
НОВАЯ
ИСТОРИЯ
ИРАНА

ХРЕСТОМАТИЯ

НОВАЯ ИСТОРИЯ ИРАНА

ХРЕСТОМАТИЯ

11941

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1988

Ответственные редакторы

М. С. ИВАНОВ, В. Н. ЗАЙЦЕВ

Составители

Н. К. БЕЛОВА, В. Н. ЗАЙЦЕВ,

М. С. ИВАНОВ,

Л. М. КУЛАГИНА

Рецензент

В. ОСИПОВ

В Хрестоматию включены извлечения из документов и исследований иранских, отечественных и зарубежных авторов, отражающие основные аспекты новой истории страны: внутривополитическое положение Ирана, его социально-экономическое развитие, особенности революционного процесса.

Н 0506000000-020 161-87
013(02)-88

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1988.

Составители настоящей Хрестоматии видели своей главной задачей создание свода документов и материалов, отражающих наиболее важные события и процессы новой истории Ирана. При этом не ставилась цель критического разбора и оценки обширной историографии данного периода.

В определении хронологических границ новой истории Ирана между последователями разных научных школ и концепций существуют расхождения, иногда значительные. В Хрестоматии начальным рубежом новой истории Ирана принята вторая половина XVII в. — эпоха, когда впервые отчетливо обозначились многообразные проявления глубокого и необратимого кризиса феодального строя в Иране, а началом новейшей истории этой страны — Великая Октябрьская социалистическая революция в России. Эта периодизация в целом соответствует наиболее широко принятым в марксистской литературе рубежам нового времени всемирной истории человечества.

Сборников документов, которые представляли бы весь период новой истории Ирана, до сих пор не издано ни в СССР, ни за его пределами. Между тем потребность в такого рода издании велика. В нем нуждаются как студенты и преподаватели вузов, так и все интересующиеся историей Ирана, круг которых непрерывно расширяется, особенно в последние десятилетия. Данная Хрестоматия является первой попыткой в какой-то мере удовлетворить эту потребность.

Основное содержание Хрестоматии составляют тексты исторических документов на русском языке, а также в переводах с персидского, английского, французского и немецкого языков, воспроизводимые либо полностью, либо (когда это вызвано необходимостью экономии места) в извлечениях или изложении. Они почерпнуты из тематических сборников, официальных изданий, журналов и книг, опубликованных в России, Иране и странах Западной Европы. Используются также документы из различных архивов СССР: Архива внешней политики России (АВПР), Центрального исторического архива в Ленинграде (ЦИАЛ), Центрального архива народного хозяйства в Ленинграде (ЦГАНХ), Центрального исторического архива ГрузССР в Тбилиси, Центрального исторического архива УзбССР в Ташкенте и др. Большую помощь в понимании происходивших в новое время в Иране событий и процессов ока-

жут читателю выдержки, касающиеся Ирана, из работ основоположников марксизма-ленинизма — К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина.

В тех случаях, когда составители не располагали достаточными документальными материалами по каким-либо важным периодам или проблемам новой истории, например о внутреннем положении Ирана конца XVII — первой половины XVIII в., в соответствующие разделы Хрестоматии были включены выдержки из трудов иранских, русских и западноевропейских авторов.

Разделы Хрестоматии предваряются краткими введениями и снабжены минимумом примечаний. Переводы документов и материалов, приводимых в Хрестоматии, и комментарии к ним выполнены составителями.

В переводах документов с западноевропейских языков и в документах на русском языке до 1935 г. (когда правительство Ирана официально уведомило иностранные государства о том, что впредь за рубежом должно быть принято иранское название страны), в которых Иран называется Персией, это прежнее название сохраняется.

Хрестоматия подготовлена коллективом составителей — преподавателей и научных сотрудников кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова и Института востоковедения АН СССР.

Поскольку Хрестоматия является первой попыткой собрания документов по новой истории Ирана, она не может быть свободной от упущений и недостатков — как в отношении полноты приводимых сведений, так и в самом их выборе. Тем не менее составители надеются, что издание это будет полезно для всех, кто интересуется этим периодом иранской истории.

На рубеже XVII—XVIII вв. Иран переживал глубокий социально-экономический кризис, который привел к ослаблению и последующему развалу некогда могущественной Сефевидской державы. Порожденный ходом эволюции феодального строя, кризис сопровождался значительным ростом налогового бремени и ухудшением положения эксплуатируемого сельского и городского населения.

Вследствие слабого контроля центральной власти в провинциях возрастал произвол шахских наместников и чиновников всех рангов. Частые восстания в разных районах обширной феодальной империи, рост сопротивления коренных народов (грузин, азербайджанцев, курдов, афганцев) расшатывали административные и политические устои государства. Обострялись противоречия внутри класса феодалов. Военно-племенная знать стремилась освободиться от подчинения сефевидской бюрократии, участились мятежи и заговоры. Многие районы страны подвергались набегам воинственных кочевых племен, а деградировавшие вооруженные силы не в состоянии были защищать границы государства и обеспечивать безопасность его населения.

Тяжелое военно-политическое положение Ирана усугублялось и общим экономическим кризисом, который вел к резкому сокращению поступлений в казну.

Приведенные материалы почерпнуты главным образом из сообщений очевидцев описываемых событий, преимущественно европейских путешественников, купцов, миссионеров, дипломатов, в том числе русских, и некоторых персидских авторов, а также из ряда дипломатических документов. Относящийся к этому периоду известный персидский трактат «Тазкират-аль-мулюк» дает представление об организации административной службы в Сефевидском Иране.

Центральный аппарат управления

Перевод по изд.: Tadhkirat al-muluk, с. 44.

Персидские эмиры ¹ [сановники] разделяются в основном на две категории.

К первой принадлежат эмиры, которые не состоят при дворе; они называются «эмирами границы». Эта категория подразделяется на четыре разряда: вали, беглербеги, ханы, султаны. По своему рангу и значению вали стоят выше беглербегов, беглербеги выше ханов, а ханы выше султанов. В каждой пограничной провинции, являющейся местопребыванием беглербега, правители сопредельных местностей подчиняются и помогают беглербегу, по представлению которого они назначаются и смещаются. Таким же образом султаны всякой границы повинуются ханам этой границы.

Вали [наместников] провинций государства Иран всего четыре, и их имена следуют в порядке их значения и достоинства. Первый из них — вали Арабистана, который стоит выше трех других и почитается более них ввиду принадлежности к роду сеидов ², его весу в государстве и числу [подчиненных ему] племен. За ним следует вали Луристана, который, будучи мусульманином, почитается выше, чем вали Грузии. Части Грузии, принадлежащие Ирану, — Картлия, Кахетия и Тифлис. После вали Грузии следует вали Курдистана, резиденция которого в Синандадже. После него идет правитель Бахтиарии, некогда пользовавшийся большим почетом и уважением.

В Иране всего 13 беглербежств: Кандагар, Ширван, Герат, Азербайджан, Шокур-е Саад, Карабаг и Ганджа, Астрабад, Кухгилуйе, Керман, Мерв, Галамров-е Али Шакар, Мешхед, Казвин.

Ко второй категории принадлежат эмиры, состоящие при дворе. Все они находятся при шахе, который удостоивает их особыми поручениями... Из эмиров, пребывающих при дворе, четверых называют «Столпы Могущественного Государства». Это: курчи-баши, куллар-агаси, ишик-агаси-баши, тофангчи-агаси.

Эти четверо вместе с великим вазиром [первым министром], диван-беги [управляющим финансовым ведомством] и вагеенвисом [придворным летописцем] входят в число семи особ, составляющих «Совет эмиров»...

Великий вазир Высочайшего дивана... самый важный из столпов государства. Без его письменного постановления не

¹ В переводе опущены витиеватые почетные звания, присваиваемые высшим персидским сановникам.

² Сеид — почетное звание лиц, возводящих свое происхождение к роду пророка Мухаммеда.

может производиться никакая операция с доходами дивана или с суммами, отсылаемыми в казну, или с другими поступлениями от всех провинций Ирана или от столицы Исфахана.

Перевод по изд.: *Tadhkirat al-muluk*, с. 47.

Курчи-баши — самый важный из эмиров, называющихся столпами государства. Он считается главой всех племен и аймаков богоохраняемых провинций.

Куллар-агаси — самый важный из столпов государства после курчи-баши. Он считается главой всех гулямов³ шахского двора.

Ишик-агаси-баши Высочайшего дивана считается главой всех ишик-агаси [адъютантов], евнухов, привратников, есаулов и глашатаев дивана. В его ведение входят дела членов собраний, поддержание порядка между ними и распределение мест среди тех, кто сидит и стоит на собрании, от высшего до низшего... Тофанчи-агаси считается главой всех мии-баши [тысячников], юз-баши [сотников], джарчи [глашатаев], вестовых и всех тофанчи [мушкетеров]...

Местный аппарат управления

Цит. по: Подробное описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах, составленное секретарем Посольства Адамом Олеарием. Пер. с нем. Павел Барсов. М., 1870, с. 885.

«В каждой области состоит только по одному Хану и по одному Калентеру, которые имеют свое постоянное пребывание в главном городе. Хан, как управитель Шаха, обязан чинить суд и правду, а также приводить во исполнение свои решения; очень редко получается, чтобы на суды их приносились жалобы Шахову двору. Калентер то же почти, что казначей или сборщик в области, обязан собирать доходы и доставлять их Шаху или Ханам, со своею ответственностью за них. Даруга то же, что сельский староста.

В некоторых, и даже в большей части областей Ханы обязаны содержать для Шаха известное число воинов, которые, вместе с Ханом, и употребляются им в дело в случае надобности. Но зато с этих областей в Шахову казну не собирается уже никакой подати, кроме той, которую доставляют таможи. Ханы обыкновенно приносят Шаху, именно к Новому Году, значительные подарки. Некоторые области, особенно где нет Ханов, а только даруги, как, например, в части Грузии и в городах Касвине, Испагани, Кашани, Тегеране, Гемедане, Мешете, Кирмане, Ормусе и проч., за неимением Ханов нет и никакого войска; но зато эти области и города обязаны платить Шаху большую подать».

³ Гулямы — гвардейцы. Корпус гулямов обычно формировался из бывших пленников (чаще всего турецкого происхождения), обученных в специальных школах.

**ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ИРАНЕ
ПРИ ШАХЕ СУЛТАН ХОСЕЙНЕ
(1694—1722)**

Налоги и подати

Перевод по изд.: Krusinski, т. I, с. 82—83.

Налоги в Персии довольно умеренны; и поскольку каждый знает, что ему положено платить, их выплата не составляет трудностей и тягот для подданных. Например, всякое селение облагается известной суммой, которая есть как бы норма того, что ему надлежит платить; но произвольные поборы и всевозможные вымогательства всегда многократно превосходят эту сумму.

Усиление грабежей на дорогах и его причины

Перевод по изд.: Krusinski, т. I, с. 93—94.

Великий государь [Аббас I], зная, что торговля обогащает страну и что нет лучшего средства привлечь иноземных купцов, как оградить их от всяких нападений и неожиданно-стей в дороге, установил в своих владениях столь добрый порядок, что по ним ездили с такой же безопасностью, как ездят белым днем в наиболее хорошо охраняемых городах Европы.

Этот искусно учрежденный порядок всегда поддерживался с одинаковой строгостью при его преемниках...

Не так стало при шахе Хосейне, и ничто, возможно, не дает так почувствовать, насколько выродилось и ослабло управление при этом государе, как грабежи, которые власть не только терпела, но даже поддерживала и почти открыто позволяла. Караваны почти не осмеливались останавливаться в селениях и предпочитали укрываться в шатрах, чтобы уберечься от засад, устраиваемых крестьянами. Приходилось держаться настороже, попеременно неся вахту. Но при всей бдительности, при всех предосторожностях было невозможно наверняка ускользнуть от тех, кто день ото дня становился все более ловким и искусным в этом занятии, которое они сделали своим основным источником доходов.

Перевод по изд.: Krusinski, т. I, с. 75.

...Население много страдало от управителей. Они, считая свои должности лишь временными, больше думали об ограблении городов и провинций, чем о поддержании в них порядка, и не знали в этом никакой меры и осторожности, будучи уверенными в полной безнаказанности.

Состояние казны

Источник: ЦГАДА, ф. Персидские дела, 1715, д. 2, л. 577а (А. Волинский).

«Вместо богатства великую скудность имеют, что я довольно видел и слышал от известных [осведомленных], что всё государство не имеет доходов, разве 6 миллионов, и то с нуждой [трудом], может быть. Прежде сего хотя и немалые были (как я слышал, что собиралось миллионов 15 и больше), однако же то ныне упущено от непорядочных управителей».

Состояние армии

Источник: ЦГАДА, ф. Персидские дела, 1715, д. 2, л. 3186 (А. Волинский).

«...Понеже ныне казенные палаты стали пусты и войскам платить нечем, того ради, как сказывают, что спасалар [главнокомандующий], который ныне в Тавризе, сколько ни навербует войску, то паки все разбегутца оттого, что жалованье не дают».

Источник: ЦГАДА, ф. Персидские дела, 1715, д. 2, л. 3106 (А. Волинский).

«Многие войска в поход иттить не хотят для того [оттого], что жалования не дают».

О шахе Султан Хосейне и его ближайшем окружении

Источник: АВПР, ф. 77. Сношения России с Персией, 1743, оп. 1, д. 2, л. 200об.—201об. (Донесение А. Волинского канцлеру).

«...Он не над подданными, но у своих подданных подданный. И чаю, редко такова дурачка мочно сыскать и между простых, не токмо ис коронованных. Того ради сам ни в какие дела вступать не изволит, но во всем положился на своего помощника ехтема-девлета, который всякого скота глупее, однако же у него такой фидори, что шах у него изо рта смотрит и, что велит, то делает...»

Истинно не знают дела и как их делать. И к тому же и левивы, что о деле часа одного не хотят говорить, и не токмо посторонние, но и свои у них так же идут безвестно, как попалось на ум, так и делают безо всякого рассуждения; от этого так свое государство раззорили, что, я чаю, и Александр Великий в бытность свою не смог войною так разорить. И чаю, что сия корона к последнему разорению приходит, ежели не обновитца иным шахом, понеже со всех сторон как езбеки, так и протчие в свою волю воюют, но не только от неприятелей, но и от своих ребелизантов [бунтовщиков] оборонитца не могут. И уже редкое место осталось, где бы не было ребелей [восстаний]. И тако один от другога все пропадает».

*Разложение правящей верхушки.
Гарем Султан Хосейна*

Перевод по изд.: Krusinski, т. I, с. 99—100.

В то время как всё и в провинциях, и в столице шло к упадку, шах Хосейн пребывал словно погребенным в своем гареме и, отдав на милость главных евнухов все государство, казалось, оставил за собою лишь одно это место утех, заботы о коем занимали его целиком и расходы на которое поглощали большую часть его казны. Он считал гарем своим личным царством, единственным заслуживающим внимания.

*О роли евнухов в государственной политике
при шахе Султан Хосейне*

Перевод по изд.: Sanson, *Père N. Voyage ou Relation de l'Etat présent du Royaume de Perse*. P., 1695, с. 26.

...Какие бы споры о государственных делах ни происходили в Совете шаха, там обсуждаются только средства, а решение об их применении оставлено за Ближним советом, состоящим из главных евнухов. В этом совете решаются самые важные дела государства. Первый министр и другие вельможи не знают ничего из того, что там происходит...

Воспитатель принцев — евнух, их наставники — евнухи, дела царства — в руках какого-нибудь евнуха; евнух выбирает из принцев того, кто должен наследовать шаху, он возводит его на трон... словом, именно евнухи управляют всем в шахском доме.

Стремление шаха увеличить доходы казны от внешней торговли

*{Основное содержание «Договора о капитуляции»
между иранским шахом Султан Хосейном и уполномо-
ченным французского короля от 14 сентября
1708 г.}*

Перевод по изд.: Hauterive et de Cussy, с. 376—393.

Договор состоит из 31 статьи.

Статья II. Ввозимые и вывозимые французские товары освобождаются от уплаты пошлин на 5 лет, после чего пошлины должны взиматься в размере, установленном ранее [т. е. 3%].

Статья IX. От уплаты дорожных сборов [рахдар] освобождается не более 500 вьюков товаров.

Статья XI. Купцы и другие лица французской национальности и до 20 их слуг — армяне и индийцы — от уплаты податей и подушных налогов [харадж] освобождаются.

Статьи XVI и XVIII. В случае спора между французами, а также в случае убийства одного из них в ходе этого спора единственным судьей может быть только французский консул. Если

француз, с одной стороны, и мусульманин или другие европейцы — с другой, будут участвовать в споре или убийстве, мусульманские (т. е. иранские) власти могут вести расследование только в присутствии французского консула. Ни один француз не может быть заключен в тюрьму или подвергнут наказанию за убийство без доказательств его виновности и без его признания.

Статья XXIII. Главам факторий и консулам, назначенным королем Франции, разрешается проживать в любом иранском порту.

Статья XXVI. Иранский шах обязан обеспечить французскому епископу и другим священнослужителям беспрепятственное проповедование и отправление богослужения на всей территории Ирана в местах и домах, где они проживают. Никто не может чинить им каких-либо препятствий при условии, что за пределами их жилищ они не будут нарушать религию двенадцати имамов (т. е. господствующую в Иране религию — шиизм). Что касается европейцев, проживающих в Нахичевани и в других местах Ирана, то никто не может чинить им затруднения и нарушать указы (относительно их прав), изданные в прошлом. Кармелитская, доминиканская, августинская, иезуитская и прочие миссии, обособившиеся в Ширване, Тебризе, Гандже и других местах, имеют право оставаться там или переезжать в другие места по их желанию.

[Основное содержание Франко-иранского договора о дружбе и торговле, подписанного в Версале 15 августа 1715 г. тремя французскими министрами и представителем иранского шаха Мохаммед Резабеком]

Перевод по изд.: Hauterive et de Cussy, с. 402—410.

Статья I. Договор 1708 г. остается в силе, поскольку он не противоречит статьям настоящего договора.

Статья II. Французские купцы и вообще все торгующие в Иране под французским флагом могут свободно ввозить в Иран и вывозить из него как в Индию, так и в Европу любые товары без каких-либо ограничений и без уплаты каких-либо пошлин и налогов.

Статья IV. Шах должен обеспечивать бесплатно французских торговцев, а также консулов приличными домами в Исфахане, портах Персидского залива и на границах с Турцией и Грузией как для жилья, так и для их контор и факторий; французский флаг может быть поднят над этими зданиями.

Статья V. Французскому послу предоставляется при персидском дворе преимущественное положение по сравнению с послами других стран. То же относится и к французским консулам, управляющим факториями и их агентам по сравнению с подданными других государств.

Статья VI. Все французы освобождаются от уплаты подушных податей.

Статья X. Как гражданские, так и уголовные судебные дела между французами и представителями других государств должны решаться местными властями в присутствии французского консула.

Статья XI. В дополнение к иммунитету и привилегиям, предоставленным французам по договору 1708 г. и по настоящему договору, на них будут распространяться также все привилегии, которыми будут пользоваться представители других государств.

Примечание. Эти основные статьи договора 1715 г. дополнились несколькими пунктами о правовом положении иранских торговцев во Франции, в частности в Марселе. В них говорилось, что иранские торговцы, прибывающие в Марсель, могут пользоваться такими же привилегиями, как и купцы других наций, но им не разрешается ввозить товары, перечисленные в запретном списке. Иранский консул в Марселе решает только споры между иранцами. Споры между иранцами и подданными других государств должны решаться французскими властями. В случае смерти иранского торговца во Франции его имущество должно быть передано иранскому консулу. Но если после него остались долги, они должны быть выплачены из оставшегося после умершего состояния.

СЕФЕВИДСКИЙ ИРАН НАКАНУНЕ АФГАНСКОГО НАШЕСТВИЯ

Попытки сефевидского двора восстановить свое господство над Кандагаром после образования там в 1709 г. самостоятельного афганского княжества

Перевод по изд.: Krusinski, т. I, с. 241—242.

Неудача экспедиции против непокорного населения Кандагарской провинции повергла двор в уныние, что помешало ему предпринять тут же другую. Только по прошествии двух лет очнулись, и каждые два года делалась какая-нибудь новая попытка, но самыми удачными для двора были те, в которых шахской армии удавалось уйти восвояси, не потерпев серьезного поражения. Экспедиции же, заканчивавшиеся поражениями, служили к выгоде бунтовщиков и все больше давали знать о слабости и немощи двора...

Перевод по изд.: Krusinski, т. I, с. 244.

Ничего нового против бунтовщиков не было предпринято, и, воспользовавшись тем, что их оставили в покое, они стали совершать набеги на смежные провинции; распространяя всюду террор, они под предводительством военачальника Мир Вейса упрочили новыми подвигами свое и его владычество.

Волнения в Кандагарской провинции и экспедиция Гурген-хана с целью их подавления

Перевод по изд.: Picault, т. I, с. 119—120.

Назначенный ханом, или правителем этого края... Гурген-хан сразу набрал войско из 30 тыс. персов, к коим присоединил своих верных грузин, и пошел на Кандагар. Сама весть о его приближении рассеяла бунтовщиков, и внезапно наступившее спокойствие возбудило в нем сомнения. Не удовлетворившись подавлением восстания, он захотел уничтожить самые его корни...

Обиды, причиненные по этому случаю населению войсками, кажутся почти невероятными. Начиная с главы племени и кончая простым пастухом, все подвергались грабежу и насилию... у одних забирали лошадей, у других шатры, и никто не осмеливался роптать... женщин похищали прямо из супружеского ложа, девушек — из рук матерей.

Выдвижение Мир Вейса

Перевод по изд.: Picault, т. I, с. 121.

Мир Вейс, предводитель одного из племен, был одним из самых могущественных людей в провинции. Должность калантара, или главного сборщика податей... а также некоторые признаки, указывавшие на его честолюбивые устремления, давали основание губернатору заподозрить в нем главного зачинщика бывших волнений. И чтобы отомстить врагам и оглушить афганцев неожиданным проявлением своей власти, хан велел арестовать Мир Вейса и доставить его в Исфакхан.

Заговор Мир Вейса против Гурген-хана

Перевод по изд.: Picault, т. I, с. 151—153.

Гурген-хан выехал из Кандагара и прибыл в лагерь, нарочно разбитый подле одного из его загородных домов. Его прибытие в лагерь сопровождалось, как обычно, проявлениями радости и почтения. Начался роскошный пир. Когда обилие выпитых вин и жара изнурили губернатора [Гурген-хана], он заснул в том же шатре, где пировал. Его охрана и слуги расположились в других шатрах лагеря, где были размещены и афганцы, прибывшие принять участие в празднестве, и уснули. Едва сон отягчил веки несчастных и доверчивых гостей, как Мир Вейс во главе 50 человек, вооруженных копьями, вошел в шатер губернатора и убил его. Тогда раздался страшный сигнал, и все грузины и персы, каких могли найти, были тут же перебиты другими участниками заговора...

Положение в Кандагаре после Мир Вейса. Выдвижение Мир Махмуда

Перевод по изд.: Krusinski, т. I, с. 251—253.

...Этот юноша [Мир Махмуд], которому не было еще и 18 лет и который с детских лет следовал за своим отцом [Мир Вейсом] во всех его походах, вырос среди солдат... Он скорее лишь догадывался о том, что замышляется заговор, и принял против собственного дяди [брата Мир Вейса] и опекуна решение, достойное природной свирепости и варварского воспитания, полученного им среди убийств и разбойничьих набегов. Мир Махмуд нашел способ проникнуть ночью в спальню дяди и спящему отрезал голову...

Воины, естественно настроенные в пользу Махмуда, которого они привыкли видеть в своей среде еще ребенком, первыми выступили на его стороне. Они избрали его своим предводителем, и этот выбор был вскоре одобрен всем племенем.

В начале 20-х годов XVIII в. кризис Сефевидской державы завершился ее крахом, в чем существенную роль сыграли восстания покоренных народов. Одно из них — восстание афганского племени гильзай, населявшего провинцию Кандагар, — привело к образованию самостоятельного афганского княжества, феодальная верхушка которого, воспользовавшись военно-политической слабостью Сефевидского государства, подготовила и возглавила вторжение афганских ополчений в Иран. Оно было задумано как обычный набег с целью захвата добычи. Однако очень скоро выявилась полная неспособность выродившейся сефевидской монархии к эффективному противодействию внешней угрозе, что и привело к капитуляции шахского двора перед афганским предводителем Мир Махмудом, к захвату афганцами столицы и значительной части территории Ирана. Продолжавшееся семь лет афганское владычество сопровождалось насилиями и грабежами, разорением городов, опустошением многих районов страны.

В то время как большая часть персидской бюрократии и феодальной знати либо перешла на службу к завоевателям, либо избегала активной борьбы с ними, население некоторых городов и сельских районов, захваченных афганцами, оказывало им упорное сопротивление. Это и подготовило условия для их изгнания из страны.

Ослаблением Ирана пыталась воспользоваться соседняя Османская империя, захватившая и стремившаяся отторгнуть значительную часть его территории. Тогда же активные действия в Закавказье и на западном и южном побережьях Каспия предприняло правительство Петра I.

Сведения об этом чрезвычайно насыщенном событиями периоде истории Ирана содержатся в сообщениях их участников и очевидцев, в ряде документов, в том числе важнейших дипломатических, а также в некоторых персидских и европейских исторических сочинениях. Среди известных к настоящему времени описаний афганского нашествия выделяются полнотой и достоверностью сообщаемых сведений записки иезуита Тадеуша Крушинского, находившегося в Иране в течение многих лет и непосредственно наблюдавшего многие из описанных им событий.

СРАЖЕНИЕ ПРИ ГУЛЬНАБАДЕ

Цит. по: Гилянени, § 16.

«В этом сражении у кизильбашей [персов] пало 1700 человек со стороны Афган только 130¹. Весь персидский багаж, казна, 24 пушки, оружия, все, что было у персиян, досталось Афганам.

После битвы Афганы думали, что персияне употребили военную хитрость и обратились в бегство, чтоб завлечь их, вследствие чего в продолжение трех дней они не двигались с места, чтобы не попасть в ловушку».

Причины поражения персидского войска

Перевод по изд.: Hasin, с. 118—119.

Одна из причин последовавших роковых событий была в том, что в многочисленном войске среди военачальников даже двое по причине беззаботности и из-за лукавства не могут прийти к согласию, кому надлежит быть эмиром, или командующим, а кому сардаром, или предводителем.

Цит. по: Соймонов Ф. И. Описание Каспийского моря. СПб., 1763, с. 157.

«Все счастье бунтовщика [Мир Махмуда] зависело от худого военного состояния персидского государства, которое во время правления шаха Хусейна в такой пришло упадок, что не иначе как с великим трудом набрать войско было можно, когда оно было набрано, то несогласие между начальниками предупреждало все добрые намерения».

ПОХОД МИР МАХМУДА НА ИСФАХАН

Цит. по: Гилянени, § 23.

«Через три дня [после сражения при Гульнабаде] Махмуд пошел на Испагань. В течение 8 дней происходили стычки в шахристанской стороне. Афганы убедились наконец, что с этой стороны им нельзя будет взять город...

На военном совете Махмуда с его князьями решено было, за неимением других средств, окружить город с 4 сторон, прервать сообщения, не пропускать в город провизии, произвести в нем голод и принудить его к сдаче... Махмуд согласился на решение совета, приказал занять все дороги, ведущие в город, и никого не допускать туда. Таким образом, стеснив город, он произвел в нем дороговизну припасов».

Положение в Исфахане

Цит. по: Гилянени, § 28.

«В течение этого месяца [первого месяца осады] дороговизна в городе усилилась... Уже не оставалось коров, лошадей и

¹ По данным Крушинского, потери персов составили 2 тысячи, а потери афганцев — 800 человек.

верблюдов, которых можно было употребить в пищу. Пришлось питаться ослиным мясом... Жители без различия стали употреблять в пищу собак, кошек, кожу, навоз, старые туфли и все, что попадалось под руки. Голод усилился до того, что один мальчик срезал груди у своей мертвой сестры и съел их, и многие стали есть детей своих, предварительно изжарив или сварив их. В то время, когда голод свирепствовал в Испагани, милость Божия пощадила Армян. В Джульфе было столько провизии, что... все съестные припасы были дешевы...».

Захват войсками Мир Махмуда Фарахабада и Джульфы

Перевод по изд.: Krusinski, т. II, с. 111.

19 марта [1722 г.] афганцы вошли в Фарахабад, а назавтра, 20-го, они стали хозяевами Джульфы.

Начало осады Исфахана войсками Мир Махмуда

Перевод по изд.: Krusinski, т. II, с. 130—131.

1761
[Махмуд]... располагая всеми необходимыми припасами, чтобы решиться на осаду, положил с первых чисел мая открыть себе любой ценой проход по реке.

Он начал с нападения на Аббасабадский мост, самый западный из четырех мостов через Зендеруд [Заяндеруд], тот, который он безуспешно атаковал на другой день по взятии Джульфы. В этот, второй, раз он не встретил такого сопротивления. Грузины, поставленные на его защиту, в большой своей части были пьяны или спали, так что не составило труда пройти по их телам и овладеть мостом. Как только был открыт этот проход, по нему проследовала часть войска и рассредоточилась вокруг Исфахана, который с того дня оказался окруженным со всех сторон. Затем занялись укреплением ворот и закрытием всех проходов так, чтобы никто не мог ни войти в город, ни выйти из него.

Решения сефевидского двора. Действия принца Тахмаспа

Перевод по изд.: Krusinski, т. II, с. 156—161.

Принц Тахмасп был извлечен из гарема как последняя надежда государства. Чтобы ему повиновались, шах торжественно объявил его наследником престола и назначил заместителем главнокомандующего со всеми полномочиями по всей территории Персии. После этого встал вопрос, как вывести его из Исфахана через войска мятежников, со всех сторон окруживших город. Его сопровождали 500 лучших солдат из тех, что зовутся каджарами. То были люди испытанной верности и отваги. Не-

смотря на все препятствия, они умело вывели его окольными путями и доставили в надежное место, проделав без остановки 24-часовой переход.

Большая часть населения соседних с Исфаханом районов, убедившись в бесполезности попыток сопротивления, отправилась в отдаленные провинции, и было непросто заставить их вернуться, чтобы собрать войско... Принц Тахмасп рассылал приказ за приказом, объявляя, что все должно быть сделано ради устранения опасности, грозящей столице... Однако его приказов не очень-то слушались, и малейшего предлога бывало достаточно, чтобы ему не подчиниться. Несмотря на то что на границах стояло 50 тыс. в Гиркании и Кавказских горах и 7 тыс. персов на границе с владениями Великого Могола, принц Тахмасп не смог добиться от них почти никакой помощи.

Было в государстве еще одно войско, которое могло бы оказать помощь принцу Тахмаспу. Состояло оно из шахсенов — «слуг шаха». Это были знатные люди, которым еще шах Аббас пожаловал земли на условии службы ему с известным числом их вассалов... Поскольку уже более ста лет владение этими землями переходило от отца к сыну, они рассматривали их как имущество, принадлежащее им по давности владения. А то небрежение, которое выказывалось им двором, особенно при шахе Хосейне, не понуждало их к выполнению своих обязанностей. Так, войско, насчитывавшее около 300 тыс. человек, оказалось неспособным при срочной потребности прийти на помощь, так как никогда не использовалось. Поэтому, когда принц Тахмасп пожелал созвать это войско, почти никто ему не повиновался.

Положение в Исфахане во время осады. Голод

Перевод по изд.: Krusinski, т. II, с. 177—178.

... Надежда на скорое прибытие подмоги и освобождение города была тщетной и только помешала принять какие-либо меры против надвигавшейся дороговизны съестных припасов. До конца мая цены на продукты в городе были еще умеренными, в июне уже несколько подорожали, но пока еще в терпимых размерах. В июле и августе уже ели верблюдов, мулов, лошадей и ослов, и на рынке другого мяса не появлялось... В сентябре и октябре дошло до собак и кошек, и съедено их было столько, что породу их полагали в городе исчезнувшей... Так как Исфахан столь изобилует деревьями, что, по описанию Тавернье², издали похож скорее на лес, чем на город, то во время голода принялись и за них и продавали листья и кору на вес. Использовали даже сухие корни травы, которые, перемолов в муку, мешали с сеном для изготовления хлеба. Не стало и сапожной

² Ж. - Б. Тавернье (1605—1689) — французский путешественник, издал записки, содержащие ценные сведения о нескольких странах Азии, в основном об Иране.

кожи, которую вываривали в кипятке, и какое-то время то была самая обычная пища. Наконец дошли до того, что стали поедать человеческое мясо... находились даже матери, которые убивали и съедали собственных детей.

Перевод по изд.: Krusinski, т. II, с. 181.

Смертность в Исфахане была так велика, что люди отказывались хоронить умерших, просто выбрасывали их на улицы, где они скапливались в таком количестве, что все ходили по трупам.

КАПИТУЛЯЦИЯ ШАХА СУЛТАН ХОСЕЙНА И ЗАХВАТ ВЛАСТИ МИР МАХМУДОМ

Перевод по изд.: Krusinski, т. II, с. 189—190, 192—193, 196—197.

Переговоры [Мир Махмуда] с двором продолжались, пока голод не достиг наконец и шахского дворца. Нужда заставила Султана Хосейна самого просить о заключении договора. Первая статья его гласила об отречении шаха от престола, с которого он больше спешил сойти, чем Мир Махмуд занять его.

Наконец 21 ноября³ шах Хосейн, у которого во дворце больше не осталось чем поддерживать жизнь, принял последнее решение... и на завтра, 22 ноября, послал в лагерь афганцев уполномоченных для составления и подписания капитуляции, что было исполнено и скреплено печатью в тот же день.

...23 ноября — день, примечательный небывалым происшествием: афганцы послали лошадей шаху и главным его сановникам, так как во всем Исфахане не осталось ни одной лошади — все до единой были съедены во время голода; и шах Хосейн со свитой выехал верхом из своего дворца, чтобы явиться в лагерь афганцев.

...Он [Султан Хосейн] спял с себя диадему, возложил ему [Мир Махмуду] на голову и объявил его в присутствии всех знатных людей племени своим преемником на троне, исключив из наследников собственных детей и их потомство... а также завещал хорошо управлять страной, точно отправлять правосудие, не угнетать народ чрезвычайными податями, довольствоваться тем, что платили по обыкновению.

Организация управления при Мир Махмуде

Перевод по изд.: Krusinski, т. II, с. 205—206.

Невозможно было выказать более ума и предусмотрительности, чем это сделал Махмуд в распоряжениях по управлению государством. Исходя из того, что его соплеменники не скоро уразумеют порядок ведения дел и что население не будет иметь

³ В тексте издания ошибочно указан октябрь.

такого же доверия к иноземцам, как к своим соотечественникам, он сохранил в должности не только эхтема-девлета [вазира], к которому проявлял особое уважение, но и всех других министров, всякого в его ведомстве. Но чтобы не доверяться слишком слепо их верности, он дал каждому заместителя из людей своего племени, извлекая при этом двойную выгоду: надзиратели, присматривая за поведением иноземцев, сами получали возможность обучиться делам.

Поход афганских войск на Казвин

Перевод по изд.: Kcusinski, т. II, с. 206—208.

Настоящими пленниками [Мир Махмуда] в Исфахане были и бывший шах, и все принцы крови, кроме принца Тахмаспа. Он верно рассудил, что, пока на воле будет оставаться хоть один отпрыск шахского рода, переход трона в его собственный род не будет вполне обеспечен... Это подвигнуло его предпринять поход на Казвин, где, по имевшимся у него сведениям, тогда находился принц Тахмасп.

Это важное поручение было дано Аманулле, который занимал после Махмуда первое положение в народе и армии и пользовался доверием больше других военачальников. Махмуд дал ему 8 тыс. человек из лучших своих войск и послал в конце ноября на Казвин с приказом принудить город к сдаче, непременно взять под стражу принца Тахмаспа, если он там окажется, и переправить его в Исфахан. [Махмуд] рассчитывал, что если сможет подчинить своей власти этот крупный город, бывший столицей государства до того, как шах Аббас Великий перенес ее в Исфахан, то другие города Персии последуют примеру Казвина и подчинятся.

Жители Казвина, застигнутые врасплох в городе, открытом со всех сторон, и не имевшие своего войска, чтобы противостоять афганцам, не оказали им никакого сопротивления. Аманулла, став хозяином такого большого города, спешил обогатиться и жестокостью и наглыми поборами до того вывел людей из терпения, что против него и его войск готовился тайный заговор, в котором участвовал весь город. Исполнить задуманное жителям Казвина было проще из-за того, что афганцы не были сосредоточены в одном месте, а находились в караван-сараях, постоялых дворах, а также в частных домах. Выступление было назначено на ночь... все взялись за оружие и, не дожидаясь условленного сигнала, кинулись на афганцев, которые, хотя и не ожидали нападения, вначале защищались довольно отважно, но были разбиты многочисленным населением города, сражавшимся с яростью и отчаянием. 4 тыс. их [афганцев] были заколоты, остальные обратились в бегство и спасались в самом страшном беспорядке, побросав свое добро и все, что успели наgrabить в городе.

...Из 8 тыс. человек, бывших с ним [с Амануллой] и состав-

лявших цвет афганского войска, половина была перебита в Казвине.

Террор, развязанный Мир Махмудом против жителей захваченного Исфахана

Перевод по изд.: Krusinski, т. II, с. 215—222.

[Мир Махмуд] выбрал для своей страшной экзекуции день 25 января. С утра он разослал приглашение на царский пир всей персидской знати и первейшим людям города, которые по прибытии все были истреблены, а их обнаженные трупы брошены на площади перед шахским дворцом. Так же поступили со всеми их детьми. Чтобы оправдать столь чудовищную жестокость, этих людей обвинили в посягательстве на жизнь Махмуда. Таким путем узурпатор хотел утвердить свою власть.

Но на этом он не остановился. Из гвардейцев Султан Хосейна и других персидских солдат в городе оставалось около 3 тыс. человек, которые приняли присягу Махмуду и были включены в его войско. Он опасался, как бы эти люди при случае не повернули оружия против него. Чтобы отделаться от них с наименьшим риском, он созвал их в один из дворов шахской резиденции под предлогом оказания им щедроты, которой персидские шахи жаловали иногда своих гвардейцев, устраивая им пиршество с пловом. Когда солдаты приступили к трапезе, афганцы их разоружили и устроили повальное избиение...

В последующие дни продолжались поиски всех, кто еще остался из прежнего персидского ополчения и был способен воевать. Их было убито такое количество, что многие дома стояли пустыми. Считают, что в этой бойне погибло персов больше, чем пало их от оружия со времени появления афганцев у Гульнабада вплоть до конца осады.

Сопrotивление жителей селения Бен-Исфахан

Перевод по изд.: Krusinski, т. II, с. 222—224.

Если в Исфахане никто не осмелился сопротивляться, то жители соседнего Бен-Исфахана не прекращали ночных вылазок, доходя до самых ворот Исфахана, где убили многих афганцев и даже захватили несколько пушек. Если бы принц Тахмасп, который где-то развлекался, прибыл тогда с какими-нибудь войсками, как об этом персы распространяли, на свою великую беду, слухи, то, присоединившись к людям из Бен-Исфахана, он непременно произвел бы большой переворот в столице. Но никто не явился, и афганцы продолжали изощряться в жестокостях, не встречая сопротивления.

*Экспедиция афганцев
к побережью Персидского залива*

Перевод по изд.: Khusinski, т. II, с. 258—259.

После двухмесячной экспедиции, ничего не добившись, разве что наведя кое-какой страх на местных жителей, афганцы вернулись обратно в гораздо меньшем числе. Так как климат Бендер-Аббаса весьма нездоров и даже губителен для иноземцев в течение большей части года, большинство из отряда численностью в 400 человек погибло, в живых осталось не более 40.

*Сопротивление города Йезда афганским
завоевателям*

Перевод по изд.: Khusinski, т. II, с. 287—288, 290—293.

На расстоянии 10 дней пути от Исфахана по дороге в Кандагар находится довольно хорошо укрепленный город, именуемый Йезд. Он представлял большое препятствие для сообщения, которое хотел наладить Мир Махмуд. Город совсем недавно стал известен из-за гибели 2 тыс. афганских новобранцев, посланных из Кандагара. Жители Йезда напали на них и разгромили так, что едва ли кто-нибудь остался в живых, чтобы принести об этом известие в Исфахан.

И то была не первая печаль, причиненная ему этим городом. Махмуд помнил, что более двух лет назад, когда он шел на Исфахан, намереваясь приступом взять его [Йезд], его войска были отброшены с большими потерями... Чувства, испытанные им тогда, вновь проснулись в нем из-за потери 2 тыс. его воинов, разбитых совсем недавно в том же месте. Необходимость наладить сообщение между Исфаханом и Кандагаром заставила Махмуда обратить все силы против города Йезда и пойти на его завоевание.

Он взялся за это с большой готовностью и, будучи во главе войска, способного справиться с любой задачей, и располагая артиллерией, подвезенной им из Исфахана, рассчитывал, кроме того, на содействие гебров [зороастрийцев], которые занимали в Йезде отдельный квартал и имели с ним сношения.

Между тем жители Йезда, предупрежденные о том, что Мир Махмуд идет на них, хорошо подготовились к защите. Они начали с того, что опустошили округу, разорив все местечки и селения. Так они обеспечили себя вдоволь и людьми, и снаряжением, а врага лишили возможности содержать свое войско. Все эти приготовления, более чем достаточные против открытой силы, не ограждали их от внезапного предательства; но, к счастью, они раскрыли сговор гебров с Махмудом незадолго до прихода узурпатора и, захватив предателей всех до единого, приготовились к обороне.

Махмуд подошел к Йезду в конце декабря 1724 г. Невозможность содержать войско в совершенно разоренном крае вынуж-

дала его торопиться, и он срочно отдал приказ начать общее наступление. Афганцы, уверенные в успехе и не зная, что заговор их сторонников внутри Йезда раскрыт, атаковали город со всех сторон одновременно. Но повсюду встречая сопротивление, какого не ожидали, они вынуждены были прекратить приступ. Жители Йезда, используя замешательство среди осаждавших, совершили против них вылазку, где многих изрубили в куски, остальных принудили к отступлению и захватили весь афганский обоз, который торжественно доставили в город.

Поведение Мир Махмуда к концу его царствования

Перевод по изд.: Krusinski, т. II, с. 296—299, 302—303.

...Он сделался беспокойным, свирепым, подозрительным, боялся даже лучших своих друзей, полагая, что все они посягают на его жизнь и трон. Во время первых приступов такой ипохондрии [из Исфахана] бежал мирза Сефи, старший сын шаха Хосейна, некогда назначенный его наследником. Это привело Махмуда в дикую ярость, что и послужило причиной страшной трагедии.

Мирза Сефи, найдя способ ускользнуть из гарема, бежал в провинцию Бахтиарию... Узурпатор был так напуган этим известием, что, желая на будущее избавиться от беспокойства, причиняемого ему приицами крови, принял решение избавиться от них. 7 февраля 1725 г. пополудни приведенные в одну из зал дворца все эти принцы, среди которых было трое дряхлых стариков, приходившихся шаху Хосейну дядьями по отцовской линии, были связаны по рукам их же поясами. Махмуд с помощью двух своих доверенных порубил их саблями. Уцелело лишь двое или трое совсем малолетних, которые бросились на руки к шаху Хосейну, когда тот прибежал на крик умирающих в залу, где происходила эта дикая сцена... Точное число убитых неизвестно. Одни говорят, что их было 500, другие называют число 180 и даже менее того...

После этой кровавой экзекуции у Махмуда проявлялись все признаки поврежденного рассудка...

ЗАГОВОР ПРОТИВ МИР МАХМУДА И ПРИХОД К ВЛАСТИ В ИСФАХАНЕ АШРАФА

Перевод по изд.: Krusinski, т. II, с. 305, 308—311.

Ашраф был сыном того брата Мир Вейса, который наследовал этому знаменитому мятежнику в управления народом и которому его племянник Махмуд отрезал ночью голову, чтобы самому захватить власть...

Как только Мир Махмуд стал хозяином Исфахана, он велел арестовать его [Ашрафа] и держал в тюрьме в продолжение всего своего царствования, т. е. в течение двух с половиной лет.

Благодаря неожиданному перевороту он был переправлен из застенка на трон...

Большинство поддержало его [Ашрафа]; вожди племени [гильзай] и первые военачальники скопом побежали к тюрьме, где 22 апреля 1725 г. признали его своим государем. Оттуда двинулись во дворец, но там натолкнулись на сопротивление спасавших своего господина гвардейцев Махмуда, которые были афганцами из Хазареи, персидской веры. После трехчасового боя дворец был взят, и Ашрафа поспешили посадить на трон. Поскольку Ашраф всегда хранил в сердце память о смерти своего отца, которому Махмуд отрезал голову, он отказывался занять трон прежде, чем его известят о смерти Махмуда, хотя он хорошо знал, что тому жить оставалось не более двух часов. Затем он приказал схватить всю махмудову гвардию, состоявшую из 500 афганцев из Хазареи, равно как и его министров и доверенных людей; в тот же день все они были убиты.

Политика Ашрафа в начале его правления

Перевод по изд.: Krusinski, т. II, с. 323—324.

Этот тонкий политик... отказывался [от трона], порицал честолюбие своего предшественника Махмуда, клал корону к ногам шаха Хосейна и заставлял его вновь взять ее себе как свое законное достояние. Все это — для того, чтобы шах его упрямил и чтобы корону возложили на его голову как бы волею государя. Но чем больше он настаивал, тем больше шах Хосейн, видевший в этом ловушку, отказывался, заявляя, что предпочитает сладостный досуг, которым пользуется, блеску царствования.

Перевод по изд.: Krusinski, т. II, с. 353.

...Хотя Ашраф владел большой частью Персии, он не был полным хозяином этих земель. Было много укрепленных поселений даже вокруг Исфахана, которые ему не подчинились. Он рассудил, что важнее покорить полностью провинции, хозяином которых он был, чем оспаривать другие у турок.

Оккупация территории Ирана иностранными войсками

Перевод по изд.: Krusinski, т. II, с. 325, 353—356, 359.

...С тех пор как принц Тахмасп бежал в Мазендеран, о нем ничего не было слышно. Раздоры в тех немощных войсках, что еще у него оставались, отняли всякую возможность противостоять туркам и москвитам, которые напали каждый на какую-то часть государства, а также афганцам, бывшим хозяевами столицы и большинства внутренних провинций.

Московиты не пошли дальше Каспийского моря, турки же в [1725 г.] вошли... в Персию тремя армиями. Одна напала на Грузию, где не встретила никакого сопротивления, ибо эта провин-

ция была разорена, во-первых, гражданскими войнами, которые вели между собой принц Тахмасп и грузинский князь Вахтанг, а затем лезгинами, которые, захватив Тифлис, столицу провинции, предали там все огню и мечу... Город Ганджа, столица одноименного княжества, один из самых красивых и богатых в Персии, знаменитый торговлей шелком, продержавшись всего два дня, сдался туркам.

Армия, вошедшая в Персию со стороны Эривана, взяла этот город приступом с первой попытки, и 30 тыс. армян, которые не смогли разместиться в цитадели, были перебиты, несмотря на все попытки турецких офицеров остановить эту бойню... Кроме 30 тыс. жителей, убитых при взятии города, большое число было обращено в рабство, и турки гнали их, словно стада скота. Число армян в продолжение всех этих войн настолько сократилось, что к концу 1725 г. их не осталось и половины того, что было в Персии до прихода афганцев.

Тавриз [Тебриз], бывший некогда столицей Персии, и самый большой город страны после Исфахана, также в 1725 г. был взят турками почти сразу после начала осады.

Деление населения Ирана на категории после захвата афганцами Исфахана

Перевод по изд.: Krusinski, т. II, с. 391—393.

...После завоевания афганцами Исфахана, по обнаруженному там указу, население Ирана делилось на разряды.

Первый — афганцы как покорители Персии.

Второй — армяне, рассеянные в большом количестве по всему государству. Их многочисленность и большие богатства побудили афганцев дать им предпочтение перед другими народами, хотя они и христиане.

Третий — дергезинцы [дагестанцы], которых один из военачальников Махмуда переселил с окраин государства в Исфахан, числом более 100 тыс. Они из той же мусульманской секты, что и афганцы, т. е. из секты суннитов, к которой относятся также и турки.

Четвертый — мутанцы, или мультанцы. Это индийские идо-лопоклошники, прибывшие из Мультана, одного из главных городов Индии и самого близкого к Персии со стороны Кандагара. Первые выходцы из Индии, обосновавшиеся в Персии, происходили из этого города. Они крупные ростовщики, ведут основную торговлю в Исфахане, и почти все деньги столицы находятся в их руках.

Пятый — гебры — приверженцы древнеперсидской веры огнепоклонников и самые заклятые враги, какие ныне есть у персов. Шах Сулейман начал принуждать их к обращению в мусульманство, а его сын шах Хосейн это принуждение еще усилил, что стало одной из главных причин их ненависти к пер-

сам мухаммеданского исповедания. Афганцы же вернули им полную свободу отправлять свою веру.

Шестой — евреи.

Седьмой — природные персы, с которыми ныне остальные шесть разрядов обращаются как с рабами.

Положение Ирана к 1725 г.

Перевод по изд.: Krusinski, т. II, с. 370—376.

К концу 1725 г. Персия оказалась поделенной между четырьмя силами. Ашраф занимал самую большую ее часть, центральную. Турки удерживали территорию протяженностью около 150 лье [около 825 км] от города Хамадана, расположенного на 37-м градусе северной широты, до севера Грузии на 43-м градусе той же широты. Московиты были хозяевами всего западного побережья Каспийского моря и провинции Гилян, которой оно заканчивается, поворачивая к югу, т. е. от 37-го до 45-го градуса северной широты, что составляет 160 лье [около 880 км] в длину... Принцу Тахмаспу досталось меньше всех: он сохранял за собой лишь провинцию Мазендеран, к югу от Каспийского моря, где его власть едва признавалась. Что касается московитов и турок, то... первые, сделав свои завоевания, скорее как люди искусные, чем жадные, стремились лишь их удержать...

Турки же предполагали объединить всю Персию под своим владычеством. Не удовлетворившись завоеванием обширных земель, они намеревались лишить и афганцев, и московитов всего, чем те обладали в Персии.

Когда султан Ашраф разгадал их намерения, он убедился, что, пока он будет в состоянии войны со столь могущественными врагами, он не сможет основательно упрочить свою власть. Ни на мгновение Ашраф не уклонялся от единственной цели, которую поставил себе вначале: склонить врагов к мирному договору, пожертвовав ради этого всеми землями, что они завоевали в Персии и которые сам принц Тахмасп предлагал в обмен на их помощь против афганцев.

Военные действия Ашрафа против турецких войск. Мирный договор с Турцией

Перевод по изд.: Krusinski, т. II, с. 379—387.

...Оттоманская армия численностью в 70 тыс. человек... выступила в поход и, захватив Казвин, хозяевами которого были афганцы, двинулась к Исфахану. Ашраф, предупрежденный об их планах, настолько опустошил всю землю между Казвином и Исфаханом, что оттоманская армия, лишенная всякого снабжения, была вынуждена приближаться к столице обходным путем; в это же время жители Казвина, подстрекаемые посланцами султана Ашрафа, прогнали из города турецкий гарнизон и приняли афганцев. Афганские войска напали на турецкий авангард,

как только он появился, и получили большой перевес. Ашраф установил в Исфахане такой порядок, что турки тщетно пытались подвергнуть город осаде. В город он ввел 25 тыс. человек регулярного войска; сверх того большой отряд находился за его пределами, и эти войска без конца терзали оттоманскую армию, уже ослабленную распространенной эпидемией и проигравшую афганцам во всех предыдущих сражениях. Все эти бедствия привели турецкое войско в такое удрученное состояние, усугублявшееся еще и тем, что оно не могло прокормиться вокруг Исфахана из-за опустошений, произведенных Ашрафом, что оно было вынуждено отступить с большими потерями в Грузию, чтобы стать там на отдых и пополнение. Так закончилась кампания 1726 г., вся выгода и честь которой досталась Ашрафу благодаря его правильной тактике.

...В кампании 1727 г. туркам досталось от Ашрафа еще больше, чем в предыдущей. Они были разбиты дважды. Ашраф преследовал их до самых стен Хамадана и овладел им.

Все эти несчастья вкупе с потерей большого отряда, посланного турками по Черному морю и погибшего в бурю, и с возмущением в некоторых турецких войсках, взбунтовавшихся из-за невыплаты содержания и отсутствия пропитания, вынудили наконец Порту⁴ всерьез подумать о мире.

...Константинопольский диван... отдал наконец распоряжения о заключении мира, который был подписан в конце сентября между султаном Ашрафом и Сераскиром, командовавшим оттоманской армией в Персии. Известие об этом пришло в Константинополь 18 ноября 1727 г. и было вывешено в тот же день на воротах [здания] дивана и в главных городах.

Отношения с Россией

[Из трактата, заключенного в С.-Петербурге 12 сентября 1723 г. Подписан Петром I и от имени шаха Тахмаспа Исмаил-беком]

Цит. по: Советско-иранские отношения, с. 7—10.

«...I. Его Императорское Величество Всероссийское обещает Его Шахову Величеству, Тахмасбу, добрую и постоянную Свою дружбу и Высокомонаршеское Свое сильное вспоможение против всех Его бунтовщиков; и для усмирения оных и содержания Его Шахова Величества на Персидском престоле изволит, как скоро токмо возможно, потребное число войск конницы и пехоты в Персидское Государство послать против тех бунтовщиков Его Шахова Величества действовать и всевозможное учинить, дабы оных ниспровергнуть, и Его Шахово Величество при спокойном владении Персидского Государства оставить.

⁴ Порта, Высокая Порта (франц. La Haute Porte) — официальное название правительства Османской империи, применявшееся в Европе в XVII—XIX вв. как наименование самого этого государства.

II. А насупротив того, Его Шахово Величество уступает Его Императорскому Величеству Всероссийскому в вечное владение Дербент, Баку, со всеми принадлежащими и по Каспийскому морю лежащими землями и местами, также и провинции Гилян, Мазондрань и Астробат; и имеют оныя от сего времени вечно в стороне Его Императорского Величества Всероссийского остаться и в Его подданстве быть, которые места и провинции Его Императорское Величество Всероссийское для того в награду себе желает, дабы оными содержать войско, которое Его Императорское Величество к Его Шахову Величеству против Его бунтовщиков в помощь посылает, и для того также на содержание оною войска, от Его Шахова Величества денежное споможение не требует.

IV. И будет между Его Императорским Величеством Всероссийским и Его Государством и Его Шаховым Величеством и Персидским Государством вечно добрая дружба, и обеих сторон подданным всегда ненарушимо позволено будет в оба Государства переезжать и тамо по своей воле свободно жить и купечество свое отправлять и, когда похотят, свободно выезжать, и ни кому в том никакой задержки и обиды учинено не будет, ежели б кто кому какую обиду учинить дерзнул, то оные за то от Их Величеств жестоко наказаны будут.

V. И обещает Его Императорское Величество, что Он всегда будет приятелем тем, кто Шаху и Персидскому Государству приятель, и неприятелем тем, которые Шаху и Персидскому Государству неприятели, и противу оных имеет чинить вспоможение, что разумеется около всего Персидского Государства, от кого б то неприятельство показано быть имело; еже взаимно и Его Шахово Величество Его Императорскому Величеству Всероссийскому обещает».

*[Из трактата, заключенного с Эшрефом в Реште
13 февраля 1729 г. Подписан от имени Петра II ге-
нерал-лейтенантом В. Левашовым]*

Цит. по: Советско-иранские отношения, с. 10—13.

«...2. Его Императорское Величество Всероссийское от Своея высокия державы из поморских провинций Астрабацкую, Мизадронскую для древней дружбы Российской Империи с Персией к Персии оставлять соизволит, но под таким крепким обязательным договором, дабы оные провинции ни в какие другие державы, ни под каким образом отданы бы не были, а ежели же сие предложение пренебрежено изъяснится, то помянутые провинции паки со всеми их принадлежностями вечно да не отлучены будут от Империи Российской, и учиненные трактаты да разрушатся».

В годы правления Надир-шаха Афшара иранское государство было восстановлено в прежних границах. Но полководцу, изгнавшему из страны афганских завоевателей, уничтожившему Сефевидскую династию и подчинившему все некогда подвластные ей территории, не удалось создать долговечную державу. Огромным по территории государственным образованием Надир-шах управлял почти исключительно при помощи военной силы. Главным содержанием внутренней политики Надир-шаха был массовый террор практически против всех слоев населения, включая и феодальную знать. Постоянные военные действия, карательные экспедиции в разные районы страны препятствовали восстановлению хозяйственных и других связей между отдельными частями государства, опустошенного афганским и турецким вторжениями, поэтому политическое объединение не привело к росту производительных сил.

Предпринимавшиеся Надиром завоевательные грабительские войны требовали содержания большой регулярной армии. Обеспечивалось оно прежде всего за счет усиленной эксплуатации населения. Рост налогового бремени и жестокие расправы шаха со всеми недовольными вызывали постоянные волнения горожан, крестьян и кочевников как в самом Иране, так и в завоеванных странах. Внутренняя политика Надир-шаха вызывала также недовольство значительной части феодалов, особенно бюрократии и шиитского духовенства, интересы которых были им ущемлены. Классовая опора Надир-шаха неуклонно сужалась, что и предопределило конец его владычества, который был сорван эксцессами террористической политики.

Период правления Надир-шаха достаточно полно отражен в персидских и европейских исторических сочинениях. Однако большинство их авторов основное внимание уделяли политической карьере и завоевательным походам Надира. Внутреннее же положение Ирана рассматривается ими, как правило, в общих чертах. В связи с этим особую ценность приобретают сообщения современников, поступавшие непосредственно из Ирана, в частности многочисленные письма и донесения католических миссионеров, направлявшиеся в Ватикан из разных городов Ирана и сопредельных с ним стран. Эти сообщения цитируются по двухтомному собранию документов «Хроника кармелитов в Персии», изданному в 1939 г. в Лондоне. Важные сведения о

событиях в Иране этого периода приводятся из русских дипломатических документов, хранящихся в фондах Архива внешней политики России (АВПР).

БИОГРАФИЯ НАДИРА ТАХМАСП КУЛИ-ХАНА¹

Перевод по изд.: Ducerseau, с. 132—134.

Тахмасп Кули-хан родился в одном из селений провинции Хорасан, находящемся в 4 или 5 лье [22—27 км] от Мешхеда, места захоронения имама Резы. Отец его был пастухом, и сын в юности занимался тем же. Но вскоре это ему надоело. Будучи от природы способным и непомерно честолюбивым, он замыслил подняться выше того, на что позволяло падеяться его происхождение. Он украл у своего отца 700 овец и продал их в Мешхеде. На вырученные деньги нанял несколько бандитов, стал их предводителем и начал грабить караваны. Таким способом он сильно разбогател и продолжал грабежи в течение семи лет, вплоть до взятия афганцами Исфахана.

Шах Хосейн во время осады города послал своего сына принца Тахмаспа в провинцию Мазендеран для набора войск, с которыми он мог бы избавить своего отца от угрожавшей ему опасности или отомстить за шахскую фамилию. Кули-хан звался в ту пору Надир-Кули. Под его началом было около 6 тыс. человек, самых решительных, хорошо вооруженных, приученных и испытанных в сражениях. С этим войском его предводитель явился к принцу Тахмаспу, который тогда был в Астрабаде, в провинции Табаристан на Каспийском море. Он предложил принцу свои услуги и поклялся головой, что восстановит его на троне предков и отомстит афганцам, если тот пообещает в награду сделать его своим первым вазиром. Принц Тахмасп, обрадованный столь неожиданной и нужной помощью, принял предложение Надира-Кули, обнял его и дал ему свое имя Тахмасп, чтобы показать этим, что отныне считает его как бы вторым собою. Тогда наш воитель отказался от своего имени Надир и стал называться Тахмасп Кули-ханом.

Военные действия Надира против афганцев. Изгнание афганских завоевателей

Перевод по изд.: Ducerseau, с. 135—141.

Между войсками Надира и афганцами началось побоище; свыше 15 тыс. афганцев нашли смерть на поле боя. Ашраф отступил к Исфахану с остатками армии, сжигая и опустошая все на своем пути, чтобы лишить персов пропитания, если бы они захотели после победы подойти к столице.

¹ Автор приводит сведения о Надире, содержащиеся в письме французского посла в Константинополе маркиза де Вильнёв от 8 сентября 1736 г.

Полководец Сейдаль, менее других пострадавший в этом сражении, отошел к Бендер-Аббасу с оставшимися 10 тыс. человек. Кули-хан пошел за ним по пятам с таким же числом войска и, настигнув его, разгромил прежде, чем тот успел разбить лагерь. У афганцев едва уцелела двадцатая часть войска. Их военачальник после этого ушел в Кандагар. Кули-хан, столь успешно рассеявший армию афганцев, повернул на соединение с шахом Тахмаспом, чтобы затем идти на Исфахан. С этой победы для шаха Тахмаса начались удачи. Персы, которых прежде страх удерживал на стороне мятежников, толпами шли в армию Тахмаса. Не было никого, даже среди афганцев, кто не перешел бы на его сторону. 6 тыс. афганцев, составлявших гарнизон в Казвине, сдались при подходе шахской армии. В ответ на обещание Тахмаса не причинить им никакого зла и полностью их простить они открыли шаху двери города и вошли в состав его армии.

Такое быстрое развитие событий устрасило узурпатора Ашрафа. Он не чувствовал себя в безопасности в Исфахане и, собрав свои сокровища, вместе с женами и 10 тыс. оставшихся ему верными воинами отправился в сторону Кандагара. Через два дня к Исфахану подошел авангард шахской армии, жители открыли ворота города и встретили персидских солдат с неопишуемой радостью. Со всех сторон несли им угощение.

Шах Тахмасп с триумфом вошел в столицу; имя Кули-хана было слышно на всех перекрестках; все называли его освободителем...

Афганцы были изгнаны в ноябре 1729 г., спустя семь лет после захвата ими персидского трона.

Заключение шахом Тахмаспом позорного мира с Турцией и смещение его с престола

Перевод по изд.: Discerseau, с. 145—147, 151—153.

В то время как он [Надир] был занят [экспедицией в Кандагар], шах Тахмасп воевал против турок не столь удачно. Дважды он был разбит, но на третий раз одержал победу благодаря большим подкреплениям из разных провинций государства... Несмотря на победу, шах Тахмасп, поглощенный одним лишь потворством своим слабостям, исподволь запросил у Оттоманской Порты мира. Он заключил с турками самый постыдный мир... по которому Оттоманская Порта становилась хозяйкой всей Грузии. Ей уступили Курдистан, Азербайджан, исключая Тавриз, город и всю провинцию Ереван.

Этот столь невыгодный для Персии мир был подписан и ратифицирован обеими сторонами к концу 1731 г. Шах Тахмасп по возвращении в Исфахан вел распутный образ жизни, а управление государством доверил своим министрам и фаворитам.

Надир обвинил шаха Тахмаса в распутстве, лени, слабодушии, трусости; подробно перечислил все ошибки, совершенные

им во время последней войны с турками, упомянув о позорном мире. Наконец объявил его врагом отечества, недостойным занимать трон Сефевидов, и заявил, что для блага государства следует сместить Тахмаспа и возвести на трон его сына Аббаса, 5—6-месячного принца. А пока тот не достигнет совершеннолетия, государство должно управляться мудрыми и осторожными министрами, которые заботились бы о выгоде и чести Персии.

Никто не осмелился противиться перемене... Вся знать признала Надира регентом государства и главнокомандующим персидской армией.

Военные действия Надира против турок

Перевод по изд.: Ducerceau, с. 159.

В 1733 г. началась открытая война между персами и турками. Она велась в Грузии, Табаристане, Курдистане. В продолжение кампании 1734 г. турки были биты четырежды... Кампания 1735 г. была самой кровопролитной и самой удачной для персов...

ЗАХВАТ НАДИРОМ ШАХСКОГО ТРОНА

Перевод по изд.: Ducerceau, с. 169, 173.

После славных подвигов [побед над турками] Кули-хан в начале 1736 г. вернулся в Исфахан. Отныне его замыслом было стать шахом Персии.

Когда Кули-хан «согласился» принять царствование, его возвели на трон Сефевидов... К нему обратились как к государю. Министры, военачальники и вся знать принесли ему присягу на верность и поклялись поддерживать его, пожертвовав ради этого своим имуществом и жизнями.

Кули-хан, желая отметить, что, несмотря на монаршее положение, он, не забыв о своем происхождении, взял прежнее имя Надир...

Через несколько дней по восшествии на трон новый шах дал понять, что не намерен уступать власть ни малолетнему принцу Аббасу, ни кому-либо еще, и обеспечил себе безопасность, приказав тайно умертвить всех выходцев из шахского семейства. Их было 50.

ПОХОД НАДИРА В ИНДИЮ

Перевод по изд.: Carmelites, т. I, с. 606 (Письмо брата Леандера).

Надир-шах повелел своему сыну Реза-кули, наместнику Хорасана, содержащему сефевидского шаха Тахмаспа II под стражей, убить узника и оповестить об этом население страны, чтобы оно убедилось в том, что с Сефевидской династией покончено. Принц приказал быстро истребить всех женщин андеру-

на² шаха Тахмаспа и всех находившихся там детей, а также задушить самого шаха Тахмаспа II.

Затем Надир-шах предпринял поход во владения могольского императора Дели, воевавшего в то время с маратхами, прошел через Гандамак к Пешавару, переправился через реки Аток и Джелум и подошел к Лахору, который вскоре сдался, а в феврале 1739 г. победил могольского императора Мухаммада в Карнале, к северу от Дели.

Разгром Надир-шахом войска могольского императора Мухаммад-шаха

Цит. по: Мухаммад-Казим, с. 137—138.

«...Индийское войско вследствие ударов меча иранских победоносных молодцов, повернув с поля боя, обратилось в бегство и бросилось в укрепление, которое ранее построило для себя.

Было убито около трехсот-четырёхсот ханов, султанов, и именитых эмиров, которые были семитысячниками, восьмитысячниками и четырёхтысячниками...»

Результаты победы Надир-шаха

Перевод по изд.: Vazir, с. 288.

Мухаммад-шах принужден был покориться. Победитель провозгласил себя шахом на троне Моголов. Все сокровища этой империи попали в его руки. Затем он вернул Мухаммад-шаху корону при условии, что тот будет его данником...

Из договора Надир-шаха с могольским императором Мухаммад-шахом

Перевод по изд.: Lockhart L. Nadir Shah. A Critical Study Based Mainly upon Contemporary Sources. L., 1938, с. 153.

Так как большая часть земель к северу и западу от р. Инд... всегда считалась принадлежащею Хорасану, Его Величество [Надир-шах] согласился с присоединением их [к своим владениям].

Добыча, захваченная Надир-шахом в Индии

Цит. по: Мухаммад-Казим, с. 159.

«...Богатых людей в Индии много, и счастливцев эпохи [Надир-шах] погрузил на казенных вьючных животных столько драгоценных камней и драгоценностей из казначейства, что знающий счетчик был бессилён сосчитать их. Казии [войсковой судья], военачальники и вожди племен захватили столько денег и ве-

² Андери — женская половина иранского дома.

щей, что не имели возможности павьючить их, и возгласы радости и веселья раздавались среди знати и простого народа».

Перевод по изд.: Carmelites, т. I, с. 607 (Письмо брата Фомы Аквинского, кармелитского викария Джульфы, от 25.04.1741).

...Монарх, захвативший власть в государстве, победоносно возвратился из Индии, нагруженный добром, взятым у врага, и сокровищами громадной ценности...

Перевод по изд.: Vazir, с. 288.

...В 1740 г. он [Надир-шах] возвратился с баснословными богатствами, которые оценивались в 3 млрд. индийских серебряных рупий.

ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИРАНА ПРИ НАДИР-ШАХЕ

Государственное устройство империи Надир-шаха

Цит. по: История о персидском шахе Тахмас Кулы хане, с французского на русский язык переведенная ассессором Степаном Решетовым. СПб., 1790, с. 185.

«Надир скоро по вступлении своем на престол дал знать персиянам, что он хочет царствовать без совместников, и хотя учредил государственный совет и разделил оный на отделения по числу областей, но никакого важного дела без себя решить не приказал».

Перевод по изд.: Napway, с. 230—231.

Кажется, пренебрежение моральными обязанностями долго готовило путь тому разорению, в котором находятся персы, и провидение, терпя надирову узурпацию, позволило им исчерпать меру порока, так что этот народ дошел до состояния столь жалкого, что оно не поддается описанию.

Правление в Персии монархическое и в каждой своей отрасли сугубо деспотическое.

В надирово время двор и военный лагерь представляли собою одно и то же. Там всегда находились как духовные, так и гражданские и военные чины. Главными чинами правосудия были *муллабаши* и *наибсардар* или *наваб*, каковые являются судьями по духовным и светским делам. *Қазуаскар* — военный судья, и *шейх-оль-ислам* считается равным ему по рангу. *Дафтархане* [канцелярия] получает все записи, распоряжения и служебные отчеты и ведает всеми делами, относящимися к управлению. Главными придворными сановниками являются управляющий и секретарь. При них действует *мустофи-оль-мамалек* [главный инспектор государства], который имеет в своем подчинении нескольких мустофи, ведающих разными отделами. Эти доверенные лица короны... находят великую выгоду и обеспечение в изыскании средств угнетать народ тяжкими поборами.

Беглербеги имеют право распоряжаться жизнью подчинен-

ных, такие же права у *сардаров* [командующих] по границам государства. В царствование Надира было всего три беглербега: один — в Хорасане, другой — в Дербенте и третий — в Ширазе. И каждый из них был столь жестоким, сколь и могущественным. Те, кто занимают высокие должности, используют самые крайние и разнузданные способы притеснения.

Положение высшей гражданской бюрократии

Источник: АВПР, ф. Сношения России с Персией, 1743, д. 8, л. 470.

«Обо всех здешних господах сказать можно, что ни одного нет, который бы корыстью одержим не был, понеже при нынешнем правлении они никакого дохода себе не имеют, к тому же шах их вконец обирает. Одними взятками себя пробавляют».

Расходы на содержание армии

Источник: АВПР, ф. Сношения России с Персией, 1742, д. 5, ч. 1, л. 10 (Донесение русского резидента И. Калужкина).

«...Персидское государство беспрестанными поборами служивых людей и расположением на них [взиманием в качестве побора] плата, привозом в лагерь свой от всюду хлебного запаса, не упущая при том и отягощаемых податей, в достаток разоряет».

Перевод по изд.: Vaziri, с. 300.

Войско, рассеявшееся в городе и по окрестным селениям, производило повсюду опустошения. На дорогах и на улицах можно было видеть, как солдаты вели за собой людей группами в 20—30 человек, которые были не в состоянии удовлетворить их жадность... Повсюду раздавались вопли ужаса и отчаяния... Даже город, взятый приступом и ставший жертвой свирепости чужеземного победителя, не мог видеть сцен, более ужасающих, нежели те, что имели место в Исфахане во время пребывания там узурпатора [Надир-шаха].

Усиление налогового гнета

Источник: АВПР, ф. Сношения России с Персией, 1742, д. 5, л. 259 (Донесение русского резидента Братишева из Хамадана).

«...Его величество учащает денежные зборы в множайшей сумме под претекстами со всех государств и провинций с немилостивым побуждением требовать... отчего персидские подданные день ото дня в такое горестное изнурение и последнее нищенство приходят, что того подробно описать трудно; к сему в Персии при Надировом правлении дошло, что генерально все обыватели не жизни, а смерти желают».

Перевод по изд.: Vaziri, с. 290.

Чрезмерные поборы и варварская жестокость, с которой они

производились, довели народ до крайней нищеты. Военачальники собственными вымогательствами усугубляли бедствия народа.

Источник: АВПР, ф. Сношения России с Персией, 1743, д. 3, л. 530 (Донесение русского резидента Братищева).

«...Его величество растерянную свою в Дагестане казну у подданных своих отыскивать стал и столько персических обывателей всяко, не упуская [не делая уступки] командирам и управителям провинций и не обходя военных людей неслыханными штрафами, привязываясь ни за что, грабит, что более того никакое наусуровое тиранство чинить не может, ибо непрестанно бесчеловечно персиян мучает, заключая в колотки и цепи, иных под побоями выпрашивает, кто сколько пожитков имеет и по объявлению все иждивение на себя описывает. Сверх чего генерально всю Персию в распоряжение вспомочных денег, кроме податей, немилостиво обирает и в таком грубиянстве себя ведет, что едва не каждый день людей казнит и под палками жестоко пытается. Одним словом, ужасное тиранство от него происходит».

Последствия грабительской политики Надир-шаха

Перевод по изд: Halway, с. 413.

Все ужасы проигранной войны или нашествия варваров не могли бы повергнуть народ в большие бедствия, чем победы их деспотичного властелина, который, казалось, старался больше унижить своих собственных подданных, чем врагов.

Источник: АВПР, ф. Сношения России с Персией, 1745, д. 18, л. 771 (Сообщение русского консула в Реште Бакунина).

«...От неслыханных во всей Персии нынешнего года тиранских денежных правей и штрафов ни одна провинция, кроме города Дербента, не обойдена, повсюду не токмо жен и детей бедные крестьяне продают, но и разбежались по горам и лесам».

Дезертирство из армии Надир-шаха

Источник: АВПР, ф. Сношения России с Персией, 1743, д. 4, л. 248 (Донесение русского резидента Братищева).

Во время ирано-турецкой войны 1743 г. из военного лагеря в Хамадане «персы и из других народов служивые афганцы и подобные им немалым числом, даже по сту человек и более бегать начали».

Упадок торговли

Источник: АВПР, ф. Сношения России с Персией, 1747, д. 1, л. 140.

«Ныне торг за разорением купцов пресекается».

Источник: АВПР, ф. Сношения России с Персией, 1747, д. 3, л. 120.

«По нынешним персидским обстоятельствам и опасности видится, что купцы не токмо товаров своих с рук сбыть, но и себя сохранить едва могли бы».

Борьба населения Дагестана против армии Надир-шаха

Перевод по изд.: Vazin, с. 289—291.

В 1741 г. покрытый славой и нагруженный богатствами, награбленными в Индии... он [Надир-шах] прибыл в Дербент. Его армия, сильно увеличившаяся в пути следования и в разных походах, насчитывала 150 тыс. человек и состояла из отрядов индийцев, татар, узбеков и афганцев... персов было немного.

Он решил напасть на лезгин, народ, живший в горах и оттого труднопокоримый... Горцы привычны к грабежам, почти все воины искусно пользуются огнестрельным оружием и умело ведут мелкие сражения. На вершинах самых недоступных утесов они разместили своих жен, детей и ценности и начали устраивать засады, снимать конвои, а однажды ночью осмелились атаковать лагерь самого шаха. Застигнутый врасплох, государь принужден был отступить. Вся его армия бежала в беспорядке, и победители взяли значительную добычу. После этого поражения он [Надир-шах] вернулся в Дербент, чтобы произвести там смотр своему войску...

Его [Надир-шаха] брат Ибрагим-хан был убит в местности Шакила. Он тотчас выступил туда с намерением отомстить. Но горы и непроходимые тропы остановили армию. Тогда он разграбил равнинную местность и сжег все селения в долинах. Пробыв там год, его армия оставила после себя опустошения, каких хватило бы на целое столетие...

Источник: АВПР, ф. Сношения России с Персией, 1742, д. 39, л. 2.

«Шах военные свои действия в Дагестане еще продолжает, но нигде ему удачи нет, понеже дагистанцы сильно везде отпор чинят...»

Перевод по изд.: Carmelites, т. I, с. 609 (Письмо брата Дамиана Лионского, капуцинского монаха, служившего до 1746 г. лекарем у Надир-шаха).

...Шах подчинил все народы Кавказских гор, т. е. Дагестана. Он потерял в горах 200 тыс. человек, но победил и через десять дней с победою должен возвратиться. Теперь шах приводит в порядок остатки своей армии, и те войска, которые он выведет с гор, вероятно, составят 50 тыс. человек.

Карательные меры Надир-шаха против повстанцев. Подавление восстания в Кермане в 1747 г.

Источник: АВПР, ф. Сношения России с Персией, 1747, д. 3, л. 242.

«Марта 14 дня задавлено тридцать человек, в том числе четыре хана, трое султанов, один чауш баша [военачальник], вы-

колото глаз двадцати человекам, и тако ежедневно чинит без разбору, и кто бы и какова чину ни был, к тому ж и своих военных людей не щадит, но равномерно и с ними то же чинит: глаза колет и давит, башня из голов под Кирманом зделана, между четырех кирпичей по голове видно, что все те головы были людей старых, ибо все седые... глаза колотье, битие чинят ежедневно, отчего такое вытне и воздыхание с криками от женщин, мушин, что весьма жалостно слышать».

Политика Надир-шаха в отношении племен

Цит. по: *Абрам Ереванци. История войн 1721—1736 гг.* Ер., 1939, с. 72.

«Бахтиарцы выступили против него и воевали с Кули-ханом с яростью дней пятнадцать. И затем одолели их Кули-хан и перебил из них столь многих, что, как говорят, потекли реки от их крови. А перебивши войска их, взял Кули-хан город Джимлар близ Бахтара и угнал в плен жителей его. Сорок восемь тысяч домов увел он в плен и отправил их в Хорасан, иначе называемый Машад. Но не всех он поселил в одном месте, а, раздробив их на части, триста домов он в первую очередь сослал в один город, тысячу домов затем в другой город и остальных в прочие города. И когда уводили каждую группу в свое место, жители той местности, где бы они ни попадались в пути, оплачивали дорожные расходы и так отправляли их [дальше], пока все не были расселены по местам».

Попытки Надир-шаха создать универсальную религию

Перевод по изд.: *Sarmelites*, т. I, с. 366 (Письмо брата Леандера).

[Надир-шах] обнаружил, что у него осталось мало людей, чтобы защищать обширное государство, когда это потребуется, или участвовать в затеваемых им грабежах. Однако, выдавая солдатам регулярное жалованье и делая частые подарки, он сумел не только их удержать, но и увеличить свое войско за счет людей, которые вскоре со всех концов стали к нему стекаться, привлеченные отчасти хорошим жалованьем, отчасти возможностью избежать выплаты непосильных налогов и тяжелых поборов, которыми он обременил своих подданных. Чтобы заставить людей всякого рода и веры охотнее идти к нему на службу, он не делал различия между религиями. Призвав к себе богословов главных верований, он приказал им переложить на современный персидский язык их священные писания, дав понять, что потом он выберет то, которое сочтет лучшим заветом веры, либо составит из них по своему разумению и вкусу собственное писание.

Персидским муллам предписано было перевести с арабского на персидский Коран, хотя, согласно закону Мухаммеда, всякий такой перевод запрещен... Еврейские раввины должны были перевести Ветхий завет, армяне — Деяния апостолов, Послания

апостолов и Апокалипсис. Католическим миссионерам велено было перевести четыре Евангелия. Указ об этом был обнародован в Исфахане, где во дворце хана богословы должны были заниматься этим, на что им потребовался почти целый год³.

Положение в Исфахане после возвращения туда в 1746 г. Надир-шаха

Перевод по изд.: Carmelites, т. I, с. 649—650 (Отчет, составленный в Италии на основе писем и устных свидетельств жителей Джульфы).

...Уже в день прибытия [28.12.1745] в город Надир-шах стал вершить свой неправедный суд, в коем он один был и обвинителем, и свидетелем, и судьей, и алчность была ему советником, жестокость — полномочием, деспотическая воля — законом. Он сразу начал чудовищную бойню, истребив под разными предлогами многих знатных людей, среди которых были исфаханский губернатор и правитель Джульфы — калантар. Во всех концах города, и особенно на большом майдане [площади], можно было видеть, как по указанию тирана шахские чиновники пытаются людей любого положения с целью вытянуть из них деньги. Отрезание носов, ушей, выжигание глаз, отсечение членов, битье палками по ногам, пока не отвалятся все пальцы, — таково было обычное варварское обращение с людьми, от которого не были избавлены и самые видные придворные сановники, и даже высшие офицеры шахской армии...

14 декабря 1746 г. — день, когда жестокий Кули-хан возвратился в Исфахан... Первым его распоряжением была рассылка по всем домам города шахских сборщиков налогов с целью выжать, если так можно выразиться, деньги из камней, ибо в продолжение пяти недель этого второго его посещения Исфахана он выколотил из города и окрестных селений более 300 тыс. турманов, а найти столько денег в уже разоренном краю должно было стоить сборщикам и чиновникам тирана немалых усилий! Каждый день палочные удары сыпались на людей, а когда и это не помогало, стали использовать железные прутья, раскаленные в огне, и избивали ими, не разбирая ни пола, ни чина своих жертв. Хватали всех — мужчин, женщин, бедных и богатых, стариков и детей — и истязали, заставляя либо отдавать деньги, либо, если у кого их вовсе не было, доносить на тех, у кого они были. Чтобы удовлетворить алчность ненасытного тирана, были проданы все жепские украшения, вся одежда, весь скарб, какой был в домах, а так как из-за всеобщей нужды в деньгах было трудно найти желающего это купить, бедняги вынуждены были продавать всё солдатам и слугам жестокого тирана... Но поскольку все равно люди не в состоянии были откупиться, они

³ С целью устранения постоянной вражды между суннитами и шиитами Надир-шах пытался создать новый (пятый) мазхаб (толк) ислама, который объединил бы оба эти направления.— См. *Muhammad Mahdi Astarabadi. Tarikh-i Nadiri. Bombay, 1849, с. 168—169.*

вынуждены были под конец продавать своих детей по таким низким ценам, что 12-летний мальчик стоил 10 махмуди, а девочка такого же возраста — 5 махмуди.

Положение Надир-шаха к концу его царствования

Перевод по изд.: Carmelites, т. I, с. 653.

...Наконец 21 января 1747 г. тиран [Надир-шах] выехал из Исфахана со своей армией в провинцию Систан. Губернатор Систана Фатх Али-хан с войском в 100 тыс. человек поднял против него мятеж. Кули-хан уже посылал против него две большие армии, но обе были разбиты и рассеяны войсками губернатора, число которых день ото дня возрастало благодаря постоянно переходившим на его сторону дезертирам из шахской армии и персидским сановникам. Фатх Али-хан уже чеканил монету со своим изображением и надписью и принял титул «персидского шаха», называя себя шахом Сефи...

Перевод по изд.: Carmelites, т. I, с. 654 (Письмо викария брата Себастьяна из Джульфы от 16.08.1747).

Злодей [Надир-шах] прошедшей зимой [1747 г.] прибыл в столицу и занимался только тем, что калечил, душил и сжигал людей заживо. И все это с целью добыть деньги и показать себя грозным государем, наводящим ужас на весь мир. Среди прочих он без всякого повода велел сжечь заживо на костре добрейшего графа Арутюна Шаримана — столпа католической веры в этой стране, а несколько дней спустя от тоски и страха умер брат сожженного граф Леон Шариман...

Не насытившись злодействами, негодяй явился в город Керман и действовал там примерно так же. Затем он проследовал в Мешхед, столицу Хорасана, где возвел семь очень высоких башен из человеческих голов, сжег заживо двух сыновей своего племянника Али Кули-хана и ослепил его мать и жену. Затем по пути из Мешхеда ему пришлось в голову предать мечу всю свою личную гвардию, состоявшую из 4 тыс. человек. Но они узнали о намерении монарха, и десяток самых храбрых явились ночью в шахский шатер и разрубили тирана на куски и послали их во все концы страны. Голова же была отделена от тела и торжественно водружена на острие копья...

ЗАГОВОР ПРОТИВ НАДИР-ШАХА

Перевод по изд.: Picault, т. II, с. 280—281.

Али Кули-хан... совместно с Тахмураз-ханом, наместником индийских провинций, поднял против шаха мятеж... Силы двух ханов равнялись или, возможно, превосходили силы, которые Надир мог им противопоставить, не говоря уже о том, что, без сомнения, персы при первом же случае покинули бы его и даже перешли бы на сторону врагов. Тогда он призвал на помощь

хитрость: Тахмураз-хану послал приказ схватить Али Кули-хана, а ему — приказ схватить Тахмураз-хана. Оба, ознакомив друг друга с полученными от шаха депешами, посмеялись над шахским приказом, который еще больше объединил их. Тогда Надир в ярости поклялся истребить всех окружавших его персов и хотя бы этим сократить число своих личных врагов...

Был один только способ выйти из этого опасного положения — упредить Надира, уничтожив его самого, прежде чем он успеет исполнить свой замысел. За это взялся Салех-бег, командир гвардейцев-афшаров, человек испытанной храбрости...

ПРИХОД К ВЛАСТИ АЛИ КУЛИ-ХАНА

Перевод по изд.: Napway, с. 338—339.

Согласно широко распространенным ныне сведениям, многие провинции Персии взбунтовались, и мы имеем основания полагать, что Гилян последует их примеру...

Наши опасения не были беспочвенными, ибо примерно в это время Надир, жестокость которого сделала его пугалом всей Азии, принял насильственную смерть и оставил свой несчастный народ при всех бедствиях, которые он на него навлек.

...С Надиром было покончено, и персидский диадемой завладел его племянник Али Кули-хан, получивший имя Адиль, т. е. «справедливый». Он обнародовал во всех частях империи свои декреты и манифесты, в которых порицал жестокость дяди, руки которого были по локоть в крови, и провозглашал, что начинает царствование на совершенно иных основаниях: вместо того чтобы требовать новых податей с населения, прозябавшего в крайней нищете, на значительное время была отсрочена выплата всех налогов.

Отношения Ирана с Россией и Турцией

[Из трактата, заключенного в Реште 21 января 1732 г. от имени императрицы Анны Иоанновны В. Левашовым и П. Шафировым и от имени иранского шаха Мухаммед Ибрагимом Мустафой Серкери Хасе]

Цит. по: Советско-иранские отношения, с. 13—19.

«1. Все во время сих Персии учинившихся замешаний, произошедшие противности и противные поступки, с обеих стран вечному забвению преданы да будут; и да возставится обеих высоких стран между Монархами и Государствами древняя, вечная, соседственная дружба, таким образом, что друг другу всякого добра желать, противности же ныне и впредь отвращать тщиться имеют.

2. Обещается силою сего договора... что Ея Императорское Величество... уступает... [шаху]... Провинцию Лагеджанскую с

принадлежностями и весь Ранапук, по ту сторону Сепидруд реки, в месяц от заключения и разменения сего трактата считая, не ожидая ратификации. Гилянскую же и Астрабатскую и прочие от Астрабата даже по Куру реку Провинции, по заключении сего трактата, и по полученной Шахова Величества на оной ратификации, или подтверждения в 5 месяцев... О прочих же Провинциях и местах Персидских от реки Куры, которые во владении Ея Императорского Величества обретаются, что Ея Величество и оных к Своему Государству присовокупить не соизволяет, но обещает их тако ж возвратить во владение Его Шахова Величества, сколь скоро в том безопасность усмотрится, а именно: когда Шахово Величество неприятелей своих, которые ныне имеютя, из своих наследных Провинций выгонит и в спокойное владение Государство свое приведет...

3. И тако, в показание за то благодарения своего, объявляет Его Шахово Величество за себя и наследников своих, что будет содержать с Ея Императорским Величеством... вечную и ненарушимую соседственную дружбу, и... позволяет во всех землях и местах области своей свободное и вольное отправление купечества впредь беспошлинно, как с привезенных в Персию из России, так и с покупных возвратно Персидских и других тамо купленных и на смену полученных товаров... також ежели похотят подданные Российские через области и земли Шахова Величества для своего купечества в Индию или во иные страны ехать, и оных також сухим путем и морем свободной и беспошлинной проезд, с товары и деньгами их, позволять, не претендуя с них и с товаров никаких пошлин и иных податей... И ежели где с купеческими Российскими товарами судам учинится разбитье, то да повелено будет в странах Шахова Величества оным бедствующим, ко спасению их и товаров и имений их, от подданных Персидских всякое вспоможение чинить, а наипаче дабы в таковых бедственных случаях запрещено было на тех разбитых судах чинить грабежи и хищения, под жестоким прещением. Також, ежели случится из Российских подданных кому в Персидской области смерть, и оных бы умерших пожитки без удержания, по прошению, товарищам им или сродникам отдаваны были с росписками без утайки и ушерба.

4. Взаимно же и подданным Его Шахова Величества в Российское Государство и через оное в иные Государства для купечества ездящим обещается со стороны Ея Императорского Величества всякая повольность и вспоможение... Також, обещается со стороны Ея Императорского Величества о купчинах, когда оные от Двора Шахова Величества с грамотами его и свидетельством в Российское Государство для покупок, про обиход Его Шахова Величества, присланы будут, что со оных товаров, яко Шахова Величества, казенных пошлин взято не будет...

6. Понеже требует соседственная дружба, дабы для содержания доброго согласия и пересылки между обими Государст-

вами на обеих сторонах пребывали не токмо при дворах и резиденциях обеих сторон Мопархов Министры... по городам же, по которым потребно разсудится, для охранения купечества, позволяется во обеих странах содержать Агентов или Консулов и... иметь к ним почтение и содержать их под охранением от всяких обид и безчестия, и по предложениям их в обидах подданных обоих их Величеств показывать всякую справедливость и безволочитную расправу и обидимым удовольствием».

[Из трактата, заключенного при Гандже 10 марта 1735 г. Надиром и князем Сергеем Голицыным от имени императрицы России]

Цит. по: Советско-иранские отношения, с. 20—24.

«...Начало. Хотя в Ряще [Реште] с обеих сторон в заключенном трактате и постановлено, дабы оставшиеся города Баку и Дербент имели остаться под Державою Российскойю до того времени, пока Иранское Государство от неприятелей своих совсем очистится: но Ея Императорского Величества Всероссийское, по неотменимому Своему доброжелательству к Иранскому Государству... токмо от единаго своего Монаршескаго великодушна и многой милости соизволяет прежде времени отдать и возвратить города Баку и Дербент, и с подлежащими землями... город Баку с уездом в две недели, а город Дербент с уездами и к нему подлежащими местами, до старой его границы, два месяца, считая от заключения сего трактата...

1. За такое многое одолжения и дружбу, что учинено со стороны Российской Империи, Иранское Государство обещается вечно с Российской Империею пребыть в союзной дружбе и крепко содержать Российских приятелей за приятелей, а неприятелей Российских за неприятелей иметь; и кто против сих двух высоких дворов войну пачнет, то оба высокие дворы против того неприятеля войну начать и во всех случаях друг другу помогать должны. Города Баку и Дербент, никаким образом и ни под каким видом, в руки других держав, а паче общих неприятелей не отдавать, но всячески иметь старание, дабы оные в державе Иранского Государства содержать.

2. Интерес Иранского Государства требует, дабы оное, при нынешних таких благополучных конъюнктурах, неприятелей своих искоренить тщание приложить, чтоб Божиим соизволением, Иранское Государство от неприятелей своих со всем очиститься, освободиться и в прежнее свое состояние придти могло, а Российской Империи надлежащую безопасность показать, обещается Иранское Государство всякими образы прилагать старание и, пачатую против неприятелей войну с крайним тщанием и ревностью продолжая, должное отмщение получить; и все, не токмо в нынешнее время, но и прежде сего, от Иранского Государства отторгнутые и завоеванные Провинции паки к оному возвратить и от неприятелей отобрать и не учинить мира, доколе оное все по-прежнему Иранскому Государству возвраще-

но не будет. А за злые и обманные поступки, которые от Турок происходили, ту войну и внутрь продолжать; а доколе Иранское Государство все свои Провинции от них не отберет, войну иметь, как того интерес Иранского Государства требует.

3. С обеих сторон договоренность ни в какие переговоры с Турками, с предосуждением друг другу, не вступать; и ежели к тому дойдет или способом оружия принудимо будет, что Порты Оттоманская все отобранные Провинции Иранскому Государству добровольно возвратить похочет и мир с оным Государством на прежнем основании заключить, то Иранское Государство обязуется включить в оный мир и Российскую Империю с таким изъяснением, что Иранское Государство имеет с Россиею трактат, по которому оное обязано всех Российских неприятелей иметь за своих неприятелей, и со всеми теми, кто противу Российской Империи войну начать похочет, Иранское Государство против того войну начать долженствует, и по внесении сего изъяснения мир заключить; а без сего не учинить. А ежели когда между Российской Империею и Оттоманской Портою впредь до какого трактата дойдет: тогда включить равным образом, как выше изъяснено, Иранское Государство.

...5. Понеже обеих высоких Монархий интерес требует, дабы благоустроенная торговля содержалась и обеих сторон подданные никакого препятствия в отправлении оной не имели, отчего зависит общая польза: того ради обещается с стороны Иранского Государства, дабы впредь с Российским купечеством в торговле поступлено было, по силе Рящинского трактата, и что оным с своими судами позволено быть имеет во всех гаванях, пристанях, местах и берегах приставать и товары свои, где похотят, выгружать, складывать и паки отвозить в другая места и самим торговать без всякого принуждения, и ни от кого ни какое озлобление да не учинится... равномерно и с стороны Российской Иранского Государства подданным и купечеству, по тому ж Рящинскому трактату, учинено будет; и оные Иранского Государства подданные в Российской Империи содержать, по примеру, как оной содержатся в милости народы от дружеской стороны...»

[Основное содержание Ирано-турецкого договора 1746 г., подписанного в месяце шаабан 1159 г. х. (сентябрь 1746 г.) в Курдане⁴ от имени турецкого султана Махмуда представителем Ахмед-паши — правителя Багдада и Басры — бывшим послом в Иране Назифом Эфенди и от имени Надир-шаха его вазиром Хасан Али-ханом]

Перевод по изд.: Motamen ol-Molk, с. 194—195.

В преамбуле договора подтверждаются условия ирано-турецкого договора, заключенного в 1639 г. в Зохабе, и в частности

⁴ Курдан — местечко в районе Соуджбулак, к северо-западу от Тегерана.

границы между двумя странами, установленные Зохабским договором. Обе стороны обязывались воздерживаться от всего, что могло возбуждать недовольство другой стороны и что противоречит заключению мира.

Статья I. Турецкие власти обязывались содействовать всем иранским паломникам и обеспечивать их безопасность на пути в Мекку через Багдад и Сирию.

Статья II. Предусматривался взаимный обмен послами через каждые три года.

Статья III. Все пленные обеих сторон должны быть освобождены, и им должно быть позволено вернуться на родину; купля и продажа пленников объявлялась незаконной.

В Дополнениях к основным статьям провозглашалось, что губернаторы приграничных провинций обеих сторон должны воздерживаться от действий, противоречащих дружественным отношениям. Кроме того, говорилось, что иранский народ оставляет «недостойное» учение, принятое во времена Сефевидов⁵, принимает принципы истинного мусульманства — сунну и потому должен отныне относиться с уважением к правоверным халифам [т. е. к Абу-Бекру, Омару и Осману]. В будущем иранцы могут приезжать в Мекку, Медину и в страны ислама на таких же основаниях, как паломники из Турции и из других мусульманских стран. Они также могут посещать священные города в Месопотамии [Кербелу и Неджеф]. Если эти паломники не везут с собой товаров для торговли, губернатор и власти Багдада не могут взимать с них какие-либо налоги и сборы. Такие же привилегии предоставляются и турецким паломникам на иранской территории.

---

⁵ Имеется в виду провозглашение Сефевидами шиизма государственной религией Ирана.

ИРАН В ЭПОХУ ФЕОДАЛЬНЫХ МЕЖДОУСОБИЦ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII в.)

Держава Надир-шаха оказалась непрочным государственным образованием и распалась сразу же после гибели ее создателя. Многие завоеванные им территории и окраинные провинции превратились в самостоятельные феодальные владения. В самом Иране развернулась борьба за власть между различными феодальными группировками, продолжавшаяся с некоторыми перерывами в течение почти всей второй половины XVIII в. Наиболее сильными среди всех претендентов оказались представители феодальной верхушки двух племен — зендов и каджавов, постоянное соперничество которых определяло политическую обстановку в стране в последние два десятилетия XVIII в.

Периодом относительной стабилизации, умиротворения феодальной смуты были годы правления Карим-хана Зенда, сумевшего к концу 50-х годов подчинить большую часть территории Ирана. Внутренняя политика Карим-хана отличалась умеренностью, стремлением восстановить разоренное внешними вторжениями, войнами Надир-шаха и многолетними феодальными распрями хозяйство страны. Меры, направленные на ограничение эксплуатации трудящихся слоев населения, в частности на облегчение налогового бремени, наталкивались на упорное противодействие местных феодалов и чиновников. Творимые ими злоупотребления и беззакония, как и прежде, были причиной массовых стихийных выступлений крестьян и городского населения, что наряду с мятежами феодалов вносило неустойчивость в социально-политическую обстановку в стране. Тем не менее Карим-хан добился некоторых успехов в преодолении хозяйственной разрухи. Но процесс постепенной политической стабилизации и восстановления экономики был прерван возобновившейся после смерти Карим-хана феодальной смутой, которая продолжалась более полутора десятилетий и завершилась к 1795 г. разгромом преемников Карим-хана и установлением власти Ага Мохаммед-хана Каджара, основавшего новую правящую династию Ирана.

Период феодальных междоусобиц второй половины XVIII в. пока еще не получил достаточно полного освещения в исторических исследованиях. В Хрестоматии он представлен некоторыми свидетельствами современников, а также сведениями, содержащимися во втором томе изданного в 1810 г. сочинения

французского историка Ш. Пико «История политических переворотов в Персии в течение XVIII века», написанного на основе многочисленных источников, в том числе персидских документов и хроник, часть которых до наших дней не сохранилась или малодоступна. Подробности борьбы между зендами и кадждарами изложены в книге иранского историка Э. Пакравана «Ага Мохаммед Каджар», а также в монографии американского исследователя Дж. Перри «Карим-хан Зенд. История Ирана в 1747—1779 гг.».

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ НАДИР-ШАХА

Перевод по изд.: Picault, т. II, с. 309.

Заговорщики и их сообщники рассеялись по лагерю и хватили всех сторонников Тахмасп Кули-хана, не щадя ни одного из тех, кого подозревали в сочувствии ему...

Высшие сановники, военачальники и командиры гвардии держали совет о выборе наследника. Мнение было единодушным: корону предложить племяннику Тахмасп Кули — Али Кули-хану, которому уже была послана голова убитого. К нему и отправили торжественную депутацию.

Молодой принц находился в то время в Герате с сорокатысячной армией. Подозревали, что он стоял во главе заговора, по крайней мере было известно, что он отказался явиться ко двору, что он знал о готовившемся покушении и с явным нетерпением ожидал его успеха...

Али Кули-хан выразил посланцам свою признательность и изъявил согласие занять трон, приняв имя Адель-шаха, что означает «справедливый царь».

...Он объявил, что не считает себя шахом, пока не станет хозяином сокровищ принцев, сыновей своего дяди, которые могли бы оспорить его власть. Поэтому первый свой поход он совершил против крепости Калат. Ее считали неприступной... однако осада с решимостью была начата, и через две недели крепость пала.

...Адель-шах повелел умертвить двух старших сыновей Тахмасп Кули-хана, а других прислать к нему закованными в цепи. Он приказал также вспороть животы всем женам покойного шаха и тем женам его сыновей, которых заподозрят в беременности, опасаясь, как бы они не принесли шахскому семейству наследников, которые когда-нибудь смогли бы оспорить власть у его собственных преемников. Этот приказ был исполнен.

К нему доставили принцев. Сначала он их заточил, а затем отравил. Шахрох-мирза, самый юный из них, 14—15-летний мальчик, единственный не поддался действию яда то ли благодаря более крепкому сложению, то ли из-за того, что его доза яда оказалась меньшей. Он был старшим из сыновей сына Тах-

масп Кули-хана и одной из дочерей шаха Тахмаспа... Новый шах поместил его в гареме в Мешхеде, где велел содержать в строгом заточении.

*Из манифеста Али Кули-хана после его воцарения
под именем Адель-шаха*

Характеристика Надир-шаха

Перевод по изд.: Picault, т. II, с. 309.

Вырывать глаза у своих подданных, забавляться, лишая их жизни после бесчеловечных истязаний, облагать непомерными налогами, превзойти жестокости всех времен, возводя пирамиды из человеческих голов... И у людей не оставалось иного средства для избавления от этого свирепого угнетателя, кроме убийства. И он, Адель-шах, хотя и приходился Надир-шаху племянником, совершил бы это сам, если бы не был упрежден афшарами из гвардии тирана.

Обещания Адель-шаха

Перевод по изд.: Picault, т. II, с. 310—311.

Помня об ужасном положении страны в продолжение нескольких последних лет, об опустошенных селениях, о покинутых городах, о роде человеческом, доведенном до положения жалкого стада... мы посвятили себя тому, чтобы покончить с этим отчаянием; мы сочли своим долгом прийти на помощь страждущим и невинным... Поэтому начиная с сего дня мы милостиво отменяем налоги, подлежащие выплате, и недоимки... словом, отменяем все и любые налоги во всех наших владениях, считая с сего дня в предстоящие два года и вплоть до истечения их срока.

...Все незаконные и произвольные поборы, производившиеся в прошлое царствование, будут полностью прекращены...

Дано в Мешхеде в луну джумади ас-сани 1160 г. х. [июль 1747 г.].

Устранение Адель-шаха

Перевод по изд.: Picault, т. II, с. 330—331.

Натерпевшаяся от жестокостей Надир-шаха, Персия надеялась на умеренность племянника, и все обещало этому молодому государю счастливое и спокойное царствование... Однако, упоенный своим могуществом и богатством, он предался распутству, доведенному им до крайности.

Перевод по изд.: Carmelites, т. I, с. 656—657 (Письмо архиепископа Сальвины из Тебриза, август 1748 г.).

В Тебризе, а также в провинции Эриван началась гражданская война... Недовольное население Тебриза выдвинуло пре-

тендента на власть Сияма. Против него Али Адель-шах послал Амира Аслан-хана, который победил Сияма, истребив немалое число тебризцев. Оказавшись победителем, Амир Аслан-хан не смирился с назначением его на губернаторский пост и выказал Али свою обиду тем, что привлек на свою сторону его младшего брата Ибрахима и, объединившись с ним, двинул свои силы против Али Кули. После нескольких столкновений Али Кули склонил своего брата к миру, а Амир Аслан-хан спасся бегством в Урмию. В это же время Армения страдала от гнета разных клик и от бедствий. Упрочив свое положение, Али выслал значительные суммы денег в провинции для раздачи бедным жителям на приобретение всего, что требуется для обработки брошенных земель, и обещал также уменьшить на какое-то время обычно взимаемую подать.

Перевод по изд.: Picault, т. II, с. 335.

...Ходили слухи о готовящемся мятеже. Его следовало опасаться со стороны двух сильных соперников: одним был Фатх Али-хан из рода Каджаров, хозяин провинции Мазендеран, а другим — брат шаха Ибрахим-мирза. Шах решил сначала подавить мятеж Фатх Али-хана, считая его менее опасным. На это ушло 5 месяцев. Выиграв время, Ибрахим обеспечил успех своего мятежа...

Перевод по изд.: Picault, т. II, с. 336—337.

...Обе армии [Адель-шаха и Ибрахима-мирзы] встретились между Тегераном и Казвином. Сражение было недолгим, хотя силы сторон были примерно равны... Адель-шах бежал вместе с двумя другими братьями, сражавшимися с ним бок о бок. Его догнали и доставили к победителю, который сначала приказал заковать его в цепи, а потом выколоть ему глаза.

Восшествие на престол Ибрахима-мирзы

Перевод по изд.: Picault, т. II, с. 337—339.

...Победитель был провозглашен шахом... Он направился к Исфahanу. Чтобы добиться там признания, он вез с собой низложенного и ослепленного брата в качестве главного наломания о победе...

Он еще стоял лагерем близ Исфahanа, когда губернатор Тебриза поднял мятеж... Ибрахим-шах выступил в поход. Он встретился с мятежником в окрестностях Тебриза. Там Мираслан-хан испытал участь несчастного Адель-шаха: после нескольких небольших стычек войска покинули его... Шах приказал его задушить...

Перевод по изд.: Carmelites, т. I, с. 657 (Сообщение епископа Иммануила из Багдада от 10.01.1749).

Али Кули-хан... был признан шахом Персии на большей части страны, однако Ибрахим-хан, победив и ослепив его, в течение нескольких месяцев не объявлял себя шахом. Потом вся

знать страпы собралась в Тебризе, и здесь Ибрахим-хан был признан всеми шахом Персии.

Положение в Хорасане

Перевод по изд.: Picault, т. II, с. 340.

Знать, находившаяся в Мешхеде и его окрестностях, вызвала из гарема Шахроха-мирзу, того самого внука Тахмасп Кули-хана, которого Адель-шах велел туда поместить. Решено было возвести его на трон. Командиры и солдаты, которым была поручена охрана сокровищ, доставленных в этот город из Калата, приняли участие в заговоре. Обладание такими богатствами давало большое преимущество, и юный принц искусно им воспользовался для увеличения числа своих сторонников.

Столкновение между Ибрахим-шахом и Шахрохом-мирзой

Перевод по изд.: Picault, т. II, с. 341—343.

Шахрох-мирза выступил из Мешхеда во главе своих войск в начале июня 1749 г. и подошел к границе провинции Хорасан. Ибрахим-шах со своими войсками выступил почти одновременно из провинции Азербайджан ему навстречу. Победа была одержана еще до сражения... воины Ибрахима вслед за командирами перешли на сторону противника. Принц велел догнать побежденного, голова которого была ему вскоре доставлена... В руки победителя попал несчастный Адель-шах... Он был доставлен в Мешхед... где Шахрох приказал отрубить ему голову.

...Знать провинции Хорасан, которой Шахрох был обязан короной, пожелала, чтобы он остался в Мешхеде... что он и сделал.

Положение в Исфахане

Перевод по изд.: Picault, т. II, с. 343.

Во время всех этих перемен положение в Исфахане было довольно спокойным. После смерти Тахмасп Кули-хана губернатором там стал Абульфатх-хан, родом из Луристана.

Набег афганцев на Исфахан в октябре 1753 г.

Перевод по изд.: Carmelites, т. I, с. 659 (Письмо кармелита брата Гиантинта из Басры).

В октябре 1753 г. из Джульфы и Исфахана пришли скверные вести о том, что «генерал» персидской армии Карим-хан, правитель Исфахана... потерпел поражение в столкновении с противниками и был вынужден бежать из Исфахана. Люди из Луристана и афганцы ворвались в город и, будучи народом, склонным к грабежу и разбою, сразу же обложили Исфахан и

Джульфу непомерными денежными поборами на сумму 60 тыс. туманов, а потом подвергали палочным ударам и карали мечом многих жителей, после чего несколько дней грабили Джульфу и захватили в плен многие христианские семьи.

Перевод по изд.: Carmelites, т. I, с. 659 (Письмо полученное из Джульфы, предположительно написанное доминиканцем братом Раймондом Берсли).

Под конец... мы попали в руки мятежных афганцев. Их предводитель Азад-хан победоносно вошел в Исфахан и сразу же присвоил себе верховную власть, поселился в шахском дворце, а его войска, состоящие из негодяев и грабителей, разместились в монастыре португальских отцов-августинцев, поставили своих лошадей в церковь, превратив ее в конюшню... Джульфа была сдана союзникам афганцев — узбекам, тоже большим негодяям и бунтовщикам-грабителям, коим Джульфа должна была давать деньги на пропитание и другие нужды.

...За то, что несколько афганцев были убиты, когда прорывались в Исфахан, жителей трех больших селений близ Исфахана ограбили, часть увели в рабство, часть перебили. Караваны, шедшие из Бушира и Бендер-Рига в Исфахан... были разграблены афганцами и татарами [узбеками]... в одном дневном переходе от Исфахана.

Перевод по изд.: Carmelites, т. I, с. 661 (Сообщение кармелита брата Гиацинта из Басры от 08.11.1756).

...К концу кампании сентября 1756 г. признанный шах Персии еще раз был смещен с трона войском генерала Азад-хана, предводителя афганцев, которые нынче распоряжались в Исфахане.

Положение в Исфахане в 1757 г.

Перевод по изд.: Carmelites, т. I, с. 661 (Сообщение брата Раймонда Берсли от 20.05.1757).

Ныне этот город без хозяина. Нет ни афганцев, ни каджаров, ни зендов...

Перевод по изд.: Carmelites, т. I, с. 661 (Сообщение брата Гиацинта из Басры от 23.08.1757).

В Персии произошла большая битва, и один из претендентов на трон победил в ней и окончательно разбил войско Азад-хана, предводителя афганцев, разграбивших всю Персию. Потерпев поражение, Азад-хан бежал из Персии и с 54 воинами добрался до Багдада, где был принят багдадским пашой Сулейманом.

Перевод по изд.: Carmelites, т. I, с. 662 (Сообщение брата Раймонда Берсли от 08.02.1758).

В Исфахане борьба продолжается. Осталось всего два претендента на персидский трон: Карим-хан и Хасан-хан.

ПОБЕДА КАРИМ-ХАНА ЗЕНДА НАД КАДЖАРАМИ

Цит. по: Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869, ч. I, с. 244—245.

«Когда Каджар [Мохаммед Хасан-хан] занял паки Кашан и Испаган, то в наступившую зиму на 1758 год оказался в пропитании великий недостаток по опустошениям войны, сделался голод во всей армии, из которой многие бежали.

Он в сие время был владыкою Испагана, Астрабата, Мазандерана, Гиляни, Астары, Халхала, Ардевиля, Тавриза, в коих во всех было оскудение в хлебе и гибло парода множество. По сим причинам Каджар оставил при себе в Испагане 4 т. человек, прочих разослал по провинциям, а часть отправил к Ширазу против Керим-хана, которые ему предались...

По многих борениях войны Керим-хан наконец преодолел Магмет-Гассан-Хана Каджара, когда сей осаждал бесполезно Шираз, и армия его вдруг взбунтовалась и его оставила, вероятно, оттого, что сей Каджар имел жестокосердие всех природных частных владельцев истреблять в покоренных им областях, а места их занимать своими, Каджарами. Каджар захвачен и от служителя своего лишился головы в 1760. Вся его фамилия приведена в Шираз пленною, где с нею человеколюбиво поступили.

После Магмет-Гассан-Хана осталось шесть сынов. Двое из оных, второй Ага-Мамет-Кули-Хан, который еще в детстве за измену отца сделан скопцом или евнухом по приказанию Надыра, и пятый, Риза-Кули-Хан, взяты в Шираз к Керим-хану аманатами [заложниками], а прочие три оставлены ханами наследственно по отце, неподалеку от Астрабата...»

*Сведения о положении в провинциях, подвластных
Карим-хану Зенду*

Перевод по изд.: Carmelites, т. I, с. 662 (Сообщение Раймонда Беркли от 18.04.1763).

Вся Персия, и в особенности Исфахан, хорошо обеспечена и спокойна благодаря осторожному правлению Карим-хана.

Перевод по изд.: Carmelites, т. I, с. 663 (Письмо исфаханского епископа моисеньора Корнелиуса от 05.07.1763).

Персия, вернее, Исфахан и провинции, подвластные Карим-хану, ныне вполне спокойны, и жизнь дешева; но страна опустела людьми и деньгами...

Перевод по изд.: Carmelites, т. I, с. 663 (Очерк политической ситуации, сделанный исфаханским епископом Корнелиусом для Святой Конгрегации от 02.08.1764).

...Этот Карим-хан, который ныне правит частью Персии, имея титул «заместителя» [или представителя: вакиля] того, кто может быть [законным] шахом, взял город Тебриз и подчинил себе главного соперника Фатх Али Каджара. Карим-хан позволял надеяться на умиротворение, столь долго ожидаемое в этих местах. Действительно, несколько месяцев дороги были открыты... Но это спокойствие было только передышкой и вскоре было нарушено изменой Заки-хана, губернатора Исфахана, поднявшего мятеж против собственного брата Карим-хана. Будучи

вынужденным воевать с братом, Карим-хан сумел отобрать у него столицу, которую тот разграбил, и возымел над ним некоторое преимущество, хотя и не смог пока привести его в повиновение. Особенно беспокоили этого храброго воина [Карим-хана] постоянные заговоры, составляемые против него главными придворными сановниками. И вопреки своей мирной натуре он вынужден был умертвить многих из них на основании либо прямых улик, либо подозрений.

...Все предвидят новые беспорядки, которые наверняка последуют за его [Карим-хана] смертью, ожидаемой из-за совершенно верных известий о враждебности к нему сановников, главным образом по той причине, что благодаря своим сношениям с армянами и грузинами Карим-хан предался безудержному пьянству — вещи, которую персы перенести не могут.

Перевод по изд.: Carmelites, т. I, с. 663 (Сообщение исфаханского епископа Корнелиуса от 10.11.1764).

Как и прежде, здесь царит смута: не понять, где голова, где хвост. Карим-хан, которого газеты [европейские] представляют таким всеильным, не в состоянии обеспечить повиновение себе ввиду малочисленности своих сил и множества соперников. До сих пор он не имел возможности принять титул шаха.

Территории, контролируемые Карим-ханом Зендом

Перевод по изд.: Carmelites, т. I, с. 663 (Сообщение исфаханского епископа Корнелиуса от 10.11.1764).

...Карим-хан владеет городами Исфахан, Шираз, Тебриз, Хамадан, Шуштар, Гилял, провинцией Азербайджан, частью Великой Армении вместе с провинцией Луристан, откуда сам он родом.

Положение в других частях страны

Перевод по изд.: Carmelites, т. I, с. 664—665 (Сообщение исфаханского епископа Корнелиуса из Бушира от 02.05.1765).

Остальная часть страны поделена между другими узурпаторами:

— Хорасан — обширная провинция, родина Надир-шаха, известного в Европе под именем Кули-хана, — имеет своего «шаха», внука Надира по имени Шахрох... по матери он доводится внуком шаху Тахмаспу, последнему законному государю Персии из настоящего рода персидских правителей «суфи» [Сефевидов]. Шахрох был бы теперь признан всеми персами, если бы не имел несчастья быть ослепленным мятежниками. И теперь многие ожидают, когда подрастет его сын, которого можно было бы провозгласить шахом всей Персии.

— Кандагар — провинция, расположенная между владениями Могола и страной афганцев (которые первыми захватили Персию, а позднее были покорены Кули-ханом), подчиняется

Ахмад-шаху, монарху их собственного рода, равно как и земли узбекских татар, вновь получивших свободу, управляются своим независимым главой.

— Лур — провинция, простирающаяся от Кермана до Бендер-Аббаса, управляется неким Закария-ханом, одним из соперников Карим-хапа.

— Провинции Синд, Хормуз, Маскат, Грузия, Белуджистан и многие другие имеют своих самостоятельных государей.

— Все города и части побережья Персидского залива от берегов Индии до Басры — за исключением Бушира — каждый имеет своего независимого арабского вождя, главный из которых — Мир Моханна, прославившийся пиратством на море и разбоем на суше, вплоть до ворот Шираза...

Внутренняя политика Карим-хана Зенда

Перевод по изд.: Carmelites, т. I, с. 671—672 (Доклад, составленный бывшим исфаханским епископом Корнелиусом после его возвращения в 1772 г. в Рим).

...Территория, подвластная Карим-хану, может считаться самой умиротворенной из всех, принадлежащих современной Персии. Выступая против кровопролития, он ищет поддержки только в милосердии, которым хочет приобрести доверие персов, в поощрении прежде нарушенной торговли, в возвращении к изобилию путем возделывания огромных площадей земли, брошенных владельцами, в восстановлении прежних мануфактур и прежде всего в возвращении Персии путем освобождения от налогов, поощрений и многократных приглашений множества ее бывших подданных, вынужденных бежать от войны и зверств Кули-хапа и искать приюта в других странах, отчего многие города и очень многие селения Персии пока остаются без жителей. В одном только Багдаде насчитывалось более 100 тыс. персов, нашедших там убежище. Персидские беженцы в Басре, другом городе Оттоманской империи, составили $\frac{2}{3}$ его населения. Большое число персов ушло со своими семьями во владения Великого Могола, в Арабию Феликс¹, в Бенгалию и другие части Индии. Достаточно сказать, что город Исфахан, который при сефевидских шахах по числу жителей не уступал Константинополю и даже после бедствий, пережитых им во время нашествия афганцев и их семилетнего владычества, все еще имел [в начале 40-х годов XVIII в.] около 500 тыс. жителей, теперь [в 1772 г.], как подтверждают сами персы, имеет не более 40—50 тыс.

Таково было положение Персии 10 лет назад [в 1762 г.]. Ныне есть изменения к лучшему и надежда на дальнейшее улучшение.

¹ Арабия Феликс (лат.— «Счастливая Аравия») — некогда принятое в Европе название Аравийского полуострова.

ние ввиду спокойствия, установленного Карим-ханом, которого так превозносят с тех пор, как ему удалось подчинить разных мелких властителей, которыми кишела страна и которые своими непрерывными поборами и грабежами сокрушили то, что оставалось от этой несчастной страны. Многие персы уже вернулись со своими семьями домой, привлеченные отчасти приглашениями и обещаниями регента, отчасти по религиозным соображениям, поскольку, исповедуя шиитскую веру, они не могут открыто отправлять ее под оттоманским правлением, где господствует суннитская секта, а та, к которой принадлежат персы, считается еретической...

Карим-хан перенес столицу из Исфахана в Шираз — город, который он укрепил рвами, высокими стенами и бастионами, имеющими хорошие пушки. Помимо роскошного царского дворца он соорудил много других строений меньшего размера для размещения в них своих братьев и главных сановников.

Титул шаха он признает за неким Исмаилом, принцем, происходящим по материнской линии из шахского рода сафави. Принц по распоряжению регента охраняется в одном форту в нескольких днях пути от Шираза, где его содержат со всеми удобствами и развлечениями, какие он пожелает, но не позволяют общаться с кем-либо, помимо прислуги, так что это — шах только по названию, а власть и все полномочия принадлежат регенту Карим-хану.

Административные и хозяйственные мероприятия Карим-хана

Перевод по изд.: Picault, т. II, с. 356—358.

Были приняты меры, которые сделали бы честь самым цивилизованным странам. Всех мужчин, способных носить оружие, принудили вступить в войско и тем подчинили их спасительному бремени дисциплины либо заставили заниматься какой-либо иной полезной службой, отвращая от праздной и бродячей жизни, какую большинство из них вело в годы смуты. Была восстановлена внутренняя торговля благодаря охране путей сообщений между разными частями государства. Делались попытки возродить и внешнюю торговлю... за пределами страны распространялось мнение, что личность и собственность иноземных купцов отныне поставлены под особую охрану власти...

После стольких бурь наконец установилось спокойствие. Но в Персии оно поначалу походило на спокойствие смерти. При самых лучших намерениях Карим не мог покончить с тем злом, в котором он не был повинен. Все его усилия в оживлении земледелия и торговли не дали ожидаемых результатов: война погубила великое множество пахарей, а торговые люди, некогда покинувшие страну из-за отсутствия безопасности, не отвечали на призывы к возвращению...

Действия Карим-хана против турок

Перевод по изд.: Sarmelites, т. I, с. 673 (Сообщение француза Жана Руссо из Басры от 22.01.1774).

...Едва прекратилась чума, как в июле [1773 г.] началась война. По приказу персидского регента Карим-хана, знавшего о слабости багдадского паши, шейх Кааб напал на Басру с кораблями и войском. Спалив весь флот, какой здесь был у турок, и разграбив часть города, он потребовал дань с турецких властей, а город откупился деньгами.

Осада и оккупация персами Басры

Перевод по изд.: Sarmelites, т. I, с. 674.

1775 ... Примерно в середине марта персидское войско, сражавшееся с турками, предприняло осаду города... Жители Басры... надеялись, что персы в конце концов устанут и снимут осаду, но, как показали дальнейшие события, они ошибались.

26.07.1775 ...Бедствия и невзгоды увеличивались день ото дня: росла дороговизна хлеба и всего продовольствия.

1776 ...Все продукты продавались по очень высоким ценам ...всюду усиливался голод, и уже не хватало кошек, собак, лошадей, ослов, листьев финиковой пальмы, чтобы утолить его.

10.04.1776. В этот день город, сраженный «внутренним» врагом, был сдан персам... Карим-хан, действуя как персидский шах, выжал из истощенного города 128 тыс. туманов. Эта сумма была взыскана с разных групп населения; на долю христиан пришлось 18 тыс. туманов, которые были получены с населения до последнего гроша...

1777. Бедственное положение еще более усугубилось. Персы, которые раньше охотились за деньгами, будучи безмерно похотливыми, стали требовать девиц... В декабре... они разрушили и разграбили город...

Перевод по изд.: Picault, т. II, с. 361.

Война с турками длилась многие годы, не сопровождаясь какими-либо важными событиями, поскольку обе стороны держались оборонительной тактики и каждая боялась ослабить себя смелыми действиями.

Внешняя торговля Ирана при Карим-хане

{Жалованная грамота правителя Ирана Карим-хана, выданная в Ширазе 2 июля 1763 г. представителям Ост-Индской компании, прибывшим для основания английской фактории в Бушире²}

Перевод по изд.: Aitchison, с. 42—44.

[Преамбула грамоты опущена. Приводятся наиболее важные ее положения].

² До 1761 г. англичане имели свою факторию в Бендер-Аббасе. В 1761 г. они закрыли ее, а в 1763 г. открыли в Бушире, который был расположен ближе к столице зендского государства — Ширазу.

...Английская компания может иметь столько земли в любом месте Бушира или любом другом порте Персидского залива, сколько и где она пожелает для строительства фактории. Она может устанавливать столько пушек, сколько пожелает, но калибром не больше, чем для шестифунтовых ядер. Она может строить дома для факторий в любом месте иранского государства.

Ввозимые англичанами в Бушир или другие порты Персидского залива и вывозимые ими товары не облагаются пошлинами при условии, что они не принадлежат кому-либо другому. Англичане могут также, не оплачивая пошлин, посылать свои товары по всей территории иранского царства; а те товары, которые они продают в Бушире, могут облагаться экспортной пошлиной только в размере трех процентов.

Английской компании предоставляется монопольное право ввоза шерстяных товаров в персидские порты залива, и если кто-либо попытается ввезти их тайно, они будут захвачены и конфискованы.

В случае, если персидский или какой-либо другой купец задолжает англичанам, местный шейх или [иранский] губернатор должны обязать их выплатить долг. Если они этого не сделают, английские власти могут действовать по своим законам и поступать по своему усмотрению в отношении должников с целью взыскания с них долга...

В случае, если английское судно потерпит кораблекрушение и будет выброшено на берег в какой-либо части Персидского залива, местные шейхи или губернаторы не должны требовать какой-либо доли с оставшегося после кораблекрушения имущества, но обязаны помогать англичанам в спасении всего или части судна или груза.

Англичане и лица, находящиеся под их защитой, могут повсюду в Иране беспрепятственно совершать свои религиозные отправления. Где бы ни находились в Иране фактории англичан, их служащие не могут облагаться налогами и будут находиться под их управлением и юрисдикцией без какого-либо вмешательства со стороны кого бы то ни было...

Карим-хан, предоставляя англичанам эти преимущества, со своей стороны, выдвигал следующие пожелания:

Англичане, как это было обычно ранее, будут покупать в иранских купцов такие товары, которые могут вывозиться в Англию и Индию... и не будут вывозить целиком все наличные деньги, вырученные от продажи своих товаров, так как это привело бы к обнищанию страны и принесло бы вред торговле.

Англичане, где бы они ни селились, не должны плохо относиться к мусульманам.

Товары, которые англичане ввозят в Иран, должны продаваться преимущественно иранским купцам и кредитоспособным людям.

Англичане не должны оказывать покровительство иранским

подданным, взбунтовавшимся против правителя, не должны помогать им скрыться из Ирана, а также не имеют права предоставлять им убежища.

Англичане никогда не должны прямо или косвенно помогать врагам правителя.

Всем правителям провинций, портов и других городов приказано строго выполнять настоящие указания. Виновные в невыполнении вызовут недовольство правителя и будут подвергнуты наказанию.

Оценка деятельности Карим-хана

Перевод по изд.: Picault, т. II, с. 353—355, 360.

Очень много говорили об алчности Карим-хана и средствах, с помощью которых деньги прибывали в его сундуки, порицали его пристрастие к вину, к наслаждениям. Его мало волновало, что станет с Персией после него, лишь бы он мог спокойно продолжать править ею до своей смерти.

...Если губернаторы провинций были его [Карим-хана] сторонниками, он не слушал никаких жалоб на них и терпел все притеснения и поборы, непрерывно ими чинимые людям. Даже в Ширазе, где он жил затворником в построенном им великолепном дворце, голоса угнетенных не достигали его ушей. Несомненно, похвалы, расточавшиеся Кариму и давшие повод некоторым малосведущим авторам считать его образцовым правителем, можно сильно умерить.

Однако то, что он смог в продолжение 18 лет, с 1761 по 1779 г., поддерживать в Персии внутреннее спокойствие, придаст славе Карим-хана особое значение.

Перевод по изд.: Picault, т. II, с. 368, 371.

Последние часы Карим-хана прошли в тягостных размышлениях. Все, что он сделал для Персии, должно было уйти вместе с ним. Без закона о престолонаследии, какие бы благодеяния ни совершил государь в своих владениях, эти благодеяния прекращаются с его смертью...

Войскам объявили, что регент скончался... Это произошло 13 марта 1779 г.

...Известие о смерти Карим-хана быстро разнеслось во все концы империи и вызвало всеобщее потрясение. Права его рода не были закреплены каким-либо публичным и обязательным актом.

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ МЕЖДУ ЗЕНДАМИ ПОСЛЕ СМЕРТИ КАРИМ-ХАНА

Перевод по изд.: Ferrières de Sauveboeuf, т. I, с. 289—290.

...Смерть Карим-хана послужила причиной новых смут. Его брат Садек-хан велел взять под стражу своего племянника, назначенного наследовать отцу, покойному регенту. Некий курд,

Али Мурад-хан, мать которого стала женой Садек-хана во втором замужестве, желая воспользоваться моментом для захвата верховной власти, поднял против отчима армию под предлогом освобождения законного наследника, овладел после девятимесячной осады Ширазом и в один день отделался от обоих соперников. В короткое время Али Мурад-хан, которого еще 10 месяцев назад считали личностью совершенно незначительной, подчинил себе несколько провинций, получил уверения в покорности от некоторых других провинций и с триумфом въехал в Исфахан, заняв шахскую резиденцию.

Правление Али Мурада было бурным, и после его смерти на Персию вновь обрушились несчастья и бедствия гражданской войны.

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ МЕЖДУ ЗЕНДАМИ И КАДЖАРАМИ

Перевод по изд.: Picault, т. II, с. 397—399.

...Каджары хозяйничали во всех провинциях, расположенных по побережью Каспийского моря, кроме Дагестана. Им же подчинялись Ереван и Азербайджан. Хамадан также стоял за каджаров. Кахетия и Картлия были нейтральными.

Курдам [зендам] подчинялись провинции, расположенные по берегу Персидского залива, Луристан, Керман, земли арабов — данников Персии и земли вплоть до города Йезда.

С этих земель набирались войска и зендов, и каджаров. Ирак-Аджеми, шахский домен Исфахана, был добычей победивших и тяготел то к одним, то к другим.

Воины каждой из сторон были одинаково храбры, и войска равны по численности, что становилось сущим несчастьем для Персии, ими опустошавшейся. Если север брал верх, то он подчинял себе юг, и, наоборот, когда ослабевал в борьбе с югом, сам переходил в его подчинение... Обладание Исфаханом было признаком перевеса, но перевес этот редко был настолько значительным, чтобы курды смогли утвердиться в Мазендеране, а каджары в Фарсе или Кермане.

Выдвижение Ага Мохаммед-хана Каджара

Перевод по изд.: Pakgavan, с. 26.

Ага Мохаммед-хан, старший сын Мохаммеда Хасан-хана, в течение тринадцати лет жил при дворе Карим-хана на положении пленника. Будучи сыном непримиримого врага Карим-хана... он жил в далеком Ширазе с двумя братьями и несколькими другими родственниками. Карим-хан обходился с ним не как с пленником, а скорее как с членом семьи, выдавал ему содержание и женился на одной из его родственниц...

Бегство Ага Мохаммеда на север и его укрепление там

Перевод по изд.: Pakravan, с. 71.

Ага Мохаммед... посетив Решт, отправился в Азербайджан, где среди тюркских хапов у него были друзья, которых судьба могла сделать соперниками. В следующем году... он совершил поездку в Дамган, Семнаи, Бастам — зону влияния каджаров, покорностью которой вызывала сомнения. Однако склонить умы на свою сторону ему пока не удалось. В далеком Ширазе принцы зенды, хотя и находились в раздоре, сохраняли тем не менее остатки авторитета, завоевавшего покойным вакилем [Карим-ханом].

Перевод по изд.: Pakravan, с. 91—92.

До Ага Мохаммед-хана доходили слухи о соперничестве принцев из рода зендов, которые устраняли друг друга.

Перевод по изд.: Ferrières de Sauvedoué, т. II, с. 290—293, 296—298.

Ага Мохаммед-хан Каджар, 70-летний старик, поддерживаемый четырьмя братьями, командовавшими его войсками, отказался от имени своей провинции признать власть Али Мурад-хана... который послал против него своего сына с войском в 30 тыс. 24 июля 1784 г. [Али Мурад-хан] сам выступил из Исфахана с 60 тыс. воинов и обосновался в Тегеране, расположенном на границе между Азербайджаном и Мазендераном.

Ага Мохаммед-хан удалился в свою столицу, чтобы восполнить там потери и противопоставить войску Али Мурад-хана новые силы. Но вскоре вновь появился и полностью разбил войско Али Мурад-хана, которым командовал его сын...

В это время Джафар-хан поднял мятеж и двинулся к Исфахану, чтобы овладеть им. Али Мурад-хан, узнав об измене своего брата [Джафар-хана], назначил нового военачальника командующим частью своих сил, а сам с немногочисленной армией отправился навстречу Мохаммед-хану. Он спешил на выручку своей столицы, с тем чтобы опередить Джафар-хана, который к тому времени еще не успел захватить ее. Но за несколько миль до ворот города Али Мурад-хан 11 февраля 1785 г. окончил свое земное поприще, оставив Персию на разорение и своему брату, который намеревался стать его наследником, и Мохаммед-хану, который не замедлил овладеть этим наследием силой.

Джафар-хан правил [Исфаханом] в течение месяца и собрал значительные силы, чтобы противостоять грозе, падывавшейся против него из Мазендерана.

...Наконец Ага Мохаммед-хан Каджар, собрав в Мазендеране значительное войско, начал громить всех, кто стоял на его пути. Ему оставалось не более двух дневных переходов до Исфахана, как Джафар-хан, нануганный общим замешательством своих сторонников, в сопровождении нескольких небольших отрядов покинул столицу, увезя с собой казну своего брата, и

вернулся в Шираз — единственное место, способное выдержать долгую осаду.

Мохаммед-хан, не встречая более сопротивления, 2 мая вступил в Исфахан. Вся его армия расположилась в городе и безжалостно его разорила. Никогда прежде, даже при нашествии афганцев, город не испытывал таких ужасов. Войска, среди которых было много татар, в варварстве и жестокостях доходили до крайности.

Заговор против Джафар-хана

Перевод по изд.: Perry, с. 299.

Смута продолжалась. Двоюродный брат Джафара Исмаил-хан, правивший Хамаданом, в 1786 г. поднял мятеж, а Иезд оставался непокоренным. Впрочем, кратковременный успех сопровождал кампании сына Джафара — Лотф Али-хану, подчинившего Лар и Керман и в последний раз завоевавшего Исфахан, который вновь был эвакуирован при приближении каджаров.

Падение Джафар-хана было вызвано внутренним мятежом, спровоцированным не чем иным, как его собственной подлостью и предательством... В 1789 г. это привело к заговору придворных. Руководил заговорщиками Саид Мурад-хан Зенд. Был подкуплен раб, которому поручили отравить Джафара, и арестованные незадолго перед тем лица были освобождены. Они набросились на правителя и прикончили его. Его голова была выброшена из окна на площадь.

Когда известие об этом перевороте достигло Кермана, Лотф Али-хан отправился сразу же в Шираз, где калантар уже организовывал ему поддержку.

Смелый, красивый и пользующийся популярностью у населения юноша, Лотф Али-хан был с радостью принят жителями города.

Положение в Фарсе после смерти Джафар-хана

Перевод по изд.: Raktavan, с. 117.

...Казалось, в Шираз вернулся благословенный мир времен вакиля: весь Фарс признал своим властителем Лотф Али-хана, сына Джафара, девятнадцатилетнего принца... Лотф Али-хан представлял третье правящее поколение из рода вакиля.

Перевод по изд.: Raktavan, с. 123.

Очень скоро отношения между юным правящим принцем и могущественным калантаром Хаджи Ибрахимом испортились. Поддерживаемый родственниками... Лотф Али-хан хотел править сам, калантар же предполагал руководить его действиями.

Борьба за власть между Лотф Али-ханом Зендом и Ага Мохаммедом Каджаром

Перевод по изд.: Pakgavan, с. 124.

Весной Ага Мохаммед-хан оставил свою базу в Тегеране, чтобы двинуться на юг. Это открытое возобновление войны было на руку Лотф Али. Ему надоела интрига ширазского двора, нотация калантара, уловки и претензии родственников.

Перевод по изд.: Pakgavan, с. 126—127.

Уверенный, что глава каджаров [Мохаммед-хан] следующей весной пойдет в наступление, Лотф Али-хан в течение зимы [1790/91 г.] старался сформировать сильную армию.

Но, к его разочарованию, Ага Мохаммед обратил свое внимание на северные провинции. Лотф Али-хан, несмотря на отсутствие опыта и гордыню, отдавал себе отчет в том, что не сможет прокормить армию за счет жителей... Надо было бы отослать по домам всех воинов, собранных в стенах Шираза и в его окрестностях, всего 20 тыс. человек.

Однако тяга к смелым действиям привела его к замыслу, впервые возникшему еще за два года до того, — овладеть Керманом... Армия двинулась на Керман в разгар лета...

Лотф Али-хан... вынужден был спять осаду Кермана и вернуться с сильно сократившимся войском в Фарс.

Положение в Ширазе в отсутствие Лотф Али-хана

Перевод по изд.: Pakgavan, с. 128—130.

Не успел принц [Лотф Али-хан] удалиться со своей армией, как калантар, поддержанный находившимися в его распоряжении отрядами, взял под стражу Бархордар-хана и Мохаммеда Али-хана Зендов и произвел переворот. К тому же калантар был связан с Ага Мохаммед-ханом Каджаром и сообщал ему о всех действиях принца и о численности его войска...

Не подозревая о том, что происходит в Ширазе, принц был сильно удивлен, когда, возвращаясь, узнал, что ворота города закрыты. Полагая вопреки очевидности, что здесь какое-то недоразумение, он послал гонцов к калантару, который направил ему дерзкий ответ: население Шираза более не желает его, все ждут больших перемен, а ему советуют... бежать, если ему дорога жизнь.

Сдача Шираза Ага Мохаммеду

Перевод по изд.: Pakgavan, с. 131—132.

... Калантар написал Ага Мохаммед-хану, что Шираз отныне в его распоряжении и он может забрать себе казну, все драгоценности и более тысячи ценных лошадей, содержащихся в конюшнях принца. Претендент на трон не торопился явиться лично и послал в Шираз своего брата Мустафу Голи-хана...

Хаджи Ибрахим был пожалован титулом Эттемад од-Доуле [доверенное лицо государства] и назначен губернатором всей провинции, включая порты, округа Лар и Бехбехан.

Перевод по изд.: Pakgavan, с. 139.

Почти уверенный в том, что он избавился от Лотф Али-хана, Ага Мохаммед-хан был занят ликвидацией наследства зендов и поиском драгоценностей во дворцах и резиденции принца.

Переход Кермана во власть Лотф Али-хана Зенда

Перевод по изд.: Pakgavan, с. 144.

...Лотф Али-хан стал властителем Кермана. В течение нескольких месяцев он был там полным сувереном, чеканил монету, осуществлял правосудие и, окруженный своими министрами, держал двор.

Взятие Кермана войсками Ага Мохаммед-хана и убийство Лотф Али-хана

Перевод по изд.: Pakgavan, с. 150—154.

Борьба продолжалась... но сопротивление осажденных ослабевало. Шли отчаянные уличные рукопашные сражения. Лотф Али-хан, поддерживавший сопротивление... решил живым не сдаваться... За двое суток он покрыл расстояние в 210 км, отделявших Керман от Бама... Упрежденный о прибытии принца, Наджаф Голи-хан вышел навстречу, но, не желая себя компрометировать, предоставил ему жилье за пределами крепостной стены...

Лотф Али-хан был выдан Мохаммеду Вали-хану Каджару...

«Я отдаю вам этот город», — сказал Ага Мохаммед-хан воинам. И в течение трех дней они грабили и разрушали, сметая все на своем пути.

...Говорят, что принца [Лотф Али-хана] ослепили [хотя официальная версия умалчивает это обстоятельство], отрубили ему руки и ноги и еще живой обрубок переправили в Тегеран. Но даже в таком состоянии Лотф Али-хан доставлял беспокойство главе каджаров. Три месяца, проведенные Ага Мохаммед-ханом в Ширазе после победы, убедили его в том, что в южных провинциях имя Лотф Али-хана дорого всякому. Страх Ага Мохаммед-хана стоил последнему из зендов дарованной милости быть тихо задуманным в Тегеране.

Победа Ага Мохаммед-хана над преемниками Карим-хана Зенда

Перевод по изд.: Picault, т. II, с. 405—406.

Ага Мохаммед-хан получил в Ширазе заверения в покорности от различных провинций, которые до того стояли за курдов [зендов], и, полностью подчинив их, потребовал от самых знат-

ных семей заложников. В их сопровождении он отправился в Исфахан...

С этого времени [1795 г.] вся Персия оказалась объединенной под одним скипетром после 17 лет анархии, когда обе стороны... попеременно брали верх одна над другой...

Завоевательные походы Ага Мохаммед-хана

Перевод по изд.: Picault, т. II, с. 410—418.

В 1794 г. Ага Мохаммед оказался во главе армии, сформированной из остатков всех противоборствовавших сторон. Однако он опасался, как бы смешанный ее состав не стал причиной разобщения. Воспрепятствовать этому могла только война. Он считал, что для безопасности его владений не хватало Грузии, Хорасана, Кандагара. Надо было действовать постепенно: вначале отвоевать империю Карима, потом шаха Хосейна и, наконец, если будет возможно, империю Надир-шаха.

Таков был план Мохаммеда. Начал он с того, что вызвал принца Ираклия [грузинского царя] в Тегеран, чтобы вручить ему ферман о назначении наместником Грузии. Ираклий вначале отказался от этой должности, приняв старый царский титул. Зная, однако, что персидский правитель собрал многочисленную армию, он попытался выиграть время, пока не подоспеет подмога, которую должна была ему послать Россия³... Когда же вместо армии он получил несколько отрядов, он понял, какая судьба его ожидает, и смело принял ее. Казалось непостижимым, чтобы самолюбие Екатерины II не было тронута столь великодушным решением, но в то время все ее внимание было поглощено Европой, ее ничто не занимало, кроме французской революции, и она забыла про Персию и Турцию — эти две добычи, которые прежде были намечены в ее честолюбивых планах.

Весной 1795 г. Мохаммед двинулся в Грузию, где разбил сына Ираклия и взял приступом Тифлис. Русские под командованием генерал-майора Савельева небольшим числом стояли лагерем на границе провинции. Под предлогом малочисленности они вовсе не приняли участия в войне, и почти у них на глазах лишился трона государь [царь Ираклий], испытавший это несчастье только из-за того, что остался верен их делу [т. е. России].

...Едва была подчинена Грузия, как Ага Мохаммед быстро пересек промежуточные районы и достиг Хорасана. Там правил Шахрох. Два сына в цветущих летах позволяли надеяться на сохранение трона за его родом. Но судьбе было угодно обмануть эти надежды. Тщетно потомок Надира и Сефевидов рассчитывал спастись. Было известно о его сокровищах, и алчный

³ Еще в 1783 г. Ираклий подписал с Россией в Георгиевске договор об установлении русского протектората над Восточной Грузией.

Мохаммед, овладев Мешхедом, удовлетворил разом и свою жадность, и свое честолюбие.

Шахрох, узнав о нападении персидского шаха, все свои заботы направил к тому, чтобы спасти сыновей. Сам же он был готов ко всему. Чтобы умягчить Мохаммеда, он явился к нему с подношением великолепных даров. Это обстоятельство только больше распалило алчность Мохаммеда. Он приказал пытать почтенного старца... который, отчаявшись, выдал наконец роковую тайну [место хранения сокровищ] и почти тут же умер...

А между тем русские все еще занимали Грузию. Мохаммед, не оставивший своих дел незаконченными, решил их оттуда изгнать. После нескольких стычек его авангард силой в 16 тыс. конников врезался в батальонное каре неприятельской пехоты под командованием В. А. Зубова, который после этого разгрома укрылся за стенами Дербента. Все, наконец, обещало персам полный триумф над русскими. Никогда прежде не видано было такой горячности, с одной стороны, и такого уныния — с другой. Климат Каспийского побережья неблагоприятен для европейцев. Но звезда русских сражалась за них. Вдруг их противник приостановил враждебные действия, и произошло столь же решающее, сколь и неожиданное событие, которое прекратило [враждебные действия] вовсе, положив конец всей кампании. Это случилось в 1797 г. 14 мая Мохаммед в своем шатре был сражен двумя ударами кипжала в грудь. Исполнителем этого покушения был один младший гвардейский офицер, вдохновителем — недовольный военачальник по имени Садек-хан.

Приход к власти Фатх Али-шаха Каджара

Перевод по изд.: Picault, т. II, с. 410—418.

...Уже выстроились ряды честолюбцев, желавших стать преемниками Ага Мохаммеда. Его армия разделилась между двумя из них. Вдохновитель убийства Садек-хан располагал большей поддержкой. Потерявшие уверенность каджары держались за Али-Кули, одного из братьев Мохаммеда. Курды примкнули к Мохаммеду Ибрахим-хану, который предал своего племянника Лотф Али-хана. Но тут появился Баба-хан [племянник Ага Мохаммеда], и все голоса были отданы ему.

Садек-хану, однако, удалось в главе иноземных наемников создать свою клику в Азербайджане, хотя и не столь сильную, как сторонники Баба-хана, но более чем достаточную, чтобы вновь разжечь огонь гражданской войны. Его единственной целью было уклониться от наказания за убийство Мохаммеда. Его успокоили, объявили ему прощение, и он покорился победителю.

Мохаммед Ибрахим-хан, выданный своими же собственными сторонниками, как прежде сам он предал великодушного Лотф Али-хана, бежал к арабам, чтобы спрятаться от позора...

Али-Кули попал в руки Баба-хана и был по его приказу ослеплен.

Вступая на трон, Баба-хан считал своим долгом впредь именоваться Фатх Али-шахом. Так закончились в Персии регентство, междоусобица или, скорее, революция...⁴

---

⁴ В данном случае феодальную смуту автор называет революцией — термином, употреблявшимся в его время в значении насильственной смены власти.

Для Ирана первой половины XIX в. характерно проникновение иностранного капитала и его воздействие на внутреннее положение страны. Европейские державы активизировали свою политику в Иране и вели упорную борьбу за преобладающее влияние в этой стране. Главными соперничавшими здесь государствами были Англия, Франция и царская Россия. Эта борьба привела к установлению в Иране капитуляционного режима и к постепенному росту зависимости страны от этих держав. Отсталый, феодальный Иран не мог выдержать конкуренции с капиталистическими европейскими государствами. Засилье иностранных, прежде всего английских, товаров подрывало иранскую торговлю, ремесло, домашнюю промышленность и зарождавшиеся мануфактуры и фабрики. Усилился кризис феодального строя, и обострились социальные противоречия в городе и деревне.

Эти процессы отражены в приводимых ниже различных дипломатических документах — договорах Ирана с Англией, Францией, царской Россией и Турцией; в описаниях Ирана и различных его областей, воспоминаниях и дневниках путешественников по Ирану и современников, в некоторых статистических данных.

ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕРЖАВ В ИРАНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

[Основное содержание Англо-иранского договора, подписанного 12 шаабана 1215 г. х. (29 декабря 1800 г.) от имени иранского правительства первым министром хаджи Ибрахим-ханом и от имени английского правительства капитаном Джоном Малькольмом на основании полномочий, полученных от английского генерал-губернатора Индии маркиза Уэлсли]

Перевод по изд.: Aitchison, с. 49—53.

Статья I. Между двумя государствами устанавливается состояние мира и взаимопомощи.

Статья II. Если афганский правитель решится вторгнуться в Индию, то шах обязуется направить свои войска в афганские владения для разорения и усмирения афганцев.

Статья III. В мирном договоре, который может быть заключен между правителем Афганистана и шахом Ирана, должно быть предусмотрено, что правитель Афганистана и его вооруженные отряды оставят всякие планы нападения на владения англичан.

Статья IV. В случае нападения любого афганского правителя или французов на Иран английское правительство обязуется посылать шаху столько пушек, военных материалов и специалистов, сколько будет возможно.

Статья V. Если французская армия высадится на каком-либо из островов или на побережье Персидского залива, оба договаривающихся государства будут действовать совместно, чтобы изгнать и истребить французские войска.

[Англо-иранский торговый договор, подписанный в январе 1801 г. капитаном Джоном Малькольмом и первым министром хаджи Ибрахим-ханом]

Перевод по изд.: Aitchison, с. 49—53.

Статья I. Купцы высоких договаривающихся сторон могут в полной безопасности разъезжать по территории обеих стран; правители и губернаторы всех городов должны считать своим долгом охранять их имущество и скот.

Статья II. Английским и индийским купцам, находящимся на службе английского правительства, разрешается селиться в любом порту и городе Ирана; никакими правительственными пошлинами, налогами и реквизициями товары, принадлежащие [этому] правительству, не могут облагаться; обычные пошлины должны взиматься с покупателей.

Статья III. Если торговцы будут ограблены разбойниками, должны быть приняты все возможные меры к наказанию виновных и к возвращению разграбленного. Если иранский купец избегает или откладывает уплату долга английскому правительству, последнее может применить любые способы к удовлетворению своих требований, известив об этом губернатора, который должен оказывать в этом случае содействие всеми имеющимися в его распоряжении средствами.

Статья IV. В случае смерти иранца — должника английского правительства местный правитель должен применить свою власть для того, чтобы удовлетворить требования прежде всего английского правительства, а затем уже любых других кредиторов...

Статья V. Англичане могут свободно строить, продавать и арендовать жилые дома и дворцы в любом иранском порту и городе. В случае повреждения английских кораблей в иранских

портах их правители должны оказывать помощь в ремонте этих кораблей.

Заключительная статья. Служащие английского правительства — уроженцы Англии или Индии, находящиеся в Иране, могут, если они этого пожелают, беспрепятственно выехать из Ирана и увезти с собой свое имущество.

[Основное содержание отдельных статей Договора о союзе между Францией и Ираном, подписанного в лагере под Финкенштейном (Восточная Пруссия) 4 мая 1807 г.]

Перевод по изд.: De Clercq, с. 201—203.

Статья I. Провозглашается мир, дружба и союз между французским императором и иранским шахом.

Статьи II и III. Наполеон гарантирует Ирану «неприкосновенность его теперешней территории» и признает Грузию «законно принадлежащей» шаху.

Статья IV. Франция обязуется принудить Россию эвакуироваться из Грузии и других закавказских областей.

Статьи VI и VII. Наполеон обещает поставить Ирану необходимое количество пушек и ружей и предоставить в распоряжение шаха офицеров различного рода войск для строительства укреплений и реорганизации иранской армии «согласно принципам европейского военного искусства».

Статья VIII. Шах обязуется порвать с Англией все политические и торговые отношения, объявить ей войну, отозвать иранского посла из Бомбея и не допускать в Иран каких-либо английских представителей или агентов.

Статья X. Шах обязуется обеспечить свободный проход своих войск через Афганистан для нападения на английские владения в Индии.

Статья XII. Шах обязуется пропустить через иранскую территорию французскую армию в случае, если она будет направлена в Индию.

Статья XV. Предусматривается провести переговоры о заключении нового торгового договора между Ираном и Францией.

[Основное содержание отдельных статей Ирано-французского торгового договора, подписанного в январе 1808 г. в Тегеране от имени французского правительства генералом А. Гарданом и от имени иранского шаха его первым вазиром мирзой Шафи]

Перевод по изд.: Hauterive et de Cussy, с. 410—423.

Договор состоит из 23 статей, в которых воспроизводятся и развиваются капитуляционные права, предоставленные Францией шахом Султан Хосейном по договорам 1708 и 1715 гг.

Статья III. «Поскольку император Франции является побе-

дителем и главой всех христианских монархов», послы, консулы и купцы Франции имеют преимущество по сравнению с послами, консулами и купцами других стран.

Статьи XIII и IX. Французские купцы получают возможность беспрепятственно вывозить из Ирана любые товары. Они освобождаются на три года от уплаты пошлин при ввозе в Иран и вывозе из него товаров, а также золота, серебра и драгоценных камней. По истечении трех лет пошлина взимается, но лишь одновременно и составляет не более 3% стоимости товара.

Статья XI. В любых городах и портах Ирана Франция может иметь своих консулов, которым предоставляются самые широкие полномочия. Только они имеют право судить французских подданных в случае возникновения между ними конфликтов. Без участия французских консулов иранские власти не имеют права разбирать гражданские и уголовные дела и споры между французскими и иранскими подданными.

Статья XV. Католическое духовенство получает от иранских властей разрешение не только беспрепятственно отправлять религиозные обряды, но и свободно вести пропаганду среди всего христианского населения. Иранские власти обязуются строго наказывать тех мусульман, а также подданных-христиан (армян и европейцев), которые проявили бы «непочтительность» в отношении католических священников.

Статья XVII. «Поскольку представители французского двора выразили желание, чтобы персидский двор поднес им в дар остров Харг... для основания там торговых контор, было решено, что после эвакуации русских из Грузии и всех персидских провинций в соответствии с условиями договора о союзе, заключенного между двумя странами¹, персидский двор передаст французам этот остров, чтобы они там обосновались и чтобы он стал впредь и навсегда их собственностью».

Статья XVIII. Французским торговым и военным кораблям предоставляется право свободного доступа в порты Персидского залива.

Статья XXIII. Французские консулы, купцы и подданные могут брать в аренду земельные участки, строить дома и другие сооружения. Как судебные, так и гражданские иранские должностные лица не имеют права входить в дома французских подданных без их разрешения.

[Содержание важнейших статей Предварительного англо-иранского договора, подписанного в Тегеране 12 марта 1809 г. английским послом Харфордом Джонсом и первым министром иранского шаха мирзой Шафи]

Перевод по изд.: Aitchison, с. 53—55.

Статьи I и II. Достигнуто предварительное соглашение, так как для выработки Окончательного договора необходимо неко-

¹ Имеется в виду Финкенштейнский договор 1807 г.

торое время, а международная обстановка требует принятия срочных мер. На основе этого соглашения будет подписан Окончательный договор о вечной дружбе «между двумя монархами, их наследниками, подданными, владениями, провинциями и странами».

Статья III. После заключения Предварительного договора любые договор или соглашение, заключенные Ираном с какой-либо европейской державой, будут недействительными. Вооруженным силам любого европейского государства не будет разрешено проходить через территорию Ирана в направлении Индии или портов этой страны.

Статья IV. В случае вторжения вооруженных сил какой-либо европейской державы на территорию Ирана Англия предоставит шаху свои вооруженные силы или вместо них субсидию и оружие — пушки, ружья и т. п., а также своих офицеров в количестве, достаточном для изгнания вторгшихся сил; количество вооруженных сил и амуниции и сумма субсидии будут установлены в Окончательном договоре. В случае заключения Англией мира с такой европейской державой Англия будет прилагать все возможные меры для того, чтобы добиться мира между Ираном и этой державой. Если эти попытки окажутся безуспешными, то английские вооруженные силы или субсидия в количестве, установленном Окончательным договором, будут находиться в распоряжении шаха до тех пор, пока вторгшиеся в Иран европейские вооруженные силы будут оставаться на иранской территории или до заключения мира между Ираном и этой европейской державой. В случае нападения афганцев или другой державы на английские владения в Индии шах Ирана должен направить свои войска для защиты этих владений в соответствии с условиями, установленными в Окончательном договоре.

Статья V. Если отряды английских войск, прибывшие из Индии в Персидский залив, высадятся с согласия шаха в порту острова Харг или в других иранских портах, они никоим образом не могут считаться овладевшими этими местами, и с момента заключения настоящего Предварительного договора эти отряды будут находиться в распоряжении шаха. Их численность будет установлена Окончательным договором.

Статья VI. Если английские войска, высадившиеся на острове Харг или в любых других портах Персидского залива, по желанию шаха останутся там, то иранский губернатор должен относиться к ним самым дружественным образом, должны быть изданы приказы всем правителям Фарса о снабжении этих войск провизией по справедливым ценам, существовавшим в то время.

Статья VII. В случае войны между шахом и афганцами Англия не будет вмешиваться, если только ее не попросят обе стороны о посредничестве для заключения мира.

Статья VIII. ...До тех пор, пока настоящий договор действует, шах Ирана не может вступать в какие-либо враждебные

Англии или невыгодные и вредные для английских территорий в Индии соглашения...

*[Трактат, заключенный в Гюлистане
12 октября 1813 г.]*

Цит. по: Советско-иранские отношения, с. 24—29.

«Его Императорское Величество... Самодержец Всероссийский и Его величество... Повелитель Персидского Государства, имея искреннее взаимное желание положить конец бедствиям войны... и восстановить на прочном основании твердый мир и добрую соседственную дружбу, существовавшую издревле между Империею Всероссийскою и Персидским Государством, рассудили за благо назначить для сего праведнаго и спасительнаго дела Полномочными своими: Его Величество Император Всероссийский Николая Ртищева, Своего Генерал-Лейтенанта, Главнокомандующего войсками в Грузии и на Кавказской линии и проч., а Его Величество Шах Персидский... Мирзу-Абул-Хасан-Хана, бывшего чрезвычайным посланником при Дворах Турецком и Английском... вследствие чего Мы, вышепоименованные уполномоченные, съехавшись... в урочище Гюлистан... в силу данной нам власти и Высочайших полномочий постановили и утвердили на вечныя времена следующие статьи:

Ст. I. Вражда и несогласия, существовавшие доселе между Российской Империею и Персидским Государством, прекращаются отныне впредь сим трактатом, и да будет вечный мир, дружба и доброе согласие между Его Императорским Величеством Самодержцем Всероссийским и Его Величеством Шахом Персидским, Их наследниками и преемниками Престолов и обоюдными Их Высокими Державами.

[В ст. II определяются границы между Россией и Ираном.]

Ст. III. Его Шахское Величество, в доказательство искренней приязни Своей к Его Величеству Императору Всероссийскому, сим торжественно признает как за Себя, так и за Высоких Преемников Персидского Престола принадлежащими в собственность Российской Империи Ханствы: Карабагское и Ганжинское, обращенное ныне в провинцию под названием Елисаветпольской; так же Ханствы: Шекильское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышское с теми землями сего Ханства, кои ныне состоят во власти Российской Империи. При том весь Дагестан, Грузию с Шурагельскою провинциею, Имеретию, Гурию, Мингрелию и Абхазию, равным образом все владения и земли, находящиеся между постановленною ныне границею и Кавказскою линиею, с прикосновенными к сей последней и к Каспийскому морю землями и пародами.

Ст. IV. Его Величество Император Всероссийский, в оказании взаимной приязненности своей к Его Величеству Шаху Персидскому... обещает тому из сыновей Персидского Шаха, который от него назначен будет Наследником Персидского Государ-

ства, оказывать помощь в случае надобности, дабы никакие внешние неприятели не могли вмешаться в дела Персидского Государства и дабы, помощию Высочайшего Российского Двора, Персидский Двор был подкрепляем. Впрочем, есть ли по делам Персидского Государства произойдут споры между Шахскими сыновьями, то Российская Империя не войдет в оные до того времени, пока владеющий тогда Шах не будет просить об оной.

Ст. V. Российским купеческим судам по прежнему обычаю предоставляется право плавать у берегов Каспийского моря и приставать к оным; при чем со стороны Персии должна быть подаваема дружественная помощь во время кораблекрушения. Сие же самое право предоставляется и Персидским купеческим судам по прежнему обычаю плавать по Каспийскому морю и приставать к берегам Российским, где взаимно, в случае кораблекрушения должно быть оказываемо Персиянам всякое пособие.

В рассуждении же военных судов: то как прежде войны, так равно во время мира и всегда Российский военный флаг один существовал на Каспийском море; то... и теперь предоставляется ему одному прежнее право с тем, что, кроме Российской державы, никакая другая Держава не может иметь на Каспийском море военного флага.

Ст. VI. Всех пленных обеих сторон, взятых в сражении, или обывателей, захваченных в плен Християн и других законов [верующих других исповеданий], следует отпустить сроком в три месяца после заключения и подписания... Бежавшим же своевольно или по преступлениям предоставляется свобода возвратиться в Отечество свое всем, кои добровольно того пожелают, а кто не пожелает возвратиться, какой бы нации ни был, тех не принуждать. При том бежавшим с обеих сторон даруется амнистия или прощение.

Ст. VII. Сверх всего вышесказанного Его Величество Император Всероссийский и Его Величество Шах Персидский соизволяют, чтобы взаимные Высоких Дворов Их Министры или Послашники, посылаемые в случае надобности... не имели бы при себе свиты более десяти человек...

Ст. VIII. Что касается до торговых сношений между обоими подданными Их Величеств, кои будут иметь от своих Правительств или пограичных Начальников, от Правительств Постановленных письменные виды в доказательство, что они подлинно купцы, подданные Российские или Персидские, [то им] дозволено будет ездить сухим путем и морем свободно в оба Высокодоговаривающиеся Государства, жить в оных, сколько кто пожелает, и купечество отправлять, также и обратный выезд иметь без всякого задержания. Товары, привозимые в Персию из мест, Российской Империи принадлежащих, и взаимно из Персии в оные вывозимые, продавать и на другие товары менять. В спорах, случающихся между купцами обеих Высоких Держав, в долгах и других жалобах ведаться обыкновенным

порядком, относясь к Консулу или Агенту, а где онаго не будет, то к местному Начальнику...

Купцам Российским подданным, приехавшим в Персию, свободно будет ездить оттуда с товарами и в другие Государства, дружественные с Персиею... на что для свободного пропуска Персидское Правительство не оставит снабжать их надлежащими пашпортами, и что также взаимно соблюдается будет Российским Правительством в рассуждении Персидских Купцов, кои пожелают через Россию по торговым делам своим отправиться в другия Государства, дружественные с Россиею...

Ст. IX. Пошлин с товаров, Российскими купцами привозимых в Персидские города или порты, взимать не более пяти процентов со ста, не требуя оных вторично, куда бы те купцы с тем товаром своим ни ехали, и столько же с вывозимых оттуда Персидских товаров, а более никаких сборов, податей, налогов и пошлин ни под каким предлогом и вымыслом не требовать, каковые пошлины и на таком же основании... взаимно должны быть единожды взыскиваемы с Персидских товаров, привозимых Персидскими подданными в Российские города и порты, так как и с вывозимых...»

*[Трактат, заключенный в Туркманчае
10 февраля 1828 г.]*

Цит. по: Советско-иранские отношения, с. 29—35.

«Его Императорское Величество... Государь Император... и Его Величество Падишах Персидский, равно движимые искренним желанием положить конец пагубным следствиям войны... восстановить на твердом основании прежния сношения доброго соседства и дружбы между обоими Государствами... назначили своими уполномоченными... Его Величество Император Всероссийский Своего Генерал-адъютанта, Командующего Отдельным Кавказским Корпусом и проч. Ивана Паскевича и Своего Действительного Статского Советника Александра Обрезкова; А Его Величество Шах Персидский, Его Высочество Принца Аббас-Мирзу... [которые] постановили и заключили нижеследующие статьи:

Ст. I. Отныне на вечные времена пребудет мир, дружба и совершенное согласие между Его Величеством Императором Всероссийским и Его Величеством Шахом Персидским, их наследниками и преемниками Престолов, их Державами и обоюдными подданными.

Ст. II. Его Величество Император Всероссийский и Его Величество Падишах Персидский, принимая в уважение, что с войною, между Высокими договаривающимися сторонами возникшею и ныне счастливо прекращенною, кончились и взаимные по силе Гюлистанского Трактата обязательства признали нужным заменить означенный Гюлистанский Трактат настоящими условиями и постановлениями...

Ст. III. Его Величество Шах Персидский от своего имени и от имени своих наследников и преемников уступает Российской Империи в совершенную собственность Ханство Эриванское по сю и по ту сторону Аракса, Ханство Нахичеванское.

[В ст. IV дается подробное описание новой границы...]

Ст. VI. Его Величество Шах Персидский, в уважение значительных пожертвований, причиненных Российской Империи возникшею между обоими Государствами войною, а также потерь и убытков, потерпленных Российскими подданными, обязуется вознаграждать оные денежным возмездием. Сумму сего вознаграждения обе Высочия договаривающиеся стороны постановили в десять куруров² томапов, или двадцать миллионов рублей серебром; сроки же, образ платежа и обеспечение онаго постановлены в особом договоре, который будет иметь такую же силу, как бы он был внесен в настоящий Трактат от слова до слова.

Ст. VII. Как Его величество Шах Персидский признал за благо назначить своим преемником и наследником Престола Августейшего Сына своего Принца Аббас-Мирзу, то Его Величество Император Всероссийский, дабы всенародно доказать Его Величеству Шаху Персидскому Свое дружественное расположение и желание содействовать к утверждению сего наследственного порядка, обязуется признавать отныне в Августейшем лице Его Высочества Принца Аббас-Мирзы преемника и наследника Персидской Короны, а по вступлении его на престол почитать его законным Государем сей Державы.

Ст. VIII. Российские купеческие суда, по прежнему обычаю, имеют право плавать свободно по Каспийскому морю... Таким же образом предоставляется и персидским купеческим судам право плавать на прежнем положении по Каспийскому морю... Относительно же военных судов... кроме России, никакая другая Держава не может иметь на Каспийском море судов военных.

Ст. X. Его Величество Император Всероссийский и Его Величество Шах Персидский... в полном взаимном согласии рассудили за благо устроить все распоряжения, относящиеся до покровительства торговле и безопасности обоюдных подданных, и изложить оныя в прилагаемом у сего отдельном акте, который, будучи заключен обоюдными Уполномоченными, есть и будет почитаем равносильно частию настоящаго мирного договора. Его Величество Шах Персидский предоставляет России, как то было и прежде, право определять Консулов или торговых Агентов повсюду, где польза торговли сего востребует, и обязуется сим Консулам и Агентам, из которых каждый будет иметь в свите не более десяти человек, оказывать покровительство, дабы пользовались они почестями и преимуществами, публичному их званию присвоенными. Его Величество Император Всероссийский

² Курур — индийское числительное, применявшееся в Иране; 1 курур = 500 тыс. (в Индии 1 курур = 10 млн.).

ский обещает, с Своей стороны, наблюдать совершенное взаимство в отношении Консулов или торговых Агентов Его Величества Шаха Персидского...

Ст. XIII. Все военнопленные обеих сторон, взятые в продолжении последней войны или прежде, а равно подданные обоих Правительств, взаимно владшие когда-либо в плен, должны быть освобождены и возвращены в течение четырех месяцев...

Ст. XIV. Ни одна из Высоких договаривающихся сторон не будет требовать выдачи переметчиков и дезертиров, перешедших в подданство другой до начатия последней войны или во время оной...

Ст. XV. Его Величество Шах... дарует совершенное и полное прощение всем жителям, Чиновникам Области, именуемой Азербайджаном. Никто из них, к какому бы разряду ни принадлежал, не может подвергнуться преследованию, ниже оскорблению за мнения, поступки свои или поведение в течение войны или в продолжение временного занятия помянутой Области Российскими войсками. Сверх того, будет предоставлен тем Чиновникам и жителям годичный срок, считая с сего числа, для свободного перехода с своими семействами из Персидских Облостей в Российския, для вывоза и продажи движимаго имущества, без всякаго со стороны Правительства и местных Начальств препятствия, и не подвергая продаваемыя или вывозимыя сими лицами имущества и вещи какой-либо пошлине или налогу. Относительно же имущества недвижимаго определяется пятилетний срок для продажи оного или учинения произвольных об оном распоряжений. Не распространяется, однако же, сие прощение на тех, кои до истечения помянутого годичнаго срока владут в какую-либо вину или преступление, подлежащее судебному наказанию...

*[Особый Акт (о торговле), заключенный
в Туркманчае 10 февраля 1828 г.]*

Цит. по: Советско-иранские отношения, с. 35—38.

«Ст. I. Высокия договаривающиеся стороны, желая доставить взаимно подданным своим все выгоды, приистекающие от обоюдной свободной торговли, согласились в следующем: Российские подданные, снабженные законными паспортами, могут производить торговлю по всему пространству Персидскаго Государства и свободно отправляться оттуда в другия Государства, соседственныя с Персиею. Во взаимство чего Персидским подданным предоставляется привозить их товары в Россию как через Каспийское море, так и через сухопутную границу сего Государства, обменивать оные и покупать товары для вывоза, пользуясь правами и преимуществами наравне с подданными Держав, наиболее благоприятствуемых...

Ст. II. Совершаемые обоюдными подданными по торговым их делам контракты, вексели, поручительства и другие письмен-

ные акты должны быть записаны у Российскаго Консула и Гакима (Гражданскаго Судьи), а где нет Консула, то у одного Гакима, дабы в случае спора между обеими сторонами можно было сделать нужные разысканія для справедливаго решения...

Ст. III. Для доставления торговле обоюдных подданных выгод, составляющих предметы прежних договоров, положено: с товаров, привозимых в Персию или вывозимых из сего Государства Российскими подданными, а равно с произведений Персии, привозимых в Россию через Каспійское море или через сухопутную границу, и с Российских товаров, теми же путями вывозимых из Империи Персидскими подданными, взимать пошлину, как и прежде, по пяти процентов со ста, единожды навсегда, при ввозе или вывозе тех товаров, не подвергая уже оные, после сего, никакой Таможенной пошлине...

Ст. V. Поелику в Персии по существующим в ней обычаям с трудом можно иностранцу нанимать дом, места или кладовыя, удобныя для складки товаров, то дозволяется Российским подданным не только нанимать, но и в собственность приобретать там дома для их жительства, также места и кладовыя для хранения их товаров. Чиновники Персидскаго правительства не должны силою входить в означенныя дома, места или кладовыя, но могут, в случае необходимости, испросить согласія Российскаго Министра, повереннаго в делах, или Консула, которые отрядят Чиновника или Драгомана для присутствія при осмотре дома или товаров.

Ст. VII. Все тяжбы и дела спорныя между Российскими подданными подлежат исключительно разсмотрению и решению Миссии или Консулов Его Императорскаго Величества сообразно с законами и обычаями Империи Российской. На рассмотрение их поступают равномерно все споры и тяжбы между Российскими и Персидскими подданными; если сии споры и тяжбы поступают к Гакиму или Правителю, то они должны быть рассматриваемы и решены не иначе, как в присутствіи Драгомана Миссии или Консульства...

Ст. VIII. В случае смертоубийства или другого уголовнаго преступления между Российскими подданными рассмотрение и решение дела подлежит исключительно Российскому Министру, поверенному в делах или Консулу в силу вверенной им судебной власти по делам их соотечественников. Если Российскій подданный будет замешан с иностранцами в уголовное дело, он не может никоим образом быть преследуем или тревожим без доказательства соучастія его в преступлении; но и в сем случае, равно как и в том, когда Российскій подданный будет обвиняем в непосредственном преступлении, не могут местныя судилища приступить к рассмотрению и суду иначе, как в присутствіи чиновника, отряжаемаго Российскою Миссией или Консульством. Если же такового не будет в том месте, где учинено преступление, то местныя Начальства обязаны препроводить виновнаго туда, где находится Российскій Консул или Агент.

Показания, оправдывающие или изобличающие обвиняемого, имеют быть со всею точностию собраны Гахимом и местным Судьею, скреплены их подписью и в таком виде доставлены туда, где надлежит судить преступление; сии показания имеют служить при производстве дела основными доказательствами, разве обвиняемый удостоверит, что они ложны. Когда обвиняемый будет изобличен надлежащим образом и приговор последует, тогда преступник имеет быть выдан Министру, поверенному в делах или Консулу Его Императорскаго Величества и от него отправлен в Россию для наказания, законом определеннаго.

Ст. IX. Высокия договаривающиеся стороны будут наблюдать за строгим исполнением постановлений настоящего Акта. Правители их областей, Коменданты и другия обоюдныя Начальства не дозволят себе преступать оных постановлений под опасением тяжкой ответственности и даже отрешения от должности, в случае двукратнаго надлежащим образом доказаннаго нарушения...»

Миссия А. С. Грибоедова в Иране

Цит. по: Берже, с. 521.

[Из инструкции министра иностранных дел России графа К. В. Нессельроде А. С. Грибоедову от 1 мая 1828 г.]

«По уплате 8/10 всей наложенной на Персию контрибуции останутся еще два курура туманов, равняющихся 4-м миллионам руб. сер... Вы не оставите прилагать все ваше старание, чтобы те деньги к определенному сроку были уплачены».

Цит. по: Берже, с. 751—756.

[Из донесения А. С. Грибоедова из Тебриза графу К. В. Нессельроде от 20 октября 1828 г.]

Сообщая о приезде в Тебриз в начале октября 1828 г. и о любезном приеме, оказанном ему последником Фатх Али-шаха — Аббасом мирзой, А. С. Грибоедов пишет: «Но, несмотря на всю эту предупредительность, как только речь заходит о делах, начинаются затруднения. Одно освобождение наших пленных подданных причиняет мне невероятные заботы; даже содействие правительства почти недостаточно для того, чтобы отвязать их у их настоящих владельцев. Только случайным образом удается мне открыть место их несправедливого заключения, и только тогда мое вмешательство имеет успех.

Уплата 8 курура еще очень далека от осуществления, и дело это представляет неразрешимые затруднения.

...Верно то, что страна до крайности обеднела и отягощена налогами; так что когда подлежащий подати народ не мог уже ничего доставить сборщикам доходов, Аббас мирза отдал нам в заклад все свои драгоценности; его двор, его жены отдали даже бриллиантовые пуговицы со своих платьев. Словом, крайность выше всякого описания.

...Аббас мирза велел расплавить в слитки превосходные золотые канделябры и разные вещи из гарема, одна работа которых стоит столько же, сколько самый металл; это распоряжение явно доказывает безденежье шаха ...Я не предвижу выкупа вещей Аббас мирзой, так как он положительно не имеет денег; разве мы согласимся вместо денег принять на ту же сумму хлопчатой бумаги, шелку и драгоценные вещи».

Цит. по: Берже, с. 760.

[Из донесения А. С. Грибоедова из Тебриза графу К. В. Несельроде от 26 октября 1828 г.]

«Аббас мирза, если уплатит 400 т. туманов (из 8-го курура контрибуции), то решительно не в состоянии дать более наличными деньгами, ибо ни он их не имеет, ни край, ему подвластный, в котором все вообще обеднели. Не благоугодно ли будет в. с. принять в уплату вещи, ценностью равняющиеся вполне или частью требуемой сумме, иначе мы век не выручим последних 100 т. туманов. Если вам угодно будет сделать здесь закупку хлеба или скота, верблюдов, катеров [мулов] и лошадей, то сие в теперешних обстоятельствах весьма удобно».

Цит. по: Берже, с. 764—765.

[Из донесения А. С. Грибоедова из Тебриза графу И. Ф. Паскевичу от 10 ноября 1828 г.]

«Персияне устроили так, что не далее как сегодня или завтра будут доставлены из Хоя еще 35 т. туманов. Таким-то образом я вымогаю у них по частям следующую нам сумму; теперь, менее чем когда-либо, я в состоянии определить время, в которое мы получим ее сполна. Может быть, виновата собственная моя неопытность в ведении дел с здешним народом, но и то надобно сказать, что многое ратует в его пользу. Это прежде всего совершенный недостаток в средствах как у принца, так и у его подданных; далее, положение наших дел в Турции, далеко не решенных. Я совершенно согласен с мнением в. с., что, если еще продлится война, можно бы склонить Аббаса мирзу вполне в нашу пользу; но в таком случае не надобно преследовать его нашими денежными претензиями.

...Дела в Хорасане идут не так, как желало бы правительство. Многого ожидали от военного таланта и влияния на жителей бывшего эриванского сардаря; между тем до сих пор он принужден держаться в стороне от укрепленных городов, которые не впускают его к себе. Он находится еще в трех фарсах от Нишапура в ожидании присылки от брата подкрепления.

В городе Езде и округе его открытый мятеж.

Восстание также в Луристане, раздираемом несколькими партиями. Двое сыновей шаха: Махмуд и Мамед-Таги спорят из-за власти.

Такое же состояние умов в Кирмане, восставшем против притеснений губернатора, сына шаха Хасан-Али мирзы. Генерал

его, Хашим-хан, недавно потерпел поражение от мятежников, которыми командовал Шефи-хан».

[Основное содержание отдельных статей Англо-иранского договора, подписанного 25 ноября 1814 г. в Тегеране английским полномочным министром при шахском дворе Джеймсом Морьером и первым министром шаха мирзой Шафи]

Перевод по изд.: Aitchison, с. 60—63.

В преамбуле договора дается ссылка на Предварительный англо-иранский договор 1809 г. и указывается, что пастоящий договор основан на Англо-иранском Окончательном договоре, который был подписан 14 марта 1812 г. в Тегеране чрезвычайным английским послом Аузли и мирзой Шафи и отправлен в Лондон, где английское правительство внесло в него некоторые изменения. Письмо, поясняющее эти изменения, вместе с исправленным текстом Окончательного договора привез в Тегеран чрезвычайный и полномочный посол Великобритании при шахском дворе Г. Эллис.

Статья I. Персидское правительство считает необходимым после заключения Окончательного договора объявить все враждебные Великобритании союзы, заключенные с европейскими государствами, потерявшими силу и считает себя обязанным не позволять любой европейской армии вступать на персидскую территорию в направлении Индии или любого индийского порта, а также не допускать в Персию европейцев, которые имеют цель проникнуть в Индию или находятся во враждебных отношениях с Великобританией. Если какая-либо европейская держава захочет вторгнуться в Индию через Хорезм, Туркестан, Бухару, Самарканд или другим путем, шах обязан побудить правителя этой страны воспротивиться вторжению с помощью вооруженных сил или мирным путем.

Статья II. Провозглашается установление вечной дружбы между двумя монархами, их наследниками, подданными и их царствами, владениями, провинциями и странами. Англичане обязуются не вмешиваться в споры, могущие возникнуть между персидскими принцами, аристократией и вождами, и если одна из спорящих группировок, чтобы получить английскую помощь, будет предлагать какую-либо провинцию Персии, английское правительство не будет соглашаться с таким предложением.

Статья III. Настоящий договор является чисто оборонительным; «границы между Россией и Персией будут установлены по соглашению между Великобританией, Персией и Россией»³.

Статья IV. Если в Персию вторгнется какая-либо европейская держава и персидское правительство попросит у англичан помощи, генерал-губернатор Индии, действуя согласно Предварительному договору и от имени Великобритании, выполнит эту

³ Это положение предусматривало, таким образом, пересмотр русско-иранской границы, установленной Гулистанским договором.

просьбу и направит из Индии необходимые воинские части с офицерами и со всем полагающимся вооружением или вместо этого английское правительство будет уплачивать ежегодную субсидию, размеры которой будут установлены Окончательным англо-иранским договором. Сумма ежегодной субсидии будет составлять 200 тыс. туманов и не будет выплачиваться в том случае, если война с этой европейской державой будет начата в результате агрессии со стороны Персии.

Статья V. Персидское правительство может приглашать в качестве военных инструкторов для реорганизации армии европейских офицеров только из государств, не находящихся в состоянии войны или во враждебных отношениях с Великобританией.

Статья VI. Если какая-либо европейская держава будет вовлечена в войну с Персией, а с Великобританией будет в мирных отношениях, то правительство последней употребит все возможные усилия для примирения этой европейской державы с Персией. Если эти усилия не принесут результатов, то Великобритания, если это будет нужно, в соответствии с предыдущими статьями договора пошлет свои вооруженные силы из Индии или будет выплачивать ежегодную субсидию в сумме 200 тыс. туманов в помощь персидской армии, пока будет продолжаться война и Персия не заключит мира с этой европейской державой.

Статья VIII. Если афганцы будут в состоянии войны с англичанами, персидский шах должен направить свою армию против афганцев в количестве, согласованном с английским правительством. Расходы на содержание персидской армии будут оплачены английским правительством...

Статья IX. В случае войны между афганцами и персами английское правительство не будет вмешиваться, если только обе стороны не попросят его об этом с целью заключения мира.

Статья XI. По просьбе персидского шаха английское правительство может оказать ему помощь в Персидском заливе направлением туда военных судов и войск. Расходы на такую экспедицию должны оплачиваться персидским правительством. Присланные военные корабли могут становиться на якорь только в портах, указанных персидским правительством, за исключением случаев крайней необходимости.

[Основное содержание некоторых статей Ирано-турецкого мирного договора, подписанного 28 июля 1823 г. в Эрзеруме от имени Фатх Али-шаха и Аббас-Мирзы мирзой Мохаммедом Али и от имени турецкого султана Махмуда губернатором Эрзерума и правителем (вали) восточных областей Османской империи Рауф-пашой]

Перевод по изд.: Motamen ol-Molk, с. 196—200.

В преамбуле договора подтверждаются границы между двумя странами в том виде, в каком они существовали до ирано-

турецкой войны 1821—1823 гг.; провозглашается установление вечного мира между договаривающимися сторонами; все занятые иранскими войсками во время войны области Турции должны быть возвращены ей в течение 60 дней после подписания настоящего договора.

Статья I. Между двумя договаривающимися сторонами устанавливаются взаимные обязательства о невмешательстве во внутренние дела.

Статья II. Подданные Ирана — паломники в Мекку, Медину, Кербелу и Неджеф — не могут облагаться какими-либо налогами и сборами сверх обычно взимаемых. Иранские торговцы, так же как и турецкие, должны платить пошлины в размере 4% стоимости ввозимых и вывозимых товаров. Турецкие власти должны дружественно относиться к иранским паломникам и не чинить им никаких препятствий.

Статья III. Турецкие пограничные власти обязаны препятствовать переходу турецко-иранской границы племенами хайдаранлу и сиббики, которые в момент заключения этого договора находятся на турецкой территории. Действия этих племен являются причиной разногласий двух государств. Если племена будут совершать набеги на иранскую территорию, а турецкие пограничные власти не смогут им препятствовать, то турецкое правительство прекратит покровительство этим племенам. Если они захотят перейти на территорию Ирана, турецкие власти не должны чинить им препятствия.

Статья VII. Взаимный обмен послами предусматривается через каждые три года.

*[Ферман Мохаммед-шаха о предоставлении
коммерческих привилегий английским купцам
в Иране]*

Перевод по изд.: Aitchison, с. 66.

Приимая во внимание дружественные отношения между великими и могущественными правительствами Персии и Англии и исходя из того, что возвышенному характеру его величества соответствует, чтобы эти дружественные отношения день ото дня крепили и из этого следовал взаимовыгодный результат, в настоящий благоприятный год и впредь в соответствии с этим милостивым объявлением мы даруем свободу и разрешение купцам британской пации ввозить свои товары во владения Персии и распоряжаться ими в условиях совершенной безопасности и доверия. Они должны платить чиновникам правительства такие же пошлины за свои товары, какие уплачиваются в настоящее время купцами Русского государства.

Выдан в месяце мохаррам 1352 г. х. (май 1836 г.).

[Торговый договор, заключенный английским правительством с шахским двором Персии в 1841 г.]

Перевод по изд.: Aitchison, с. 67—69.

Статья I. Купцам обеих стран разрешается ввозить на территории друг друга товары и изделия всякого рода и продавать или обменивать их во всех пунктах.

Таможенные пошлины на все ввозимые товары устанавливаются раз и навсегда и взимаются по ставкам, определенным для всех товаров, ввозимых купцами наиболее благоприятствуемой европейской нации. Никакие претензии не будут предъявляться к купцам обоих государств во владениях друг друга. Купцы или лица, связанные с высокими договаривающимися сторонами или зависимые от них, будут получать во владениях друг друга такую же помощь, поддержку и уважение, которые оказываются подданным наиболее благоприятствуемой нации.

Статья II. Ввиду необходимости привлекать купцов обеих сторон каждое государство будет назначать торговых агентов, которые будут проживать в определенных городах. Один из двух торговых агентов Британского правительства будет находиться в столице, другой — в Тебризе. Привилегиями генерального консула будет пользоваться только тот агент, который будет проживать в Тебризе.

Так как в течение ряда лет резидент британского правительства находится в Бушире, персидское правительство милостиво разрешает ему проживать там же.

Один из двух торговых агентов персидского правительства в Великобритании будет проживать в Лондоне, а другой — в Бомбее; ранг и преиущества этих агентов будут такими же, как и торговых агентов британского правительства в Персии.

С этим торговым договором полномочные послы высоких договаривающихся сторон согласились и в подтверждение этого приложили подписи и печати в Тегеране 28 октября 1841 г.

Джон Мак Нил.

Печать мирзы Абдул Хосейн-хана — министра иностранных дел.

[Основное содержание отдельных статей Ирано-турецкого договора о разграничении, подписанного 20 мая 1847 г. в Эрзеруме от имени иранского шаха Мохаммеда мирзой Таги-ханом и от имени турецкого султана Абдул-Маджида — Энвером Эфенди]

Перевод по изд.: Motamen ol-Molk, с. 200—203.

Статья II. Западная часть Зохабского санджака отходит к Турции, а восточная — к Ирану. Иран отказывается от притязаний на санджак и город Сулеймания, а Турция признает принадлежащими Ирану город Мохаммеру и прилегающие к нему

земли по левому берегу р. Шатт эль-Араб. Иранские суда получали право свободного плавания по р. Шатт эль-Араб [воды которой таким образом считались турецкими] от устья ее до стыка границ обоих государств.

Статья III. Стороны отказываются от других территориальных претензий и соглашаются выделить своих представителей и специалистов для демаркации границы в соответствии с предыдущей статьей.

Статья VII. Турецкое правительство сохраняет привилегии, которыми пользовались иранские паломники, а также другие подданные Ирана, в том числе иранские купцы на турецкой территории, обеспечивает их безопасность и ограждает от притеснений. Аналогично поступает правительство Ирана в отношении турецких подданных на иранской территории. Турецкое правительство обязуется предоставлять иранским консулам во всех городах, где бы они ни находились, кроме Мекки и Медины, такие же права и преимущества, какие получали консулы других держав. Подобное обязательство берет на себя правительство шаха в отношении турецких консулов в Иране.

Статья VIII. Обе договаривающиеся стороны берут взаимные обязательства не допускать набегов пограничных племен и возвращать их в страну, подданными которой эти племена являются.

Статья IX. Все статьи Эрзерумского договора 1823 г. и других ирано-турецких договоров, не измененные настоящим договором, остаются в силе.

К. МАРКС И Ф. ЭНГЕЛЬС О ПОЛИТИКЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕРЖАВ В ОТНОШЕНИИ ИРАНА

К. Маркс об особенностях государственного управления в странах Азии

Цит. по: Маркс К. Британское владычество в Индии.— Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 9, с. 132.

«В Азии с незапамятных времен, как правило, существовали лишь три отрасли управления: финансовое ведомство, или ведомство по ограблению своего собственного народа, военное ведомство, или ведомство по ограблению других народов, и, наконец, ведомство общественных работ. Климатические условия и своеобразие поверхности, особенно наличие огромных пространств пустыни, тянущейся от Сахары через Аравию, Персию, Индию и Татарию вплоть до наиболее возвышенных областей Азиатского плоскогорья, сделали систему искусственного орошения при помощи каналов и ирригационных сооружений основой восточного земледелия. Как в Египте и Индии, так и в Месопотамии, Персии и других странах наводнения используют для удобрения полей: высоким уровнем воды поль-

зуются для того, чтобы наполнять питательные ирригационные каналы. Эта элементарная необходимость экономного и совместного использования воды, которая на Западе заставила частных предпринимателей соединяться в добровольные ассоциации, как во Фландрии и в Италии, на Востоке,— где цивилизация была на слишком низком уровне и где размеры территории слишком обширны, чтобы вызвать к жизни добровольные ассоциации,— повелительно требовала вмешательства централизованной власти правительства. Отсюда та экономическая функция, которую вынуждены были выполнять все азиатские правительства, а именно функция организации общественных работ. Такая система искусственного повышения плодородия почвы, зависевшая от центрального правительства и немедленно приходившая в упадок при нерадивом отношении этого правительства к ирригационным и осушительным работам, объясняет тот необъяснимый иначе факт, что мы видим теперь бесплодными и пустынными целые территории, некогда бывшие прекрасно возделанными, как, например, Пальмира, Пётра, развалины Йемена и обширные провинции Египта, Персии и Индостана. Этим также объясняется тот факт, что одна опустошительная война оказывалась способной обезлюдить страну на целые столетия и лишить ее всей цивилизации».

К. Маркс о влиянии ввоза иностранных промышленных изделий в восточные страны

Цит. по: Маркс К. Революция в Китае и в Европе.— Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 9, с. 100.

«Этот ввоз иностранных промышленных изделий имел такое же влияние на китайскую промышленность, какое он прежде оказал на промышленность Малой Азии, Персии и Индии. В Китае прядильщики и ткачи сильно пострадали от этой иностранной конкуренции, и это вызвало соответствующее расстройство в общественной жизни».

Цит. по: Маркс К. Англо-персидская война⁴.— Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 12, с. 73—74.

«Объявление Англией или, вернее, Ост-Индской компанией войны Персии... есть повторение одного из тех коварных, авантюристических трюков английской дипломатии в Азии, с помощью которых Англия расширила свои владения на этом континенте. Стоит только Компании бросить алчный взгляд на владения любого независимого государя, на любую область, имеющую важное политическое и торговое значение или известную своим золотом и драгоценными камнями, как жертва обвиняется в нарушении того или иного мнимого или действительного договора, в невыполнении какого-либо фантастического обязательства или ограничительного условия, в нанесении какого-ни-

⁴ Имеется в виду англо-иранская война 1856—1857 гг.

будь неуловимого по смыслу оскорбления, а затем объявляется война, и в английскую историю вписывается еще один кровавый эпизод, подтверждающий извечность зла, неизменную мораль басни о волке и ягненке.

В течение многих лет Англия стремилась захватить какую-нибудь позицию в Персидском заливе и в первую очередь хотела овладеть островом Харак⁵, расположенным в северной части этого залива...

Во время первой осады Герата персами в 1837—1838 гг. Англия, под тем же самым эфемерным предлогом, как и теперь, — то есть под предлогом защиты афганцев, с которыми она постоянно находится в непримиримой вражде, — захватила Харак, однако некоторые обстоятельства, а именно, вмешательство России, заставили ее отказаться от своей добычи. Вновь предпринятое недавно и увенчавшееся успехом нападение Персии на Герат дало повод Англии обвинить шаха в вероломстве по отношению к ней и захватить остров в качестве первого шага к военным действиям.

...Франция не безразлично относится к захвату острова в Персидском заливе. Вопрос еще более запутывается тем, что Франция извлекла на свет некий давно похороненный пергамент, согласно которому персидские шахи уже дважды уступали ей Харак — в первый раз в 1708 г., при Людовике XIV, и затем в 1808 г. — в обоих случаях, правда, условно, но в выражениях достаточно ясных, чтобы дать известные права или оправдать претензии на остров...»

Ф. Энгельс о значении Герата

Цит. по: Энгельс Ф. Перспективы англо-персидской войны.— Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 12, с. 126—127.

«...Политическое значение Герата обусловлено тем, что он является стратегическим центром всей области, лежащей между Персидским заливом, Каспийским морем и рекой Яксартом⁶ на западе и севере и рекой Индом на востоке; поэтому в случае серьезного столкновения между Англией и Россией в борьбе за верховенство в Азии — столкновения, которое английское вторжение в Персию может ускорить, — Герат окажется главным предметом спора и вероятным театром первых крупных военных действий.

...Герат — это пункт, который в руках сильной державы может быть использован для господства и над Ираном и над Туркестаном, то есть и над Персией и над территорией по ту сторону Оксуса⁷. Обладатель Герата в полной мере получает все преимущества центральной позиции, с которой можно предпринимать наступление по радиусам во всех направлениях с гораз-

⁵ Имеется в виду остров Харг, к северо-западу от Бушира.

⁶ Як с а р т — река Сырдарья.

⁷ Ок с ус — река Амударья.

до большей легкостью и большими шансами на успех, чем из какого-либо другого города Ирана или Туркестана».

Ф. Энгельс о военных реформах в Иране

Цит.: по Энгельс Ф. Персия и Китай.—Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 12, с. 218—220.

«В Персии азиатскому варварству была привита европейская система военной организации...

Английские, французские, русские офицеры поочередно пытались организовать персидскую армию. Одна система сменяла другую, и каждая, в свою очередь, встречала препятствия, вследствие зависти, интриг, невежества, жадности и подкупности тех жителей Востока, которых эти системы должны были превратить в европейских офицеров и солдат.

...Введение европейской военной системы у отсталых народов еще отнюдь нельзя считать законченным после того, как новая армия подразделена на отдельные воинские части, снаряжена и обучена по европейскому образцу. Все это — лишь первый шаг к ее организации. Недостаточно также ввести какой-нибудь европейский воинский устав; он так же неспособен обеспечить внедрение европейской дисциплины, как набор европейских строевых уставов сам по себе не может породить европейскую тактику и стратегию. Главной задачей и в то же время главной трудностью является создание корпуса офицеров и унтер-офицеров, обученных по новейшей европейской системе, вполне освоившихся в военных вопросах от старых национальных предрассудков и пережитков и способных вдохнуть жизнь в новые формирования. Все это требует длительного времени и неизбежно должно натолкнуться на тяжелейшие препятствия в виде восточного невежества, неуравновешенности, предрассудков, а также фаворитизма и превратностей судьбы, присущих восточным дворам».

ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ИРАНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Цит. по: Бларамберг, с. 20.

«...Персия разделена теперь на 29 областей, правители которых непосредственно зависят от шаха. Города и уезды каждой области... зависят прямо от губернатора; но выбор и определение начальников этих уездов и городов также по большей части зависят от шаха...

Во времена Фетх-Али-шаха все области Персии всегда были передаваемы акционерам, и тот, кто давал больше, имел преимущество. Хотя эта система, разоряющая край, частью уничтожена, но не менее того и до сих пор каждый правитель области... при назначении его к новому месту должен вперед вносить

в казну часть годового дохода своей области в виде подарка, а потом старается вознаградить себя, притесняя несчастных жителей, и особенно земледельцев, вверенных ему областей».

Цит. по: Шопен, с. 449—452.

«Персидское правительство, смотря на Эривань как на пограничную область, отделяющую Персию от России и долженствующую, в случае войны, выдержать первый натиск, облачило этого сановника [т. е. правителя Армянской области] полною доверенностью и не вмешивалось ни в какие его распоряжения. Он собирал безотчетно налоги; чекапил монету; казнил преступников лишением глаз, членов или смертью по собственному усмотрению и без всякой апелляции; словом, действовал самовластно...

При эриванском сардаре были все те же почти придворные должности, которые находятся при шахе. Царедворцы его разделялись на состоявших собственно при нем и служивших в его гареме, из них назначались чиновники для внутреннего управления и для замещения должностей, даже военных.

...Управление сардара разделялось на четыре отделения, хотя, быть может, он сам никогда этого не замечал:

а) отделение *домашнее*, или двора его,

б) отделение *военное*,

в) отделение *финансов*,

г) отделение *исполнительное*, или полиции.

Часть *финансовая* почиталась главною и господствующею; она привлекала преимущественно внимание сардара...

Наконец, *исполнительное* отделение, или полицейское, всегда сливалось с финансовым, ибо власть нужна почти для того только, чтобы производить сборы; но она была обязана также приводить в исполнение приговоры шариага, или духовного суда, по делам тяжбы и уголовным».

Аграрные отношения. Формы землевладения. Положение крестьян

Цит. по: Бларамберг, с. 40—42.

«Поместья бывают 3-х родов: 1) *Халиссе*, или поместья казенные, происходящие по большей части от конфискованных земель в продолжение царствования Ага-Мухаммед-хана и Фетх-Али-шаха; 2) *Эрбаби*, т. е. поместья, принадлежащие частным людям или духовенству; 3) *Тиюль*, или поместья, доходы которых отданы правительством частным лицам. Последние двух родов: или они составляют часть государственных вотчин, или принадлежат другим частным людям. В первом случае особа, получившая такую милость, имеет право на $\frac{3}{5}$ и во втором случае — на $\frac{2}{5}$ всего дохода. Поземельный налог включен в этот доход. Мало есть особ, принадлежащих ко двору, которые не получили бы подобных даяний (тиюль); но можно себе вообра-

зять, сколько злоупотреблений выходит от подобного рода управления поместьями. Земледелец большею частью не в состоянии платить оброка в определенный срок; он принужден уступать помещику или сборщику податей за низкую цену еще не сжатые произведения свои или же прибегать к займам у ростовщиков. За ссуду берут в селениях часто до 5% ежемесячно; а [так] как от времени сеяния (время, в которое земледелец имеет большую нужду в деньгах) до жатвы проходит обыкновенно 6 месяцев, то надобно прибавить еще 30% к издержкам на произведение земли, и без того уже обремененные столь тяжелыми налогами. Оброк, собираемый помещиком от земледельца или от арендатора, простирается от 3-х до 4-х туманов [туманов] с каждого семейства, из которых $\frac{2}{5}$ наличными деньгами, $\frac{3}{5}$ в натуре. Сумма эта представляет пятую долю общего итога произведений земли, половина которой вносится помещиком в казну под именем поземельной подати. Подушные простираются от 7-ми до 8-ми саибкранов⁸ с каждого женатого человека, исключая стариков и хаджи (совершивших путешествие в Мекку). Вместо поземельных податей платят казне в некоторых местах по одному туману с каждого джериба земли (джериб имеет около 13 квадратных сажень).

Малиат... налог, требуемый казною с каждого земледельца натурою. Сверх того платят с барана 4 шаи⁹, с коровы 10 шаи, с быка по саибкрану, с каждого буйвола, верблюда и с кобылы по 2,5 саибкрана; наконец, каждый двор обязан давать по курице помещику. Здесь не упоминается о чрезвычайных налогах, происходящих при проходе сарбазов, при проезде ханов и чиновников с своею свитою, которые под видом *сурсата* [войскового провианта] берут от сельских жителей нужную им провизию для себя, для служителей своих и своих лошадей и мулов. Следовательно, не удивительно, что при подобном порядке вещей земледелие и вообще все отрасли сельского хозяйства в большом упадке.

Цит. по: Путьевые заметки первого секретаря русской миссии в Тегеране К. Боде.— Библиотека для чтения. СПб., [б. г.], т. 123, разд. III, с. 14—16.

К. Боде писал 17 июля 1840 г. из деревни Аморет в районе Гульпайгана: «Деревня Аморет... еще недавно цветущая, теперь едва насчитывает она несколько обитаемых домов; прочие оставлены и разрушаются. Притеснения часто принуждают здесь жителей искать убежища в других землях».

В том же письме, побывав в Гулидерзе, поместье Хосейн-Кули-хана Баята, и ознакомившись подробно с его хозяйством, К. Боде писал: «Персидский крестьянин не имеет собственной земли (за исключением нескольких деревень) он нанимает ее у помещика. Помещик доставляет ему также воду для поливки

⁸ 10 саибкранов составляют 1 туман, равный приблизительно 3 рублям серебром.

⁹ 20 шаев составляют 1 саибкран.

полей и получает за это третью часть сбора. Если помещик, кроме того, дает семена и земледельческие орудия, тогда он получает $\frac{3}{5}$ во время жатвы.

В Персии два рода полей: 1) те, которые орошаются искусственною поливкою, т. е., проводя канавами воду, часто очень издалека. Для этого роют колодцы на некотором расстоянии один от другого и соединяют их подземными сообщениями; 2) поля, возделываемые на скате гор; они поливаются дождями. Первые называются *оби*, вторые *дейм*.

С полей *дейм* владелец земли получает только пятую часть; $\frac{4}{5}$ остаются земледельцу.

...Окончив жатву, весь хлеб складывают перед домом помещика. Там его молотят, рубят солому, веют, просеивают и делают между помещиком и крестьянином».

Положение шиитского духовенства

Цит. по: Шопен, с. 697—698.

«Духовенству мусульманскому не полагается никакого со стороны правительства содержания, а должно оно довольствоваться освобождением от всех податей и повинностей и доходами от исполнения установленных треб. Однако лицо, пользующееся большим уважением и влиянием в народе, почти всегда получало от правительства какое-либо жалованье денежное или деревню в мюльк или тиюль.

Главные доходы духовенства суть следующие: 1) *вакф*, или доходы с имений выморочных и завещанных мечетям; 2) плата за венчание, обрезание, похороны, разводы и т. п.; 3) плата за совершение актов, свидетельств, талисманов, арз (просьб); 4) *закят* или десятина. Однако сбор этот, который по уставу Корана должен бы собираться в один капитал и разделяться потом поровну между всеми лицами, принадлежащими духовенству, ныне отдается по произволу каждого плательщика тому из молл или ахундов, который внушает ему более уважения».

Влияние шиитского духовенства

Цит. по: Бларамберг, с. 45—46.

Влияние и власть духовенства «над народом вообще очень значительна, ибо она основана на уважении, распространенном в этом крае, к постановлениям пророка и к исполнению уставов веры и наружных обрядов. Благоговение народа к своему богослужению распространяется, естественно, к особам, представляющим хранителями этой веры. *Сеиды*, или потомки пророка, равно как все особы, происходящие от потомков *имамов*, считаются в народе святыми, и эти особы с имуществом своим не подвержены никакому нарушению прав их. Правительство вынуждено щадить их и не решилось бы открыто действовать против них. С другой стороны, законы обычая (*урф*), равно все

гражданские и уголовные законы, основаны на уставах и заповедях Корана, следовательно, при спорах и тяжбах надобно всегда прибегать к священному закону (*шэр*), т. е. к судилищу, составленному из духовных особ; а приговоры этих глав закона не имеют апелляции. Преимущество духовенства освящено верою и вековыми обычаями, дает ему огромный перевес в делах и влияние не менее важное над целым народом. Ему же исключительно поручено попечение воспитания юношества обоих полов. Но самая главная причина, по которой духовенство до сих пор сохраняет столько уважения и доверия в обществе, есть та, что оно составляет единственную преграду против произвольных поступков ханов. Надеясь на ненарушимость священства и на святость мечетей, муллы принимают каждого, желающего избежать преследования законов. Самые большие преступники находят убежище в этих *бест*, или священных пристанищах, из которых рука правосудия не в состоянии их вытащить. Оттого-то духовенство так привязано к этим привилегиям, дающим ему столько весу в народе; а последний рад им, потому что они служат к ограничиванию власти ханов и уничтожают часто произвольное действие частных правителей. Духовенство не только защищает особ, преследуемых правительством, но оно покровительствует также имению их против похищения и грабежа жадных ханов. Богатые купцы всегда стараются совершить путешествие в Мекку, чтоб приобрести звание хаджи (*пилигрим*) и тем сблизиться с духовенством; этим самым они сами и своими капиталами избавляются от разного рода преследований. Равным образом ханы и вельможи, имеющие деньги и боясь за целостность их, имеют обыкновенно осторожность отдавать капиталы свои в руки муштеида или кому другому из звания высокого духовенства...

Первая особа духовенства теперь испаганский муштеид Сеид Багир, умный старик, влияние которого сильнее действует на народ, нежели власть самого шаха. Он весьма богат, хотя притворяется бедным; ибо он получает огромные доходы, равно и подарки, не только из целой Персии, но даже из Индостана от тамошних шиитов, которые по смерти своей часто оставляют ему свое имение. Он считается самым ученым человеком и первым толкователем Корана, и при важных спорах всегда прибегают к нему».

Судебная система

Цит. по: Журнал мануфактур и торговли. СПб., 1835, № 10 - 12, с. 21—30.

«Основные законы у персиян... есть *Коран* и *предание*. Так как, кроме лиц духовного сословия, никто не может толковать закона, следовательно, обязанность духовенства всегда соединена с судейской должностью. Закон, составленный по Корану и преданиям, называется Шарр или Шаррияд [*шаррият*]...

...В Персии существуют суды другого рода, называемые *Урф*, что значит *известный* или *обычный*. Урф составлен из светских чиновников, и дела решаются по *прежним примерам или обычаям*. Этот закон никогда не бывает писанный и всегда сообразен столько же с местными обычаями, сколько и с обычаями всего государства... Шах, как верховный властитель, есть глава *закона обычая*, хотя последний действует с сохранением народных обыкновений и предрассудков...

Бывает, что по религиозному усердию государя Шаррияд, т. е. суд духовных, заведует всеми без изъятия делами... духовное сословие долго настаивало, чтоб Шаррияд, как закон божественный, заведовал всеми процессами, какого бы рода они ни были; однако Урф с содействием верховной власти достиг наконец того, что право Шаррияда ограничено решением вопросов, относящихся к религиозным обрядам, наследствам, браку, разводу, условиям, продажам и всем гражданским случаям; для себя же предоставил все процессы: по смертоубийству, воровству, мошенничеству, преступлениям, нарушающим общественное спокойствие и влекущим тяжкие наказания.

...Муштеиды суть первые лица в персидском духовенстве... Муштеиды свободны от всех должностей, не несут частных обязанностей, не получают жалованья; но по своей учености, благочестию и добродетелям признаются от всего народа за людей, призванных к защищению его относительно религии и против насилий и угнетений начальствующих. Эти лица пользуются таким уважением народа, что самые надменные правители должны, хотя бы то было притворно, оказывать им почтение. Редко бывает в Персии более трех или четырех муштеидов...

Власть муштеидов не определена, но в суде Шаррияда весьма значительна: все вопросы от судей относятся к ним; приговор их неотменяем, если только его не переменит другой муштеид, пользующийся большей репутацией относительно учености и нравственности.

...Шах остерегается уничтожить приговоры судов, где муштеиды как бы председатели, и нередко сам находит последним предоставлять некоторые случаи их решению; Шах обязан всегда выслушивать муштеида, когда никто другой не смеет к нему приближаться. Для утесняемых его жилище есть как храм...

Первое место после муштеида занимает шейх уль-ислам... в обыкновенном смысле он почитается верховным судьей Шаррияда. Он находится в каждом главном городе, назначается шахом и получает от него значительное содержание.

...В больших городах бывают обыкновенно *казы*, или *кадии*. Они ниже шейх уль-ислама... В малых городах находится тоже по одному кадию; в селениях... мулла, который только в состоянии читать некоторые арабские тексты, что дает ему право совершать обряды бракосочетания или похорон, утверждать обыкновенные акты и решать простые и легкие случаи. Сложные вопросы передаются кадию ближайшего города...»

Налоги, подати и откупная система их взимания

Цит. по: Шопен, с. 1137, 1141—1154.

«В Нахичеванской провинции и Ордубадском округе... подати собирались по одним и тем же правилам, как во внутренних областях Персии...

Нахичеванская провинция и Ордубадский округ, как и все почти персидские области, отдавались в арендное содержание {т. е. на откуп} ханам, назначаемым правителями оных. Хань эти обязаны были платить положенную сумму, и мнение о них шахского двора зависело исключительно от более или менее исправного вноса откупной суммы; излишек принадлежал им; но за недоимки они ответствовали собственным имением, а часто и личностью».

По сведениям, приводимым И. Шопеном, в Нахичеванской провинции и Ордубадском округе налоги при персидском правительстве состояли из поголовных, подомных, с обществ, со скотоводов, ульев, мельниц, ткачей бязи, шелкомотальных станков, христианских церквей, пятой части доходов владельцев караван-сараяев, лавок, бань; сбора в пользу караульных в городе и на базаре, подати в пользу сборщиков податей, с процентов от оборота капитала базарных торговцев, сборов за «недовес», за взвешивание тяжелых предметов, за взвешивание сухих фруктов, пшеницы, ячменя, пшена, за переправу через р. Аракс, пошлин с кож, кожевенных заводов, красилен, мыльной, табачной и др. Существовали также таможенные пошлины — рахдарные {подорожные сборы} в провинции. Кроме того, в деревнях взискивались в пользу правителя области денежные и натуральные подати с шелководства, с садов, посевов хлопчатника, риса, льна и овощей, люцерны (юнжа), с каждого харвара пшеницы и ячменя — по одному харвару (ослиному вьюку) самана (соломы или мякины) — или определенная сумма денег... С пшеницы и ячменя сбор натурой составлял — с каждых десяти харваров общего урожая по три харвара — с казенных земель. С частновладельческих-мюлькадарских «сбор с жителей [крестьян] составлял 3,5 общего урожая», из них 0,2 — мюлькадару {землевладельцу} и 1,5 — казне.

О внутренних таможенных пошлинах

Цит. по: Журнал мануфактур и торговли. СПб., 1838, № 3, с. 468—469.

«Русские и англичане освобождены по договорам от всех подорожных или рахтарных сборов; но по дорогам, где европейские товары редко проходят, откупщики таможенные иногда пытаются взимать с них рахтары... Товар, например, отправляемый из Решта в Бендер-Бушир, подвергается на 14 местах рахтарному сбору».

О производстве тканей

Цит. по: Журнал мануфактур и торговли. СПб., 1838, № 1, с. 97.

«Больших фабрик нигде нет. Часть тканей делается женщинами в домах; мужчины также занимаются у себя, на базарах или в хапáх [т. е. в больших зданиях, отдаваемых в наймы по частям], и в одной келье помещается по одному или по два стана. Ткачи работают то на своих станах, то на хозяйских, получая материал уже набитый».

О мануфактурах

Цит. по: Журнал мануфактур и торговли. СПб., 1832, № 5, с. 103.

«В Персии находится множество мануфактур, на которых выделяются разного рода оружие, шелковые, бумажные и шерстяные материи и другие изделия. Город Испагань особенно отличается мануфактурной промышленностью; там вырабатываются разные бумажные материи, сабли, кинжалы, ножи и ножницы из хорасанского железа, весьма уважаемые в Азии. В сем же городе имеются и сахарные заводы. В Йегте [вероятно, в Йезде] находятся фабрики шалей и шелковых материй; там делаются превосходные... и отличные ковры. В г. Кашане имеется много шелковых фабрик; в Беруджире [Боруджерде] фабрики цветных бумажных материй, которые расходятся по всей Персии; город Касбин [Казвин] славится своими превосходными ружьями, а Миана своими коврами. Наконец, во всех почти городах Персии находятся фабрики шелковых и бумажных материй».

О ремеслах

Цит. по: Березин, с. 233.

«Ремесленники. Эти разделяются по цехам: каждый цех имеет голову, который очень мало заботится о своем цехе, и наоборот. Кроме мастеров „уста“ есть еще „шакирды“ — ученики».

О состоянии вооруженных сил

Цит. по: Березин, с. 209.

Сообщая о широко распространенном воровстве среди офицеров, которые часто присваивали жалованье солдат, Березин пишет: «Солдат заводит для насущного пропитания торговлю фруктами, горохом или чем-нибудь подобным и таскает даже в караул свою мелочную лавочку, так что вы видите иной раз только изломанное ружье на часах, а владелец его между тем... обмеривает своих соотечественников на винограде».

О торговой экспансии европейских держав в Иран

Цит. по: Березин, с. 65.

В Тебризе обосновалась «торговая контора Ралли, главный хозяин которой, живший постоянно в Константинополе, мог располагать обширными средствами, имея конторы в Манчестере, Марселе, Одессе и еще где-то. Пользуясь преимуществами русского подданства, торговый дом Ралли вскоре утвердился прочно в Тебризе, несмотря на то что тебризские капиталисты ни сами не брали сначала у него товару, ни позволяли брать мелким купцам „беззас“ и разнощикам „делаль“ [маклер, комиссионер]. Выгодные условия, предложенные конторою Ралли, и влияние русского консула через месяц же изменили намерения персиян, и английские мануфактурные изделия, кроме которых у конторы Ралли ничего не было, потекли широкою лавою по тебризским каравансараям, а оттуда в Тегерап, Казвин, Кум, Кашан и множество иных городов».

БАБИДСКИЕ ВОССТАНИЯ В ИРАНЕ И РЕФОРМЫ ТАГИ-ХАНА АМИРЕ КЕБИРА

Обострение социальных противоречий, вызванное кризисом феодального строя и проникновением иностранного капитала в Иран, привело в середине XIX в. к народным антифеодальным восстаниям. Наиболее крупными и важными из них были восстания 1848—1852 гг. под руководством религиозной шейхитской секты бабидов (отсюда их название — бабидские).

Учение руководителя бабидов — Баба, облеченное в форму религиозной ереси, ввиду сложности его изложения дается по книге М. С. Иванова «Бабидские восстания в Иране 1848—1852 гг.» (М.—Л., 1939). Ход восстаний освещается по донесениям в Министерство иностранных дел России русского посланника в Тегеране, напечатанным в приложениях к той же книге, а также по донесениям русского генерального консула в Тебризе Аничкова царскому наместнику на Кавказе князю М. С. Воронцову, хранящимся в Центральном историческом архиве ГрузССР в Тбилиси.

Выдержки из работы Ф. Энгельса «Крестьянская война в Германии» показывают характерные черты антифеодальных движений. Ряд этих черт присущ и восстаниям бабидов.

Реформы мирзы Таги-хана Амире Кебира были попыткой части господствующего класса Ирана вывести страну из параставшего кризиса феодального строя и укрепить Иран в условиях усиливающейся экспансии европейских держав и поднимавшихся народных антифеодальных выступлений. Они освещаются главным образом по работам современных иранских авторов Феридуна Адамийята, Ахсана Табари, Аббаса Экбалья, а также по депешам русского посланника в Тегеране Долгорукого министру иностранных дел России К. В. Нессельроде.

ВОССТАНИЯ БАБИДОВ

Ф. ЭНГЕЛЬС О ХАРАКТЕРНЫХ ЧЕРТАХ АНТИФЕОДАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ

Роль религиозного сознания в антифеодальной идеологии

Цит. по: Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии.— Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 7.

«...Во времена так называемых религиозных войн XVI столетия речь шла прежде всего о весьма определенных материаль-

ных классовых интересах; эти войны так же были борьбой классов... Если эта классовая борьба протекала тогда под знаком религии, если интересы, нужды и требования отдельных классов скрывались под религиозной оболочкой, то это нисколько не меняет дела и легко объясняется условиями времени.

...Как это бывает на всех ранних ступенях развития, монополия на интеллектуальное образование досталась попом, и само образование приняло тем самым преимущественно богословский характер... Догматы церкви стали одновременно и политическими аксиомами, а библейские тексты получили во всяком суде силу закона. Даже тогда, когда образовалось особое сословие юристов, юриспруденция еще долгое время оставалась под опекой богословия. А это верховное господство богословия во всех областях умственной деятельности было в то же время необходимым следствием того положения, которое занимала церковь в качестве наиболее общего синтеза и наиболее общей санкции существующего феодального строя.

Ясно, что при этих условиях все выраженные в общей форме нападки на феодализм и прежде всего нападки на церковь, все революционные — социальные и политические — доктрины должны были по преимуществу представлять из себя одновременно и богословские ереси. Для того, чтобы возможно было нападать на существующие общественные отношения, пужно было сорвать с них ореол святости» (с. 360—361).

«...Ересь, которая являлась прямым выражением потребностей крестьян и плебеев и почти всегда сочеталась с восстанием... Она требовала восстановления раннехристианского равенства в отношениях между членами религиозной общины, а также признания этого равенства в качестве нормы и для гражданских отношений. Из „равенства сынов божиих“ она выводила гражданское равенство и... отчасти даже равенство имуществ. Уравнение дворянства с крестьянами, патрициев и привилегированных горожан с плебеями, отмена барщины, оброков, налогов, привилегий и уничтожение по крайней мере наиболее кричащих имущественных различий — вот те требования, которые выдвигались с большей или меньшей определенностью как необходимые выводы из учения раннего христианства» (с. 362).

«Нападки на частную собственность, требование общности имущества неизбежно должны были выродиться в примитивную организацию благотворительности; неопределенное христианское равенство могло, самое большее, вылиться в буржуазное „равенство перед законом“; упразднение всяких властей превращалось в конце концов в учреждение республиканских правительств, избираемых народом. Предвосхищение коммунизма в фантазии становилось в действительности предвосхищением современных буржуазных отношений» (с. 364).

Программа Мюнцера¹ «требовала немедленного установле-

¹ Томас Мюнцер — вождь революционного крыла Крестьянской войны в Германии.

ция царства божьего на земле — тысячелетнего царства, предсказанного пророками» (с. 371).

О социальном составе участников Крестьянской войны в Германии и о причинах их поражения

Цит. по: Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии.— Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 7.

«...Местная и провинциальная раздробленность и неизбежно порождаемая ею местная и провинциальная узость кругозора привели все движение к гибели... ни бюргеры, ни крестьяне, ни плебеи не оказались способными на объединенное общенациональное выступление» (с. 435).

Об участниках крестьянских восстаний на Верхнем Рейне и в Швейцарии Ф. Энгельс пишет: «В большинстве случаев — это ремесленные подмастерья, затем крестьяне и трактирщики, несколько дворян, священники (так, например, священник из самого Леэна) и безработные ландскнехты» (с. 384).

Основные положения учения Баба

Цит. по: Иванов М. С. Бабыдские восстания, с. 68—73.

«По мнению Баба, весь мир, а вместе с ним и человеческое общество развивается последовательно сменяющимися друг друга эпохами, или циклами („доуре“), по его терминологии. В первую эпоху, или цикл, мир и человеческое общество стояли на самом низком уровне развития. Каждая последующая эпоха знаменовала собой дальнейшее развитие общества, переход его на более высокую ступень развития, чем во время предыдущей эпохи. Эпохи являются этапами развития человечества, которое все время развивается, совершенствуется, идет вперед. Таким образом, в основе учения Баба о развитии человечества лежала правильная мысль о прогрессе общественного развития, о том, что общество меняется, движется вперед, причем движение его осуществляется превосходящими друг друга кругами, т. е. спиралью.

Поскольку каждая последующая эпоха превосходит предыдущую, то и условия их отличаются коренным образом друг от друга. В каждую такую эпоху общество имеет свои особые порядки и законы, соответствующие уровню его развития в данное время. Старые общественные порядки и законы становятся ненужными, отжившими свой век, они упичтожаются с концом старой и наступлением новой эпохи. На смену им приходят новые правила и нормы общежития.

Но сами люди, говорил Баб, не в силах самостоятельно, без помощи бога, установить себе законы и порядки, которые действительно соответствовали бы уровню их развития. Это делается пророком, который является отражением божества в ком-либо из людей. Для каждой эпохи был свой пророк, пред-

писания которого являлись высшим законом для людей его эпохи. Предписания эти даются людям в виде священной книги, создание которой является непременным условием для пророка. Как каждая эпоха превосходит все предыдущие, так и пророк этой эпохи превосходит всех предшествовавших ему пророков более ранних эпох. Священная книга нового пророка выше по своим качествам старой священной книги, а законы, устанавливаемые им, превосходят старые и отменяют их. Пророком самой ранней эпохи был Моисей, а его священной книгой было Пятикнижие. Иисус являлся более совершенным пророком по сравнению с Моисеем, и предписания его священной книги Евангелия превзошли и отменили законы Моисеевы. Когда установленный Иисусом порядок вещей и законы устарели, изжили себя, то настала новая эпоха развития человечества. Появился еще более совершенный, чем Иисус, пророк — Мухаммед. Он принес людям свою священную книгу — Коран, который превосходил Евангелие. Старые предписания и нормы поведения для людей были отменены. Коран и шариат стали основой для нового порядка.

С тех пор, говорил Баб, прошло уже очень много времени — больше тысячи лет. Человеческое общество в своем развитии ушло далеко вперед. Законы Корана и шариата устарели и не отвечают более тем требованиям, которые к ним предъявляются. Действия на основе их теперь являются только соблюдением формы и буквы божественных предписаний, которые уже не соответствуют существу их. Но власть захватили хакимы и улемы, которые в своем стремлении к личной наживе и удовольствиям соблюдают только форму закона и веры, а не существо их. Это и является причиной тех несправедливостей и притеснений народа, которыми сейчас переполнен весь Иран. А виновниками этих притеснений и всех общественных бед являются хакимы и главным образом улемы, не желающие уступить своего господствующего положения, которое было ими занято прежде, как хранителями и исполнителями старых законов².

Сейчас, проповедовал Баб, настало время появления нового пророка. По преданиям шиитов... новый пророк — имам Махди — должен появиться на земле и наполнить ее справедливостью и счастьем после того, как она будет переполнена притеснениями и несправедливостями. А это основное условие, говорил Баб, уже имеется: правление улемов и хакимов переполнило Иран несчастьями и бедами. Основываясь на этих положениях, он объявил себя сначала (1844) Бабом — дверью, вратами, через которые доходят до людей предписания имама Махди, а затем... заявил, что именно он сам и является новым пророком — Махди, появления которого так страстно ожидают люди. Он принес людям новую священную книгу — Беяп (откровение), которая отменяет старые, отжившие законы Корана и шариата

² Беяп, ч. 5, гл. 19 (на перс. яз.).

и устанавливает новые, соответствующие настоящей эпохе, справедливые порядки и законы³. То, что Баб создал свою священную книгу, и является, по его мнению, самым лучшим доказательством истинности его пророческой миссии. Ведь Мухаммед, говорил он, также всегда приводил Коран в доказательство своего пророчества. Желая убедить своих слушателей в превосходстве Беяна над Кораном, Баб указывал, что божественные предписания при Мухаммеде передавались людям только посредством устной речи (Мухаммед был неграмотен и не умел писать), теперь же бог передает свои законы прямо в письменном виде (Баб писал сам лично). На указания своих противников, что его мало кто признает пророком, а Беян — священной книгой, Баб отвечал, что все прежние пророки также сначала не признавались и преследовались людьми и только после большего или меньшего периода преследований люди принимали их проповедь за истину. Так как настоящая эпоха и ее пророк Баб превосходят все прошлые эпохи и их пророков, то теперь бог может разговаривать с людьми уже иначе, чем это было раньше. Если, например, прежние пророки рисовали ад и рай как бытие будущей загробной жизни с физическими мучениями и наслаждениями, чтобы сделать эти понятия доступными для тогдашнего уровня развития людей, то теперь люди развились уже больше и не нуждаются в таком объяснении ада ирая. И Баб толкует эти понятия уже по-другому. По его мнению, ад — то состояние, когда человек человеку делает вред, зло, а рай — когда человек делает другому человеку добро. Такое толкование ада ирая Бабом встречается почти в каждой главе его Беяна. Таким образом, понятия ада ирая трактуются им аллегорически. В его толковании они получают вполне реальное земное содержание. Аллегорически Баб истолковывает и другие положения, которые официальная мусульманская церковь объясняет в прямом смысле. Например, день Страшного суда (Явм эль-кыямат) понимается им не в буквальном смысле, а как обозначение того момента, когда приходит конец только одной эпохе, когда старые порядки и законы отменяются и появляется новый пророк со своей священной книгой, служащей основой для новых законов.

Основным положением, из которого исходил Баб при критике существующего строя и при установлении своих законов и правил поведения людей, является требование „не делать человеку вреда и зла, а делать добро“. Все свои предписания он обосновывал именно этим принципом. По его мнению, это положение — основное правило поведения людей. А это положение, в свою очередь, вытекало у него из провозглашения равенства людей. Самой высокой, на его взгляд, профессией — торговлей — Баб разрешал заниматься всем, даже рабам⁴. Имущество, которое будет конфисковано у тех, кто не примет бабизма,

³ Там же.

⁴ Там же, гл. 18.

он предлагал делить между всеми верующими без исключения⁵. Он проповедовал также равноправие женщин, необходимость снятия ими покрывала с лица. Целый ряд своих предписаний он посвящает защите прав личности, которые так часто попирались в Иране. Баб, например, устанавливал штрафы за оскорбления людей⁶, запрещал входить в дом без разрешения хозяина⁷ и т. д. Разбои на караванных путях приносили большие убытки иранским купцам, и Баб запрещал употребление оружия где бы то ни было, за исключением пастоящих военных сражений⁸.

Он считал, что со временем его учение распространится не только по всему Ирану, но и по всему миру. Для настоящего же времени он предлагал установить священное царство, где люди будут жить на основе его законов только в пяти главных провинциях Ирана: в Азербайджане, в Мазандеране, в Ираке (персидском), в Фарсе и в Хорасане.

В этом царстве будут жить только люди, принявшие его учение — бабизм. Основным законом будут являться предписания священной книги — Беяна. Это царство будет полно справедливости и счастья, так как люди в своем поведении будут исходить из основного правила Беяна: „не делать друг другу зла, а делать только добро“. Все не верующие в Беян, под которыми он, очевидно, понимал в первую очередь ханов и улемов, в том числе и иностранцы, кроме лиц, занимающихся торговлей или каким-либо ремеслом, будут изгнаны из священной страны бабидов⁹. Как уже упоминалось выше, имущество тех, которые не признают Беян, будет конфисковано и разделено среди всех бабидов по их достоинству. Баб запрещал выезд из священной страны своим последователям, делая исключение только для тех из них, которые поедут за ее пределы с целями торговли или посещения ближайших проповедников нового пророка...¹⁰ Он хотел оградить от влияния внешнего мира свое священное царство, где люди будут жить в братской любви друг к другу. Занятия производительным трудом поощрялись, и, наоборот, занятия бесполезные с точки зрения учения Баба воспрещались. К последней категории он относил изучение логики, философии, юриспруденции, мертвых языков и грамматики. Грамматику он разрешал изучать только в таком размере, который необходим для понимания Беяна¹¹.

Бедные должны содержаться за счет общественной казны, которая создается путем отчисления от конфискованного у неверующих имущества и имущества, передаваемого по наследству.

⁵ Там же, гл. 6.

⁶ Там же, ч. 7, гл. 16.

⁷ Там же, ч. 6, гл. 18.

⁸ Там же, ч. 7, гл. 6.

⁹ Там же, ч. 6, гл. 4.

¹⁰ Там же, гл. 16.

¹¹ Там же, ч. 4, гл. 10.

Всеми общественными делами и казной должен ведать... дом справедливости — (бейт уль-адль). Право наследования имущества Баб распространял на детей, жену, отца, мать, братьев, сестер и учителя. Доля каждой категории наследников им точно устанавливалась, причем самую большую долю получали дети, а самую маленькую — учитель.

Баб считал необходимым изменить существовавшую в Иране систему воспитания детей. Он запрещал жестокие телесные наказания детей в школе (палочные удары) и предписывал воспитывать их словами¹².

Во всех установлениях и предписаниях Баба большую роль играло „священное“ число 19. Цифра 19 определяла число месяцев в году и дней в месяце бабидского календаря, количество членов бейт уль-адль, число ближайших учеников Баба... количество золотых нухудов в денежной единице — мискале; этой цифрой определялся размер наказаний за нарушение правил, устанавливаемых Бабом; священная книга Беян по замыслу его должна состоять из 19 частей, а каждая часть из 19 глав и т. д.¹³.

Интересно отметить также еще несколько предписаний, ярко характеризующих социальное лицо самого Баба. В 3-й главе 7-й части (вахид) Беяна он устанавливал, что должники обязаны выплачивать свои долги¹⁴. В другом месте он объявлял взимание процентов законным делом, лишь бы при установлении размера процента имелось обоюдное согласие¹⁵. По существу, он узаконил этим предписанием тот ростовщический уровень процента, который существовал в его время в Иране. Этим он стремился не допустить ущемления интересов купечества, которое занималось ростовщичеством. Дальше он запрещал просматривать торговую переписку и вообще чужие письма¹⁶, требовал, чтобы почта в Иране была организована так же хорошо, как она организована в европейских странах¹⁷, устанавливал единую денежную меру — золотой мискаль и постоянный курс золота и серебра (золотой мискаль, по мнению Баба, должен быть равен 10 000 динаров, а соотношение между золотом и серебром 10:1)¹⁸ и т. д.

Вообще торговцам и торговле Баб уделял исключительное внимание, и когда у него речь заходила об их интересах, то его требования, как мы видели, становились ясными и конкретными. Интересы торговли и торговцев стояли у него на первом плане. Это внимание Баба к торговцам проявляется и в его подразделении людей на классы. По его мнению, в Иране имелись сле-

¹² Там же, ч. 6, гл. 11.

¹³ Число 19 соответствует цифровому значению слова вахид (единица), которым Баб называл бога.

¹⁴ Там же, ч. 7, гл. 3.

¹⁵ Там же, ч. 5, гл. 18.

¹⁶ Там же, ч. 6, гл. 18.

¹⁷ Там же, ч. 4, гл. 16.

¹⁸ Там же, ч. 5, гл. 19.

дующие классы (селселе — разряды): 1) хакиды, 2) улемы, 3) торговцы и 4) „другие, занимающиеся чем-либо“¹⁹. В то время как крестьяне и ремесленники, по-видимому, объединены им в одну рубрику „других, занимающихся чем-либо“, торговцы выделены особо, несмотря на то что количество их в Иране во много раз меньше количества ремесленников и крестьян, взятых в отдельности».

*Проповеди учеников Баба в деревне Бедашт
в середине 1848 г.*

Цит. по: Иванов М. С. Бабидские восстания, с. 81—83.

«То новое, что было внесено в учение Баба пропагандой в Бедаште, сводилось, коротко говоря, к следующему.

Хаджи Мухаммед-Али и его последователи говорили, что люди не всегда жили в той обстановке несправедливостей и притеснений, в какой они находятся сейчас. Первоначальное, естественное состояние людей, по их мнению, состояло в том, что люди находились в вечном раю и пользовались всеми благами мира. Все блага для того богом и сотворены, чтобы люди пользовались ими и были счастливы. Но затем не соблюдающие законы божие улемы и хакиды силой отняли у людей то, чем они пользовались, и разрушали их счастье. С пришествием Махди счастливое время снова водворится на земле²⁰.

Сейчас уже наступило время пришествия нового пророка — Махди. Старые законы — Коран и шариат — потеряли свою силу. Настало время Междущарствия (фетрат), когда старые порядки и законы отмерли, а новые еще не введены. Поэтому люди теперь свободны от выполнения всех обязанностей, налогов и податей, которые они обязаны были до этого нести в пользу своих господ. Больше того, хаджи Мухаммед-Али объявил и его единомышленники часто повторяли впоследствии, что в царстве Махди, которое уже наступает, „все люди, бывшие до сих пор высокими и важными, станут низкими, а люди низкие — высокими“²¹. Таким образом, хаджи Мухаммед-Али не ограничивался только формальным провозглашением равенства людей, как это делал Баб. Он пропагандировал радикальное изменение их положения в будущем обществе.

Дальше он объявлял о необходимости отмены частной собственности, ссылаясь на то, что частная собственность есть узурпация чужих прав. Тот, кто владеет чем-либо на основе частной собственности, лишает тем самым других возможности пользоваться этим предметом. На самом же деле, по его мнению, пра-

¹⁹ Там же, ч. 7, гл. 6.

²⁰ *Мирза Джани Кашани*. Кетабе Нуктат уль-Каф фи тарихе бабие (Книга точки Каф об истории бабизма). Изд. Э. Браун. Лейден — Лондон, 1910, с. 177—178. Рукопись находится в Париже.

²¹ Там же, с. 201—202.

во владеть всем, что есть на земле, принадлежит только богу и его пророку, которого он посылает людям²².

На этом основании объявлялось, что в царстве Махди будет общность имущества. Люди будут пользоваться всеми благами на равных условиях. Мирза Джани, излагая содержание проповедей в Бедаште, пишет: „Люди пойдут по базарам и, читая молитвы, возьмут из лавок все, что хотят“. Сравнивая будущие порядки с настоящими, он продолжает: „А сейчас если кто-нибудь так сделает, то, согласно шарияту Мухаммеда, ему нужно отрубить руку“²³.

Провозглашение равенства женщины сопровождалось утверждением, что каждая женщина может выбирать мужа по своему усмотрению, так же как и каждый мужчина может выбирать себе жену. Обосновывалось это ссылкой на волю бога. Поскольку, пишет мирза Джани, все мужчины являются слугами бога, а все женщины — его служанками, то он „дарит их тому, кому хочет, и отнимает от того, от кого захочет“... По мнению хаджи Мухаммеда-Али барфурушского, мирзы Джани и вообще всех бабидов, согласных с пропагандировавшимися в Бедаште идеями, будущее счастливое царство будет совершенно отличным от того, какое есть сейчас на земле... Теперешний мир они называли „загрязненным домом“ и „временным жилищем, переполненным горестями и печальями“²⁴. Чтобы достигнуть будущего светлого, радостного царства, люди должны преодолеть большие опасности и испытания, а прежде всего они должны оставить все помыслы об удовольствиях теперешнего мира. Людей, стремящихся к земным наслаждениям, мирза Джани называл эгоистами (худпарастан). Истинные же борцы за новое учение и новую жизнь должны отказаться от всего земного, вести суровую подвижническую жизнь и быть всегда готовыми умереть за свои идеи. Впоследствии, во время хода восставший, бабидские вожди говорили своим последователям, что счастливое царство Махди ждет их после смерти в загробном мире²⁵.

Итак, на собрании в Бедаште часть учеников Баба во главе с муллой Мухаммед-Али барфурушским пошла значительно дальше учения Баба. Заботы об интересах торговцев были отброшены. Мирза Джани, судя по его книге, разделявший взгляды бедаштцев, уже не выделял торговцев в особую группу, имевшую перед другими преимущества, как это делал Баб. У него торговцы стояли в одном ряду с ремесленниками и крестьянами²⁶. Утверждение, что в будущем царстве Махди „все низкие в настоящее время будут высокими“ и наоборот, объявление отмены налогов, податей и всех других обязанностей перед господами, отмена частной собственности, провозглашение общно-

²² Там же, с. 150.

²³ Там же, с. 151.

²⁴ Там же, с. 234.

²⁵ Там же, с. 183.

²⁶ Там же, с. 209.

сти имущества — все эти требования являлись более решительным, чем это было в учении Баба, выражением стремления угнетенного крестьянства и городской бедноты разрушить настоящий мир угнетения и их мечтаний о том счастливом царстве, где не будет эксплуатации и эксплуататоров и люди будут жить, пользуясь всеми благами поровну».

Из донесений русского посланника в Тегеране Долгорукого в министерство иностранных дел России о бабидском движении в Иране

Источник: АВПР, ф. Сношения России с Персией. Документ № 2, 1848, д. 177, л. 360 (Из делешн... № 96 министру иностранных дел К. В. Нессельроде от 24 декабря).

«Я уже несколько раз осведомлял императорское министерство о мусульманском сектанте, которого называют Баб. Этот фанатик вследствие беспорядков, которые он пытался вызвать в различных провинциях Персии, удаленный по моему требованию от русских границ, находится теперь под суровым надзором в одной деревне неподалеку от Урумие. Он выдает себя за наиба (заместителя) двенадцатого имама. Его вредные доктрины нашли много приверженцев, и третьего дня получено известие о том, что эти последние атаковали между Сари и Барфурушем жителей Мазандерана и перебили около 100 человек, среди которых находится также и саркарде (военачальник) этой провинции, по имени Мустафа хан.

После нескольких совещаний, состоявшихся между Амиром и наиболее влиятельными вельможами Мазандерана, которые находятся в настоящее время в Тегеране, было решено, что против неистовых сектантов будет употреблена военная сила, а принцу Малик-Касиму мирзе был отправлен приказ удвоить бдительность по отношению к вождю этих новых нарушителей общественного порядка».

Источник: АВПР, ф. Сношения России с Персией. Документ № 3, 1849, д. 177, л. 32 33 (Из депешн... № 9 министру иностранных дел Нессельроде от 24 января).

«Мазандеранские дела также приняли чрезвычайно неблагоприятный оборот. Последние известия, полученные из этой части королевства, говорят, что сектанты Баба, в количестве около 2000 человек, восстали против генерал-губернатора провинции Махди-Кули мирзы, который был вынужден бежать.

Два принца: Давуд мирза, сын Зилли-Султана, и Хусейн-Султан мирза, сын Фатх-Али шаха, — погибли в пламени подожженных их жилищ. Абдулла мирза, сын принца Мульк-Аги, убит. Сардар Аббас-Кули хан лариджанский, которому персидским правительством было поручено принять меры против этих неистовых сектантов, насаждающих вооруженной силой коммунизм, не расстался со своим племенем, ссылаясь на то, что у него нет ни сил, ни возможности дать им отпор...»

Источник: АВПР, ф. Сношения России с Персией. Документ № 4, 1849, д. 177, л. 56—58 (Из депеши... № 13 министру иностранных дел Нессельроде от 10 февраля).

«Новости из Мазандерана гораздо менее утешительны. Сектанты, называемые бабидами, число которых все больше и больше увеличивается в Азербайджане и в самом Тегеране, недавно обратили в бегство племена Савад-Куха и Хазар-Джероба. Они атакуют с саблями в руках, обрекают себя заранее на смерть, как мученики, и их военный клич „йо, Сахиб-Земан“, являющийся прозвищем двенадцатого имама Махди, наводит ужас, которого жители Мазандерана не могут преодолеть. Эти сектанты объявили войну одновременно правительству и духовенству. Духовенству потому, что они не считают его способным выполнять предписания Корана, а гражданским властям потому, что они противятся свободному осуществлению духовной власти.

Утверждают, что Аббас-Кули хан лариджанский, посланный против них, оповестил их тайком, что не атаковал бы их совсем, но так как он не может не повиноваться шаху, то он делает вид, что борется с ними. Сардар лариджанский не сдержал обещания, и, как только бабиды заметили, что он собирается обрушиться на них, они убили несколько сот его людей, среди которых находились также два его племянника, так же как и много других важных лиц из его племени. Вот мотивы ложные или истинные, которые побудили Аббас-Кули хана просить помощи у своего правительства и объявить ему, что он не в состоянии дать отпор этим фанатикам, ставшим отныне озлобленными врагами его племени.

Губернатор провинции Махди-Кули мирза, со своей стороны, обратил внимание амира на необходимость послать несколько полков и пушек, чтобы усмирить восставших силой оружия. Премьер-министр совещался с мирзой Мухаммедом ханом Кулбади о своевременности подобных мер. Последний возражал, что посылка шахских войск в Мазандеран будет иметь результатом восстание всей провинции в целом ввиду того, что жители ее в этом случае будут действовать заодно с бабидами; но, несмотря на это мнение, амир все-таки решил послать туда пушки и войска».

Источник: АВПР, ф. Сношения России с Персией. Документ № 5, 1849, д. 177, л. 80—81 (Из депеши... № 15 министру иностранных дел Нессельроде от 23 февраля).

«Известия из Хорасана не сообщают еще ничего решительно-го, но уже в течение двух дней говорят о новых успехах Салара в борьбе с шахскими войсками. Впрочем, как бы ни был еще серьезен этот вопрос, он уже не занимает больше в такой мере общество с того времени, как сектанты Баба имеют, по-видимому, тенденцию увеличиваться в числе во всех частях королевства. Амир признался мне, что их число может быть уже исчислено в 100 000 человек, что они уже появились в южных провинциях, что они имеются в большом количестве в самом Тегеране и что,

наконец, их присутствие в Азербайджане начинает также сильно его беспокоить. В самом деле, носятся слухи, что в Зенджане они уже появились в количестве 800 человек и что своим присутствием они угрожают нарушить там общественное спокойствие».

Источник: АВПР, ф. Сношения России с Персией. Документ № 8, 1849, л. 178, л. 53—54 (Из депеши... № 32 министру иностранных дел Нессельроде от 21 апреля).

«В политическом рапорте я не могу нарисовать картину менее мрачную. Согласно известиям, полученным из Мазандерана, Сулейман хан афшарский, которому было поручено подчинить бабидов мирными средствами, потерпел неудачу в своих попытках. Атакованные сардаром Аббас-Кули ханом лариджанским и Сулейманом ханом, которые захотели завладеть силою укреплениями, занимаемыми ими, эти фанатики, хотя они и уступали значительно в числе нападающим, отбили их, а сам сардар был ранен пулей в плечо».

Источник: АВПР, ф. Сношения России с Персией. Документ № 9, 1849, л. 178, л. 93 (Из депеши... № 36 министру иностранных дел Нессельроде от 5 мая).

«Согласно последним известиям, полученным правительством шаха, экспедиция против бабидов в Мазандеране положила конец его тревогам. Когда эти фанатики, по словам премьер-министра, рискнули оставить небольшую крепость, где они укрепились, войска Аббас-Кули хана лариджанского и Сулеймана хана афшарского вступили с ними в бой, в результате которого 1300 человек остались на поле битвы. Другие утверждают — и их рассказ внушает мне меньше подозрений — что приглашенные оставить свои укрепления для того, чтобы притти к полюбовному соглашению, бабиды в момент, когда они выходили оттуда, были атакованы и безжалостно перебиты войсками Сулеймана хана.

Вы, ваше превосходительство, будете, может быть, думать, что достигнутые таким образом успехи являются более достойными сожаления, чем поражения, потому что негодование, которое они вызывают в вопросах, где господствует религиозный фанатизм, возбуждает дух нового и еще более опасного сопротивления».

Источник: АВПР, ф. Сношения России с Персией. Документ № 11, 1850, л. 133, л. 100—105 (Из депеши... № 11 министру иностранных дел Нессельроде от 12 февраля).

«Умы находятся в чрезвычайно возбужденном состоянии по случаю казни, которая только что имела место на большой площади Тегерана. Я однажды уже высказывал мнение, что способ, которым в прошлом году бабиды были истреблены в Мазандеране войсками шаха под командованием принца Махди-Кули мирзы, не умерит их фанатизма. С того времени правительство

узнало, что Тегеран переполняется этими опасными сектантами, которые не признают гражданских установлений и проповедуют раздел имущества тех, которые не присоединяются к их учению. Почувствовав боязнь за общественное спокойствие, министры Персии решили арестовать некоторых из этих сектантов, и, получив на допросе, согласно всеобщей версии, их признание в своей вере, они подвергли их смертной казни. Эти лица, числом 7 человек, арестованные наудачу, так как бабиды насчитываются уже тысячами в недрах самой столицы, ни за что не хотели отречься от своей веры и встретили смерть с восторженностью, которую может объяснить только фанатизм, доведенный до крайних пределов. Помощник министра иностранных дел мирза Мухаммед-Али, наоборот, утверждает, что эти люди ни в чем не сознались, но что их молчание было истолковано как достаточное доказательство виновности.

Можно только сожалеть об ослеплении шахских властей, которые воображают, что подобные меры могут погасить религиозный фанатизм, и о несправедливости, которая руководит их действиями, когда примеры жестокости, которыми они стремятся запугать народ, совершаются без различия над первыми встречаемыми, попавшими им под руки.

Эти же самые бабиды, подстрекаемые их вождем, неким сейидом Яхьей, который называет себя учеником знаменитого Баба, давшего секте ее название, вместе с иездскими лутти вызывают серьезные беспорядки в этом городе. Они атаковали в цитадели наиба сардара Мухаммед-Хасана хана и оказали сопротивление солдатам, из которых 8 человек были убиты, а 26 выведены из строя. Наиб Ага хан был вынужден покинуть Иезд и подать в отставку...».

Источник: АВПР, ф. Сношения России с Персией. Документ № 18, 1850, д. 133, л. 582 (Из депеш... № 78 Сенявину от 6 октября).

«Я думаю, что сделали бы лучше, если бы занялись немного серьезнее делами Зенджана. Уже скоро пять месяцев, как бабиды сражаются против 6000 лучших войск шаха и как Мухаммед хан, являющийся уже хозяином трех четвертей города не может овладеть кварталом, где они укрепились и защищаются с храбростью и ожесточением, достойными лучшего применения. Утверждают, что бывший беглербег Тавриза не отличается личной храбростью и что деморализация среди войск, которыми он командует, достигла крайних пределов. Здесь несколько не думаю ни о силе религиозных убеждений, ни о предосторожности, которые требуются в настоящем положении Персии при разрешении вопросов, редко разрешающихся на поле битвы».

Источник: АВПР, ф. Сношения России с Персией. Документ № 21, 1850, д. 134, л. 226—227 (Из депеш... № 93 Сенявину от 26 декабря).

«Беспорядки Зенджана окончились. После почти шестимесячной осады шахские войска уничтожили очаг восстания. Ба-

биды, которые защищались до последней возможности и число которых было, наконец, доведено до 20 человек, укрывшихся в одном погребе, были разорваны на куски. Кроме денежных расходов эта борьба стоила Персии потери около 1500 человек, убитых и выведенных из строя».

Источник: АВПР, ф. Сношения России с Персией. Документ № 23, 1852, д. 158, л. 501—502 (Из депеши... № 55 Сенявину от 11 августа).

«...Как и нужно было ожидать, правительство в ответ на покушение, направленное против шаха, начало арестовывать людей, обвиняемых в принадлежности к секте Баба. Ни резня в Мазандеране, ни избиение в Зенджане не могли умерить пыл этих сектантов, ибо только что сделали неприятное открытие, что в Тегеране скрывается большое количество их и что среди членов этой секты имеются люди всех классов, не исключая даже лиц, наиболее приближенных к трону...»

С давних пор в Тегеране держали в заключении под наблюдением главы полиции, Махмуда хана, женщину бабидку²⁷. Несмотря на это, она, по-видимому, находила способ ежедневно собирать вокруг себя много членов своей секты. Она была удущена в саду...»

Источник: АВПР, ф. Сношения России с Персией. Документ № 25, 1852, д. 158, л. 608 (Из депеши... № 666 Сенявину от 17 сентября).

«Бабиды, насколько я могу понять из слов имама-джума [настоятеля соборной мечети], отвергают доктрины исмаилизма и оспаривают у монарха страны право господства, которым он пользуется. Они стремятся основать новую религию, они проповедуют раздел имущества, и в отношении политических устремлений их можно сравнить с коммунистами Европы».

*Донесения русского генерального консула в Тебризе
Аничкова наместнику на Кавказе князю М. С. Воронцову*

Источник: ЦИА ГрузССР, ф. 11, д. 2223, л. 1 (Донесение от 16 января 1850 г.).

«О беспорядках, производимых в Зенджане образовавшеюся там сектою бабидцев (коммунистов)».

На прошедшей неделе здесь схвачено несколько последователей известного вашему сиятельству „Баба“, публично на базаре привлекавших к нему народ. В Зенджане говорят, учение этого духовного [лица] распространяется с невероятным успехом, так что около половины города тайно присоединилось к нему. Замечательно, что в правилах, преподаваемых Бабом, вкралось много общего с европейским коммунизмом. Распространители его учения в Персии проповедуют о правах каждого на участие в богатстве, приобретенном другими, и отвергают

²⁷ Речь идет о знаменитой бабидской проповеднице Куррат эль-Айн.

брак или, по крайности, предоставляют женщинам выбирать себе произвольное количество мужей, так же как сим последним брать столько жен, сколько они пожелают.

Сам Баб содержится по-прежнему в крепости „Чегрек“ близ турецкой границы».

Источник: ЦИА ГрузССР, ф. 11, 2223, л. 3—4 (Донесение от 5 июня 1850 г.).

«Беспорядки в Зенджане продолжают еще. Приверженцы Баба в числе, как полагают, 4000 человек окопались рвами и укрепились. Правительство успело набрать две тысячи сарбазов и несколько артиллеристов с тремя орудиями, но нападения, кои они сделали обще с жителями города, не принадлежащими сказанной секте, не окончились в пользу правительства, и теперь ожидают прибытия из Тегерана обещанного войска. Между тем в округе города собралось огромное шайки кочевых племен, которые грабят одинаково как бабинцев, так и их неприятелей, как только они показываются вне города. Прибывший с последней почтою нашею из Тегерана курьер, задержанный на целые сутки в Зенджане, привез известие, что число убитых и раненых в самом городе и от разбоя в окрестностях полагают там от 30 до 40 человек в каждый день».

Источник: ЦИА ГрузССР, ф. 11, л. 2223, л. 5—6 (Донесение от 12 июня 1850 г.).

«...Беспорядки Зенджана не прекращены еще и могут даже отразиться на самом Тавризе, ибо правительство приказало теперь привезти сюда из крепости Чагрек самого „Баба“ и казнить его публично. Я не оставил при этом случае напомнить военному министру, каким необыкновенным упорством и самоотвержением отличаются все без исключения сообщники „Баба“, и посоветовать ему принять самые обдуманнейшие меры для сохранения спокойствия в городе и обезопасения императорских подданных. Недавно еще в Тавризе казнили трех бабинцев, но ни один из них при виде угрожающей смерти не захотел отказаться от своего верования. В Тегеране произошло то же самое».

Источник: ЦИА ГрузССР, ф. 11, 2223, л. 7 (Донесение от 3 июля 1850 г.).

«Баб казнен смертью в Тавризе. Той же участи подвергся один из главных приверженцев его — Могаммед Али. Беспорядков при этом не произошло благодаря обдуманным действиям здешнего начальства. Оба осужденных встретили смерть мужественно, не прося пощады и не обличая ни малейшим словом своих страданий. Особливо Могаммед Али выказал необыкновенную твердость характера. Сколько ни старались спасти его, предлагая отказаться от Баба, он просил только дозволил умереть у ног своего учителя и не захотел спасти своей жизни. Оба расстреляны солдатами, которые по непривычке к этого рода казни обратили ее в совершенную пытку. Тела казненных

выброшены были потом за городские ворота и съедены собаками. О впечатлении, произведенном казнью Баба в Зенджане, еще неизвестно».

Источник: ЦИА ГрузССР, ф. 11, д. 2223, л. 10 (Донесение от 17 июля 1850 г.).

«В Зенджане было вновь сделано нападение на бабинцев 14 июня²⁸. Оно отражено с еще большею потерей для осаждающих. Из них ранено 200 человек и 40 убито на месте. Бабинцы овладели 4-мя городскими воротами, сделали земляные насыпи и запаслись на долгое время провиантом. Предводитель их, мулла Могаммед Али, захватил 12 из значительных обывателей города в плен и держит под стражей. Теперь под Зенджаном собрано 3 полка (из коих один из Тавриза), но бабинцы сопротивляются с отчаянным мужеством и постоянным успехом, на случай же овладения их укреплением собрали в одно место свое имущество и заклали горючими материалами, чтобы истребить все огнем и не дать солдатам добычи».

Источник: ЦИА ГрузССР, ф. 11, д. 2223, л. 14—15 (Донесение от 20 ноября 1850 г.).

«Третьего дня здесь получено известие о взятии, наконец, войском шаха укрепления бабинцев в Зенджане. После двухдневной пальбы из орудий Могаммед хану удалось разрушить одну из стен, за которыми скрывались мятежники, и как это произошло пред наступлением ночи, в течение коей осажденные не успели исправить укрепления, то с рассветом произведен был приступ, который бабинцы и не могли уже отразить. Предводитель их мулла Могаммед Али также схвачен; большая часть мятежников, однако же, как говорят, разбежалась, оставив значительную добычу солдатам...»

Источник: ЦИА ГрузССР, ф. 11, л. 2223, л. 16 (Донесение от 11 декабря 1850 г.).

«Известия о покорении бабинцев в Зенджане получили неожиданное опровержение. Прибывшие оттуда в последнее время курьеры привезли донесения, из коих оказывается, что хотя укрепление мятежников действительно взято, но дом предводителя их еще держится. В нем собралось до 70 человек и столько же женщин, которые отразили нападение всего войска. Теперь в подкрепление последнего, состоящего все-таки из нескольких тысяч, командировали еще один полк из Мараги».

РЕФОРМЫ МИРЗЫ ТАГИ-ХАНА АМИРЕ КЕБИРА

Перевод по изд.: Watson, с. 364—366.

Отец мирзы Таги занимал скромное положение: сначала он был поваром, а затем управляющим в семье Каим-Макама,

²⁸ Видимо, здесь ошибка; судя по тексту, следует читать — «июля».

первого министра Мохаммед-шаха. Его сын с раннего возраста служил у персидского главнокомандующего и сопровождал его в Петербург с миссией Хосрова Мирзы после убийства А. С. Грибоедова. По возвращении из этой поездки общественное положение слуги главнокомандующего изменилось — он из слуги превратился в мирзу, секретаря. Впоследствии он получил звание хана, а после смерти своего покровителя стал вазиром азербайджанской армии. В связи с болезнью Мошир од-Доуле, назначенного полномочным представителем на Эрзерумской конференции, созванной для урегулирования разногласий между Персией и Турцией, мирза Таги-хан был направлен [в Эрзерум] представителем [иранского] правительства. Он был наиболее интересной личностью из всех собравшихся в Эрзеруме представителей — турецких, персидских, русских и английских. Во время пребывания в этом городе мирза Таги-хан познакомился с результатами проведения танзимата во владениях султана. По возвращении в Тегеран его направили сопровождать наследного принца в Тебриз, когда тот был назначен генерал-губернатором Азербайджана. Поэтому значительная часть реальной власти в главной провинции Персии попала в руки Таги-хана. Из Тебриза он прибыл в Тегеран в свите нового шаха и в пути был назначен им на пост премьер-министра Персии.

Перевод по изд.: Адамийят, с. 44—55.

Мирза Таги-хан был величайшим деятелем Ирана последних столетий. Воспитан он был мирзой Бозоргом [первым Каим-Макамом] — первым поборником прогресса Ирана. Он, мирза [Таги-хан], побывал в России, увидел и оценил достижения западного мира и с восхищением воспринял его идеи. Три года он пробыл в Османской империи, где был свидетелем проведения реформ танзимата...

В течение трех лет, 1264—1268 г. х. [1848—1851 гг.], он правил Ираном... За короткое время своего правления мирза Таги-хан заложил основу всеобъемлющих, обновляющих страну реформ. Ниже перечисляются огромные заслуги его перед Ираном.

С целью поощрения новых наук он основал Дар эль-Фонун и пригласил группу французских, австрийских и итальянских преподавателей, которые преподавали там медицину, фармакологию, естественные науки, инженерное дело, геологию, а также военное дело. Эти иностранные преподаватели прибыли в Тегеран на другой день после смещения мирзы Таги-хана с поста премьер-министра...

В 1267 г. х. [1850/51 г.] Амуре Кебир основал газету «Ваган'е Эtteфагие» [«Хроника событий»]. Первая газета на персидском языке стараниями мирзы Салеха Ширази стала издаваться в месяце рамазан 1252 г. х. [конец 1836—начало 1837 г.], но после выхода нескольких номеров она прекратила свое существование. Мирза Таги-хан предпринял издание газеты «Ваган'е Эtteфагие» с целью ознакомления народа [Ирана] с новой евро-

пейской культурой и с научными и идеологическими течениями Европы...

Кроме сообщений о внутренних событиях в Иране и международных сообщений, приводимых из иностранных газет, в «Вагай'е Эттефагие» печатались также переводы многих весьма полезных статей из этих же газет. За первый год существования, т. е. в то время, когда мирза Таги-хан находился у власти, в газете были опубликованы следующие статьи: «О совещательных ассамблеях [парламентах] европейских государств», «Политическое положение Европы», «Выдающийся итальянский деятель Мадзини и взгляды итальянских революционеров и свободолюбивых деятелей, а также борьба их с Австрией», «План прорытия Суэцкого канала и его история», «Общественное положение Индии», «Строительство железных дорог», «Исследования в области астрономии и колец планеты Сатурн», «Геологические причины землетрясений...», «Культура Америки в прошлом», «Ископаемые Нового Света [Америки]», «Добыча золота в Америке и влияние его на колебания цены на золото в Англии», «Фабрики Манчестера», «Плодородие долины Нила», «Посевы американского хлопка в Иране», «Изобретение воздушного шара», «Перепись населения в Англии», «Очищение питьевой воды и его санитарное значение», «Положение каннибалов на острове Борнео».

Сами названия статей уже говорят о направлении мыслей мирзы Таги-хана в ознакомлении народа с истинными условиями новой жизни и культуры Европы. Мнение одного ученого современника²⁹ о том, что в середине XIX в. до Ирана не доходили известия о движении за свободу и революциях в Европе, не соответствует действительности... По крайней мере часть иранцев была осведомлена в общих чертах об этих политических и идеологических событиях. И раньше некоторые из иранских молодых людей, направляемых в начале XIX в. на учебу в Англию, были знакомы с принципами свободы и национального управления Англии, с идеями французской буржуазной революции конца XVIII в. и в какой-то степени понимали достоинства свободы и демократического строя.

Амире Кебир расширил типографское дело. Дар эль-Фонун имел свою типографию, в которой печатались произведения иностранных авторов. Большое внимание уделялось распространению медицинских книг, в особенности о борьбе с оспой и холерой. Эти издания распространялись среди грамотных людей в городе, старост и мулл, чтобы они знакомили население с правилами санитарии и гигиены. В то время было введено обязательное и всеобщее оспопрививание, а также открыта первая государственная больница.

Основание современной почты, военные реформы, ликвидация бюджетного дефицита, введение нового положения о нало-

²⁹ Ф. Адамийят имеет в виду Хасана Таги-заде.

тообложении составляли большую и важную часть деятельности мирзы Таги-хана. Он впервые выдвинул идею строительства железной дороги и предложил одному из английских инженеров подготовить ее проект.

Амире Кебир был убежден в необходимости создания промышленности европейского типа путем основания фабрик. По его инициативе были выстроены два сахарных завода, оружейный и пушечный заводы, прядильная фабрика, фабрики по производству хрусталя, по производству бязи и сукна. Поощрение и развитие частной промышленности также было одной из основ его экономической политики. Группа промышленных рабочих и мастеров в области кондитерского дела, изготовления хрустальных изделий, плавильного, столярного и кузнечного дела была направлена для обучения в Москву и Петербург. Два человека из кашанских шелкоткачей были направлены в Стамбул для обучения новым методам шелкоткачества.

С целью поощрения добычи полезных ископаемых мирза Таги-хан издал указ о том, что иранские подданные, получив разрешение, могут свободно заниматься добычей любого полезного ископаемого и в течение пяти лет освобождаются от уплаты всяких налогов. В конце 1850 г. Амире Кебир приказал пригласить из Австрии или Пруссии одного специалиста по полезным ископаемым для Дар эль-Фонуна и еще одного квалифицированно-го мастера по горнорудному делу, особенно по добыче серебра и золота.

Из мероприятий в области развития сельского хозяйства следует упомянуть строительство плотины «Насери» на р. Керха и прорытие большого канала от р. Кередж до Тегерана. Следует также отметить поощрение посевов американского хлопка, семена которого были привезены в Иран одним из американских священников, а также разведение сахарного тростника в Хузестане. Мирза Таги-хан уделял особое внимание благоустройству Хузестана...

Для успешного осуществления реформ мирза Таги-хан сильно ограничил влияние духовенства, не допуская вмешательства его в государственные дела. Он считал, что при паличии сильных позиций духовенства никакие реформы невозможны. Амире Кебир говорил английскому консулу в Тебризе Стивенсу: «Османское правительство только тогда смогло возродить свое значение [свою силу], когда покопчило с господством мулл». Английский консул писал относительно этого заявления: «Мирза Таги-хан хочет пойти таким же путем»³⁰. Одной из основных причин враждебного отношения Амире Кебира к духовенству была алчность духовенства и связи его с иностранными посольствами. Согласно донесениям английского посланника в Тегеране, тегеранский имам-джума мирза Абол Касем, с одной стороны, получал дорогие подарки от русского императора, а с дру-

³⁰ Документы министерства иностранных дел Англии. Письмо Стивенса от 15 января 1849 г.

гой — писал английскому министру иностранных дел Пальмерстону письмо с выражением своей преданности, чем вызывал гнев и упреки Амире Кебира. На замечания английского посланника он заявил: «Я должен либо выступить против придинок и вмешательства, либо отказаться от власти. Это относится не только к имаму-джума, все ахунды хотят вмешиваться в государственные и светские дела»³¹. Когда в 1265 г. х. [1848/49 г.] в Тебризе распространился слух о том, что в часовне Сахиб эль-Амр творятся чудеса и английский консул с коварным умыслом послал в эту часовню сорок светильников, в городе началось волнение и стали говорить, что Тебриз должен быть освобожден от уплаты палогов. В ответ на это мирза Таги-хан арестовал верхушку духовенства, в том числе и шейх-оль-ислама, и потребовал, чтобы английский консул оставил Иран, с тем чтобы в будущем не было такого наглого вмешательства. И в часовне Сахиб эль-Амр чудеса прекратились.

Из наиболее прогрессивных мероприятий мирзы Таги-хана было установление небывалой в Иране безопасности личности собственности. В делах господствовала справедливость, управление было основано на законе... Прекращены были притеснения, грубое отношение к населению со стороны военных пресекалось. Ликвидирован был сурсат³². Обо всем этом в газете «Вагаи'е Эттефагие» публиковались сообщения...

Относительно установления общественного порядка, который был большим новшеством, английский представитель с удивлением сообщал после подавления восстания Салара и захвата Мешхеда правительственными войсками: «Важнейшей, привлекающей внимание особенностью было то, что войска все время вели себя дисциплинированно, соблюдали порядок и не допускали, чтобы население Мешхеда причислялись вред и обиды»³³.

Амире Кебир внес изменения в судебную систему. Велась борьба со взяточничеством... Одного муллу, за взятку принявшего неправильное решение, лишили права носить чалму муллы, т. е., по существу, лишили духовного сана... Мирза Таги-хан ограничил компетенцию шариатских судов и расширил права судов «урф»: судебные дела представителей религиозных меньшинств [зороастрийцев, иудеев, христиан] не подпадают под юрисдикцию судов шариата и сразу должны передаваться в диванхане [т. е. в светские суды]... Всем губернаторам вилайетов [областей] была направлена инструкция, согласно которой религиозные меньшинства должны пользоваться полной свободой религиозных отправлений и их права должны охраняться на основе абсолютной справедливости...

Одной из реформ Амире Кебира в области гражданского

³¹ Там же, т. 146/60. Письмо Стивенса от 7 ноября 1849 г.

³² Сурсат — обязанность бесплатно кормить проходящее войско и просяжающих чиновников.

³³ Документы министерства иностранных дел Англии, т. 150/60. Донесение от 25 мая 1850 г.

права было запрещение пыток обвиняемых. Было установлено, что мера наказания должна соответствовать составу преступления. Ранее правители имели неограниченные полномочия и мера наказания зависела от их произвола, что было явным беззаконием. Мирза Таги-хан 25 раби-второго 1266 г. х. [10 марта 1850 г.] в циркуляре правителям областей, во-первых, запретил применение пыток и не соответствующих составу преступления наказаний и, во-вторых, предложил после проведения тщательного дознания обвиняемого в случае установления его вины подвергать наказанию, соответствующему совершенному преступлению. Ферман шаха о правах народа был опубликован в газете «Вагаи'е Эттефагие».

За короткий период правления мирза Таги-хан, несмотря на ограничения, существовавшие столетия тому назад, и противодействие, оказываемое ему со всех сторон, провел разнообразные реформы...

После падения мирзы Таги-хана бразды правления попали в руки человека, который никоим образом не был достоин высоких мыслей и великих дел умного и дальновидного Амире Кебира. Садр-азамом [премьер-министром] стал Эттемад од-Доуле мирза Ага-хан Нури, который был одним из известных английских агентов в Иране и сыграл значительную роль в предательском заговоре, приведшем к убийству Амире Кебира. Находясь у власти с 1275 до 1279 г. х. [с 1848 по 1852 г.], он выступал против прогрессивных реформ мирзы Таги-хана и довел Иран до позорного и унижительного положения³⁴.

Перевод по изд.: *Табари А.* Разложение феодально-патриархального строя и зарождение капитализма в Иране. Стокгольм, 1875, с. 76 (на перс. яз.).

Против Амире Кебира был образован «зловещий союз между английским посольством, матерью шаха Махди-Улия, имамом-джума Тегерана мирзой Абдул-Гасемом [племянником бывшего имама-джума Мир-Мохаммеда-Мехди] и претендентом на пост садр-азама Ага-ханом Нури, который пустил в ход подстрекательства и клевету о том, что Амире Кебир будто бы является русским ставленником».

Перевод по изд.: *Аббас Экбаль.* Мирза Таги-хан Амире Кебир. Тегеран, 1340 г. х. (1961/62 г.), с. 106, 318 (на перс. яз.).

Покровительство англичан мирзе Ага-хану Нури и тайныйговор их с Махди-Улия [матерью шаха] и ее управляющим Али-Кули мирзой... все это, возможно, основывалось на ложных и оскорбительных обвинениях английскими представителями Амире Кебира в том, что он был связан с русским правительством.

Ссылаясь на сведения французского посланника в Тегеране

³⁴ Имеется в виду поражение Ирана в англо-иранской войне и заключение в Париже позорного для Ирана англо-иранского мирного договора 1857 г.

Гобино, Аббас Эқбаль пишет, что мирза Ага-хан перед прибытием Насер эд-Дин-шаха в Тегеран и восшествием его на [шахский] трон пользовался покровительством английского посланника в Тегеране и находился у него на содержании.

Источник: АВПР, ф. Сношения России с Персией, 1849, д. 178, л. 435—438.

[Из депеши № 80 посла в Тегеране Долгорукого министру иностранных дел Нессельроде от 10 октября 1849 г.]

«Если о действиях правительства его величества судить по неудовольствию его хулителей, а число их значительно, то можно считать, что Персия накануне взрыва. Непопулярность премьер-министра не уменьшается нисколько, и всеобщий ропот расгет пропорционально средствам, которые он применяет для того, чтобы восстановить финансы страны и все больше и больше сосредоточить власть в своих руках.

Она дает новую пищу для раздора между двумя властями: гражданской и духовной, или скорее между Амиром и духовенством Тегерана, — раздора, который грозит принять характер открытой войны.

Лица всех классов являются ежедневно к имаму-джума жаловаться на премьер-министра; они говорят, что он не придает никакого значения своим собственным обещаниям и что в делах господствует полный застой.

Я уже имел честь информировать императорское министерство о проекте Амир-низам анулировать фирманы Мухаммед шаха, устанавливающие жалованье государственным чиновникам и земельную ренту³⁵, которой пользовалось в его царствование большинство вельмож страны. Избавившись от всех общественных возмущений, которые уже имели место вследствие приведения в исполнение этого проекта, мирза Таги-хан тем не менее достиг своей цели.

Все оклады жалованья были уменьшены наполовину; большое число чиновников, которые находились на службе у покойного Мухаммед шаха, были вычеркнуты из списка слуг нового монарха; наконец, большинство принцев из рода Фатх-Али шаха были принуждены отказаться от своих денежных доходов взамен пенсий, которые им окончательно установят и будут регулярно выплачивать из фондов короны.

За неимением лучшего они должны были удовлетвориться этим; верят в добросовестность новых обещаний и ожидают только поступления малиата [налога], чтобы они осуществились.

Амир не отстывает перед этим новым затруднением; хорошо известно, что он получает тайком мало-помалу доходы из провинций и что он явно притворяется, что не имеет ни гроша. Вместо наличных денег он раздает бумажные знаки, которые казначейство не оплачивает.

³⁵ Очевидно, речь идет о тнулах.

Таковы, Ваше Сиятельство, истинные причины этих постоянных и опасных сетований, которые распространяются в обществе и центром которых является имам-джима в своем положении главы улемов.

Наиболее видные вельможи Тегерана по этим самым причинам были подстрекателями беспорядков, происходивших этой зимой.

Для того чтобы успокоить их, Амир подчинился печальной необходимости осыпать их почестями, приобщая их к управлению страной, предоставляя им возможность свободно предаваться интригам и проявлять свою продажность.

Опираясь на таких людей и их своекорыстное содействие, он, без сомнения, надеется импонировать и остальным недовольным.

Во всякой другой стране и при менее благоприятных обстоятельствах право клеймить политику Амира именем политики недобросовестности было бы неоспоримым; но Амир не принадлежит к тем людям, которые умели бы находить иные средства, чем те, которые он употребляет, и упрямство, с которым, в условиях крайне подавленного морального состояния страны, он продолжает добиваться осуществления своего плана реформы, основанной на столь вопиющей несправедливости, может так же привести его к гибели, как и к незаслуженному успеху.

Судя по действиям, можно было бы сказать, что он имеет намерение уничтожить порядки, установленные в царствование Мухаммед шаха, повернуть историю Персии и возродить древние времена, которые он рассматривает как образец мудрости и подлинной народности.

Без сомнения, в силу этих приписываемых ему намерений широко распространился слух о том, что шах хочет заменить свое название „защитник веры“ именем Фатх-Али шаха и дать имя Аббаса Мирзы своему сыну.

Каким бы странным ни казался этот маскарад, он все же явился предметом злых насмешек.

И в других отношениях политика, проводимая мирзой Таги-ханом, не является более удовлетворительной. Он упорствует в своем нежелании объясниться о ходе хорасанских дел, и его намеренное умалчивание не предвещает ничего хорошего. Он несколько не опровергает распространившихся слухов о понесенном недавно шахскими войсками поражении и между тем занимается посылкой новых войск на театр военных действий. Это отсутствие откровенности основано главным образом на боязни вмешательства со стороны двух соседних держав. „Мы не хотим,— говорит он,— ни того, чтобы Хорасан стал вторым Египтом, ни того, чтобы им [т. е. Англии и России] дана была возможность вмешиваться в какой-либо мере во внутренние дела Персии“.

ПРОНИКНОВЕНИЕ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В ИРАН

[Из обязательства правительства Ирана относительно Герата от 25 января 1853 г. (14 раби ас-сани 1269 г. х.)]

Перевод по изд.: Aitchison, с. 77.

1. Персидское правительство не будет посылать войска на территорию Герата, за исключением тех случаев, когда на город будет совершенно нападение извне, т. е. со стороны Кабула, или Кандагара, или другой иностранной территории. Но даже, если войска при таких обстоятельствах будут отправлены, они не войдут в город Герат, а после ухода иностранных войск немедленно возвратятся на собственную территорию.

2. Персидское правительство обязуется воздерживаться от всякого вмешательства во внутренние дела Герата, а также от оккупации его или принятия на себя сюзеренитета или управления им. Исключением может быть такое вмешательство, которое имело место между Персией и Гератом во времена покойного Захир од-Доуле Яр Мохаммед-хана...

4. Персидское правительство отказывается от всех прав и претензий на чеканку монеты, на хутбу и на любой другой знак какого бы то ни было подчинения гератского населения Персии...

Персидские власти, несмотря на права, которыми они обладают в Герате, взяли на себя эти обязательства перед английским правительством единственно из чувств дружбы к нему, чтобы удовлетворить его желание, но при условии, что со стороны английского правительства не будет никакого вмешательства во внутренние дела Герата и подчиненных ему районов. В противном случае эти обязательства могут считаться недействительными.

Если какое-либо иностранное государство, афганское или иное, попытается вмешаться во внутренние дела Герата или вторгнуться на его территорию, а персидские власти обратятся с просьбой к английскому правительству о посредничестве, то оно должно удерживать такие государства от вторжения, чтобы сохранить независимость Герата.

Печать и подпись садр-азама.

[Из Англо-иранского договора от 4 марта 1857 г.]

Перевод по изд.: Aitchison, с. 81—84.

Статья I. Со дня обмена ратификационными грамотами должен быть установлен постоянный мир и дружба между ее величеством королевой Объединенного королевства Великобритании и Ирландии, с одной стороны, и его величеством шахом Персии — с другой, равно как и между их преемниками и подданными.

Статья 2. Поскольку между названными величествами счастливым образом заключен мир, настоящим пришли к соглашению, что войска ее величества королевы должны быть эвакуированы с персидской территории согласно условиям и положениям, которые точно определены ниже.

Статья 3. Высокие договаривающиеся стороны условливаются, что все пленные, взятые во время войны каждой из воюющих сторон, должны быть немедленно освобождены.

Статья 4. Его величество шах Персии немедленно после обмена ратификационными грамотами объявит полную и всеобщую амнистию и всех персидских подданных, которые могли быть каким-либо образом скомпрометированы связями с британскими войсками во время войны, освободит от всякой ответственности за такое поведение. Ни одно лицо, независимо от его положения, не будет подвергаться гонению, преследованию или наказанию за это.

Статья 5. Его величество шах Персии обязуется немедленно принять меры к выводу с территории — из города Герата и другой частью Афганистана персидских войск и администрации, находящихся там в настоящее время. Вывод войск должен быть осуществлен в течение трех месяцев со дня обмена ратификационными грамотами.

Статья 6. Его величество шах Персии отказывается от всех претензий на суверенитет над территорией и городом Гератом и районами Афганистана и никогда не будет требовать от вождей Герата или властей других районов Афганистана каких-либо знаков повиновения, таких, как чеканка монеты, хутба или дань.

Шах будет воздерживаться от всякого вмешательства во внутренние дела Афганистана, обещает признать независимость Герата и всего Афганистана и никогда не попытается посягать на нее.

В случае возникновения разногласий между правительством Персии и властями Герата и Афганистана персидское правительство обязуется передавать их для урегулирования дружественным учреждениям британского правительства и не прибегать к оружию до тех пор, пока усилия этих дружественных учреждений не окажутся безрезультатными...

Статья 10. Британская миссия после обмена ратификационными грамотами возвратится в Тегеран, как только персидское правительство согласится принять ее с извинениями и церемониями, специально оговоренными в отдельной ноте, подписанной в этот же день полномочными послами высоких договаривающихся сторон...

Статья 12. ...Британское правительство отныне отказывается от права защиты любого персидского подданного, фактически не состоящего на службе в британской миссии, у британских генеральных консулов, консулов, вице-консулов или консульских агентов, если никакая другая держава не будет иметь такого

права. Однако в данном случае британское правительство требует, а персидское правительство обязуется предоставить британскому правительству, его служащим и подданным в Персии те же привилегии и иммунитеты и оказывать такое же уважение и почтение, какие пожалованы и оказываются служащим и подданным наиболее благоприятствуемых иностранных государств...

Статья 14. Немедленно после обмена ратификационными грамотами британские войска откажутся от всяких враждебных действий против Персии. Как только будут полностью эвакуированы персидские войска из Герата и с афганской территории, а также выполнены условия, касающиеся приема британской миссии в Тегеране, британское правительство немедленно отзовет свои войска из всех портов, городов и островов, принадлежащих Персии. В течение этого времени командующий британскими войсками не будет ничего делать умышленно для ослабления существующей вассальной зависимости персидских подданных по отношению к шаху, а, наоборот, будет стараться укреплять ее. Британское правительство обязуется также ограждать персидских подданных от неудобств, связанных с пребыванием британских войск на территории Персии...

Заключен в Париже 4 марта 1857 г.

Каули, Фаррох-хан.

[Основное содержание Договора о дружбе и торговле между Ираном и Соединенными Штатами Америки, подписанного в Константинополе 13 декабря 1856 г. от имени президента США посланником США в Турции К. Спенсом и от имени шаха Ирана его послом Фаррох-ханом Амин-оль-Мольком]

Перевод по изд.: Molamen ol-Molk, с. 15—21.

Статья I. Провозглашается установление искренней и постоянной дружбы между США и Ираном и их подданными.

Статья II. Устанавливается обмен послами или дипломатическими агентами, которые, так же как и члены их миссий, должны пользоваться полномочиями и прерогативами дипломатических представителей наиболее благоприятствуемых наций.

Статья III. Подданные договаривающихся сторон, торговцы и другие пользуются на территории другой стороны правами подданных наиболее благоприятствуемых наций. Они имеют право ввоза и вывоза любых товаров, а также право торговли ими на территории другой стороны на основе законов, существующих в этой стране. В случае предоставления каких-либо других привилегий в области внутренней торговли подданным других стран эти привилегии должны быть распространены и на подданных договаривающихся сторон.

Статья IV. Ввозимые и вывозимые товары договаривающихся сторон могут облагаться пошлинами и сборами только в таких размерах, в каких облагаются товары наиболее благоприятствуемых наций.

Статья V. Все судебные дела и споры на территории Ирана между подданными США и Ирана должны решаться иранскими судами в местах, где имеется консул или дипломатический агент США, и в присутствии их представителя. Все судебные дела и споры на территории Ирана между подданными США должны решаться только на основе законов США и американскими консулами или дипломатическими агентами. Дела, возникшие в Иране между подданными США и других иностранных держав, решаются консулами или дипломатическими агентами этих держав. В США споры между иранскими подданными или между ними и подданными США решаются в соответствии с правилами, установленными в США для подданных наиболее благоприятствуемых наций. Уголовные дела иранских подданных на территории США и подданных США на территории Ирана решаются в США и Иране таким же образом, как дела подданных наиболее благоприятствуемых наций в этих странах.

Статья VI. Имущество подданных одной стороны, умерших на территории другой, должно быть передано родственникам или компаньонам умершего либо консулам или дипломатическим агентам государства, подданным которого был умерший.

Статья VII. США предоставляется право иметь в Иране трех консулов (в Тегеране, Бендер-Бушире и Тебризе) и Ирану — в США также трех консулов (в Вашингтоне, Нью-Йорке и Новом Орлеане). Консулы взаимно пользуются правами консулов наиболее благоприятствуемых наций.

Статья VIII. Установлен срок действия настоящего договора — 10 лет с момента обмена ратификационными грамотами. Если одна из договаривающихся сторон до истечения этого срока официально не известит другую о своем желании прекратить действие договора, он будет действовать еще один год и так далее.

[Основное содержание Договора о дружбе и торговле между Ираном и Францией, подписанного в Тегеране 12 июля 1855 г. от имени императора Франции посланником Н. Буре и от имени иранского шаха премьер-министром Ирана мирзой Ага-ханом Эттемад од-Доуле]

Перевод по изд.: Motamen ol-Molk, с. 234—239.

Статья I. Провозглашается искренняя дружба и вечный союз между Францией и Ираном и их подданными.

Статья II. Предусматривается обмен послами или посланниками, которые вместе с членами их миссий взаимно будут поль-

зоваться правами послов и посланников других наиболее благоприятствуемых наций.

Статья III. Путешественникам, торговцам и другим подданным обеих сторон предоставляется право подданных наиболее благоприятствуемых наций, а также право ввоза и вывоза товаров и свободной торговли на всей территории другой стороны на основе взаимности.

Статья IV. С ввозимых и вывозимых товаров подданных обеих договаривающихся сторон взимаются пошлины в размерах, определяемых для товаров подданных наиболее благоприятствуемых наций, и никакими другими сборами эти товары не облагаются.

Статья V. Все споры и тяжбы, возникшие на территории Ирана между французскими подданными, должны разрешаться на основе французских законов французскими агентами и консулами, находящимися в области, где возник этот спор, или поблизости от нее. Споры и тяжбы между подданными Ирана и Франции на территории Ирана разрешаются иранскими судами в местах пребывания французского агента или консула в присутствии представителя последнего. Судебные дела, возникшие на территории Ирана между подданными Франции и других иностранных держав, решаются консулами или представителями этих держав. Судебные дела между иранскими подданными во Франции и между ними и французскими и другими иностранными подданными решаются в соответствии с правилами, установленными во Франции для подданных наиболее благоприятствуемых наций. Уголовные дела французских подданных в Иране и иранских во Франции рассматриваются и решаются соответственно в Иране и во Франции таким же образом, как решаются дела подданных наиболее благоприятствуемых наций.

Статья VI. В случае смерти подданного одной стороны на территории другой имущество умершего передается его родственникам или компаньонам. Если умерший не имеет родственников или компаньонов, его имущество передается на хранение агенту или консулу державы, подданным которой был умерший.

Статья VII. Каждая из договаривающихся сторон будет иметь по три консульства на территории другой договаривающейся стороны: Франция — в Тегеране, Бендер-Бушире и Тебризе, а Иран — в Париже, Марселе и на о-ве Реюньон.

Статья VIII. Предусматривается бессрочное действие договора и обмен его ратификационными грамотами в Тегеране или в Париже в течение шести месяцев после его подписания³⁶.

---

³⁶ На аналогичных условиях были подписаны договоры Ирана с Австро-Венгрией (17 мая 1857 г.), Бельгией (31 июля 1857 г.), Данией (30 ноября 1857 г.), Норвегией (17 ноября 1857 г.), Голландией (3 июля 1857 г.), Швецией (17 ноября 1857 г.).

[Основное содержание Договора о дружбе, торговле и мореплавании между Ираном и Германией, подписанного в С. Петербурге 11 июня 1873 г. чрезвычайным и полномочным послом германского императора принцем Рейсом и посланником иранского шаха мирзой Абдур Рахим-ханом Саид оль-Мольком]

Перевод по изд.: Motamen ol-Molk, с. 2—14.

[Договор содержит 21 статью.]

Статья I. Провозглашается искренняя дружба между обоими государствами и их подданными.

Статьи II и III. Предусматривается обмен послами, посланниками и дипломатическими агентами, а также консулами (по три консула с каждой стороны; германские консулы будут иметь резиденции в Тегеране, Тебризе и Бендер-Бушире, а иранские консулы — в тех германских городах, где имеются консулы других иностранных держав), которые будут пользоваться привилегиями послов, посланников, дипломатических агентов и консулов наиболее благоприятствуемых наций.

Статья IV. Подданные каждой договаривающейся стороны будут пользоваться на территории другой стороны такими же правами и привилегиями, какими пользуются или будут пользоваться подданные других наиболее благоприятствуемых наций.

Статьи V—XVII. Подробно регламентируются права германских подданных в Иране и иранских в Германии, основанные на принципе наибольшего благоприятствования в области торговли, судопроизводства, мореплавания, неприкосновенности жилища, натурализации и т. д.

Статья XVIII. В случае возникновения разногласий между Ираном и другими государствами Германия объявляет о своей готовности с согласия иранского правительства оказать ему свою дружественную помощь в устранении этих разногласий.

Статья XIX. Настоящий договор будет действовать в течение 12 месяцев после того, как одна из сторон заявит о своем желании прекратить его действие.

В Дополнительном договоре, подписанном в Берлине 6 июня 1873 г. Бисмарком от имени Германии и мирзой Хосейн-ханом от имени иранского шаха, стороны обязались не аннулировать Договор о дружбе, торговле и мореплавании минимум в течение 10 лет, считая с даты обмена ратификационными грамотами.

История Ирана последней трети XIX в. — это история постепенного закабаления страны иностранными империалистами, превращения ее в полуколониальное государство.

Как отмечал В. И. Ленин, «последняя треть XIX века была переходом к новой империалистической эпохе»¹. Переход к империализму сопровождался важными изменениями как во внутренней, так и во внешней политике крупнейших капиталистических государств. Изменялись и методы колониальной экспансии. Преимущественное внимание уделялось экономическому и политическому проникновению в зависимые и слаборазвитые страны. В этот период возрос вывоз капитала. Эксплуатация колоний и зависимых стран стимулировала развитие экономики империалистических государств, обеспечивая их надежным рынком сбыта, источниками сырья, продовольствия и дешевой рабочей силой. В связи с этим резко активизировалась экспансия капиталистических государств на Восток, в страны Азии, обострилась борьба за раздел, а затем и за передел мира.

Развернулась борьба европейских держав и за Иран, наиболее остро между Великобританией и Россией. Столкнувшись с более развитыми, сильными государствами, Иран не в состоянии был оказать им ни военного, ни политического, ни экономического сопротивления. Феодално-монархический режим Ирана не только не смог противостоять империализму, но прямо или косвенно содействовал его проникновению в страну.

В конце XIX — начале XX в. у иранского правительства были получены важнейшие монополии и концессии: телеграфные, банковские, дорожные и др. В 1872 г. Наср эд-Дин-шах предоставил английскому подданному Ю. Рейтеру концессию, которая, по словам Дж. Керзона, представляла собой «небывалый и самый экстраординарный факт полной продажи всех богатств государства иностранцам»².

Великобритания добилась в 1888 г. разрешения на судоходство по р. Карун, что открывало удобный путь в юго-западные и центральные районы Ирана, получила в 1889 г. в качестве компенсации за отмененную концессию 1872 г. концессию на основании английского Шахишахского банка в Иране, что помог-

¹ Ленин В. И. Империализм и раскол социализма.— Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 30, с. 174.

² Curzon G. Persia and the Persian Question. L., 1892, т. 2, с. 480.

до установить контроль над финансами страны, добилась в 1891 г. табачной монополии, в 1901 г. концессии на изыскания, разработку и добычу нефти в Иране, в результате которой в руки англичан попало важнейшее стратегическое сырье. В борьбе за экономическое преобладание в Иране лидировала Великобритания. Именно английский империализм ввел новые приемы и методы колониального закабаления Ирана.

Царское правительство, стремясь укрепить свои позиции в Иране, в 1879 г. создало там казачью бригаду под руководством русских офицеров. Наиболее крупными российскими концессионерами в Иране были братья Поляковы. В 1889 г. Л. С. Поляков образовал «Товарищество промышленности и торговли Персии и Средней Азии», в 1890 г. добился от шаха концессии на организацию «Персидского страхового и транспортного общества». В 1890 г. Л. С. Поляков получил концессию на организацию Учетно-ссудного банка в Иране, кроме того, братья Поляковы добились от шаха ряда дорожных концессий³.

Важным фактором, помогавшим капиталистическим державам укреплять свои позиции в Иране, были займы. Иностраные займы ввиду кабальных условий, на которых они предоставлялись, ложились тяжким бременем на народные массы и приводили государство к разорению. Усиление политической зависимости Ирана от империалистических государств и проникновение иностранного капитала позволили этим странам, и прежде всего Великобритании и России, увеличить экспорт своих товаров в Иран. Поток дешевых иностранных изделий разорял местную промышленность и ремесло, которые, не выдержав конкуренции, приходили в упадок. Иран все больше превращался в рынок сбыта товаров и поставщика сельскохозяйственного сырья для промышленно развитых капиталистических государств.

Характерной чертой торговой политики Великобритании и других европейских государств был неуклонный рост преобладания ввоза английских товаров в Иран над вывозом иранских товаров. Такое положение приводило к хроническому пассивному торговому балансу Ирана, что отрицательно сказывалось на экономическом развитии страны. Россия явилась единственной капиталистической страной, с которой Иран имел активный торговый баланс. В конце XIX в. германский империализм взял стратегический курс на превращение Ирана и всего региона Персидского залива в зону своего влияния. Проникновение Германии и других капиталистических держав в Иран еще больше обострило противоречия между империалистическими государствами.

Империалистическая политика капиталистических государств оказала негативное влияние на все стороны социально-экономического развития Ирана, его внутрисполитическое положение. Последствием этой политики явился глубокий социаль-

³ В 1917 г. Советское правительство безвозмездно передало предприятия и фонды всех концессий царского правительства Ирану.

но-экономический и политический кризис в Иране. Подрывались основные традиционные производственные отношения, тормозилось становление нового способа производства. Позиции, которые были завоеваны империалистами в конце XIX — начале XX в., надолго закрепили за ними господствующее положение в экономической и политической жизни Ирана и способствовали превращению его в полуколониальную, зависимую страну. Основными материалами данного раздела послужили опубликованные и неопубликованные материалы фондов Архива внешней политики России (АВПР), официальные издания внешнеполитических документов министерства иностранных дел Великобритании, а также документы иранского правительства.

КРУПНЕЙШИЕ КОНЦЕССИИ АНГЛИЙСКОГО КАПИТАЛИЗМА В ИРАНЕ

[Из договора о концессии, предоставленной Наср эд-Дин-шахом барону Ю. Рейтеру]

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1872, л. 2994, л. 22—34.

Статья I. Его Величество шах дает согласие барону Рейтеру от своего имени и в соответствии со статьями, которые будут утверждены одной или несколькими компаниями, на выполнение на территории государства общественно полезных работ, что и является основной целью этой концессии.

Статья II. Персидская сторона дает согласие барону Рейтеру и его представителям на осуществление концессии в течение 70 лет на строительство железной дороги протяженностью от Каспийского моря до Персидского залива с правом строительства боковых линий через провинции и города, лежащие по линии строительства этой дороги, а также линий, соединяющих железную дорогу с железными дорогами других государств в любой точке границ Персии, ведущих в сторону Европы или Индии.

Статья III. Особые привилегии предоставляются концессионерам на строительство трамвайных линий и других коммуникаций в различных населенных пунктах страны, через которые проходит железная дорога или где находятся предприятия компании, которая будет иметь преимущества в эксплуатации трамвайных линий, связанных со строительством железной дороги (согласно статьям IV, V и VI).

Статья IV. Правительство гарантирует концессионерам необходимую помощь в строительстве вокзалов, станций, жилищ для служащих, заводов и других предприятий. Приобретение земель, находящихся в частном владении, компания должна осуществлять, непосредственно договариваясь с собственниками. Однако правительство употребит все средства, чтобы содействовать приобретению этих земель по ценам, принятым в стране, и

в случае необходимости использует право принудительной их экспроприации.

Кроме того, для широкой эксплуатации дороги правительство бесплатно предоставляет в пользование компании земли вдоль пути шириной 30 м, являющиеся собственностью государства. Если участки пути проходят вне городов и деревень, но в важных для компании районах, то последняя может создавать там, а также в отдаленных и некультивированных местах свои станции. Правительство при этом обязуется бесплатно предоставить территорию в 4 кв. км для организации этих станций с целью обеспечения более удобной эксплуатации дороги.

Статья V. Компания имеет право взять бесплатно у государства необходимые материалы для строительства дороги — камень, песок, гравий. Что касается дополнительных материалов, инструмента, провизии, тягловой силы и т. д., то правительство не будет препятствовать приобретению их компанией по сходным ценам.

Статья VI. Все необходимые для строительства и эксплуатации дороги материалы, поступающие в Персию, не облагаются ни транзитными, ни морскими, ни разгрузочными, ни складскими, ни ввозными пошлинами на всем пути их следования и не подвергаются никакому контролю для того, чтобы ничего не мешало быстрому поступлению их адресату. Такими же привилегиями пользуются и все предприятия компании. Служащие компании пользуются правами экстерриториальности.

Статья VII. Модели конструкций каждой секции дороги будут поставляться на место по согласованию с персидским правительством, в соответствии с текстом настоящей концессии.

Статья VIII. Сумма в 40 тыс. ф. ст. будет положена концессионерами в день подписания контракта в английский банк на имя персидского правительства и концессионеров. Эта сумма может быть конфискована персидским правительством в случае, если работы не начнутся в течение 15 месяцев с момента подписания этого договора, за исключением особых обстоятельств, не зависящих от компании, таких, например, как война, кораблекрушение; компанией — из-за неполадок на транспорте по вине правительства, отвечающего за регулярность транспортировки от Решта до Ензели и качество рельсовых путей от Решта до Тегерана.

Статья IX. Компания обязуется выплачивать персидскому правительству в течение всего срока концессии 20% чистого дохода от эксплуатации железнодорожной линии.

Статья X. По истечении 70 лет со дня подписания концессии ее срок может быть продлен. Но в случае, если стороны не достигнут соглашения по ряду пунктов, все построенные линии с оборудованием передаются персидскому правительству. Что же касается строительства дополнительных линий, то они будут сооружаться согласно правилам, утвержденным концессионерами и правительством в соответствии с правами наиболее благопри-

ятствуемой нации. В этом случае концессионеры не смогут требовать от правительства никакого удовлетворения.

Статья XI. Правительство согласно предоставить концессионерам право распространения данной концессии со всеми указанными привилегиями на эксплуатацию на всей территории государства природных ресурсов — железа, меди, свинца, нефти и других природных ископаемых, за исключением тех, которые уже эксплуатируются. Если компания пожелает приобрести и их, то она должна заручиться согласием их собственников. Никакое гражданское или религиозное лицо не может отобрать право на эксплуатацию этих природных богатств, если она производится систематически в течение пяти лет.

Кроме того, все ископаемые богатства, которые будут найдены компанией, должны быть приобретены последней по соответствующей цене, принятой в данной провинции, и правительство может предоставить право насильственной их экспроприации в случае необходимости. Но правительство сохраняет свое право на добычу золота, серебра, драгоценных камней и для их эксплуатации будет иметь особое соглашение с компанией.

Статья XII. Правительство будет получать 15% ежегодно с чистого дохода компании от эксплуатации природных богатств.

Статья XIV. Правительство по договоренности с концессионерами предоставляет им право на осуществление необходимых работ по всей Персии на реках, на установку дебаркадеров, устройство артезианских колодцев, резервуаров в различных пунктах страны, где будет обнаружена вода, о которой правительство не знает и никто из собственников ее не использует.

Статья XX. Если персидское правительство в будущем согласится на создание банка или другого какого-либо кредитного учреждения, то это обеспечивается настоящим контрактом и преимущество в этом случае перед другими имеет данная компания.

Статья XXI. Концессионеры имеют преимущественные права и в отношении осуществления других мероприятий, таких, как добыча газа, благоустройство столицы, строительство шоссе, дорог, создание почты, телеграфа, заводов, фабрик, причем концессионеры будут иметь привилегии в их эксплуатации.

Текст составлен в Тегеране в двух экземплярах 25 июля 1872 г.

[Ферман министра иностранных дел Ирана Хосейн-хана Мошир од-Доуле от 24 сафара 1306 г. х. (23 января 1888 г.) об открытии судоходства по р. Карун для иностранных судов]

Источник: АВПР, ф. Миссия в Персии, 1888, д. 1813, л. 67.

В целях расширения торговли, заселения края, а также развития хлебопашества в Хузестане и Ахвазе персидское прави-

тельство разрешило всем иностранным торговым пароходам, без различия наций, равно как и плававшим ранее по р. Карун парусным судам, заниматься перевозкой товаров по этой реке на протяжении от Мохаммеры до плотины Ахваз. При этом были оговорены следующие условия: иностранные пароходы и суда не должны подниматься выше плотины, так как это право имеют исключительно пароходы и парусные суда, принадлежащие персидскому правительству и его подданным; иностранные пароходы и парусные суда должны уплачивать в Мохаммере установленные персидским правительством пошлины, не перевозить запрещенные этим правительством предметы, не стоять дольше, чем понадобится для погрузки и выгрузки товаров.

*[Из концессии от 30 января 1889 г. на основание
банка в Иране, полученной английским подданным
Ю. Рейтером]*

Перевод по изд.: *The Middle East and North Africa in World Politics*, с. 458—460.

Разногласия, существовавшие долгое время между шахом Персии и бароном Ю. Рейтером, наконец преодолены, и концессия, предоставленная Рейтеру 25 июля 1872 г., аннулируется на следующих взаимоприемлемых условиях:

Статья I. Правительство шаха Персии предоставляет барону Ю. Рейтеру, его партнерам или представителям концессию на основании государственного банка в Персидской империи под названием Имперский банк Персии [*Imperial Bank of Persia*]. Концессия предоставляется на 60 лет, считая с даты подписания настоящего соглашения шахом. Основным местонахождением банка будет Тегеран, но банк имеет право создавать свои филиалы в других городах Персии и за границей. Для развития торговли и увеличения богатств страны Имперский банк Персии может основывать кредитные учреждения, которые от его имени или от имени третьих лиц будут осуществлять финансовые, промышленные и торговые операции при условии, что они не будут противоречить договорам, законам, обычаям или религии страны и персидское правительство будет заранее проинформировано об этом.

Имперский банк Персии не имеет права принимать в заклад или покупать земли, деревни и другую недвижимость на территории империи, за исключением земель, необходимых для строительства зданий в Тегеране и провинциях. Банку также запрещается учитывать векселя или выдавать авансы под правительственные бумаги, которые были выпущены другими учреждениями.

Статья 2. Капитал Имперского банка Персии определен в 100 млн. фр., или 4 млн. ф. ст. Выпуск акций будет производиться банком отдельными сериями. Банк может начать свою деятельность по окончании подписки на первую серию акций на

сумму 25 млн. фр., или 1 млн. ф. ст. Подписка будет производиться в Тегеране, Берлине, Лондоне, Париже, Санкт-Петербурге и Вене, если правительства этих государств разрешат ее. Стоимость акций будет выплачиваться банком их владельцам.

По соглашению с правительством банк может увеличить свой капитал и количество выпускаемых акций.

Статья 3. Имперскому банку Персии как государственному предоставляется исключительное право на выпуск банкнот, оплачиваемых по первому предъявлению владельцами. Без разрешения персидского правительства он не может выпустить банкнот более чем на 20 млн. фр., или 800 тыс. ф. ст. Для развития системы кредита и с целью ограничения количества серебряных монет и увеличения золотых монет, находящихся в обращении, Имперский банк Персии устанавливает единый валютный курс на основе тумана. По истечении 10 лет со дня основания банка персидское правительство и директор банка разработают более действенные мероприятия. Однако, принимая во внимание сложившуюся в стране финансовую ситуацию, выпускаемые Имперским банком Персии банкноты будут обеспечиваться главным образом серебряными кранами. Эти банкноты будут приниматься всеми представителями и служащими правительства и считаться законными во всех финансовых операциях на территории Персии.

Если банк будет не в состоянии оплатить свои банкноты, их обращение в стране прекратится и банк должен будет выкупить все банкноты, находящиеся в обращении. Для гарантии обеспечения выпущенных банкнот банк обязуется в течение первых двух лет со дня начала своей деятельности обеспечивать наличными средствами половину стоимости выпущенных им банкнот, находящихся в обращении, а после двухлетнего периода — не менее одной трети.

Разница между наличными средствами, имеющимися в банке, и стоимостью всех выпущенных им банкнот будет обеспечиваться движимой и недвижимой собственностью банка, документы на которую будут храниться в его учреждениях в Персии. Имперский банк Персии оплачивает банкноты в местах их выпуска, однако банкноты, выпущенные его отделениями, могут быть оплачены и в Тегеране. Банкноты выпускаются на персидском языке. Банкноты достоинством менее двух туманов не могут быть выпущены без разрешения персидского правительства. Банкноты должны иметь знак или штамп, удостоверяющий их проверку персидским правительством, а также подпись директора, управляющего и главного кассира того отделения банка, где они были выпущены.

Персидское правительство обязуется не выпускать бумажные деньги и не предоставлять подобные привилегии другому банку или учреждению в течение всего срока действия данной концессии.

Статья 4. Персидское правительство не предоставляет обе-

спечения капиталов банка. Оно может, если пожелает, приобрести акции банка или оказать содействие персидским подданным в приобретении акций на сумму до $\frac{1}{5}$ уставного капитала или отказаться от того и другого.

Количество и достоинство банкнот, которые выпускаются банком в соответствии с размерами капитала, регламентируются статьей 3 настоящего соглашения. Создание банка и управление им, назначение управляющих и служащих банка в Персии или за границей, финансовое управление банком, его доходами и расходами полностью находятся в руках концессионеров и сотрудников банка или его представителей.

Для контроля за деятельностью банка правительство шаха назначает Верховного имперского комиссара, который имеет право знакомиться с делами банка и следить за тем, чтобы его деятельность соответствовала концессионному договору. Комиссар будет присутствовать на общих собраниях акционеров банка и на заседаниях Совета правления банка в Тегеране, если он будет приглашен. Верховный комиссар контролирует выпуск банкнот в строгом соответствии со статьей 3 настоящей концессии. Он осуществляет контроль за отношениями между Банком и Имперским казначейством. Он не имеет права вмешиваться в управление банком. За деятельность Верховного комиссара правительство не несет никакой ответственности.

Статья 5. Поскольку банк был создан с целью содействия благосостоянию народа и государства, правительство шаха обеспечивает охрану банка и его филиалов. Оно оказывает всевозможную помощь банку в приобретении необходимых земельных участков для постройки зданий банка и его филиалов и содействует установлению справедливых взаимоотношений между банком и землевладельцами.

Здания, где размещаются банк и его филиалы, не облагаются никакими налогами или сборами. То же распространяется и на его ценные бумаги, расписки, казначейские билеты, чеки и другие финансовые документы.

Статья 6. Имперский банк Персии будет оказывать содействие платежам Имперского казначейства в Персии или за границей. За каждую такую услугу правительству банк получит коммиссионные, размеры которых определяются обоюдным соглашением.

Статья 7. В конце каждого персидского финансового года [20 марта] Имперский банк Персии должен выдавать правительству шаха или перевести на его счет 6% чистой годовой прибыли банка. Если эта сумма окажется менее 100 тыс. фр., или 4 тыс. ф. ст., банк обязуется доплатить правительству до указанной суммы. Банк не имеет права делать какие-либо вычеты из своих доходов за текущий год до выплаты правительству полагающейся суммы.

Статья 9. Во время создания Имперского банка Персии его администрация должна опубликовать устав банка, которым бу-

дет регулироваться его деятельность. Устав должен находиться в полном соответствии с условиями настоящей концессии. Он может быть изменен только решением общего собрания акционеров банка, но изменения должны вноситься в строгом соответствии с условиями настоящего договора.

Статья 11. Если банк примет на себя все необходимые затраты по разведке полезных ископаемых страны для последующей их добычи, персидское правительство предоставит ему на весь период действия настоящей концессии исключительные привилегии на разработку и эксплуатацию на всей территории страны месторождений железа, меди, свинца, ртути, угля, нефти, марганца, буре и асбеста, принадлежащих государству и не предоставленных другим странам...

Месторождения золота, серебра, драгоценных камней и др. принадлежат исключительно государству. Если какой-либо служащий банка обнаружит их, он обязан немедленно сообщить об этом правительству шаха. Все неквалифицированные рабочие, нанимаемые банком, должны быть персидскими подданными. Это условие не касается инженеров и мастеров. Персидское правительство обязуется всеми доступными ему средствами содействовать банку в найме рабочей силы по существующей в стране системе оплаты труда. Все месторождения полезных ископаемых, разработку которых банк не сможет начать в течение 10 лет со времени его создания, будут считаться свободными, и правительство может распоряжаться ими по своему усмотрению, не принимая в расчет возможные протесты со стороны банка.

Статья 12. Земля, необходимая для разработки этих месторождений и строительства коммуникаций до ближайших транспортных линий, должна быть предоставлена Имперскому банку Персии из фонда государственных земель. Правительство будет содействовать банку всеми возможными средствами в приобретении на самых благоприятных условиях необходимых для него частновладельческих земель для прокладки коммуникаций. Материалы, требующиеся для разработки полезных ископаемых, будут доставляться в Персию без обложения какими-либо налогами. Земля и строения, находящиеся в районах месторождений, освобождаются от всех налогов и сборов.

Статья 13. Персидскому правительству будет ежегодно отчисляться 16% чистой прибыли от добычи всех полезных ископаемых, осуществляемой Имперским банком Персии.

Статья 14. В обмен на права, предоставленные настоящим договором, барон Ю. Рейтер официально и полностью отказывается от всех прав и привилегий, предоставленных ему в соответствии с предыдущей концессией от 25 июля 1872 г., которая считается аннулированной после подписания настоящего договора.

30 января 1889 г.

[Из концессионного соглашения между персидским правительством и У. Ноксом д'Арси⁴ от 29 мая 1901 г.]

Перевод по изд.: *Diplomacy in the Near and Middle East*, с. 249—250.

Статья 1. Персидское правительство предоставляет и гарантирует концессионеру особые и исключительные права на разведку, добычу и эксплуатацию нефтяных месторождений, торговлю нефтью, добычу и продажу природного газа, асфальта и озокерита на всей территории Персии сроком на 60 лет, начиная с даты подписания данного соглашения.

Статья 2. Эти права включают также и право проложения одного или нескольких нефтепроводов, необходимых для транспортировки нефти от источника к Персидскому заливу, а также нужных для этого дополнительных ответвлений. Концессионер имеет право сооружения колодцев, резервуаров, насосных станций и других необходимых вспомогательных служб.

Статья 3. Персидское правительство безвозмездно предоставляет концессионеру принадлежащие государству земли, необходимые для проведения вышеговоренных работ.

Обработанные земли, принадлежащие государству, концессионер может приобрести по сходной для данной провинции цене.

Земли, находящиеся в частном владении, концессионер имеет право приобретать по ценам, существующим в соответствующей местности или районе, осуществлять на них строительство требующихся объектов с разрешения владельцев. Святые места с расположенными вокруг них землями в радиусе 200 персидских аршин [персидский аршин равен 107 см] исключаются из деятельности концессии.

Статья 4. Три нефтяных месторождения, расположенных в Шуштере, Касре-Ширине и около Бушира, находящихся в частном владении, с которых ежегодно правительству поступало 2 тыс. туманов, включаются в концессию в соответствии со статьей 1 настоящего договора при условии, что независимо от 16%, уплачиваемых согласно статье 10, шахскому правительству будет ежегодно выплачиваться 2 тыс. туманов.

Статья 5. Направление нефтепроводов определяется концессионером и его инженерами.

Статья 6. Концессия не распространяется на провинции Азербайджан, Гилян, Мазендеран, Астарабад, Хорасан, но при условии, что персидское правительство не предоставит никому другому право на строительство трубопровода к южным рекам или к южному побережью Персии.

Статья 7. Все земли, предоставленные настоящим договором концессионеру, а также те, что могут быть им приобретены согласно статьям 3 и 4 настоящего договора, и все ввозимые им

⁴ Уильям Нокс д'Арси — английский подданный, нажил состояние на добыче золота в Австралии.

материалы освобождаются от пошлин и налогов на срок действия концессии. Все оборудование, необходимое для разведки, эксплуатации и разработки месторождений, а также для строительства нефтепровода, ввозимое в Персию, освобождается от палогов и таможенных пошлин.

Статья 8. Концессионер немедленно отправляет в Персию одного или нескольких экспертов для проведения разведывательных работ в районах предполагаемых месторождений нефти, и в случае обнаружения нефти концессионер для определения ее запасов направляет в Персию необходимый технический персонал и оборудование для бурения скважин.

Статья 9. Персидское правительство предоставляет концессионеру право на основе одной или нескольких компаний для осуществления концессии. Устав и капитал компаний определяется концессионером, им же назначается на определенных условиях директор компании. Концессионер официально уведомляет через Верховного комиссара персидское правительство о каждой организованной компании и направляет устав и информацию о месте ее действия. Компании получают все права, которыми пользуется концессионер, и берут на себя все его обязанности.

Статья 10. Каждая вновь созданная компания обязуется не позднее чем через один месяц с даты своего официального оформления выплатить персидскому правительству 20 тыс. ф. ст. и на 20 тыс. ф. ст. предоставить компании акции, а также ежегодно выплачивать сумму, равную 16% чистого годового дохода компании или компаний, которые могут быть созданы на основании вышеизложенных статей.

Статья 11. Персидское правительство имеет право назначать Верховного комиссара [Генерального директора], который осуществляет связь с концессионерами и директорами компаний; последние обязаны снабжать его информацией о своей деятельности. В свою очередь, Верховный комиссар снабжает их необходимыми сведениями в целях более полного осуществления концессии. Для охраны интересов персидского правительства Верховный комиссар с согласия концессионера организует наблюдения за действиями компаний. Концессионер платит Комиссару жалованье, составляющее 1 тыс. ф. ст. в год, начиная с даты оформления первой компании.

Статья 12. Рабочие, нанимаемые компанией, должны быть персидскими подданными. Это условие не касается технического персонала.

Статья 13. В местах, где жители добывали нефть и использовали ее для своих нужд, компания обязана бесплатно обеспечить их тем количеством нефти, которое они назовут и которое подтвердят местные власти.

Статья 14. Персидское правительство обязуется обеспечить безопасность и защиту агентов и служащих компаний, а также ее объектов, аппаратуры, машин, установок и т. п. при условии,

если концессионер и компании не будут предъявлять требования, могущие причинить ему ущерб.

Статья 15. По истечении срока настоящей концессии все здания, оборудование, машины, используемые компанией, переходят в собственность правительства, и компания не имеет в этом случае права на возмещение.

Статья 16. Если в течение двух лет со дня подписания концессии не будет создана, согласно статье 9 настоящего соглашения, первая из компаний, концессия ликвидируется.

[Концессия на покупку, продажу и производство тутуна и танбаку⁵, предоставленная английскому подданному Дж. Тальботу]

Перевод по изд.: Теймурн, с. 38—40.

Условия, на основании которых была предоставлена концессия, следующие:

Статья 1. Владельцы концессии обязуются ежегодно уплачивать в государственную казну 15 тыс. ф. ст. независимо от того, получает компания доходы или несет убытки.

Статья 2. С целью определения количества производимого в стране танбаку и тутуна правительство обязуется разослать на места распоряжения о необходимости всем производителям тутуна и танбаку зарегистрироваться у владельцев концессии. Право на продажу, производство и другие действия с тутуном, танбаку, сигарами, сигаретами, нюхательным табаком и т. п. принадлежит только владельцам концессии. Производители и продавцы тутуна и танбаку, для которых это является главным занятием, могут производить свои операции только после получения письменного разрешения концессионеров.

Статья 3. После вычета всех расходов и распределения 5% прибыли между владельцами акций концессионеры ежегодно вносят $\frac{1}{4}$ часть оставшейся суммы в государственную казну. Персидское правительство имеет право проверки годичных книг компании.

Статья 4. Все оснащение заводов и необходимое оборудование, которое компания ввезет в страну, освобождается от таможенных пошлин, налогов и других сборов.

Статья 5. Транспортировка тутуна и танбаку по стране без разрешения владельцев концессии запрещается, за исключением случаев перевозки табака для личного употребления.

Статья 6. Владельцы концессии обязуются весь тутун и танбаку, производимые в стране, покупать за наличные деньги по общепринятой цене. В настоящее время они должны купить весь произведенный в стране табак по цене, согласованной между производителями и концессионерами...

Статья 7. Правительство обязуется не увеличивать налогов,

⁵ Тутун — табак для трубок и папирос, танбаку — табак для кальяна.

поборов, таможенных пошлин, установленных на тутун, танбаку, сигары, сигареты, нюхательный табак, до истечения 50 лет со дня заключения этой концессии. Владельцы концессии обязуются, со своей стороны, выплачивать иранскому правительству все налоги, которые оно получало до этой концессии, в том же размере.

Статья 8. Уклоняющиеся от выполнения статей концессии подвергаются наказанию. В случае паличия у них тутуна или других табачных изделий для продажи правительство налагает на них штраф и строго наказывает. Иранское правительство обязуется обеспечивать действнную поддержку агентам и владельцам концессии. В свою очередь, владельцы концессии обязуются не нарушать правил концессионного договора.

Статья 9. Владельцы концессии имеют право передать ее по своему желанию одному или нескольким лицам, по предварительно известив об этом персидское правительство.

Статья 10. Производители или продавцы тутуна и танбаку обязаны поставить в известность агентов компании о количестве имеющегося у них товара, чтобы владельцы концессии смогли выполнить свои обязанности, предусмотренные статьей 6, и быстро купить тутун и танбаку.

Статья 11. Владельцы концессии не имеют права покупать землю, за исключением той, которая необходима под строительство складов, амбаров и других объектов для осуществления концессии.

Статья 12. Производители табака на основании условий концессии, разработанной совместно с персидским правительством, имеют право получить аванс согласно количеству производимого продукта.

Статья 13. Если в течение года после подписания концессии компания не начнет функционировать, то концессия аннулируется, за исключением случаев войны или действий, препятствующих осуществлению концессии.

Статья 14. В случае разногласий между правительством Персии и владельцами концессии стороны обращаются в третейский суд. Если решение суда окажется неудовлетворительным для сторон, то они обращаются к третейскому суду одного из представителей США, Германии или Австрии, проживающих в Тегеране, и его решение является окончательным.

Статья 15. Этот концессионный договор между правительством Персии и майором Дж. Тальботом [английским подданным] в двух экземплярах подписан его величеством царствующим шахиншахом и зарегистрирован министром иностранных дел.

Персидский текст договора правомочен.

28 раджаба 1308 г. х. [9 марта 1891 г.].

Борьба против английской табачной монополии

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1891, д. 4012, л. 84—85.

[Из письма шаху ходжат-оль-ислама хаджи Хасана аль-Хусейна, проживающего в Кербеле].

«Во имя Аллаха милостивого и милосердного!

Через посредство Его Величества Наиб ос-Солтане, да продлит Всевышний его счастье, осмеливаюсь доложить Его Величеству Августейшему шахиншаху, да увековечит господь Его Царствование.

Хотя я, занятый исключительно молитвами, не позволял себе до настоящего времени утруждать Ваше благословенное и просвещенное Величество какими-либо просьбами, тем не менее ввиду совершившихся недавно событий, идущих взразрез с интересами правительства, приемлю смелость доложить о нижеследующем.

Разрешение иностранцам вмешиваться во внутренние дела государства, их общение с мусульманами, учреждение банка и табачной монополии, проведение железной дороги и пр., составляя нарушение положений славного Корана и божественных заповедей, ослабляют власть правительства, нарушают государственный порядок и приводят народ в бедность.

Последствиями всего этого являются происшествия в Ширазе, убийство и ранения многих мусульман на святой могиле Его Святейшества Ахмеда — сына Мусы.

Конец июля 1891 г.»

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1891, д. 4012, л. 30—33.

[Из обращения тебризского населения к Наср эд-Дин-шаху].

«Помощь от Бога и ближайшая победа
(строка из Корана)

Жалоба и просьба, с коими мусульмане обращаются к представителю ислама и мусульман, моджтехиду Тебризскому, да увековечит господь его жизнь, а также ко всем моджтехидам и муллам города Тебриза и к Главноначальствующему в крае Амир Незаму, да увековечится его слава.

Умоляем Вас направить настоящую нашу жалобу Его Величеству шаху...

Если таков смысл шарната, данного Мухаммедом, да исплощлет Аллах свои молитвы на него и на потомство его, а именно что неверный никоим образом не может иметь власти над мусульманином, то как могло случиться, чтобы наш повелитель продавал всех мусульман, как презренных рабов, неверным!

Так, например, почему мы должны лишиться табака — этой собственности нашей по праву — и быть принужденными силой продавать по дешевой цене нашу чистую и неоскверненную законную собственность неверным и вновь покупать ее у неверных по той же цене, но опоганенную?

Не служит ли это явным доказательством власти неверных над правоверными? Требуется ли еще более веские доказательства того, что порабощение мусульман, с одной стороны, и сила и могущество неверных — с другой, доходят до крайних пределов? Может ли подобное распоряжение повелителя мусульман отменить повеление Корана? Поэтому народ, обращаясь к Вам как к своему правосудному повелителю, питающему более чем родительскую любовь к своим подданным — мусульманам, ныне же вследствие каких-то недоразумений предложившему свои светлые воззрения на притеснение и на отступление от истинной веры, молит Вас, повелитель, не допускать более ни этого отступления, ни порабощения мусульман, ни отмены их шариага.

Мусульманский народ готов по мере сил и возможностей принести своему мусульманскому повелителю в жертву и имущество, и жизнь свою, но не может допустить, чтобы повелитель правоверных попирали его религию. Всякий народ поступает и действует сообразно своей религии, жертвуя имуществом и жизнью в случае необходимости в пользу своего повелителя.

Словом, мольба народа следующая: он готов платить налог, готов принести душу свою в жертву Наср эд-Дину — повелителю, дарующему победу вере, лишь бы он, повелитель, охранял его от притеснений со стороны неверных. Ввиду того что ныне повелитель правоверных, продав ислам неверию, а мусульман — неверным, желает уничтожить наш шариага, то мы нисколько не желаем подчиняться таковым распоряжениям. В Коране сказано: постановления религии не должны быть нарушены... Поэтому мы не можем отступать от своей веры и ее правил. Правительственные власти, упуская из виду насущные интересы народа, продают верноподданных мусульман неверным, у которых они будут в полном презрении.

Купля и продажа танбаку и табака становятся для нас запрещенными, так как в Коране сказано: „Вам разрешается употреблять лишь вещи, купленные и проданные без малейшего принуждения“. Следовательно, где есть принуждение, там возникает религиозный запрет, а посему нам придется воздержаться от танбаку и табака.

Трудно допустить, что Наср эд-Дин — защитник религии, правосудный и любящий нас повелитель — согласился бы с таким положением. Едва ли он захочет, чтобы его сорокалетнее славное царствование омрачилось, чтобы правосудие его, стоявшее доселе выше правосудия самого Ануширвана, было переименовано историей в кривосудие, каковое название осталось бы за ним на вечные времена. Едва ли он пожелает, чтобы было сказано в истории, что Наср эд-Дин — защитник веры — в конце своего правления стал защитником безверия, что он попрали Коран и отменил шариага.

Если правосудный наш повелитель силою пожелал бы под-

чищать нас неверным, то мы выпуждены будем ослушаться и выйти из повиновения милостивейшего нашего повелителя, к чему он сам принуждает нас. Наша религия ускользает из наших рук — мы должны отстаивать ее.

Лучше нам сразу быть убитыми, чем путаться в сетях и ухищрениях неверных, из которых выпутаться невозможно! Лучше пусть погибнут мусульмане, чем остаться им в презрении под властью неверных».

Перевод по изд.: Теймури, с. 135—136.

«Письмо Наср эд-Дин-шаха главному моджетехиду Тегерана хаджи мирзе Хасану Аштуани».

Господин! Были некоторые распоряжения, которые я бы хотел передать Вам устно через одного человека, но, так как они были довольно большими, я решил Вам написать. После того как Вы прочтете письмо, Вы напишете ответ, а это письмо отшлете обратно мне. Относительно табачного дела я должен сказать, что никто не обладает абсолютным умом, который может знать все. Может только наш Пророк. Да прославится имя его! Иногда человек что-либо задумает и сделает, а потом раскаивается. В табачном деле я уже давно хочу взять обратно внутреннюю монополию от иностранной компании и сделал соответствующие указания господину Амин ос-Салтане, чтобы он провел переговоры с иностранцами с целью изъять монополию из внутреннего обихода, и сделать так, чтобы они не смогли к этому придаться и не затребовали бы крупной компенсации и чтобы народ мог отдохнуть от вмешательства иностранцев во внутренние дела, что очень вредно. Мы были как раз заняты подготовкой осуществления данного плана, когда распространилось подлинное или поддельное обращение мирзы Ширази в Исфахане, и оно потом достигло Тегерана. И Вы, который является мудрым и ученым улемом, не предупредив правительство, распространили среди народа обращение, чтобы он отказался от курения кальяна; начались волнения и беспорядки в столице. Было бы лучше, если бы Вы совместно с другими представителями духовенства или лично написали мне письмо и вместо того, чтобы сразу отказаться от кальяна, что и произошло, мы бы издали наш указ. Затем я приказал господам Амин ос-Салтане и Наиб ос-Салтане собрать на заседание представителей духовенства и министров и решить, что здесь противоречит шариату, и исключить это из него. На первом заседании присутствовали все, кроме Вас, так как Вы сказались больным. Я не понимаю смысла Вашего поведения. Почему Вы не присутствовали на заседании, на котором мы Вам приказывали быть? На другом заседании, где Вы присутствовали, Вы говорили о том, что не имеет отношения к делу. Например, о банке, железной дороге. Мы слышали Ваши высказывания и о табачной монополии. И я отдал приказ Амин ос-Салтане, чтобы он сообщил Вам о запрещении монополии внутри страны.

Мы получили посредством телеграфа благодарности от всех, кроме Вас. Что это означает? Для предотвращения смуты было бы самым правильным, чтобы после отмены табачной монополии Вы сразу же пошли в мечеть и с кафедры объявили народу нашу милость и разрешили употребление табака, ибо, как говорят муллы: «Препятствие исчезло и нужное достигнуто». И почему Вы так не сделали, никак не пойму. Как будто бы правительство ничего не сделало для запрещения монополии. Вы так не должны были себя вести. Вы занимаетесь демагогией и таким образом создаете себе авторитет. И вместо восхваления нашего правительства Вы выступаете против него и высших государственных чиновников. Что все это значит? Я вас знал как скромного, справедливого, преданного нам муллу. Теперь вижу обратное: Вы поступаете как тебризский моджтехид, Ага Неджафи Исфакхани и др. Разве Вы не знаете, что никто не может выступать против правительства? И не дай бог! Если не будет правительства, то тегеранские бабиды отрубят всем Вам головы и Ваши жены и дети попадут в руки турецких и английских солдат, афганцев или туркмен. Мне Вас жаль, что с таким умом и знаниями Вы стали орудием в руках нескольких ахундов и отбросов общества в городах и выполняете все их желания. Короче, я написал Вам письмо, так как это крайне необходимо. Остальное Вы знаете сами. Но один совет я дам. И какую удивительную службу Вы сослужили для народа. Те, которые раньше не курили опиум, сейчас курят. Человек, который курит, не откажется от курения и будет курить опиум, или гашиш, или другую подобную гадость, которую достает, пока не заболит или сойдет с ума. По этой причине много заболеваний. И делу конец.

[Шахский ферман об охране жизни и имущества подданных и свободе промышленной и торговой деятельности]

Источник: АВПР, ф. Миссия в Персии, 1888, д. 1813, л. 33—39.

«Так как Всевышнему угодно было сделать мою священную особу источником Его милостей, справедливости, силы и власти, а также вверить мне охрану жизни и достоинства персидского народа, то в благодарность за столь великий дар я считаю своим долгом для выполнения лежащей на мне обязанности не щадить никаких усилий для соблюдения справедливости и равно для охраны жизни и имущества населения этой страны от посягательств притеснителей и буду прилагать всевозможные старания к этому, чтобы жители, считая себя полноправными лицами и владельцами своего имущества, могли спокойно заниматься делами, содействующими распространению цивилизации и подъему благосостояния.

Посему для сведения и успокоения всех моих подданных и в доказательство моей монаршей заботливости объявляю на-

стоящим высоким фирманом во всеобщее сведение персидского народа, что все мои подданные могут считать себя по отношению к своей личности и достоянию совершенно свободными и полноправными и без всякого страха и опасения располагать своим имуществом, составлять общие капиталы, организовывать компании для устройства фабрик и заводов, постройки дорог и вообще всякого рода предприятий, имеющих целью распространение цивилизации и увеличение благосостояния. Я буду весьма доволен осуществлением этих предприятий, охрана коих будет лежать на моей личной обязанности, и поэтому никто не будет иметь права налагать руку, захватывать или вмешиваться в имущественные и другие личные дела подданных Персии, равно как подвергать их взысканиям и наказаниям, за исключением тех случаев, когда распоряжения будут касаться приведения в исполнение постановлений гражданских или духовных судов.

Дан в месяце Рамазане 1305 г. х. [май 1888 г.]».

ПОЛИТИКА БРИТАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА В ИРАНЕ. ЕЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

[Из анализа Керзоном британской политики и интересов в Персии и Персидском заливе]

Перевод по изд.: *Diplomacy in the Near and Middle East*, с. 219—233.

Мы адресуем на рассмотрение лично Вашего Величества и правительства Вашего Величества записку об отношениях Великобритании с Персией. Мы находим соответствующую причину для этого в том факте, что Ваше Величество в депеше от 30 июня 1899 г. (копия последней депеши в министерство иностранных дел от сэра М. Дюранда, министра Ее Величества в Тегеране, относительно утверждения нашего влияния в Персии, отражающая взгляды индийского правительства на этот вопрос, прилагается) обращает наше внимание на необходимость улучшения дипломатической и консульской службы в этой стране. В то же время в Вашей депеше сформулировано желание ознакомиться с нашими мнениями по вопросам, поднятым сэром М. Дюрандом...

Стратегические интересы Великобритании в Персии диктуются рядом обстоятельств, которые близко касаются Индии. Задолго до того, как были установлены границы Британской Индии в их настоящем виде, и до того, как Россия сделалась крупной среднеазиатской державой, которая постепенно приближается к границам Индии, успехи в развитии Персии, хотя в настоящее время их и нет, являются жизненно важными для британских владений в Индии. В первые годы настоящего столетия, когда главной целью честолюбивых устремлений Франции было нанесение удара по британскому господству, планиро-

валось ее вторжение в Индию и через территорию Персии. Такого рода идеи снова возникали время от времени. В настоящее время, когда границы Афганистана, которые были установлены и гарантируются Великобританией, простираются на многие сотни миль с Персией и когда персидская территория соприкасается на сотни миль с Белуджистаном, государством, находящимся под британским протекторатом и фактически управляющимся офицерами индийского правительства, и когда море, которое омывает южные берега Персии, расположено вблизи Индийского океана, где в результате усилий, предпринятых в прошлом столетии, индийские интересы и влияние сделались главными, становится ясным, что Персия приобретает все более важное стратегическое значение в политике Британской Индии...

Мы придерживаемся той точки зрения, что Персия имеет важное стратегическое и политическое значение не только для Индии, но и империи в целом...

*[Инструкция министра иностранных дел Великобритании английскому посланнику в Тегеране
А. Гардингу от 6 января 1902 г.]*

Перевод по изд.: *The Middle East and North Africa in World Politics*, с. 491—492.

Наши усилия должны быть направлены на развитие торговых и экономических интересов в южных районах Персии...

Великобритания не может допустить влияния какой-либо другой державы в этой части страны. Персидское правительство понимает, что Великобритания не согласится с тем, чтобы Россия имела военную или морскую базу в Персидском заливе, так как это могло бы угрожать Великобритании и ее позициям в Индии.

Если же персидское правительство даст такого рода концессию России, то правительство Ее Величества вынуждено будет принять в Персидском заливе такие меры, которые смогли бы защитить интересы Великобритании, обеспечив безопасность английского флота в этих водах.

Не может правительство Великобритании согласиться и с тем, что концессия будет дана России в других важных политических или стратегических районах, а также с тем, что России будет предоставлена торговая монополия или какие-либо привилегии в южных, юго-восточных районах Персии, включая Систан. Интересы Великобритании неукоснительно должны быть соблюдены. Персидское правительство дало в октябре 1897 г. письменное обязательство министру Ее Королевского Величества в Тегеране о том, что Южная Персия никогда не будет под иным иностранным контролем.

В 1900 г. из сферы влияния Русского банка были исключены южные районы. В апреле 1900 г. министр иностранных дел

Англии указал министру иностранных дел Ирана на особые интересы Великобритании в Мохаммере, Бушире, Бендер-Аббасе и других портах Персидского залива и на право английского правительства участвовать в консультациях с персидским правительством в случае изменений в администрации Мохаммеры или позиций шейха, и не только на юге, но и в других местах Персии, где имеются британские интересы. Персидское правительство перед тем, как предпринять какие-либо важные шаги, должно проконсультроваться с британским правительством.

...В марте 1889 г. шах Персии дал обещание в письменном виде, что Великобритания будет иметь преимущества в Тегеране при заключении контрактов на строительство железных дорог в южных районах и что если концессия будет кому-либо дана на севере, то такая же концессия должна быть предоставлена английской компании на юге и никакая железнодорожная концессия на юге не может быть дарована без консультации с британским правительством.

Такие же обязательства были подписаны шахом [Мозаффар эд-Дином] в апреле 1900 г. относительно Систана. В делеше от 9 июля 1901 г. указывалось персидскому правительству на те интересы, которые имеет Великобритания в Систане: через этот район лежит важный торговый путь между Индией и Персией, поэтому необходимо, чтобы он оставался свободным от иностранного влияния...

РУССКИЕ КОНЦЕССИИ В ИРАНЕ

Персидская казачья бригада

Цит. по: Из тегеранского дневника полковника В. А. Косоговского, М., 1960, с. 4—5.

«...В 1879 г. русскими офицерами по просьбе шаха была сформирована шахская казачья бригада. Она предназначалась не только для охраны резиденции шаха, но и для подавления народных волнений и обеспечения „порядка“, в котором нуждались господствующие классы Ирана. Бригада должна была стать практической школой подготовки офицерских кадров иранской армии в духе русских воинских уставов. В казачьей бригаде служили многие видные военные деятели Ирана...».

*[Из концессии С. М. Лиозову на эксплуатацию
рыбных промыслов в южной части Каспийского
моря]*

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1873, д. 4409, л. 29.

«В 1873 г. русскому купцу Степану Яковлеву было предоставлено персидским правительством на 20 лет право ловли рыбы в южной части Каспийского моря — в пределах вод от

р. Атрек до р. Астара. По истечении этого срока, в 1893 г., был подписан новый контракт первым министром шаха и русско-подданным астраханским 1-й гильдии купцом С. М. Лионозовым сроком до 1925 г.

1. Все персидские рыболовные промыслы под названием халал и харам (дозволенные и недозволенные) от р. Астара с границы Российской империи и до р. Атрек на границе Персидского государства отдаются в арендное содержание с платою ежегодно по 23 тыс. русскими полуимпериами из расчета 20 франков да один полуимпериа, т. е. 460 000 французских франков золотом...

3. Доставленные из России для рыбных промыслов припасы и материалы, а также вывозимые из Персии рыбные товары и продукты пропускаются персидскими таможами беспошлинно.

4. На всем пространстве от рек Астары до Атрека арендатору С. Лионозову персидское правительство гарантирует сохранение в неприкосновенной целости возведенные им ватажные постройки и в случае необходимости, для развития рыболовства, устройству новых ватажных построек. Персидские власти обязаны по заявлению Лионозова отводить ему места бесплатно для оных, и копии с правительственных предписаний местным властям по этому предмету будут выданы г. Лионозову...

6. В случае нарушения сего контракта сторона, нарушившая таковой, обязана уплатить другой штраф в 600 000 франков золотом».

[Концессия на основание Учетно-ссудного банка Персии]

Источник: АВПр, ф. Персидский стол, 1890, д. 4020, л. 3—5, 28.

«Персидское правительство 21 апреля (3 мая) 1890 г. предоставило русскому подданому Я. С. Полякову концессию на основание Учетно-ссудного банка в Персии. Первый его устав был утвержден Персидским правительством 6(18) мая 1891 г. Банк был учрежден для ссудных операций под залог всякого рода процентных бумаг, векселей, товаров и других ценностей и предметов, кроме баратов⁶ Персидского правительства и недвижимости, для продажи с аукциона и по свободной цене, устройства складов, хранения товаров и др. с выдачей квитанций и для учета и переучета и всякого рода операций [статья 1].

Концессия давала разрешение на учреждение общества ссуд под залоги аукционного дома, а также складов, необходимых только для хранения товаров ломбарда и аукционного дома. Срок концессии определялся в 75 лет, считая с 21 апреля 1890 г.

Банк начинал свои действия в Тегеране и постепенно рас-

⁶ Барат — вексель, письменное долговое обязательство, тратта.

пространял операции в других городах и местах, где и когда считал нужным и полезным [статья 3]. Банк мог приобретать или арендовать недвижимую собственность для устройства необходимых ему товарных складов, магазинов, помещений и аукционных залов [статья 6].

Во все время существования банка его имущество, капиталы и доходы, акты, контракты, документы и т. д. освобождались от всяких сборов, налогов, повинностей и т. п., какого бы рода и наименования они ни были [статья 8].

Персидское правительство брало Банк с его движимым и недвижимым имуществом, его учреждениями, складами и служащими под свое покровительство. По просьбе Банка правительство обязывалось принимать необходимые меры для ограждения его от всяких ущербов. Помещения и склады банка охранялись караулом, [который устанавливался] Персидским правительством [статья 6]. Капитал банка был определен в 5 миллионов франков, из коих один миллион вносится в течение первых 6 месяцев, а остальные последующими взносами по определению администрации Банка [статья 5]. Казна Его Величества Наср-эд-Дин-шаха получала 10% чистой прибыли [статья 7], учредитель, или его наследники, или правопреемники — 25% чистой прибыли, а остальные 65% поступали акционерам. Банк уплачивал по прошествии каждого операционного года 1000 туманов Персидскому правительству за дарованную ему монополию аукционных продаж в Тегеране [статья 7].

Учитывая важное политическое и торговое значение Учетно-ссудного банка в Иране для России, последний был приобретен у С. Я. Полякова казной 1 мая 1901 года, и было открыто отделение Ссудного банка в г. Тебризе».

[Из устава Учетно-ссудного банка]

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1891, д. 4012, л. 252.

«Организация и управление учреждений Банка в Персии, а равно порядок производства ими операций определяются Уставом Учетно-ссудного банка Персии, утвержденным Персидским правительством 6/18 мая 1891 г.

Правление Банка имеет место пребывания в Санкт-Петербурге. Правлению Банка предоставлено постановлением общего собрания акционеров и с разрешения Министерства финансов учреждать в России и за границей банковые отделения там, где они окажутся нужными [статья 2].

Правлением Банка по мере надобности назначаются комиссионеры и корреспонденты Банка в городах империи и за границей [статья 3].

Существование Банка не ограничивается каким-либо сроком, в пределах же Персии длительность Банка обуславливается сроком концессии, данной Персидским правительством...» [статья 4].

*[Концессия на основание Персидского страхового
и транспортного общества]*

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1890, д. 4021, ч. II, с. 229—247.

«9(21) ноября 1890 г. была выдана Шахом [действительно-му статскому советнику] Лазарю Соломоновичу Полякову концессия сроком на 75 лет на основание в Персии предприятия страховки и транспортирования кладей с исключительною привилегиею на устройство в Персии Общества страхования и транспортов.

Концессионер имеет право в течение не более 3-х лет со дня выдачи концессии основать либо частное Общество на паях либо Акционерное Общество с правом акций и облигаций (не гарантируемых Персидским правительством).

Л. С. Поляковым учреждено вышеупомянутое Общество под названием „Персидское Страховое и Транспортное Общество“, устав которого утвержден Шахом в мае 1892 г. ...».

*[Концессия на основание Общества Энзели-Тегеран-
ской дороги]*

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1890, д. 4021, ч. II, л. 229- 247.

[Устройство Энзелийского порта].

«Концессия на устройство Энзелийского порта выдана 7 ноября 1895 года сроком на 75 лет с правом установления от имени Персидского Правительства и с его согласия правил для безопасного движения судов и стоянки их в порту и взимания денежного сбора с судов с окончания постройки до истечения срока концессии...

[Строительство Энзели-Тегеранской дороги.]

Согласно концессии, данной 5-го июня 1893 года и дополнениям к ней, Персидскому Страховому и Транспортному Обществу предоставлено право постройки колесной дороги от Казвина до Энзелийского залива, а вслед за тем приобретен участок дороги, составляющий ее продолжение от Казвина до Тегерана.

Согласно статье 10 концессии: Если бы правительство пожелало построить паровую или конножелезную дорогу или шоссе или же разрешить постройку оных какой-либо частной компании между Тегераном, Казвином и берегом Каспийского моря, Персидское Страховое и Транспортное Общество будет иметь преимущественное право на получение концессии на эту постройку на одинаковых условиях с теми, которые предложены другим лицам или Обществам...

[Строительство Казвино-Хамаданской дороги.]

19-го декабря 1895 года выдана концессия на постройку и эксплуатацию Казвино-Хамаданской дороги на тех же условиях, как и на постройку дороги от Казвина до Энзелийского залива...

{Строительство Энзели-Рештской ветви.]

15-го декабря 1903 года Обществом приобретены от персидских сапожников права на постройку и эксплуатацию дороги от Решта до Казьянского берега у г. Энзели, дарованная им по концессии, данной в марте 1902 г.

{Концессия дарована на 99 лет...}

Согласно [этой] концессии.. Учетно-ссудному банку Персии предоставлено исключительное право постройки и эксплуатации в течение 99 лет двух участков шоссейной дороги от русско-персидской границы до Тавриза и от Тавриза до Казвина. Согласно дополнению к концессии на сооружение и эксплуатацию Тавризской дороги, Учетно-ссудному банку Персии дано исключительное право на эксплуатацию каменного угля и нефти на расстоянии 10 фарсахов⁷ в каждую сторону от дороги с правом проложения проезжих дорог от главной дороги к тем местам, которые будут эксплуатироваться банком».

{Справка о задолженности персидского правительства России}

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1890, д. 4021, ч. II, л. 229—247.
Заем 1900 года.

«17 января 1900 г. между Персидским Посланником в С. Петербурге и Ссудным банком Персии, впоследствии переименованным в Учетно-ссудный банк Персии, был заключен контракт о займе, главнейшие условия коего сводятся к следующему.

Персидское Правительство выпускает государственный золотой заем на номинальную сумму в 22 500 000 рублей из 5% годовых, подлежащий погашению через 75 лет.

[Платежи по займу обеспечиваются доходами всех персидских таможен, кроме таможен Персидского залива и Фарса, причем в отлошении этих доходов за данным займом исторически оговорено право безусловного приоритета перед всякими другими обязательствами персидского правительства, предыдущими и последующими.]

Ссудный банк Персии из покупной суммы займа погашает все предшествующие долги и займы, заключенные Персидским Правительством на английском рынке или при посредстве английского банка.

До полного выкупа персидского 5% золотого займа 1900 года Императорское Персидское Правительство не может выпустить другого внешнего займа (государственных фондов или гарантированных бумаг), разве только последует предварительное соглашение с Императорским Российским Правительством.

Заем 1902 года.

23 марта 1902 года между Персидским Посланником в

---

⁷ Фарсах — единица, длины, равная 6—7 км.

С. Петербурге и Учетно-ссудным банком Персии было заключено второе соглашение о выпуске персидского государственного золотого займа на номинальную сумму в 10 000 000 рублей на точно таких же основаниях, на коих был выпущен заем 1900 года. Срок этого займа также определен в 75 лет, причем досрочное погашение может последовать не ранее 1 января 1912 года с предупреждением за 6 месяцев».

[Соглашение относительно железных дорог в Персии. Подписано посланником России в Иране Е. К. Бюцовым и первым министром шаха Амин-ос-Солтаном в Тегеране 30 октября 1890 г.]

Цит. по: Совстско-иранские отношения, с. 43--44.

«В течение десяти лет со дня подписания настоящего соглашения Персидское Правительство обязуется не предпринимать само постройки железных дорог в Персии и не выдавать разрешения на постройку таковых каким-либо предпринимателям или компаниям.

По истечении десятилетнего срока между обеими сторонами будут немедленно открыты переговоры касательно продления означенного срока.

Настоящее соглашение касается железных дорог всякого рода, по которым движение производится [с] помощью пара или иной силы, за исключением конножелезных дорог в городах и ближайших окрестностях их и за исключением железной дороги от Тегерана до Шимрана, летнего местопребывания Его Величества Шаха, протяжением не более двух фарсахов [12—14 км]».

[Обязательство Мозаффар эд-Дин-шаха о продлении концессии срока на постройку железных дорог в Персии с 1900 на 10 лет]

Цит. по: Советско-иранские отношения, с. 47.

«В доказательство нашей полной любви и доверия, питаемых нами к дружбе и искреннему к нам расположению Его Величества Государя Императора всея России, мы приняли и утвердили к продолжению на тех же основаниях и с того же числа еще на десять лет обязательство касательно железных дорог, которое было выдано и подписано Его Величеством покойным Шахом...

Выдано в месяце Рамазан 1317 г. х. [январь 1900 г.]

(Подпись) Музаффар эд-Дин-шах Каджар».

АМЕРИКАНСКАЯ КОНЦЕССИЯ В ИРАНЕ

Источник: АВПР, ф. Миссия в Персии, 1888, д. 1835, л. 2—8.

«Концессия, дарованная Его Величеством Шахом гражданину Североамериканских Соединенных Штатов доктору Торренсу, на устройство в Персии артезианских колодцев и разработку рудников⁸.

В видах развития народного благосостояния, увеличения производительных сил страны, развития и облегчения земледелия и хлебопашества Его Величество Шах даровал настоящую концессию доктору Торренсу и его компаньонам — право на составление смешанной персидско-американской компании на условиях, изложенных в нижеследующих статьях, для бурения артезианских колодцев в местностях, нуждающихся в воде для орошения, и отыскания скрытых в недрах земли минеральных богатств.

Ст. 1. Концессионер обязуется за год до общего подписания экземпляров настоящей концессии составить смешанную компанию из персидскоподданных и граждан Североамериканских Соединенных Штатов, а через двенадцать месяцев после составления этой компании доставить в Тегеран необходимые машины и достаточное число людей для бурения артезианских колодцев.

Ст. 2. Бурение и применение артезианских колодцев должны производиться по принятому в Америке способу, причем концессионеру будет предоставлено соответствующее количество земли и материалов для возведения необходимых зданий и устройства приспособлений.

Ст. 3. Настоящая концессия дарована на 25 солнечных лет, в течение [этого] срока предоставленные оной права и преимущества будут находиться в исключительном пользовании доктора Торренса и его компаньонов, и никто из персидских и иностранных подданных не вправе производить бурение артезианских колодцев без ведома и разрешения компании.

Срок настоящей концессии будет считаться с начала работ.

Ст. 4. В случае невыполнения концессионером условий 1-й статьи относительно составления компаний, а также доставки машин и рабочих в установленный в означенной статье срок настоящей концессия будет считаться утратившей всякую силу и совершенно уничтоженной.

Ст. 5. Концессионер имеет право производить посредством бурения артезианских колодцев орошение пустопорожных, необработанных, не приносящих никакого дохода и не имеющих владельцев земель, разводить на них сады и леса, производить запашки для посевов по принятой в Америке системе хлебов, овощей, кормовых трав и других культурных растений.

Ст. 6. Из доходов, которые будут получаться от возделыва-

⁸ Эта концессия не была осуществлена.

ния упомянутых в 5-й статье земель, одна десятая часть должна поступать в пользу шахского правительства. Помимо этого налога, персидские власти не вправе требовать от компании за обрабатываемые ею земли уплаты какого-либо иного правительственного [налога] обложения.

Ст. 7. Если при бурении артезианских колодцев будут открыты источники нефти, то при эксплуатации таковых компанией одна восьмая часть получаемых доходов должна поступать в шахскую казну.

В случае открытия при бурении колодцев каких-либо руд персидское правительство будет иметь право на $\frac{1}{10}$ часть доходов от эксплуатации этих рудников, за исключением золотых, серебряных рудников, россыпей, а также копей, в которых будут найдены алмазы или другие драгоценные камни, [такие копи] целиком поступают в пользование правительства.

Ст. 8. В случае, если кто-либо из частных землевладельцев персидскоподданных увеличит посредством устройства артезианских колодцев доходность своего имущества, то правительство оставляет за собой право войти в непосредственное соглашение с владельцем земель.

Ст. 9. Принимая во внимание, что настоящее предприятие имеет целью развитие земледелия, хлебопашества и вообще поднятие материального благосостояния населения страны, Его Величество Шах, равно как и его правительство, обязуется оказывать этому делу активное содействие и нравственную поддержку, устранять встретившиеся затруднения и принимать необходимые меры к тому, чтобы концессионер и его компаньоны не подвергались несправедливым притеснениям и придирам с чьей-либо стороны.

Ст. 10. Необходимые для бурения артезианских колодцев и обработки земель машины, сельскохозяйственные орудия, трубки и пр. не подлежат оплате ввозной таможенной пошлиной и другими правительственными налогами.

Ст. 11. Так как для приведения в исполнение настоящего предприятия компания должна нанять инженеров-специалистов по бурению артезианских колодцев, то [в целях] распространения и укрепления навсегда этого искусства в Персии, а также ознакомления населения со способами употребления буровых машин и применения колодцев по орошению полей и в других целях компания обязуется также принять на свою службу учеников персидской правительственной инженерной школы для обучения бурению артезианских колодцев и горному делу.

Ст. 12. Для устранения препятствий и затруднений, могущих возникнуть между компанией и персидскими властями, обеими сторонами будут назначены в равном числе с каждой стороны беспристрастные и заслуживающие доверия посредники, которые будут собираться на заседания в Тегеране.

Ст. 13. Компании предоставляется право в случае открытия в одном или нескольких пунктах значительного количества во-

ды, достаточного для приведения в движение машин, устраивать механические заведения для очистки хлопка при помощи водяных двигателей. Со своей стороны персидское правительство принимает на себя обязательство оказывать полное покровительство и содействие этому делу наравне с земледелием и другими отраслями промышленности, перечисленными в предшествующих статьях настоящей концессии.

Ст. 14. По истечении срока настоящей концессии компания имеет право поступить по своему усмотрению (т. е. продать или оставить за собой) с принадлежащим ей подвижным составом, как-то: машинами, сельскохозяйственными орудиями и т. п.

Что же касается обработанных и орошенных компанией земель, то таковые, равно как разведенные компанией сады и леса, будут проданы персиянам и фактом продажи этой недвижимости будут уничтожены права на оные концессионера.

Ст. 15. Персидское правительство предоставляет концессионеру и его компаньонам право проводить посредством труб, по принятому в Европе способу, доставленную артезианскими колодцами воду для потребления жителями Тегерана и других городов согласно их желаниям и указаниям.

Ст. 16. В случае, если сам концессионер или кто-либо из его компаньонов пожелают продать свое право на часть получаемого от предприятия дивиденда, то подобная переуступка может быть сделана лишь подданным Персии и гражданам Североамериканских Соединенных Штатов.

Ст. 17. Если Его Величество Шах изъявит желание иметь в своих городских или загородных дворцах или садах фонтаны, питаемые артезианскими колодцами, то концессионер и его компаньоны будут обязаны устраивать таковые за половинную против объявленной цены, равно как и те колодцы, которые понадобятся для орошения садов Его Величества.

Ст. 18. Артезианские колодцы, расположенные поблизости от мечетей, имамзаде [почитаемых гробниц] и др. священных мест, должны быть уступаемы концессионером и его компаньонами в полную собственность этих религиозных учреждений за полцены.

Ст. 19. Два экземпляра настоящей концессии, написанные каждый на французском и персидском языках и обсужденные между шахским министром иностранных дел и концессионером, будут считаться документом в руках каждой из сторон.

Дана в месяце Джеладине 1305 г. х.
[в феврале 1888 г.]».

ИРАНСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1905—1911 гг.

Иранская революция 1905—1911 гг., начавшаяся под влиянием русской революции 1905—1907 гг., сыграла большую роль в истории Ирана. Она открыла новый период в общественно-экономической и политической жизни страны — период буржуазно-демократических и национально-освободительных движений. В основном это революция была буржуазной, но в северных областях Ирана, особенно в Тебризе, активное участие в ней принимали буржуазно-демократические слои населения. Главными движущими силами революции были национальная буржуазия, не связанная с иностранным капиталом, ремесленники, крестьяне и зарождавшийся рабочий класс. Политически недостаточно опытный и еще малоорганизованный молодой рабочий класс оказался не в состоянии возглавить антифеодальное и антиимпериалистическое движение. Этим воспользовались либеральные элементы буржуазии и феодалов, которые почти повсюду (за исключением Тебризского восстания — самого выдающегося события в иранской революции, в котором демократические слои играли видную руководящую роль, и отчасти выступлений в Гиляне) захватили руководство движением и старались сдержать революционную активность демократических слоев населения и не допустить углубления революции. В конце концов либеральные элементы и буржуазия стали на путь соглашательства с феодальной реакцией и империалистами, на путь подавления революции.

Демократические силы революции — крестьяне и рабочие — в большинстве областей Ирана не играли самостоятельной ведущей роли. Против иранской революции выступили империалистические державы — Англия и царская Россия, которые направили свои войска для подавления революционного движения.

Задачи борьбы против феодализма и засилья иностранного капитала не были разрешены. Однако феодальной монархии был нанесен серьезный удар. В 1906—1907 гг. была принята первая иранская конституция, которая ограничивала права шаха, предусматривала созыв парламента — меджлиса — и провозглашала некоторые буржуазные права граждан.

Иранская революция свидетельствовала о сильном влиянии мусульманского шиитского духовенства в общественно-полити-

ческой жизни страны. Духовенство играло активную роль в начале конституционного движения. Влияние его сказалось и на содержании первой иранской конституции.

Для правильной оценки этих событий в Хрестоматии приводятся отдельные выдержки из сочинений В. И. Ленина, в которых он касается иранской революции, в частности Тебризского восстания.

В данном разделе Хрестоматии были использованы опубликованные и неопубликованные документы из различных (русских, иранских и английских) архивов, выдержки из книг, статей и сообщений газет и журналов, выходивших во время революции и после ее окончания, на русском, персидском и западноевропейских языках.

В. И. ЛЕНИН ОБ ИРАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Цит. по: *Ленин В. И.* Горючий материал в мировой политике.— Полное собрание сочинений. Т. 17, с. 174—177 (Опубликовано в газете «Пролетарий» № 33, 23 июля/5 августа 1908 г.).

«В Персии произошла контрреволюция, своеобразно соединившая российский разгон первой Думы с российским восстанием конца 1905 г. Войска русского царя, позорно разбитые японцами, берут реванш, усердствуя на службе контрреволюции. За подвигами расстрелов, карательных экспедиций, избиений и грабежей в России следуют подвиги тех же казаков по подавлению революции в Персии. Что Николай Романов во главе черносотенных помещиков и запуганных стачками и гражданской войной капиталистов неистовствует против персидских революционеров, это понятно, и роль международных палачей не первый раз выпадает на долю христолюбивых российских воинов. Что Англия, фарисейски умывая руки, держит явный дружественный нейтралитет по отношению к персидским реакционерам и сторонникам абсолютизма,— это явление несколько иного рода. Либеральные английские буржуа, раздраженные ростом рабочего движения у себя дома, испуганные подъемом революционной борьбы в Индии, все чаще, все откровеннее, все резче показывают, какими зверьями становятся сами „цивилизованные“, прошедшие самую высшую школу конституционализма, европейские политические „деятели“, когда дело доходит до пробуждения борьбы масс против капитала, против капиталистической колониальной системы, т. е. системы порабощения, грабежа и насилия. Трудно положение персидских революционеров в стране, которую почти собрались уже делить между собой хозяева Индии, с одной стороны, и контрреволюционное русское правительство, с другой. Но упорная борьба в Тавризе, неоднократный переход военного счастья в руки революционеров, совсем уже — казалось — разбитых наголову, показывает, что башибузуки шаха, даже при помощи

русских Ляховых и английских дипломатов, встречают самое сильное сопротивление снизу. Такое революционное движение, которое умеет дать военный отпор попыткам реставрации, которое заставляет героев таких попыток обращаться за помощью к иноплеменникам, — не может быть уничтожено, и самый полный триумф персидской реакции оказался бы при таких условиях лишь преддверием новых народных возмущений».

Цит. по: Ленин В. И. События на Балканах и в Персии. — Полное собрание сочинений, Т. 17, с. 222, 227 (Опубликовано в газете «Пролетарий» № 37, 16/29 октября 1908 г.).

«Суть того, что происходит теперь на Балканах, в Турции, в Персии, сводится к контрреволюционной коалиции европейских держав *против* растущего демократизма в Азии. Все усилия наших правительств, вся проповедь „больших“ европейских газет сводятся к тому, чтобы замазать этот факт, чтобы сбить с толку общественное мнение, чтобы прикрыть лицемерными речами и дипломатическими фокус-покусами *контрреволюционную коалицию* так называемых цивилизованных наций Европы против наименее цивилизованных и наиболее рвущихся к демократизму наций Азии...».

«18-го (5) октября „Новое время“¹ поместило громовую статью по поводу того, что „анархия в Тавризе достигла невероятных размеров“, что город этот будто бы „наполовину разрушен и разграблен полудикими революционерами“. Победа революции над шахскими войсками в Тавризе, как видите, сейчас же вызвала бешенство русского официоза. Вождь революционного персидского войска, Саттар-хан, объявлен в этой статье „адербейджанским Пугачевым“...».

Цит. по: Ленин В. И. Пробуждение Азии. — Полное собрание сочинений, т. 23, с. 145, 146 (Опубликовано в газете «Правда» № 103, 7 мая 1913 г.).

«Вслед за русским движением 1905 года демократическая революция охватила всю Азию — Турцию, Персию, Китай. Растет брожение в английской Индии...».

Пробуждение Азии и начало борьбы за власть передовым пролетариатом Европы знаменуют открывшуюся в начале XX века новую полосу всемирной истории».

Цит. по Ленин В. И. О праве наций на самоопределение. — Полное собрание сочинений, Т. 25, с. 269 (Опубликовано в журнале «Просвещение» № 4, 5, 6, апрель — июнь 1914 г.).

«В Восточной Европе и в Азии эпоха буржуазно-демократических революций только началась в 1905 году. Революции в России, Персии, Турции, Китае, войны на Балканах — вот цепь мировых событий *нашей* эпохи нашего „востока“. И в этой цепи событий только слепой может не видеть пробуждения *целого ряда* буржуазно-демократических национальных

¹ «Новое время» — русская реакционная газета; по словам В. И. Ленина — «орган черносотенцев».

движений, стремлений к созданию национально-независимых и национально-единых государств».

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИРАНА НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ 1905—1911 гг.

Источник: ЦГИАЛ, ф. 560, 1903, оп. 28, д. 1914, л. 31—35.

[Из письма Управляющего Учетно-ссудным банком Персии Э. Грубе директору (затем управляющему) Санкт-Петербургской конторы Государственного банка (впоследствии министр финансов) П. Л. Барку от 26 декабря 1903 г.]

«...Совершив второе путешествие по Европе, Насреддин шах решил было ввести некоторые реформы. Между прочим, он учредил в столице Государственный совет, членами которого были министры и другие сановники. По указу шаха члены этого Совета должны были собираться для обсуждения государственных дел три раза в неделю, и каждый из них во время заседания имел право высказать свое мнение.

Для получения же сведений из провинций и для проверки действий губернаторов в каждом городе на видном месте был поставлен большой ящик, носивший название „сундук справедливости“.

Всякий, обиженный губернатором или другими лицами, мог свое прошение на имя шаха опускать в этот „сундук справедливости“, который еженедельно вскрывался, и содержимое присылалось в Тегеран для доклада шаху.

Государственный совет и „сундук справедливости“ просуществовали недолго и при жизни самого Насредина были упразднены, не принеся никакой пользы.

Министры почти никакой роли не играют и находятся в полной зависимости от садр-азама. Всех министерств 14: министерства иностранных и внутренних дел, народного просвещения, юстиции, путей сообщения, военное, печати, финансов, полиции, государственных имуществ, министерство налогов, министерство остатков, контролирующее правильное поступление малината, министерство таможен и почт, основанное три года тому назад, и министерство двора. Некоторые из министерств не имеют ни особого помещения, ни личного состава, например министерства двора, путей сообщения, государственных имуществ, печати, финансов.

Министры получают незначительные оклады; при назначении министров главную роль играют связи и размер подношений садр-азаму и шаху.

Между упомянутыми министерствами самыми доходными и важными (для министров) считаются: военное министерство, иностранных дел, министерство налогов.

В последнем же главное значение имеют так называемые

„мустофи“ — чиновники, заведующие налогами провинций. Для каждой провинции имеется отдельный мустофи, который подробно знает, сколько причитается малиата с провинции, как он должен быть распределен и какие вакансии на пенсию и жалование могут быть освобождены. Таким образом, всякий, стремящийся получить пенсию, безусловно, должен прибегнуть к помощи мустофи, который, получив вознаграждение, устраивает дело.

Военное министерство ежегодно поглощает около двух миллионов туманов. Часть этих денег остается в кармане самого военного министра, другая часть идет в пользу военных, мустофи и разных лиц, и незначительная часть — на содержание самих сарбазов, живущих впроголодь, почему им и приходится наниматься в чернорабочие и зарабатывать хлеб личным трудом. Вследствие этого о военных качествах сарбазов и дисциплине среди них не может быть и речи.

Крестьяне в Персии в крепостной зависимости от помещиков не находятся и свободно могут переходить от одного помещика к другому². Крестьян-собственников очень мало, они большей частью являются арендаторами, почему однообразного отношения между крестьянами и помещиками не существует и зависит [оно] от издревле установившегося порядка в каждой провинции. В некоторых провинциях помещик предоставляет крестьянину только землю и воду, получая за это одну треть урожая, в других — дает крестьянину все необходимое для посева, но получает не менее двух третей урожая, причем правительственный малиат вносится помещиком. Вообще в Персии отношение между крестьянами и помещиками самое запутанное, вследствие чего процветание какого-нибудь селения исключительно зависит от энергии и нравственных качеств помещика...

Поля и сады поливаются канатной или речной водой. Исключительное право на первую [поливку] принадлежит отдельным лицам, которые на свои средства провели канат [подземный туннель]; поэтому вся канатная вода идет на поливку собственных земель и садов владельца, или же он уступает ее другим за плату.

Речная же вода считается собственностью правительства и обложена некоторым малиатом в пользу правительства; но губернаторы сдают ее в аренду, получая гораздо больше, чем правительственный малиат.

Провинции Персии управляются генерал-губернаторами. Перед каждым Новрузом³ происходит назначение и утверждение

² Это было только формальным правом. Фактически в силу различных причин (долговая кабала, переходившая из поколения в поколение, безграничная власть ханов на местах и др.) крестьянин в большинстве случаев не мог воспользоваться этим правом.

³ Праздник Нового года по древнему иранскому календарю. Отмечается в день весеннего равноденствия (21 марта).

генерал-губернаторов. Замена старого новым или утверждение старого губернатора на своем месте не зависит от личных качеств и административных способностей данного лица, а от размера предлагаемого пешкеша [подношения] шаху и садр-азаму.

Каждое новое назначение или утверждение на основании шахского фирмана и халата [почетное платье, жалуемое назначенному на должность] имеет силу только на один год, т. е. до Новруза следующего года. Генерал-губернатор вербует себе штат служащих, состоящий из визиря, заведывающего финансовою частью — малиатом, ферраш-баши [полицеймейстер], феррашей и лиц без определенных должностей. Губернатор не только ничего не платит своему громадному штату, но сам еще получает от них за предоставление им места.

Утверждение губернаторов, выбираемых обыкновенно из среды крупных местных помещиков, зависит от генерал-губернатора, получающего от избранника хорошее вознаграждение — „такдими“. Таким образом пополняется часть пешкеша, поднесенного самим генерал-губернатором шаху и садр-азаму.

Обязанности генерал-губернаторов и губернаторов заключаются в учинении суда и расправы по своему усмотрению и во взимании поземельного налога с крестьян и известного сбора с городских ремесленников. При назначении губернатора ему выдается книжка, где подробно обозначены и размер малиата, также лица и учреждения, коим должен быть переведен малиат.

Этим заведуют в Тегеране мустофи — чиновники министерства „визарет-дефтер“. Это министерство соответствует нашему департаменту окладных и неокладных сборов. Все сведения, касающиеся малиата, пенсий и жалований, находятся в этом министерстве. Для каждой же провинции имеется там отдельный мустофи-дефтер, который точно знает, сколько малиата причитается с провинции и как должны быть распределены деньги. Вследствие этого должность мустофи считается одной из самых доходных, так как, зная, какая пенсия освободилась и сколько свободных денег может остаться от малиата, он за большие деньги тем или иным путем может создать новую пенсию и новое жалованье, указав свободный источник.

Должность мустофи имеется также в военном министерстве и называется мустофи-лешкер.

Эта должность ниже должности мустофи-дефтера в том смысле, что жалованье и пенсия не могут быть выданы за одной подписью мустофи-лешкера без удостоверения мустофи-дефтера, тогда как по гражданскому ведомству достаточно только удостоверения последнего.

Для облегчения труда взимание малиата предоставляется помещикам, которые должны в три приема представлять деньги визирю губернии.

Окончательным сроком считается начало декабря. Если крестьяне отказываются платить малиат помещику вследствие его злоупотреблений, то об этом своевременно дается знать гене-

рал-губернатору, который посылает своих людей — мамуров. В таких случаях положение крестьян ухудшается, так как мамыры кроме причитающегося малиата взимают еще особо 15%, из коих 10% идут в пользу губернатора, а 5% в пользу самих мамуров, расходы на содержание которых во время такой командировки относятся за счет крестьян.

Источником доходов для губернатора служит также налог с городских ремесленников. Хотя в книжке визарет-дефтер и указана сумма налога, но фактически он взимается произвольно, и излишек идет в карман губернаторов.

Отбывание воинской повинности установлено следующим образом. Каждое селение кроме малиата должно поставить сарбаза за каждые 12 томанов, т. е. если селение платит 120 томанов малиата, то оно должно поставить 10 сарбазов. При этом сарбаз от правительства получает 7 томанов в год и продовольствие, а община должна содержать его семью, т. е. дать ей необходимое количество ячменя, пшеницы, мяса. Сарбаз служит до конца жизни, причем после одного года службы на один год уходит на льготу и тогда от правительства уже получает 35 кран в год, но свободен от податей. После смерти сарбаза обязанности его переходят к его сыну или брату, посему часто с 70-летним стариком рядом несет обязанности сарбаза 13—14-летний мальчик.

Одним из самых сильных и влиятельных классов в Персии пужно считать духовенство, большинство которого владеет огромными имениями. Рукоположения и миропомазания у мусульман не существует, и каждое грамотное лицо, знающее правила шариата, умеющее читать и писать по-арабски и толковать изречения Корана, может быть духовным лицом, по степени влияния на народ и пользование почетом зависит главным образом от учености, красноречия, набожности (хотя бы и показной) и богатства.

Обыкновенно громадное состояние свое духовенство наживает путем присвоения доходов вакуфных имений, сиротских имуществ, завещанных разными лицами на благотворительные цели денег, которые обыкновенно проходят через их руки.

Также доходной статьей являются так называемые „закят“ и „мал имам“. Каждый шиит в конце года должен выделить в пользу бедных десятую часть чистого дохода. С оборота и недвижимости — это закят. Особо в пользу бедных дается по желанию мал имам. Эти деньги, а также деньги „фитр“ в конце поста рамазан⁴ должны поступать к главным муштехидам, считающим себя заместителями имамов (апостолов) и проживающим в Месопотамии. Каждый из них в разных городах Персии имеет своего представителя в лице мелких муштехидов, называемых „наиб муштехид“. К ним-то и поступают закят, мал имам, фитре, составляющие в общем весьма значительную

⁴ Обязательный для мусульман пост от восхода до заката в течение месяца рамазан по мусульманскому лунному календарю.

сумму. Хотя эти добровольные приношения должны быть частью розданы бедным на месте как фитре, а остальные целиком переведены главному муштехиду, представителем которого состоит данное духовное лицо, но обыкновенно ему пересылается ничтожная часть, а львиная доля остается в кассе наиба, которого никто не контролирует. Шиит же, приносящий наимуштехиду эти деньги, считает свою совесть чистой и свободной и не интересуется, идет ли его приношение по назначению или нет. Вот почему мелкий муштехид или ахунд, возвращаясь из Месопотамии, где довершает духовенство свое образование, часто бедняком без гроша, в короткое время становится обладателем крупного состояния.

Несмотря на то что установленной иерархии не существует, тем не менее по степени учености духовенство имеет разные названия.

Так, самый главный духовник, который по своей эрудиции стоит выше всех, к голосу которого прислушивается весь шиитский мир, называется „муштехид-азлем“... Потом идут мелкие муштехиды, проживающие в городах, иногда в одном городе по нескольку; они, находясь в нравственном подчинении у главных муштехидов, пользуются влиянием лишь только в той провинции, где живут. После них идут „ахунды“, „ваизы“ [проповедники] и муллы.

Благодаря тому что в Персии гражданских законов нет и все дела решаются на основе шариата, духовенство играет в этом отношении первенствующую роль. При возникновении какой-либо тяжбы между двумя шиитами они обязаны обращаться к муштехиду или популярному в провинции духовному лицу, которое дает словесное или письменное заключение, согласно его с шариатом шиитского толка... Это обстоятельство, т. е. что духовенство отправляет судебную функцию, еще больше увеличивает его влияние в глазах народа.

Самым симпатичным классом среди духовенства считается класс „пишнамазов“, т. е. стоящих впереди молящихся, совершающих намаз.

По шариату, они должны быть строго честными, зарабатывать хлеб личным трудом, никого не осуждать, дабы не впасть в ошибку, и никого не обижать. И действительно, среди них попадаются такие люди...

Жалованье и пенсия не всегда выдаются деньгами; нередки случаи, когда чиновнику или пенсионеру отдается в пожизненное владение казенная земля с деревней или деревнями⁵, доходы с которых, по (устаревшим) данным правительства, соответствуют сумме жалованья или пенсии.

Резюмируя все вышеизложенное, надо прийти к заключению, что, несмотря на то что шах является абсолютным монархом, одной определенной руководящей воли нет, а царит произ-

⁵ Речь идет о тнулах.

вол и генерал-губернаторы, особенно отдаленных от Тегерана провинций, являются полными диктаторами. Жалобы на них, в случаях чрезмерных притеснений, в редких случаях доходят до шаха, так как местные телеграфные чиновники действуют заодно с губернаторами...»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕДЖЛИСА ПЕРВОГО СОЗЫВА

Указ Мозаффар эд-Дин-шаха о созыве меджлиса

Изданию указа шаха предшествовали следующие события.

В начале конституционного движения шиитское духовенство, в том числе и высшее, принимало в нем активное участие. В конце 1905 г. духовенство в Тегеране и областях Ирана вело активную пропаганду против тогдашнего премьер-министра Айн од-Доуле и других представителей феодальной аристократии, находившихся у власти, которые обвинялись в злоупотреблениях и казнокрадстве. В декабре 1905 г. в Тегеране по приказу губернатора Ала од-Доуле, действовавшего по указанию садр-азама Айн од-Доуле, были схвачены и жестоко избиты палками по пяткам несколько купцов, в том числе и один старик-сейид. Это вызвало всеобщее возмущение в городе. В знак протеста высшее духовенство, в том числе тегеранские муджтехиды сейид Мохаммед Табатабаи, сейид Абдолла Бехбехани, сели в бест в мечети Шах-Абдул-Азим. Оттуда они обратились с воззванием к народу, в котором выдвигалось требование проведения реформ, предусматривавших участие народных представителей в управлении. Напуганный растущим народным возмущением, Мозаффар-эд-Дин-шах в январе 1906 г. издал указ с обещанием учредить так называемый Адалятхане (Дом справедливости) — судебную палату, перед которой все будут равны. Но так как исполнение этого обещания затягивалось, что вызывало рост народного движения как в Тегеране, так и в других городах и областях Ирана, высшее духовенство выехало в сопровождении нескольких сотен человек в г. Кум. Одновременно группа купцов, опасаясь репрессий со стороны шахских властей, села в бест в саду английской миссии в Тегеране. Еще до этого в ходе массового движения было выдвинуто требование введения конституции в Иране, которое поддержали севшие в бест в английской миссии и удалившиеся в Кум духовенство. Введением конституции, основанной на шарьате, духовенство стремилось усилить свое влияние в стране.

В страхе перед поднимавшимся народным движением, во главе которого оказалось духовенство, шах вынужден был дать отставку Айн од-Доуле, назначить вместо него первым министром пользовавшегося популярностью в либеральных кругах Мошир од-Доуле и 5 августа 1906 г. издать указ о введении конституции в Иране.

Таким образом, шиитское духовенство, в том числе и высшее, на начальном этапе революции в борьбе за установление конституции играло видную роль. Но впоследствии, добившись признания в Основном законе своих особых прав и привилегий, духовенство стало выступать против дальнейшего расширения и углубления революции.

[Из указа шаха на имя садр-азама от 14 джумади ас-сани 1324 г. х. (23 июля/5августа 1906 г.)]

Перевод по изд.: Мозакерат-е маджлес-е доуре-йе авваль, с. 2.

...Признано за благо для благополучия и спокойствия населения Ирана, укрепления и усиления основ государства проведение в соответствии с требованиями времени реформ в различных отраслях управления государством. В этих целях решено созвать в Тегеране меджлис [собрание] представителей, избранных принцами, улемами, каджарами, аристократией, землевладельцами, купцами и ремесленниками; меджлис будет обсуждать и изучать все необходимые вопросы, связанные с важными делами государства и общественными интересами. Он также будет оказывать необходимую помощь и содействие кабинету министров в осуществлении мероприятий, имеющих целью способствовать счастью и благополучию Ирана. Меджлис будет представлять через первого министра нам [шаху] свои предложения, с тем чтобы они после утверждения были приведены в исполнение. Ясно, что в соответствии с этим указом вы [т. е. садр-азам], подготовите устав и правила деятельности меджлиса, а также средства, необходимые для его созыва, так чтобы с помощью божьей этот меджлис был бы открыт и проводил необходимые реформы...

[Дополнительный указ шаха на имя садр-азама от 16 джумади ас-сани 1324 г. х. (25 июля/7 августа 1906 г.)]

Первый указ шаха от 14 джумади ас-сани не удовлетворил сидевших в бесте в английской миссии в Куме представителей духовенства, так как в указе четко не говорилось, что меджлис будет выборным. Кроме того, они добивались признания своей руководящей роли в политической жизни страны и в будущем меджлисе. Поэтому бест прекратился и духовенство вернулось из Кума в Тегеран только после того, как во втором указе ясно указывалось, что депутаты меджлиса будут избираться народом и порядок работы меджлиса будет определен самими депутатами. В новом дополнительном указе меджлис также назывался мусульманским и указывалось, что его работа должна соответствовать нормам шарията.

Источник: ЦГАНХ, ф. Канцелярия министерства финансов, 1906, д. 171, ч. 1, л. 3 (Об учреждении меджлиса и отчетах его заседаний).

«В дополнение указа нашего, данного 14 джумади-эс-сани 1324 г., в котором мы ясно повелели созвать меджлис из выборных людей, вновь объявляем всем нашим верноподданным, да будет им известна постоянная наша о них забота.

Народный меджлис должен быть созван согласно предыдущему нашему указу. По созыве меджлиса устав его должны выработать сами члены конституционного мусульманского меджлиса, который должен быть образован соответственно благу страны и согласно основам шарната».

[Основное содержание наиболее важных статей Положения⁶ о выборах (от сословий) в меджлис первого созыва от 19 раджиба 1324 г. х. (8 сентября 1906 г.)]

Перевод по изд.: Маджмуэ-йе гаванин, с. 34—38.

Статья 1. Избиратели провинций и областей Ирана должны представлять следующие сословия: принцы и каджары, улемы и туллабы, [феодалы] аристократия, купцы, землевладельцы и земледельцы, ремесленники.

Примечание. Кочевники, живущие в провинции, считаются частью ее населения и имеют право участвовать в выборах в установленном порядке.

Статья 2. Возраст избирателей должен быть не менее 25 лет; они должны быть иранскими подданными; должны пользоваться известностью на местах; землевладельцы и земледельцы должны иметь земельную собственность стоимостью [не менее] 1000 туманов; купцы должны иметь свою торговую контору и определенный объем торговли; ремесленники должны заниматься каким-либо ремеслом и иметь свою мастерскую, арендная плата за которую должна равняться средней арендной плате данной местности.

Статья 3. Лишены права участвовать в выборах: женщины; несовершеннолетние и нуждающиеся в опеке; иностранные подданные; лица, не достигшие 25-летнего возраста; лица, известные порочным поведением; банкроты, не доказавшие своей невиновности; убийцы и воры, а также лица, осужденные по законам ислама; военнослужащие сухопутных и морских сил.

Не могут быть избраны губернаторы и их заместители по месту их службы; служащие полиции по месту их службы.

Статья 4. Избираемые должны знать персидский язык, уметь читать и писать на персидском языке, быть иранскими подданными, иметь местную известность, не быть на государственной службе, иметь возраст не менее 30 и не более 70 лет, быть осведомленными в государственных делах.

Статья 5. Не могут быть избраны: женщины, иностранные подданные, военнослужащие сухопутных и морских сил, злост-

⁶ Это Положение потеряло силу после утверждения Положения о двухстепенных выборах 12 джумади ас-сани 1337 г. х. (1 июля 1909 г.).

ные банкроты, убийцы и воры, а также осужденные по законам ислама, лица, не достигшие 30-летнего возраста, лица, известные своими порочными взглядами и развратным поведением.

Статья 6. Число избираемых от городов определяется пропорционально численности населения, а от каждого эялета [провинции] избирается от 6 до 12 депутатов согласно указанному ниже списку. От Тегерана избираются 4 депутата от принцев и каджаров, 4 депутата от улемов и туллабов, 10 депутатов — от торговцев, 10 депутатов — от землевладельцев и земледельцев и по 1 депутату от каждого цеха ремесленников, а всего от ремесленников 32 человека.

От других эялетов и вилайетов [областей] избирается следующее количество депутатов:

от Азербайджана — 12, от Хорасана и Систана, Торбета и Торшиза, Кучана и Боджнурда, Шахруда и Бостама — 12, от Гиляна и Талыша — 6, от Мазендерана, Тонелабуна, Астрабада, Фирузкуха и Демавенда — 6, от Хамсе, Казвина, Семнана и Дамгана — 6, от Кермана и Белуджистана — 6, от Фарса и портов [Персидского залива] — 12, от Арабистана [Хузестана], Луристана и Боруджерда — 6, от Керманшаха и Гярруса — 6, от Курдистана и Хамадана — 6, от Исфакхана, Йезда, Кашана, Кума и Саве — 12, от Арака, Мелаера, Туйсерхана, Нехавенда, Камаре, Гольпайгана и Хунсара — 6.

Статья 8. Число избранных депутатов по всей стране не может превышать двухсот. Выборы происходят следующим образом: в городах, входящих в эялеты, каждое сословие собирается отдельно, выбирает по одному представителю из числа местных жителей и направляет его в центр эялета. Собравшиеся в центре эялета представители городов, входящих в состав эялета, избирают депутатов меджлиса в количестве, указанном выше. Избираемые депутаты меджлиса могут не быть обязательно выходцами из того сословия или цеха, от которого они избираются.

Статья 9. Там, где происходят выборы, создается из известных представителей шести сословий избирательная комиссия из шести человек по наблюдению за выборами, которая работает под временным руководством местного губернатора или его заместителя. Эти комиссии создаются как в городах, так и в центре эялета.

Статья 12. В случае отставки или смерти депутата, если это произойдет более чем за шесть месяцев до новых выборов в меджлис, последний избирает вместо выбывшего нового депутата из числа жителей эялета, который был представлен выбывшим.

Статья 19. Меджлис может начать свою работу после того, как будут проведены выборы от Тегерана, не дожидаясь окончания выборов и прибытия депутатов от других эялетов и вилайетов.

Статья 21. Срок полномочий депутатов меджлиса два года.

По истечении этого срока проводятся новые выборы в меджлис.

Статья 23. Без разрешения меджлиса никто из его депутатов не может под каким бы то ни было предлогом быть арестован, если только он не совершил явного преступления.

Статья 24. Лица, занимавшие государственные должности и избранные депутатами меджлиса, должны оставить эти должности и не вмешиваться в дела, которыми они занимались до избрания в меджлис.

Статья 25. Выборы в городах производятся в присутствии губернатора или его заместителя под наблюдением избирательной комиссии.

Статья 27. День выборов — пятница.

[В статьях 27—31 устанавливается порядок голосования и подсчета голосов].

Статья 32. Депутаты, избранные от Тегерана, избирают из своей среды председателя меджлиса, двух его заместителей и четырех секретарей, после чего происходит открытие заседаний меджлиса в присутствии шаха.

Статья 33. Председатель меджлиса, два его заместителя и секретари переизбираются ежегодно большинством голосов.

[Содержание наиболее важных статей Основного закона (30 декабря 1906 г.)]

Перевод по изд.: Маджмуз-йе гаванин, с. 3—14.

[Об учреждении меджлиса.]

Статья 1. Меджлис учрежден в силу основанного на справедливости фермана от 14 джумада аль-ахира 1324 г. х. (5 августа 1906 г.).

Статья 2. В меджлисе представлены все сословия жителей Ирана, участвующих в хозяйственных и политических делах своей страны.

Статья 3. Меджлис состоит из членов, избранных в Тегеране и провинциях; место его пребывания — Тегеран.

Статья 4. В соответствии с особым избирательным законом число представителей, избираемых от Тегерана и провинций, устанавливается равным 162; в случае необходимости число это может возрасти до 200.

Статья 5. Представители избираются на два полных года. Этот срок начинается с того дня, как в Тегеран придут все представители от провинций. По окончании двухлетнего срока должны быть произведены новые выборы. Избиратели могут вновь избрать тех из прежних представителей, которыми они остались довольны.

Статья 6. Лица, избранные Тегераном, как только они соберутся, могут открыть заседание меджлиса и начать обсуждение дел. Решения, принятые большинством из них, действительны и подлежат исполнению, пока не прибыли еще представители из провинций.

Статья 7. К началу обсуждения должны присутствовать по меньшей мере $\frac{2}{3}$ членов собрания; во время голосования необходимо присутствие $\frac{3}{4}$. Решение считается принятым, когда голосует более половины присутствующих в собрании.

Статья 8. Время летнего перерыва и время работы меджлиса устанавливается самим собранием в соответствии с утвержденным им порядком работы. После летнего перерыва меджлис должен вновь возобновлять свою работу 14 мизана [7 октября], в день его первоначального открытия.

Статья 9. Во время перерывов может созываться чрезвычайное собрание меджлиса.

Статья 11. Члены меджлиса, занимая свое место в нем, должны произнести и подписать присягу по установленной форме.

Статья 12. Никто, кем бы он ни был и по каким бы основаниям ни действовал, не имеет права без ведома и согласия меджлиса преследовать его членов. Если бы даже оказалось, что кто-либо из его членов совершил преступление или проступок и был арестован на месте преступления, то и тогда наказание может быть приведено в исполнение лишь с ведома меджлиса.

Статья 13. Обсуждения в меджлисе должны вестись публично, чтобы его решения могли приводиться в исполнение. Представители печати и зрители в соответствии с уставом меджлиса имеют право присутствовать и слушать, но не участвовать в обсуждении. Газеты могут печатать все прения меджлиса, но при условии не изменять и не извращать их смысла, чтобы все могли знать об обсуждавшихся вопросах и о подробностях их обсуждения. Каждый, имеющий полезные для всех мысли, может писать о них в газетах, с тем чтобы ничто не оставалось неизвестным. Поэтому все газеты, поскольку они не содержат ничего противного какому-нибудь из устоев государства или народа, имеют право сообщать обо всех общепользных делах, например о прениях в собрании или о мнениях населения о них.

Если же кто-либо в газетах или в других каких-либо печатных изданиях из личных целей поместит что-либо противоречащее изложенному выше или займется в них оскорблениями и клеветой, то он будет подвергнут по закону следствию, суду и наказанию.

Статья 14. Меджлис установил порядок ведения своих дел: избрание председателя, заместителей председателя, секретарей и других должностных лиц, а также порядок прений, составление комиссий и т. д. в соответствии с особым уставом, называемым Правилами внутреннего распорядка.

[О полномочиях меджлиса, его обязанностях и правах.]

Статья 15. Меджлис имеет право рассматривать и обсуждать по совести и справедливости все те вопросы, которые он считает полезными для страны и народа, и принимать решения

по большинству голосов, в полной безопасности. По одобрении сенатом эти решения через первого министра докладываются шаху и по утверждению им приводятся в исполнение.

Статья 16. Все законы, необходимые для укрепления основ государства и высочайшей власти, а также для ведения дел в стране и устройства министерств, должны получать одобрение меджлиса.

Статья 18. Для решения финансовых вопросов, для рассмотрения и установления бюджета, для всех изменений в налоговом обложении, для принятия или отклонения временных или дополнительных расходов, а также для учреждения по предложению правительства новых финансовых органов требуется одобрение меджлиса.

Статья 22. Для всякой передачи или продажи доходных статей или имущества государства, а также для всяких изменений состава владений или границ страны требуется одобрение меджлиса.

Статья 23. Без одобрения меджлиса правительство не имеет права предоставлять концессии на учреждение компаний или товариществ в какой бы то ни было форме и под каким бы то ни было наименованием.

Статья 24. Для заключения договоров и соглашений, предоставления торговых, промышленных, сельскохозяйственных или иных монополий своим, а также иностранным подданным требуется одобрение меджлиса, за исключением лишь тех договоров, которые в интересах государства и народа должны сохраняться в тайне.

Статья 25. Государственные займы всякого рода, внутренние или внешние, должны заключаться лишь с ведома и одобрения меджлиса.

Статья 26. Для постройки железных дорог или шоссе на государственные средства либо на средства товариществ или компаний, своих или иностранных, требуется одобрение меджлиса.

Статья 27. Всякий раз, как собрание усмотрит какое-либо нарушение или невыполнение законов, оно будет сообщать об этом соответствующему министру, который обязан давать необходимые объяснения.

[Внесение вопросов в меджлис.]

Статья 32. Всякое лицо может представлять письменно в канцелярию меджлиса по приему прошений заявления по личному делу, или соображения, или жалобы. Если дело в компетенции самого меджлиса, то он будет давать на него надлежащий ответ; если же дело касается какого-либо министерства, то оно будет отсылаться в это министерство, чтобы там его рассмотрели и дали надлежащий ответ.

Статья 33. Те новые законы, в которых появится необходимость, будут вырабатываться в соответствующих министерствах и вноситься в меджлис через соответствующего министра или

председателя совета министров. По одобрении меджлисом и по получении высочайшего утверждения они вступают в силу.

[Внесение вопросов самим меджлисом.]

Статья 39. Когда какой-либо вопрос вносится в меджлис одним из его членов, он может обсуждаться лишь тогда, когда по меньшей мере 15 членов меджлиса одобряют его обсуждение.

Статья 40. Если указанное в статье 39 предложение будет внесено на рассмотрение в меджлис или подготовительную комиссию и будет касаться одного из министров, то собрание должно известить его об этом, чтобы сам министр или его заместитель могли явиться, чтобы обсуждение происходило в их присутствии.

Статья 41. Если соответствующий министр по какой-либо причине не согласится с вынесенным решением собрания, то он должен представить свои основания, которые удовлетворили бы членов собрания.

Статья 42. Когда меджлис требует объяснения по какому-либо вопросу у соответствующего министра, этот министр обязан ответить.

[Об условиях учреждения собрания сената.]

Статья 43. Будет учреждено второе собрание, называемое сенатом и состоящее из 60 членов. Его заседания будут происходить одновременно с заседаниями меджлиса.

Статья 44. Положение о сенате должно быть одобрено меджлисом.

Статья 45. Члены сената будут выбираться из людей опытных, разумных, благочестивых и уважаемых в государстве; из них 30 будут назначаться шахом (15 — из жителей Тегерана и 15 — из жителей провинций), а 30 будут избираться народом (15 — из жителей Тегерана и 15 — из жителей провинций).

Статья 46. После учреждения сената все предложения должны вноситься на одобрение обоих собраний. Если предложения исходят от сената или от совета министров, то сначала они должны дополняться и исправляться в сенате и приниматься по большинству голосов, а затем вноситься на одобрение меджлиса. Предложения же, исходящие от меджлиса, должны сначала обсуждаться в нем, а затем передаваться в сенат, за исключением финансовых вопросов, которые остаются за меджлисом. Решения меджлиса по этим вопросам будут сообщаться сенату, чтобы он, в свою очередь, представлял свои замечания меджлису, однако меджлис, рассмотрев их, волен либо принять, либо отклонить.

Статья 47. Пока сенат не будет созван, предложения будут одобряться меджлисом и, получив высочайшее утверждение, вступать в законную силу.

Статья 48. Если какое-либо предложение, исходящее от министров, по рассмотрении и исправлении в сенате вносится в меджлис и там не принимается, то в случае важности вопроса для его рассмотрения созывается третье собрание из членов

сената и членов меджлиса, избранных в равном числе другими членами обоих собраний. Заключение этого [третьего] собрания сообщается меджлису. Если оно не принимается, то доклад по делу представляется на высочайшее усмотрение. Если же его величество одобрит мнение меджлиса, то предложение подлежит исполнению; если же не одобрит, то отдается приказ начать новое обсуждение. Если и на этот раз согласие не будет достигнуто и сенат большинством в $\frac{2}{3}$ голосов одобрит роспуск меджлиса и если совет министров согласится с этим, то будет издан шахский ферман о роспуске меджлиса и назначении новых выборов; население имеет право выбирать прежних представителей.

Статья 49. Вновь избранные представители от Тегерана должны явиться в течение месяца, а представители от провинций — в течение трех месяцев. Когда явятся представители от столицы, меджлис вновь будет открыт и приступит к работе, но он не может обсуждать спорного вопроса, пока не соберутся представители от провинций. Если новый меджлис по прибытии всех членов подтвердит абсолютным большинством голосов: прежнее решение, то шах одобрит это решение меджлиса и отдаст приказ о проведении его в исполнение.

Статья 50. В течение каждого выборного периода, который длится два года, приказ об изменении состава представителей не может отдаваться более одного раза.

[Содержание наиболее важных статей Дополнений к Основному закону (7 октября 1907 г., с изменениями от 12 декабря 1925 г.)]

Перевод по изд.: Маджмуэ-йе гаванин, с. 3—14.

[Общие положения.]

Статья 1. Официальной религией Ирана является ислам джафаридского толка о двенадцати имамах, и эту веру шах Ирана должен исповедовать и распространять.

Статья 2. Законы меджлиса не должны противоречить священным правилам ислама. Установлено, что улемы определяют, соответствуют ли эти законы основам ислама. Всегда должен существовать комитет не менее чем из 5 высших духовных лиц, который создается следующим образом: муджтехиды и улемы представляют меджлису имена 20 ученых богословов; члены меджлиса избирают с общего согласия или путем голосования 5 или более из них, с тем чтобы они внимательно рассматривали вносимые в оба собрания предложения и отвергали полностью или частично те из них, которые расходятся со священными правилами ислама, чтобы они не получили силы законов.

Статья 3. Границы иранского государства, его провинций, областей и округов могут меняться только по закону.

Статья 4. Столицей Ирана признан Тегеран.

Статья 5. Официальными цветами иранского флага являются зеленый, белый и красный с эмблемой — лев и солнце.

Статья 6. Жизнь и имущество иностранных подданных, проживающих на иранской территории, обеспечиваются и защищаются в соответствии с законами страны.

Статья 7. Действие основ конституции ни в каком случае не может быть приостановлено ни полностью, ни частично.

[Права иранского народа.]

Статья 8. Жители Ирана пользуются равными правами перед законом государства.

Статья 9. Жизнь, имущество, жилище и честь всех граждан обеспечиваются и защищаются законом.

Статья 10. За исключением случаев захвата на месте совершения тяжкого преступления или правонарушения, никто не может быть арестован иначе, как по письменному приказу председателя суда и в соответствии с законом. Обвиняемому немедленно или не позднее ближайших 24 часов должна быть указана та вина, которая ему вменяется.

Статья 13. Жилище каждого лица пользуется защитой и неприкосновенностью: входить в него без разрешения хозяина можно только в случаях, установленных законом.

Статья 17. Лишать под каким бы то ни было предлогом владельцев их собственности или имущества запрещается, если только нет предписания закона.

Статья 18. Изучение и преподавание различных наук, ремесел и искусств свободно, поскольку это не запрещается законом ислама.

Статья 20. Все печатные издания свободны, за исключением тех, которые противоречат исламу.

Статья 21. Те общества и собрания, которые не вносят религиозной или государственной смуты и не нарушают общественного порядка, свободны на всей территории страны.

Статья 22. Почтовая переписка неприкосновенна и не может конфисковываться или просматриваться, кроме как в предусмотренных законом исключительных случаях.

[О государственной власти.]

Статья 26. Вся государственная власть исходит от народа; порядок ее осуществления определяют основные законы.

Статья 27. Составляющие государственной власти:

1) законодательная власть, исходящая от шаха, меджлиса и сената. Разъяснение и толкование законов принадлежат только меджлису;

2) судебная власть, принадлежащая исключительно духовным судам в делах, касающихся веры, и общим судам — в делах гражданских;

3) исполнительная власть, находящаяся в полном ведении шаха. Законы и приказы исполняются министрами и государственными чиновниками от имени шаха в соответствии с законом.

Статья 28. Составляющие государственной власти должны всегда быть независимыми друг от друга.

Статья 29. Особые дела каждой провинции, области и округа решаются в провинциальных и областных энджуменах [собраниях] в соответствии с особыми законами.

{Права членов обоих собраний.}

Статья 30. Депутаты меджлиса и сената представляют весь народ, а не только отдельные сословия, провинции, области или округа, которые избрали их.

Статья 31. Никто не может быть одновременно членом обоих собраний.

Статья 32. Если кто-либо из депутатов меджлиса и сената займет какую-нибудь платную должность в правительственном учреждении, то он перестает быть депутатом; чтобы снова стать депутатом, он должен уйти со службы и быть снова избранным.

Статья 33. Каждое из собраний имеет право расследовать и рассматривать любые государственные дела.

Статья 34. Обсуждения не могут происходить в сенате, когда меджлис не действует.

{Права шаха.}

Статья 36. Конституционная монархическая власть Ирана вверяется народом через меджлис Мохаммед Али-шаху Каджару. Она останется наследственной в его мужском потомстве.

Статья 37. Наследником престола по праву является старший сын шаха от матери — иранки по происхождению.

Статья 38. При переходе власти в руки наследника престола последний может вступать в свои права, если ему исполнилось 18 лет. Если же он не достиг этого возраста, то меджлис и сенат избирают регента.

Статья 39. Шах может занять престол только после принятия присяги в меджлисе и в присутствии членов меджлиса, сената и совета министров.

Статья 44. Шах свободен от ответственности. Государственные министры ответственны за все дела перед обеими палатами.

Статья 46. Назначение и увольнение министров производится по шахскому ферману.

Статья 47. Присвоение воинских званий, почетных званий, награждение орденами производится шахом в соответствии с особым законом.

Статья 50. Верховное командование всеми сухопутными и морскими военными силами принадлежит шаху.

Статья 51. Шах объявляет войну и заключает мир.

{О министрах.}

Статья 58. Министром может быть только мусульманин, иранец по происхождению и иранский подданный.

Статья 59. Принцы первой степени, т. е. сыновья, братья и дяди с отцовской стороны правящего шаха, не могут назначаться министрами.

Статья 60. Министры ответственны перед обеими палатами. Когда какая-либо из палат найдет необходимым их присутствие, они должны являться на заседания.

Статья 65. Меджлис и собрание сената могут привлекать министров к суду.

Статья 67. Если меджлис или собрание сената по абсолютному большинству голосов заявят о своем недоверии совету министров или одному из министров, то совет или этот министр должны сложить с себя министерские полномочия.

{О судебной власти.}

Статья 71. Министерство юстиции и общие суды являются официальными местами для разбора всякого рода жалоб. Суд по делам, касающимся шариата, вершат муджтехиды.

Статья 72. Споры по поводу политических прав подсудны общим судам, помимо дел, особо оговоренных законом.

Статья 73. Учреждение общих судов производится в соответствии с законом; никто не может учреждать под каким бы то ни было предлогом тот или иной суд вопреки закону.

Статья 74. Никакой суд не может созываться иначе, как по закону.

Статья 75. В государстве будет функционировать одна кассационная палата [тамиз], которая не будет разбирать дела в первой инстанции, за исключением тех, которые касаются министров.

Статья 76. Все судебные заседания происходят гласно. Однако, если гласность противна общественному порядку или нравственности, суд должен объявить о необходимости разбирать дело при закрытых дверях.

Статья 77. Если разбор дела о политических преступлениях или о преступлениях в печати требуется вести при закрытых дверях, то для этого должно быть лишь единогласное решение всех членов суда.

Статья 79. Разбор в суде дел о политических преступлениях и преступлениях печати производится при участии присяжных заседателей.

Статья 81. Судья общих судов может быть уволен с должности только по судебному приговору, причем если виновность его доказана или когда он сам подаст в отставку.

Статья 83. Назначение генерального прокурора производится шахом с одобрения духовного судьи.

Статья 86. В каждом главном городе провинции будет создана апелляциянная палата [эстенаф] для разбора судебных дел в соответствии с законом о судоустройстве.

Статья 87. Военные суды будут учреждаться во всем государстве в соответствии с особыми законами.

Статья 88. Разбирательство споров по делам, касающимся прав и обязанностей различных государственных учреждений, поручается кассационной палате в соответствии с законом.

{О провинциальных и областных энджуменах.}

Статья 90. Во всей стране будут учреждены провинциальные и областные энджумены в соответствии с особым положением о них. Основные законы об этих советах изложены ниже.

Статья 91. Члены провинциальных, областных и окружных энджуменов будут избираться непосредственно населением в соответствии с положением о провинциальных и областных энджуменах.

Статья 92. Провинциальные и областные энджумены имеют право самостоятельно проводить любые общепользные мероприятия в пределах, предусмотренных законом.

Статья 93. Роспись расходов и доходов провинций и областей будет публиковаться провинциальными и областными энджуменами.

{О финансах.}

Статья 94. Никакие налоги не могут устанавливаться иначе, как на основании закона.

Статья 95. Закон будет указывать случаи освобождения от налога.

Статья 96. За исключением точно установленных законом случаев, с населения ни под каким предлогом не могут требоваться какие-либо платежи помимо тех, которые взыскиваются в качестве налога государственного, провинциального, областного или городского.

{Об армии.}

Статья 104. Закон устанавливает способ комплектования армии, а также обязанности и права военных.

Статья 105. Расходы на военные нужды будут ежегодно одобряться меджлисом.

Статья 106. Никакие иностранные войска не могут допускаться на службу государства и не могут находиться на его территории или проходить по какому-либо из ее районов, помимо случаев, предусмотренных законом.

Отказ меджлиса от получения Ираном иностранного займа и вопрос об учреждении Национального банка Ирана

Проект организации Национального банка, выдвинутый меджлисом первого созыва в конце 1906 г., обсуждался в меджлисе и в начале следующего, 1907 г. Был выработан текст концессии на организацию банка, который был поставлен на обсуждение заседания меджлиса 26 января 1907 г. и утвержден, но этот проект ни тогда, ни в последующие годы революции так и не был осуществлен. Провалу плана организации банка в значительной мере содействовали иностранные банки, имевшие тогда в Иране (английский Шахиншахский и русский Учетно-ссудный банки), которые не желали расстаться со своим монопольным положением в банковском деле Ирана.

[Сообщение об основании Национального банка Ирана, принятое на заседании меджлиса 12 шааваля 1324 г. х. (23 ноября 1906 г.)]

Перевод по изд.: Мозакерат-е маджлес-е доуре-йе авваль, с. 15.

В настоящее время двери прогресса и счастья открыты перед Ираном, и народ, не жалея ни жизни, ни имущества, сделал уже первые шаги на пути их достижения. Для того чтобы добиться этой священной цели, правительству нужны деньги, и оно обратилось к дружественным державам — Англии и России — с просьбой о займе. Эти державы согласились выдать заем. Но шахиншах поручил обсуждение и решение вопроса о займе меджлису.

Меджлис, стремясь защитить права шаха, поддержать честь народа и принимая во внимание обязанности свои перед народом и страной, не одобрил получения займа за границей. Все патриоты и честные сыны страны, даже жены и матери в мечетях и собраниях выражали желание выдать необходимые деньги правительству. Они говорили: «Мы дадим эти деньги даже безвозвратно, лишь бы наше правительство не получало займа за границей».

Поэтому в целях оказания помощи правительству и народу члены меджлиса решили основать Национальный банк, в котором могут участвовать все жители Ирана; в соответствии со своим материальным состоянием и патриотическими чувствами они могут вносить деньги в фонд капитала банка.

Представленное шаху через садр-азама решение меджлиса об основании банка было им утверждено. В связи с этим некоторые министры, государственные деятели и купцы, объединившись, решили привести в исполнение постановление меджлиса об учреждении банка.

Капитал национального банка определен в 30 куруров [15 млн.] туманов. Впоследствии, в случае необходимости, капитал банка может быть увеличен до 100 куруров [50 млн.] туманов. Число учредителей банка — 100 человек. Каждый учредитель банка обязался внести от 5000 до 50 000 туманов в фонд капитала будущего банка. Некоторые учредители уже внесли свою часть денег. Каждый иранец в соответствии со своим материальным состоянием может внести в капитал банка наличными от 5 туманов и больше, по своему усмотрению, получив расписку и акции банка.

Для составления устава и учреждения банка необходимо некоторое время. Между тем уже в настоящее время правительству необходима крупная сумма для удовлетворения его неотложных нужд и для того, чтобы оно не получило заем за границей. В связи с этим вылучено настоящее воззвание и указаны место и лица, которым каждый желающий иметь акции будущего Национального банка может вручить деньги. Родина призывает всех сыновей принять участие в достижении этой

священной цели и оставить свое доброе имя на страницах истории: внесите посильные деньги нижеозначенным лицам, они выдадут вам временную квитанцию, которая после выпуска акций будет ими заменена акциями.

Привилегии, предоставленные Национальному банку правительством, будут опубликованы в уставе банка.

Имена лиц, внесших деньги в фонд будущего банка с указанием внесенных сумм, еженедельно будут публиковаться в газетах.

Именитые купцы столицы по телеграфу запросили согласие на учреждение банка у провинциальных купцов, и последние дали свое согласие.

Лица, которым можно вносить деньги: Амин оз-Зарб, Хаджи Мохаммед-Исмаил Ага Тебризи, Хаджи Багир Ага саррафе Тебризи, Арбаб Джемшид и Тумаиянц.

Имена некоторых патриотов — учредителей банка: Наиб ос-Салтане, садр-азам, министр двора Амир Бахадур-Джанг, Мушир оль-Мольк, Саад од-Доуле, Мотамен оль-Мольк, министр внутренних дел Вазире Афхам, Хаджи Насер ос-Салтане и другие, всего 53 человека — видные государственные деятели, купцы, предприниматели, банкиры и т. п.

[Из концессионного договора с Национальным банком Ирана, оглашенного на заседании меджлиса 4 зу-ль-хиджжа 1324 г. х. (19 января 1907 г.)]

Перевод по изд.: Мозакерат-е маджлес-е доуре-йе авваль, с. 56.

Национальный банк и его отделения учреждаются на всей территории Ирана.

Статья I. Акционерами банка могут быть только иранские подданные.

Статья II. Все государственные доходы в Тегеране и других городах вносятся в Национальный банк, и все расходы правительства по предписанию министра финансов осуществляются банком.

Статья III. Банк может производить операции с землей и принимать землю в залог на основании положений шариата, а также учитывать внутренние и внешние векселя.

Статья IV. Право выпуска банкнот будет предоставлено монопольно Национальному банку после истечения срока действия концессии Шахиншахского банка или после аннулирования этой концессии.

Статья V. Национальный банк имеет право на основании договора, который будет подписан впоследствии, строить железные дороги на всей территории Ирана. На основе особого договора банк имеет право строить шоссейные дороги, за исключением тех, на которые прежде уже были выданы концессии другим. Если другие [имеются в виду иностранцы или другие частные лица] будут добиваться концессий на строительство желез-

ных или шоссеиных дорог, то Национальный банк будет пользоваться преимущественным правом на получение этих концесий.

Статья VI. Банку предоставляется право производить разведку и добычу ископаемых на невозделанных и государственных землях. 10% чистого дохода от добычи ископаемых отчисляются в казну правительства. Если Национальный банк разведает и будет добывать золото, серебро и драгоценные камни, то доля правительства будет определяться особым договором.

Статья VII. Правительство предоставляет Национальному банку концессию на добычу жемчуга в Персидском заливе и будет получать 10% доходов от этой добычи.

Статья VIII. Банк имеет преимущественное право на поставку серебра для государственного монетного двора.

Статья X. Продажа и передача акций Национального банка иностраннм подданным запрещается.

Статья XI. Банк может предоставить правительству заем в размере $\frac{1}{5}$ своего капитала.

Статья XII. Настоящая концессия выдана банку сроком на 110 лет и может быть продлена по истечении срока.

Источник: ЦГАНХ, ф. Канцелярия министерства финансов, 1907, отд. 3, д. 164, ч. 2, л. 123.

«...Национальный банк продолжает „на словах“ свою деятельность. Для операций открыто помещение в тимче (пассаж на базаре) Эмин ус-Султана. Правительственным комиссаром назначен Моавин уд-Доуле, бывший посланник в Румынии... Денег, однако, нет, и никто из лиц, подлисавшихся на Банк, не решается выдать свою долю. Заправила Банка ясно сознают, что без займа у иностранцев им не обойтись: партия Сани уд-Доуле надежды свои возлагает на немцев, выжидая обещанного в марте прибытия в Тегеран германских банкиров».

ЯНВАРСКО-ФЕВРАЛЬСКИЙ КРИЗИС 1907 г.

Источник: ЦГАНХ, ф. Канцелярия министерства финансов, 1907, отд. 3, д. 164, ч. 2, л. 83—85.

[Из обзора событий в Тегеране с 26 января по 2 февраля 1907 г., составленного русской дипломатической миссией в Тегеране].

«...26 января въехали в Тегеран депутаты от Тавриза, коим устроена была восторженная встреча на станции Шахабад, в двух фарсах от Тегерана... на каждом шагу по их пути резали по персидскому обычаю баранов, восторг толпы дошел до апогея, когда один из встречавших предложил заклать в честь приезжавших у ворот Тегерана своего малолетнего сына.

Приезд тавризских депутатов... придал много храбрости революционному движению. На следующий же день меджлис об-

ратился к правительству с ультиматумом, требуя немедленного удовлетворения по следующим семи пунктам: 1) дополнение устава конституции и объявление формы правления строго конституционной (чего всячески до сих пор избегало правительство); 2) ограничение числа министров восемью и объявление их ответственными перед меджлисом, а не шахом, как [было] раньше; 3) уничтожение всех почетных титулов „министр“, за исключением министра двора; 4) недопущение иностранцев на министерские посты⁷; 5) учреждение энджуменов во всей Персии; 6) отставка Науса и Прима, временное оставление Лаверса во главе таможи в Тавризе и 7) отставка Саад уль-Мулька, одного из приближенных шаха, навлекшего на себя гнев тавризского энджумена.

Дабы оказать на правительство давление и заставить его поторопиться с уступками, революционный меджлис после долгих прений решил вызвать беспорядки не в самом Тегеране, где у правительства есть хоть какие-нибудь войска, а в Тавризе, где почва для сего была совершенно подготовлена. По указанию из Тегерана жители Тавриза закрыли лавки, заняли все правительственные учреждения, почту, телеграф, таможню. Вследствие перерыва в сообщении по Тегерану стали циркулировать самые невероятные слухи о положении дел в Тавризе, об аресте и даже наказании губернатора, о провозглашении республики и т. д. Те же беспорядки революционеры грозили вызвать и в самом Тегеране.

Из предъявленных требований наиболее опасным казалось Мохаммед-Али шаху объявление Персии страной конституционной и учреждение провинциальных меджлисов [энджуменов], которые разнесли бы анархию по всей стране. В продолжение двух дней, 27 и 28 января, происходили переговоры между правительством и народом. Обе стороны стали демонстративно вооружаться, сарбазам выданы были патроны, приказано было прочищать заржавленные пушки на площадях... Наконец члены меджлиса и главнейшие муджтехиды собрались в здании парламента, заявив, что они не разойдутся, пока не получат ответа на посланный ультиматум, в случае же отказа грозили закрытием базара и большими беспорядками...

С утра 29 января жители Тегерана толпами стали стекаться к междлису, желая узнать результаты переговоров: лавки на базаре были полуоткрыты, все ждали вестей из дворца, где шах просит меджлис не настаивать на слове „маршруте“ [конституционный], заменив его словом „мешру'е“ [основанный на шариате]. Предложение шаха, весьма выгодное для муджтехидов, встретило, однако, противодействие со стороны тавризских депутатов, отказавшихся идти на какие-либо уступки. Вопрос был пущен на голосование и отвергнут большинством голосов. Мухбир ус-Салтане [представитель правительства] вновь поехал

⁷ До того времени бельгиец Наус занимал пост министра таможен и почт.

во дворец и уже после заката солнца вернулся с шахским фирманом, в котором объявлялось о принятии шахом ультиматума меджлиса, и в частности о том, что отныне в Персии установлена конституционная форма правления».

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В 1907—1908 гг.

Источник: ЦГАНХ, ф. Канцелярия министерства финансов, 1907, отд. 3, д. 164, ч. 2, л. 16.

«Директор Учетно-ссудного банка Персии Экземпляров в телеграмме от 23 февраля 1907 г. на имя председателя правления этого банка, ссылаясь на полученные по телеграфу от управляющего Рештским отделением банка Диамантопуло сведения, сообщает, что „в Тонекабуне, Арке и Казвине крестьяне [поместий Наср ос-Салтане] отказываются платить [налоги] и сдавать продукты“ [т. е. помещичью долю урожая и другие феодальные повинности]».

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1907, д. 775, л. 52.

[Из донесения управляющего консульством в Гиляне от 26 февраля 1907 г.]

«В таких глухих местах, как Ленгеруд, Рудессер и Тупекабу, революционное движение с каждым днем увеличивается». В Тупекабуне «происходит полная анархия. Окрестные крестьяне собираются толпами, производят беспорядки и разрушают усадьбу гилянского правителя, находящуюся в Хоремабаде [т. е. усадьбу Наср ос-Салтане Сепакдара]».

Источник: ЦГАНХ, ф. Канцелярия министерства финансов, 1907, д. 171, ч. 2, л. 137.

На заседании меджлиса 13 марта 1907 г. была зачитана «телеграмма от гилянских помещиков с жалобой на крестьян о том, что последние не желают платить налогов и убегают из поместий».

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1907, д. 775, л. 108.

[Из донесения управляющего консульством в Гиляне от 29 апреля 1907 г.]

«Начиная с 21 апреля положение дел в Гиляне приняло весьма острую форму. В Решт и Энзели продолжали стекаться окрестные крестьяне. Навстречу им выходили манифестанты и возвращались в город с красными флагами и пением революционных песен. Базары были закрыты».

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1907, д. 775, л. 129.

[Из донесения управляющего консульством в Гиляне от 28 апреля 1907 г.]

«В Талышинском ханстве в м. Кергяри подверглась разгрому усадьба временного заместителя Амид-эс-Салтане [талыш-

ского хана], его сына Арфа-эс-Салтане, который вынужден был бежать со своими приближенными в м. Алалан. Во время беспорядков были уничтожены амбары с запасами риса и было угнано не мало скота... В Ленгерудском округе тоже неурядица».

Источник: ЦГИАЛ, ф. 600, Учетно-судный банк Персии, 1907, оп. 4, д. 342, л. 34.

[Из телеграммы Райзахера из Тавриза от 31 мая 1907 г.]

Сообщается об аграрных волнениях в имениях богатых помещиков хаджи Адель-Молька, хаджи Сафа оль-Молька и принца Моктадар од-Доуле.

Источник: АВПР, ф. Персидский стол. 1907, д. 775, л. 144.

[Из донесения управляющего консульством в Гиляне от 18 июня 1907 г.]

Одной из причин восстания в Талыше были своеволие и жестокость сына талышского хана — Арфа ос-Салтане, который под угрозой наказания «запретил талышцам произносить слово „машруте“ [конституция] и, как говорят, приказал зашить рот одному из своих подданных за неисполнение своего приказа».

Под влиянием все выше поднимавшейся революционной волны росло возбуждение крестьян района Керганруда. «В условленный день огромная толпа народа сделала нападение на поместье Сардара Амджеда, так называемое „Отар“, и находящиеся верстах в 6—7 от Керганруда [Кергари]. Ханская усадьба подверглась полному разграблению. Подожгли громадный, в несколько этажей дом... Амбары с запасами риса были открыты для всех... Лошади, рогатый и мелкий скот были угнаны... В Керганруде... был образован местный энджумей, организаторами которого явились энзеллийцы. Председателем был выбран местный житель хаджи мулла Али».

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1907, д. 3147, л. 277.

[Из обзора событий в Хорасане за август и сентябрь 1907 г.]

В кучанском ханстве «земледельцы решительно отказываются платить подати и аренду за землю и выгоняют из селений помещиков и командированных для сбора податей чиновников». Правитель Кучана, сын генерал-губернатора Хорасана Рокн од-Доуле, Шихмет ос-Солтап в страхе перед движением уехал в Мешхед, а его помощник «не смеет показываться из своего дома... В других городах Хорасана постепенно также возникают дружины [федаи], в том числе даже в персидском Серахсе».

Источник: Каспий, № 11. 13.01.1908.

[Сообщение газеты «Каспий»].

«Население деревень, находящихся в Азербайджане и принадлежащих душе [иранской] реакции Эмиру Богадурю Джангу, отказалось внести ему подати... Как деньги, так и урожай

население намерено передать в распоряжение энджумена азербайджанцев в Тегеране. Как передают, управляющего имениями население убило».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. I, с. 103.

[Из обзора событий в провинциях Персии за декабрь 1907 г.]

«...В Талышах продолжаются беспорядки. Население распродает разграбленное у Амин-ус-Салтане добро. В Асалеми и Керганруде крестьяне талышинского хана продают его рис...».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. I, с. 110.

[Из обзора событий в провинциях Персии за январь 1908 г.]

«В Фумене, в 4 фарсах от Решта, убит в своем имении один из богатых помещиков, Садыке-Раая; следствие производится, но убийцы еще не найдены...»

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. I, с. 112, 115.

«*Керман*. Положение в Бамско-Нармаширском округе очень тревожно. Энергичная деятельность Рафате-Низама, повсюду стремящегося проводить освободительные идеи и возбуждающего поселян к борьбе с властями и неповиновению помещикам... держит население в постоянном возбуждении и грозит серьезными осложнениями в будущем.

Урмия. Население стало вооружаться, собирая подмогу из ближайших деревень... Арендатор имений Меджд-ул-Салтанэ англичанин Стивенс подвергся оскорблению действием со стороны крестьян при взыскании следуемого количества пшеницы. Требование Английского Консула об удовлетворении не исполнено».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. I, с. 127.

[Из обзора событий в провинциях Персии по консульским донесениям за февраль 1908 г.]

«*Перс. Белуджистан*. ...Среди них [т. е. белуджей] укоренилось убеждение, что Правительство потеряло всякую силу, власть перешла в руки народа и поэтому население освобождено от уплаты налогов и податей. Поступление малиата почти прекратилось, а отсутствие войск не позволяет Губернатору прибегать к насильственным сборам. Население зачастую само расправляется с энергичными сборщиками...».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. I, с. 144, 147.

[Из обзора событий в провинциях Персии за март 1908 г.]

«*Ардебиль*... В Ардебиле спокойствие не нарушалось. Астара-Ардебильская дорога все еще в руках сельчан, восставших против хаминских ханов. Мирных путешественников они не трогают. Были только случаи ограбления лиц, не примыкающих к восстанию, и нападения на наши посты с целью получения оружия, на разъезды и патрули пограничников.

Конфликт между ханами и повстанцами все затягивается и может повести к серьезным событиям...

Сеистан. Старания каргузара [чиновника, ведущего иностранными делами] уладить недоразумения с платежами малята не привели к положительным результатам. Собравшиеся на совещание кетхуды [деревенские старосты] разъехались, не постановив никакого решения...».

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1908, д. 3967^а, с. 434, 435.

{Из донесения русского консула в Кермане от 20 марта 1908 г.}

«Рифате Низам, прибыв в Нармашир, призывал крестьян к борьбе с помещиками, объявил свободными рабов и невольников и начал создавать вооруженные отряды из крестьян и рабов...

Гамо-Нармаширский округ — центр революционного движения в Керманской области».

Источник: ЦГИАЛ, ф. 560, 1908, оп. 28, д. 352, л. 214.

{Из выписки из частного письма управляющего Энзели-Тегеранской дороги инженера Фесенкова на имя С. К. Подгурского от 15 мая 1908 г.}

«...В Персии анархия форменная: крестьяне ханов своих выгоняют, бьют их, налогов не платят и начальство не признают».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. I, с. 196.

{Из депеши русского посланника Гартвига. Зергенде, 27 мая 1908 г.}

«...С одной стороны, принятые меджлисом радикальные меры к сокращению либо совершенной отмене жалований и пенсий, с другой — анархия и крестьянские беспорядки заставили всех зажиточных персов изменить свой образ жизни, умерить обычную восточную роскошь; дома их опустели, целые штаты прислужников, не получавших вовсе содержания, но кормившихся за счет своих сановных господ, распухли были на все четыре стороны. Многие из них, не имея привычки к труду и не найдя никаких средств к пропитанию, занялись сначала мелким воровством, а затем в сообществе с уличными проходимцами и голодными сарбазами образовали шайку, которая предалась грабительству в более широких размерах».

Источник: ЦГИА УзССР. Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора, ф. Дипломатического чиновника, 1909, д. 2864, л. 12—15.

{Из копии рапорта начальника Асхабадского уезда начальнику Закаспийской области (о беспорядках в Мамед-Абадском ханстве Астрабадской области). Пост Кельтычнар, 30 января 1909 г.}

«Жителю гор. Тавриза Ага-Мамеду, по прозвищу „Турк“, персидским шахом были даны земли в Мамед-Абаде и Ньюхаудане, на которых он развел сады и виноградники. Новый ма-

мед-абадский хан все эти земли от него отобрал, избил его и посадил в тюрьму. По освобождении Ага-Момед некоторое время проживал в Асхабаде, где, по слухам, его отец имеет торговлю.

Сильное озлобление населения, жестоко обираемого и истязаемого сборщиками податей, получающими от хана эту привилегию с подряда, создало благоприятную почву для открытого возмущения и, по-видимому, привлекло к Ага-Мамеду симпатии населения; Ага-Мамеду удалось сформировать отряд в несколько сот человек. В половине декабря месяца мамед-абадский хан подступил к Дергунгяру для восстановления порядка, но был встречен ружейным огнем. Потеряв одного человека убитым, несколько ранеными и трех пленными, хан бежал.

Одобренный успехом, Ага-Мамед со своим отрядом занял гор. Ньюхандан, расположенный всего в 12 верстах от Мамед-Абада, резиденции хана. 26-го января хан, получив подкрепление из Мешхеда, атаковал Ага-Мамеда и нанес отряду его поражение. В сражении при Ньюхандане, по словам очевидцев, участвовало около 400—500 человек с каждой стороны, причем в войсках хана была артиллерия и около 200 казаков-каджарцев. У Ага-Мамеда не хватило патронов, и отряд его, потерпев поражение, бежал на запад...

По словам жителей персидского Кельтычинара, после поражения Ага-Мамеда получен приказ от хана — всех сторонников Ага-Мамеда поймать, убить и головы их доставить хану. Этот приказ совместно с известием, что г. Ньюхандан войсками хана разграблен и сожжен, многие из населения расстреляны, а женщины обесчещены, и слух, что войска двигаются в сторону Дергунгяра для наказания оказавших содействие или не принявших участия в преследовании и истреблении войск Ага-Мамеда, произвели панику среди населения пограничных с ним селений. Жители деревень Сенге-Салах, Таян-Кала, Шихин-Кала и Чинарли-Кала бросили свои селения; тридцать семей перешли со скотом и имуществом нашу границу в окрестностях пограничного поста Шамли, а остальные подошли к границе в разных местах и остановились в ожидании разрешения укрыться в русских пределах...».

Источник: ЦГИА УзССР. Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора, ф. Дипломатического чиновника, 1909, д. 2864, л. 60.

[Из справки к копии рапорта начальника Асхабадского уезда от 2 февраля 1909 г. начальнику Закаспийской области].

«...Дерегезский хан, преследуя затем сторонников Ага-Мамеда, разграбил округ, чем и вызвал бегство в наши пределы 41 семья крестьян, которые, как выяснил командированный на место начальник Асхабадского уезда, были самыми обыкновенными сельчапами и земледельцами, ранее производившими сухие посевы на русской территории...»

Источник: ЦГИА УзССР. Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора, ф. Дипломатического чиновника, 1910, д. 2920, л. 50, 51.

[Из отчета российского пограничного в Персии комиссара о важнейших событиях за 1910 г.]

«...в Астрабаде борьба из-за власти и влияния между хокуметом [канцелярией губернатора] и местным энджуменом к началу 1910 года окончилась победой последнего. Бывший губернатор бежал. Нового не назначили. Вершителем всех дел стал энджумен. Агитаторы его очень успешно действовали среди жителей персидских деревень. Положение местных пограничных персидских ханов — Фендерисского ильхани Сеид-Улла хана (Салара Моктадера) и кетульского Аль-Мамед хана — пошатнулось и неудержимо шло к упадку. Власть ускользала из их рук. Деревни одна за другой стали выходить из повиновения им. Старшин и прочих ханских людей стали гнать из деревень. В некоторых больших деревнях Ремьяны, Ходжали образовались свои собственные энджумены, которые, сообщив о том меджлису, вошли в сношение с энджуменом в Астрабаде и получили от него одобрение и указания. Фендерисский ильхани и хан кетульский осторожно и стороной стали наводить справки, как отнесутся, если им придется укрыться в Гумбет-Кабусе или удалиться в Россию. Наконец положение их стало уже настолько ненадежным, что почти все деревни вышли из-под их власти. Ильхани обратился к подведомственным ему иомудам [туркменам], призывая их на борьбу с восставшими деревнями и ненавистными меджлисом и энджуменами. Собрав их около 500 человек, он сжег при их помощи целый ряд деревень, угрожая поступить так и со всеми, если жители не оставят ему сопротивляться... Между тем ремьянцы и новдейцы [местные жители] стали посылать по ночам по 100—150 человек обстреливать деревню Шир-Абад, местопребывание ильхани, они теснили его, угрожая каждый раз его жизни. Жители и других всех деревень начали готовиться к походу на ильхани...

Население Кетуля захватило скот своего правителя Аль-Мамед хана и, разграбив все его имущество, разрушило и его дом. Он сам, его семья и все его приближенные скрылись бегством к ильхани. Но последний и сам не чувствовал себя спокойно, получая угрозы из разных деревень...».

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1910, д. 3837, л. 154.

[Из телеграммы русского консула Гирса. Ардебиль, 4 февраля 1910 г.]

В Астаринском округе вновь вспыхнуло восстание гялышей в связи со сбором особым чиновником в пользу наминских ханов «доходов за последние 3 года с их имений, находящихся в Астаринском округе».

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1910, д. 3837, л. 564.

[Из телеграммы Гирса. Астара, 11 августа 1910 г.]

«Восстание гялышей, начавшееся в августе 1910 г., было вызвано тем, что губернатор, приступив к разоружению гялышей,

арестовал и стал истязать одного из их руководителей, Решида, который был задержан в прошлом году Сардаром Мохи, но помилован недавно тегеранским правительством по ходатайству Багир хана. Гялыши (около 300 чел.) подошли к Астаре и потребовали освобождения Решида. Губернатор вынужден был выполнить это требование, после чего гялыши удалились в леса, оставив по дороге посты, которые задерживают всех вооруженных...».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. V, с. 86.

[Из телеграммы Гирса. Ардебиль, 24 августа 1910 г.].

«Весь Астаринский округ находится во власти гялышей...».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. VI, с. 24.

[Из обзора событий в Ардебильской области к 22 января 1911 г.].

«Не довольствуясь грабежами и неплатежем помещикам податей и фактическим захватом их имений, гялыши предъявили астаринскому губернатору требование освободить их арестованных собратий».

РОЛЬ ЭНДЖУМЕНОВ В ИРАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Перевод по изд.: Виджуеи, с. 7, 10.

Во время сентябрьских событий 1906 г., которые развернулись в Тебризе в знак протеста против попыток шахского двора сорвать введение конституции, для руководства движением в Тебризе был создан первый в истории Ирана выборный от населения энджумен, положивший начало организации энджуменов по всему Ирану.

Очевидец тебризских событий, Мохаммед Багер Виджуеи сообщает, что выборы в тебризский энджумен происходили в сентябре — октябре 1906 г. от купцов, ремесленников, аристократии, духовенства, помещиков и земледельцев. В состав энджумена были избраны 20 человек, в основном представители духовенства, купечества и помещиков. Среди избранных были главный тебризский муджтехид хаджи мирза Хасан, помещики Низам од-Доуле, Басир ос-Салтане, Малек от-Туджар, купец хаджи Мехди-Ага Казекунапи и др. В заседаниях энджумена участвовали также представители ремесленников. Председателем энджумена был избран хаджи Низам од-Доуле.

Перевод по изд.: Виджуеи, с. 16.

Даже назначенный летом 1907 г. шахским правительством генерал-губернатор Азербайджана Фарман-Фарма, известный как энергичный администратор старой школы, вынужден был смириться с тем, что полным хозяином города был энджумен; в конце 1907 г. под предлогом похода против турок он выехал

из Тебриза в Соуджбулаг, а затем подал в отставку с поста генерал-губернатора Азербайджана. [Характерно, что деньги на организацию похода против турок Фарман-Фарма получил от энджумена — настолько сказывалось влияние энджумена.]

Перевод по изд.: Blue book. Persia. 1909, № 1, с. 17.

В конце 1906 г. энджумен был организован в Исфахане, он заседал дважды в неделю и вмешивался во все дела управления Исфаханом и Исфаханской провинцией. В январе 1907 г. создали энджумен в г. Ширазе, состоящий из 30 представителей от различных слоев населения.

Источник: ЦГИАЛ, ф. 560, 1907, оп. 28, д. 363, л. 7.

В начале 1907 г. в центре Гилянской провинции — в городе Реште был создан энджумен при активном участии тавризских депутатов меджлиса, которые останавливались в Реште по пути в Тегеран.

Цит. по: Иванов М. С. Иранская революция, с. 145, 146, 148, 151.

Повсеместно «организовывались энджумены самых разнообразных видов и форм. Наряду с провинциальными, областными и городскими энджуменами, которые действовали в масштабе провинции, области или города, создавались энджумены типа политических клубов, землячеств, профессиональных союзов, различного рода обществ и пр. В одном только Тегеране к августу 1907 года было около 40 энджуменов (А. Кесрави. Тарихе машрутее Иран, т. 2, с. 177), а к концу 1907 года число их возросло до 140. Наиболее активным и влиятельным в Тегеране был энджумен азербайджанцев. В сентябре 1907 года основан был в столице энджумен женщин (*Revue du monde musulman*, 1907, т. XI—XII, с. 569). Имелся также энджумен прислуги иностранных посольств и др. В Реште к осени 1907 года было 12 энджуменов: муджахидов, помещиков — „Сефа“, младоперсов — „Хакикат“, ремесленников — „Кебир“, сеидов — „Фатиме“, знати — „Носрете Азербайджан“, два энджумена толлабов — „Седакат“ и „Рухани“, молл — „Шерафат“, пишнамазов — „Хосейни“, служащих — „Хейрие“. Двенадцатым энджуменом был областной, энджумене мелли — национальный энджумен (АВПР, ф. перс. ст. д. 775, лл. 303, 304). В Керманшахе образовались энджумены: „Хукук“ — политический, организатором его был Сулейман мирза (в годы второй мировой войны — лидер Народной партии Ирана); „Садат“ — сеидов; „Толлаб“ — толлабов и молл; „Туджар“ — купцов; „Хекмат“ — принцев, ханов и помещиков; „Иттифак“ — маклеров; „Фейз“ — жителей квартала Фейзабад; „Моваддат“ — жителей квартала Шахреноу; „Мосавват“ — жителей квартала Молла Аббас-Али. Кроме того, по инициативе Сулеймана мирзы к концу 1907 года в Керманшахе был образован из представителей различных энджуменов Центральный энджумен (АВПР, ф. перс. ст., д. 3945,

лл. 207 и 245). В Мешхеде наряду с другими энджуменами был организован энджумен низших служащих мечети и гробницы имама Резы для защиты их интересов от произвола высших чинов управления гробницей (там же, д. 3147, л. 287). В Кермане кроме других образовался... энджумен ковровых и шалевых ткачей. В Джируфте (Керманская область) были созданы энджумены свободных поселян и рабов. В Линге (на побережье Персидского залива) были организованы суннитский и шиитский энджумены и т. д.

Выборы в провинциальные, областные и городские энджумены производились обычно по куриям, от сословий. Подавляющее большинство членов энджуменов во всех районах и городах Ирана составляли представители буржуазии, помещиков и духовенства. Число ремесленников и мелких землевладельцев было весьма ограниченным. От ремесленников в энджумены избирались, как правило, купцы или духовные лица. Крестьяне почти совершенно отсутствовали, если не считать энджуменов, создававшихся непосредственно в деревнях и селениях. Но и в сельских энджуменах преобладали главным образом духовные лица, мелкие землевладельцы — помещики, представители купечества. Руководство энджуменами находилось почти исключительно в руках буржуазии, помещиков и духовенства...

Деятельность энджуменов была чрезвычайно разнообразной. Они вели пропаганду против реакционных властей и империалистов, стремились пробудить национальное самосознание, пропагандировали основание школ и промышленных предприятий, занимались благоустройством городов, открывали школы, читальни, больницы, собирали деньги в фонд Национального банка. Впоследствии некоторые энджумены организовывали различные компании и общества с целью основания промышленных предприятий и разработки естественных богатств страны. Многие энджумены являлись инициаторами антиимпериалистических выступлений, объявляли бойкот иностранным товарам и учреждениям. Почти все областные и провинциальные энджумены стремились установить свой контроль над действиями властей и губернаторов, над сбором налогов и назначением чиновников, проверяли отчеты по сбору налогов и другие. Многие энджумены брали в свои руки непосредственно отдельные отрасли управления, осуществляли судебные функции, устанавливали цены на хлеб и т. д. А некоторые энджумены, в особенности на севере страны, например в Азербайджане и Гиляне, пытались фактически осуществлять функции высшей власти в провинциях и областях. Они отказывались принять назначаемых шахским правительством губернаторов, назначали от своего имени начальников полиции и других видных чиновников, требовали отчетов губернаторов и руководителей областных и провинциальных учреждений и т. п. ...

Такие мероприятия, как снижение и установление твердых цен на хлеб, контроль за сбором налогов, борьба с произволом

властей и выступления против империалистов, отвечали интересам широких народных масс. В целом энджумены стремились к изменениям и к демократизации существующих порядков в буржуазном духе. Почти все энджумены были буржуазными организациями. Но в условиях господства феодальных пережитков в стране и полукOLONиального положения Ирана деятельность их, несомненно, имела прогрессивный характер.

Будучи буржуазными организациями в условиях Ирана, где пародавшаяся буржуазия была связана с феодальным землевладением, энджумены не ставили перед собой задачи ликвидации феодальных пережитков в деревне, которые наряду с засильем империалистов были главным препятствием на пути развития капитализма в Иране. Характерно, что... даже наиболее передовой тавризский энджумен отверг план аграрной реформы на основе раздела земель феодалов между крестьянами. Другие энджумены также не ставили этого вопроса... Не проводили энджумены, за исключением тех, которые, по существу, являлись зачатками профессиональных союзов, и мероприятий, которые отвечали бы классовым интересам рабочих».

[Основное содержание наиболее важных статей Закона о провинциальных и областных энджуменах, утвержденного меджлисом первого созыва в месяце раби ас-сани 1325 г. х. (май—июнь 1907 г.)]

Перевод по изд.: Маджмуэ-йе гаванин, с. 64—84.

Глава I. Организация провинциальных энджуменов

1. Провинция [эялет] является частью страны, имеющей центральное управление, в состав провинции входят подчиненные ей области [вилайеты].

2. В центре каждой провинции в порядке, указанном ниже, создается энджумен под названием провинциального.

3. Члены провинциального энджумена состоят из лиц, избранных в центральном городе провинции и его окрестностях, и из депутатов, посланных областными энджуменами.

4. Число членов, избираемых в центре провинции, составляет 12 человек, число же депутатов, посылаемых областями в центр провинции, равно числу областей провинции, т. е. каждый из областных энджуменов избирает из своей среды большинством голосов и с санкции губернатора одного человека и с мандатом областного энджумена посылает его в провинциальный энджумен.

5. Племена, проживающие в данной провинции, могут избрать и послать в провинциальный энджумен одного депутата.

Лица, пользующиеся активным и пассивным избирательным правом в городах

6. Лица, избирающие членов провинциальных энджуменов в городах, должны иметь: иранское подданство, возраст не меньше 21 года и земельное владение [поместье] или дом в данной провинции или быть плательщиком прямых налогов.

7. Не имеют права участвовать в выборах лица, понесшие законное наказание за совершенные ими уголовные преступления, известные как морально разложившиеся и совершившие убийство или грабеж, обанкротившиеся по своей вине, а также женщины и несовершеннолетние.

8. Запрещается участвовать в выборах губернаторам и их заместителям в подведомственной им области, сотрудникам полиции того города, в котором происходят выборы, и лицам, находящимся на действительной воинской службе в армии и флоте.

9. Условия для пассивного избирательного права те же, что и для активного. Кроме того, граждане, пользующиеся пассивным избирательным правом, должны быть вполне грамотны — уметь читать и писать по-персидски, иметь возраст не ниже 30 лет и не должны находиться на государственной службе.

10. Лица, желающие быть избранными, или сами заранее выдвигают свою кандидатуру, или же дают свое согласие на предложение избирателей.

Порядок выборов членов энджуменов в городах

11. В каждом городе, где производятся выборы, создается избирательная комиссия в составе шести видных избирателей города под наблюдением губернатора, вице-губернатора или их заместителей.

12. После организации комиссии члены ее избирают из своей среды председателя и секретаря.

13. Наблюдение за порядком и соблюдением избирательного закона возлагается на председателя, а составление протокола — на секретаря.

14. Избирательная комиссия следит только за ходом выборов и ни в коем случае не вмешивается в другие вопросы.

15. Избирательная комиссия составляет объявление и распространяет его по городу за две недели до дня выборов, каким будет пятница.

16. В объявлении должно быть указано следующее: место, день и час заседаний избирательной комиссии для выдачи избирательных бюллетеней, место, день и час заседаний избирательной комиссии для получения избирательных листков от лиц, получивших бюллетени; количество депутатов, подлежащих избранию.

17. Место заседаний избирательной комиссии по возможности должно находиться в центре города, например в школе или мечети, чтобы жители легко могли пройти туда, получить бюллетени и голосовать в день выборов.

18. В бюллетенях, выдаваемых избирателям под номером, с указанием даты и с печатями членов избирательной комис-

сии, должны быть указаны имя и фамилия, возраст, занятие и местожительство избирателя, а также день и место голосования.

19. Избирательная комиссия регистрирует в журнале в порядке номеров выдаваемые ею бюллетени и во время выборов, на которые отводится только один день, указанный в объявлении и в бюллетене, с утра до вечера присутствует в назначенном месте.

20. В день выборов избирательная комиссия должна для сбора голосов присутствовать на месте минимум 10 часов. Часы начала и окончания выборов объявляются заранее.

21. По истечении установленного срока избирательные листки ни от кого не принимаются.

22. Голосование должно быть тайным. Для этого каждый избиратель, получивший бюллетень, до прихода на избирательный участок лижет на листе белой бумаги без пометок имя одного или нескольких лиц, имеющих право быть избранными, исходя из объявленного числа кандидатов, складывает его вдвое и приносит с собой.

[В статьях 23—29 и 31 устанавливается порядок выборов.]

30. Входить с оружием в избирательный участок запрещается.

32. После объявления об окончании выборов председатель в присутствии членов избирательной комиссии освобождает избирательную урну и дает распоряжение о подсчете голосов.

[Статьи 33—37 устанавливают порядок подсчета голосов.]

38. Непосредственно после подсчета голосов председатель зачитывает результаты голосования.

39. Избранными считаются лица, получившие относительное большинство голосов.

40. Протокол выборов составляется секретарем в двух экземплярах и дается на подпись избирательной комиссии. Один экземпляр дается губернатору или вице-губернатору, другой же вместе с журналом регистрации бюллетеней и избирательными листками сдается на хранение по решению комиссии одному из ее членов, с тем чтобы он сдал его в провинциальный или областной энджумен после их организации.

41. В случае равенства голосов выборы производятся жеребьевкой.

42. В случае необходимости проведения вторичных выборов они назначаются на следующую пятницу.

44. Жалобы и возражения, касающиеся выборов, должны быть заявлены в течение одной недели со дня их окончания, чтобы избирательная комиссия могла проверить факты, вынести решение и приложить его к протоколу выборов.

46. Право протеста против [порядка] выборов имеют лица, пользующиеся активным и пассивным избирательным правом.

47. Избирательная комиссия по истечении одной недели со дня выборов прекращает свое существование.

Лица, пользующиеся активным и пассивным избирательным правом в уездах [булюках]

48. Лица, пользующиеся активным и пассивным избирательным правом в уездах, должны иметь иранское подданство, возраст не ниже 25 лет, иметь посевы и платить налоги, не быть известными в качестве убийц и грабителей и не находиться на действительной воинской службе.

49. Лица, пользующиеся пассивным избирательным правом, должны также иметь возраст не меньше 30 лет, знать положение местных дел и ориентироваться в них и не состоять на государственной службе.

Порядок выборов в уездах

50. Жители каждой деревни избирают одного выборщика. Выборщики всех деревень данного уезда собираются в центре уезда и вместе с тамошним выборщиком с ведома вице-губернатора уезда избирают большинством голосов из своей среды одного человека и посылают его с мандатом, подписанным вице-губернатором и выборщиками, в энджумен.

51. Выборщики, посылаемые жителями деревень в центр уезда для выборов депутата, должны иметь при себе мандат, подписанный старейшинами деревни.

52. Выборщики деревень имеют право, если захотят, избрать в качестве депутата в энджумен кого-нибудь из жителей города.

Порядок работы провинциального энджумена

53. Провинциальный энджумен собирается через неделю после окончания выборов в городах. Решение энджумена в отсутствие депутатов уездов является правомочным и подлежит исполнению.

54. Провинциальный энджумен на основании существующих законов рассматривает протесты по поводу выборов и в течение одного месяца со дня их поступления в энджумен выносит по ним свое решение. Если возникает надобность в передаче протеста в обычные судебные инстанции, то ее можно осуществить спустя месяц со дня принятия решения о передаче. Разбирательство и суждение энджумена касается только вопросов, указанных в листке с изложением протеста.

55. Члены провинциального энджумена, по поводу избрания которых поступил протест, могут участвовать на заседаниях и голосовать, пока не подтвердятся факты, изложенные в протесте.

56. Каждый из членов энджумена может отказаться от членства. Точно так же энджумен или меджлис могут на основании закона исключить из числа членов того, чья вина в том или ином вопросе будет доказана.

57. Член [энджумена], в отношении которого будет найдено, что он не соответствует условиям членства, по решению энджумена лишается этого звания.

58. Член энджумена, пропустивший без уважительных при-

чин подряд 10 заседаний, по решению энджумена исключается из числа членов.

59. Член энджумена, исключенный из его состава, согласно вышеуказанным статьям, может обратиться с жалобой в меджлис, и меджлис ее рассмотрит.

60. Член энджумена, желающий подать в отставку, должен изложить свою просьбу в письменной форме председателю, чтобы энджумен через органы власти мог принять необходимые меры для выборов нового члена.

61. Члены провинциальных энджуменов избираются на четыре года. По истечении двух лет половина членов путем жеребьевки будет выбывать из состава энджумена, а на их место будут избираться новые. В дальнейшем, в конце каждого двух лет, избирательный срок той половины депутатов, которая была в составе энджумена четыре года, будет продлен или же они будут заменены другими.

62. Если какой-нибудь член энджумена до истечения избирательного срока выйдет вследствие исключения или отставки из состава энджумена, то в течение одного месяца должен быть избран из той же местности новый член, и он должен явиться в энджумен. Провинциальный энджумен следит за выполнением этого положения.

63. Провинциальный энджумен работает без перерыва, однако в течение каждого из трех летних месяцев по жеребьевке $\frac{1}{3}$ членов будет находиться в отпуске.

64. При открытии энджумена присутствующие члены большинством голосов избирают из своей среды сроком на один год одного председателя, одного заместителя председателя и двух секретарей. В этот момент должно присутствовать минимум $\frac{3}{4}$ членов энджумена.

67. Руководители различных отделов государственных учреждений в провинции должны давать по требованию энджумена письменные или устные справки по вопросам, касающимся провинции.

68. Провинциальный энджумен может непосредственно, минуя губернатора, переписываться с различными отделами государственных учреждений в провинции, за исключением тех учреждений, которые подчинены самому губернатору. В этом случае переписка будет вестись им самим.

69. Губернатор или его заместитель имеет право присутствовать и выступать на заседаниях энджумена, кроме тех случаев, когда обсуждаются вопросы бухгалтерии и канцелярии губернатора.

70. Заседания энджумена являются открытыми, однако по требованию пяти членов, губернатора или председателя по решению большинства может быть созвано закрытое заседание, без гостей.

75. Если присутствует больше половины членов, то энджумен может приступить к обсуждению вопросов.

76. Для голосования необходимо наличие минимум $\frac{2}{3}$ числа членов.

77. Если на заседании нет кворума, то прения и голосование переносятся на следующее заседание, на котором прения начинаются при любом числе собравшихся. Решения, принятые большинством голосов присутствующих, считаются правомочными. Фамилии отсутствующих фиксируются в протоколе.

78. По требованию $\frac{1}{4}$ части депутатов может быть произведено тайное голосование.

79. В случае равенства голосов голос председателя считается за два. При выборе лиц голосование должно быть тайным. Результаты голосования и количество голосующих фиксируются в протоколе.

80. Ежедневно в краткой форме составляется официальный письменный протокол заседания. В течение 48 часов по окончании каждого заседания протокол должен быть представлен в распоряжение журналистов по их требованию.

83. Все лица, пользующиеся избирательным правом или являющиеся налогоплательщиками в областях, имеют право читать протоколы открытых заседаний, снимать с них копии и публиковать их в газетах.

85. Шах может по предложению министра внутренних дел и на основании конкретных данных издать ферман о роспуске того или иного энджумена и о проведении новых выборов в энджумен, которые должны быть проведены в течение одного месяца. Вновь избранный энджумен собирается и приступает к работе через неделю по окончании выборов.

86. Избиратели могут вторично избрать любого из прежних депутатов энджумена, если они того захотят.

Глава II. Об обязанностях провинциальных энджуменов

87. Обязанности провинциальных энджуменов состоят исключительно в наблюдении за проведением в жизнь соответствующих законов, в регулировании и издании постановлений по делам, касающимся только провинции, в изложении своей точки зрения и внесении предложений по вопросам экономики, безопасности и благосостояния провинции.

88. Издание законов не входит в функции провинциальных энджуменов.

89. Провинциальные энджумены рассматривают жалобы, поступающие на губернаторов провинций и областей, и если поведение губернатора будет найдено противоречащим закону, то ему могут сделать предупреждение о нарушении. Если же это не даст результата, энджумены докладывают обстоятельства дела центральным государственным учреждениям, требуя восстановления прав жалобщиков.

90. Если до того времени, когда будут созданы отделы юстиции, кто-нибудь пожалуется в энджумен относительно приговора, вынесенного ему одним из публичных судов, то энджумен

может потребовать кассации и пересмотра дела в том же суде. Если вторичное решение не удовлетворит жалобщика, то энджумен имеет право передать рассмотрение дела в кассационный суд.

91. Провинциальный энджумен имеет право контролировать уплату и поступления всякого рода налогов, установленных законом. Рассмотрение жалоб по поводу налогов, выяснение положения налогоплательщика в случае поступления прошения о снижении налога, определения убытков, причиненных стихийными бедствиями, входят в обязанности энджумена. Результат снижения налога должен быть через генерал-губернатора провинции доведен до сведения министра финансов, а по утверждении последним снижение должно войти в силу.

92. Провинциальный энджумен в тех случаях, когда ему понадобятся денежные средства на расходы местного значения, например строительство дорог, открытие школ, строительство мостов, может распределить эту сумму в виде налога в данной местности среди населения согласно нормам, предусмотренным законом о налоге.

94. Если энджумен найдет нужным установить чрезвычайные налоги, выходящие за пределы установленных норм, то он должен представить свое решение, согласно Основному закону, на утверждение меджлиса.

95. Чрезвычайные налоги устанавливаются в той местности, для которой строятся объекты, перечисленные выше. Если же эти объекты будут иметь значение для всей провинции, то налоги распределяются на всю провинцию. В тех же случаях, когда объекты эти обслуживают какой-нибудь город или сельскую местность, то указанный налог будет взиматься с населения того города или сельской местности.

96. Постановления энджумена по вопросам, перечисленным в статье 97, принятые большинством голосов, подлежат исполнению, за исключением тех случаев, когда губернатор в течение 20 дней со дня принятия постановления сделает предупреждение о том, что оно противоречит закону или выходит за пределы компетенции энджумена, и потребует его отмены. Если энджумен не согласится с доводами губернатора, последний в течение двух месяцев должен добиться решения двух палат, скрепленного подписью шаха, об отмене постановления энджумена, в противном случае оно проводится в жизнь.

97. Постановления касаются следующих вопросов:

1. Покупка, продажа и обмен движимого и недвижимого имущества провинции, за исключением казенных зданий (зданий судов, школ, тюрем и помещений полиции) и находящегося в них движимого имущества. 2. Порядок использования и хранения движимого и недвижимого имущества. 3. Аренда и сдача в аренду угодий и поместий в целях экономии и удовлетворения нужд провинции. 4. Изъятие какого-нибудь здания или поместья из ведения одного учреждения и передача его в ведение

другого учреждения, за исключением казенных зданий (зданий судов, школ, тюрем и помещений полиции), могут передаваться по решению центральных учреждений. 5. Принятие или отклонение частных дарений в казну провинции с тем условием, что по этому поводу не будет заявлено протеста. 6. Страхование построек и зданий, принадлежащих провинции. 7. Управление дорогами области, рассмотрение планов и контроль за работами, необходимыми для строительства и ремонта дорог области, определение учреждений, которым должно быть передано строительство и ремонт этих дорог. Что же касается шоссе и других дорог, находящихся в эксплуатации на основе иностранных или внутренних концессий, то в этом случае обязанности энджумена состоят только в наблюдении за выполнением условий концессионного договора. Если энджумен установит, что имеет место нарушение статей концессионного договора, то он, не вмешиваясь сам в дело, должен представить свои соображения в министерство общественных работ. 8. Управление путями сообщения общего значения, обслуживаемыми несколькими провинциями; участие в строительстве и содержании этих дорог, установление суммы ежегодных взносов путем голосования в энджуменах, участвующих в этом деле, распределение сумм, отпускаемых правительством или провинцией для всех дорог этой категории, определение учреждений, которым должно быть поручено строительство этих дорог, замена трудовой и гужевой повинности наличными деньгами. 9. Организация средств передвижения и транспорта, например мелких судов и лодок для плавания по рекам, и установление платы за их использование. 10. Контроль над планами и наблюдение за всеми работами, расходы на которые оплачиваются из средств провинции, и определение учреждения, на которое будет возложено проведение этой работы. 11. Рассмотрение заявлений жителей сельских округов, сел, местечек, компаний и различных лиц относительно денежной помощи в делах, полезных для провинции. 12. Определение доли провинции в расходах наличными средствами на мероприятия, выгодные как провинции, так и сельским округам. 13. Защита прав провинции в связи с угодьями и поместьями провинции. 14. Проверка деятельности больниц провинции и заключение договоров с частными больницами о приеме немущих больных. 15. Управление сиротскими домами. 16. Определение доли сельских округов в расходах по содержанию больниц и сиротских домов и установление критерия для такого определения. 17. Создание и содержание провинциальной богадельни. 18. Создание кассы пенсий и управление ею для чиновников, жалование которых выплачивается из средств провинции и которые по старости, инвалидности или вследствие наступления предельного возраста увольняются со службы, а также для наследников лиц, погибших при исполнении служебных обязанностей. 19. Оказание денежной помощи для завершения образования способным и бедным ученикам по представлению инспек-

торов научных обществ и управлений школ и лишение этой помощи, если кандидат не оправдал надежд или совершил проступок. 23. Исключение какого-нибудь села из одного сельского округа и присоединение его к другому сельскому округу с согласия областных энджуменов. 24. Проверка списков лиц, пользующихся избирательным правом в сельском округе, и другие местные дела.

98. Так как провинциальные энджумены хорошо знают дела и нужды провинций, то необходимо, чтобы руководящие инстанции страны, прежде чем внести какое-либо изменение в состояние провинций, запросили мнение провинциальных энджуменов, однако это мнение не является обязательным.

99. Руководящие органы страны должны запросить мнение энджумена, во-первых, если они захотят изменить границы провинции или сельских округов или же заменить резиденцию губернатора и, во-вторых, если они захотят превратить некоторые пастбищные участки в лесные угодья.

100. Рациональное использование средств, отпускаемых из государственной казны в виде помощи на общие расходы провинции, входит в обязанности провинциального совета, который при этом не должен превышать свои полномочия.

101. По вопросу о пожертвованиях со стороны государственных учреждений на мечети, благотворительные учреждения или помощи в деле создания и ремонта школ и богаделен, а также помощи земледельческим и сельскохозяйственным обществам энджумен сообщает свою точку зрения об их рациональном использовании государственным учреждениям.

102. Провинциальный энджумен может через своего председателя доводить свои возражения по вопросам, затрагивающим интересы провинции, а также свои протесты по вопросу об организационной структуре и нуждах учреждений, имеющих отношение к провинции, до сведения министерств.

103. Провинциальный энджумен может высказывать свою точку зрения по всем вопросам жизни и управления, но обсуждать политические дела он не имеет права. (К политическим делам относятся вопросы, касающиеся принципов управления, основных законов страны и политики правительства.)

104. Энджумен может выступать с возражениями, если в проведении мероприятий не будут учтены специальные интересы провинции и если интересы провинции будут принесены в жертву другим интересам.

Глава III. Бюджет и отчетность провинций и областей

105. Каждая провинция или область будут иметь свой бюджет, состоящий из доходов и расходов, как обычных, так и чрезвычайных.

106. Обычные доходы провинциального и областного бюджета состоят из сумм, которые после выявления объектов налога (согласно закону о налогах) на основании приказа правитель-

ства и постановления меджлиса будут отчисляться из налогов каждой провинции и области на местные нужды; доходов от имущества провинции и области; доходов от дорожных сборов и сборов со средств сообщения, построенных провинцией и областью, право взимания которых предоставлено провинции и области; доли, выплачиваемой сельскими округами провинции или области на содержание шоссейных и грунтовых дорог. Чрезвычайные доходы провинции и области состояются из: чрезвычайных налогов, взимаемых временно, в силу необходимости, и на основании закона сверх обычных налогов; займов, которые проводятся в силу необходимости и на основании закона и соответствующего постановления; пожертвований и подарков от провинций и областей; средств, вырученных от продажи имущества провинции, и из остальных доходов, имеющих случайный характер.

107. Обычные расходы области или провинции состоят из: расходов на аренду или ремонт резиденции губернатора, а также на покупку и ремонт обстановки резиденции, расходов на аренду или ремонт помещения и обстановки, необходимых для совета по просвещению; аренду или ремонт караульных помещений и помещений дорожной стражи; аренду или ремонт зданий судов и их обстановки; расходов на печатание и распространение объявлений и составление необходимых списков лиц, пользующихся избирательным правом в провинции или области; всех расходов, которые правительство переложит на провинцию или область, и расходов на уплату в рассрочку долгов провинции.

112. Провинциальный или областной энджумен рассматривает годовой бюджет, составленный губернатором, вносит в него большинством голосов поправки. После того как бюджет утвержден энджуменом, он представляется на утверждение министерству финансов.

113. Губернатор в первом месяце каждого года представляет энджумену подробный отчет о расходах за прошлый год.

114. Бюджет провинции печатается и распространяется бесплатно.

Глава IV. Об организации областных энджуменов

115. Область является частью страны. Она имеет свой центральный город, в котором живет губернатор, а также периферию. Подчиняется он либо непосредственно столице, либо центру провинции.

116. В центральном городе каждой области создается энджумен, называемый областным.

117. Члены областных энджуменов состоят из лиц, избранных в центральном городе, и депутатов сельских местностей, избранных населением.

118. В центральном городе, служащем местом созыва областного энджумена, избирают 6 человек.

119. Число депутатов в областной энджумен из сельских округов и периферийных городов определяется количеством сельских округов и периферийных городов.

120. Каждый сельский округ и периферийный город области посылает в областной энджумен одного депутата, который в городах избирается согласно положению о городских выборах, а в сельских округах — в порядке, установленном для этих округов.

121. Каждое крупное племя, расположенное на территории области, может послать в областной энджумен одного депутата.

122. Обязанности и порядок работы областных энджуменов на территории области, состоящей из городов и сельских округов, определяются в зависимости от обязанностей и прав, установленных для провинциальных энджуменов. Однако энджумены тех областей, которые входят в состав провинций, обращаются в необходимых случаях к своему провинциальному энджумену, области же, являющиеся самостоятельными и не подчиняющиеся провинции, обращаются к центральным правительственным учреждениям, находящимся в столице (провинциальный энджумен может находиться только в центре провинции, а областной только в том городе, где находится резиденция губернатора).

Энджумены в 1908—1911 гг.

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. I, с. 149.

[Из депеши русского посланника в Тегеране Гартвига. Тегеран, 3 апреля 1908 г.]

«...По словам Хасан хана (министр иностранных дел), к нему почти ежедневно являются депутации от энджуменов, требуя принятия того или иного решения по различным политическим вопросам. На замечание министра, что предлагаемое ими решение было бы противно международным соглашениям, энджумены выставляют один и тот же аргумент: „Персия должна существовать для персов“, и кто отступает от этого девиза, является предателем своей родины».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. I, с. 166.

[Из депеши Гартвига. Тегеран, 24 апреля 1908 г.]

«Из предшествующих донесений моих... хорошо известно, какую всеобъемлющую власть захватили в свои руки энджумены; за последнее время они стали распоряжаться представителями правительства как своими собственными агентами, давая им от себя общие указания и непосредственно вмешиваясь во все внутренние распоряжения каждого отдельного ведомства...».

Цит. по: Иванов М. С. Иранская революция, с. 409.

«...В некоторых городах даже и до свержения Мохаммед-Али шаха энджумены вновь стали возрождаться, но такого бурного развития, как в 1907—1908 годах, они в этот период не получили. Не играли они и такой выдающейся роли в общественно-политической жизни страны, как это было раньше. В политической жизни столицы, например, энджумены во второй половине 1909 года, в 1910 и 1911 годах были почти не заметны. Правда, в Тавризе, Мешхеде и некоторых других городах энджумены и в этот период времени играли еще значительную роль...

В течение второй половины 1909, в 1910 и 1911 годах энджумены, за небольшими исключениями, играли роль местных городских муниципалитетов, а не органов, которые отражали боевую активность демократических слоев населения в борьбе против реакционных сил, как это было во многих случаях в 1907 году и в первой половине 1908 года».

ДВИЖЕНИЕ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ

Перевод по изд.: Persia, Diplomatic and Consular Reports. № 3951. Trade of Bushir for the Year 1906—1907. L., 1908, с. 3.

В конце 1906 г. в связи с конфликтом с таможенными властями объявили забастовку грузчики и лодочники порта Бушира, что привело к приостановке погрузочно-разгрузочных работ.

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1907, д. 912, л. 222—223.

[Из обзора событий в Тегеране с 9 по 16 марта 1907 г.]

15 марта «произошел беспрецендентный в Персии случай всеобщей забастовки телеграфа, продолжавшейся целые сутки. Всего телеграфистов в Иране было 1600 человек. Забастовка была вызвана слухами, что „телеграф, находящийся на откупу у Сепехдара, рештского губернатора, пущен опять на торги“, что грозило массовыми увольнениями и произвольными повышениями и понижениями служащих со стороны нового откупщика.

Забастовщики предъявили следующие требования: телеграфисты считаются на службе правительства, а не откупщиков, почему смена их без вины не допускается; повышение их должно делаться по заслугам и не ранее чем через три года; теперь же всем им увеличивается жалование, которое затем за каждые три года или пять лет службы на том же месте увеличивается; за 25 лет службы дается пенсия в размере половины жалования. Шах почти сразу же согласился принять все эти требования».

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1907, д. 912, л. 261.

[Из обзора событий с 16 по 29 марта 1907 г.]

В Тебризе произошла забастовка служащих почты и таможен, требовавших «устранения бельгийских начальников, прерзительно относившихся к персидским служащим».

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1907, д. 912, л. 923, 924.

[Из обзора событий с 30 марта по 5 апреля 1907 г.]

«В начале апреля 1907 г. забастовали наборщики всех (5—6) типографий в Тегеране. Забастовка вызвана тем, что заведующий прессой Итимад-эс-Салтане во время объезда всех типографий с целью запретить печатание одной газеты ударил наборщика».

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1907, д. 913, л. 87.

[Из обзора событий с 7 по 16 мая 1907 г.]

«Недавно ночные сторожа базара объявили было забастовку, не получая 14 месяцев жалованья».

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1907, д. 3967в, л. 106—107.

[Из обзора событий по округу Керманского консульства с 15 мая по 15 июня 1907 г.]

Сообщается об усилившейся деятельности зародившихся в последнее время различных тайных обществ и о том, что наиболее опасным из них является «Союз ковровых и шалевых ткачей».

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1907, д. 913, л. 153.

[Из обзора событий с 1 по 14 июня 1907 г.]

«Полицейские столицы, не получая несколько месяцев жалованья, устроили забастовку и арестовали своего начальника. Дело дошло до меджлиса, и Атабек [садр-азам] с трудом успокоил недовольных, уплатив им около 20 000 туманов...»

Во дворце уже не в первый раз бастовали некоторые служащие и лакен шаха...».

Цит. по: Иванов М. С. Иранская революция, с. 137.

«17(30) сентября забастовали все служащие министерства иностранных дел. Они требовали немедленно уволить в отставку только что перед тем назначенного министром иностранных дел Саад-эд-Доуле, которого они обвиняли в том, что он вступил в сделку с шахом, изменив конституционному движению. 18 сентября (1 октября) забастовали также и служащие министерства финансов, требуя отставки министра финансов. Забастовка служащих министерства иностранных дел закончилась успешно. Под давлением общественного мнения, и в частности под воздействием этой забастовки, шах вынужден был 19 сентября (2 октября) уволить Саад-эд-Доуле в отставку, хотя это и было сильным ударом по его престижу. Вслед за тем забастовало также и министерство юстиции».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. I, с. 110.

[Из обзора событий в провинциях Персии за январь 1908 г.]

«В конце января началось брожение в Энзели среди ловцов Лианозовых, по-видимому обесчистываемых подрядчиками — вла-

дельцами сетей. Ловцы собрались на ватаге, буйствуя и бросая камни в дом управляющего».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. I, с. 157.

[Из обзора событий в провинциях Персии за март 1908 г.]
«На промыслах Лианозовых повторилась забастовка».

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1908, л. 779, л. 60.

[Из донесения генерального консула в Гиляне от 30 марта 1908 г.]

«В марте месяце в Ленгеруде [порт на Каспийском море в Гиляне] забастовали кирджимчики [грузчики-лодочники], потребовавшие увеличения платы за погрузочно-разгрузочные работы».

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1908, л. 779, л. 148, 154; ЦГИАЛ, ф. 560, 1908, л. 353, л. 20.

[Из донесения генерального консула в Гиляне от 26 мая 1908 г.]

Опять «забастовали все кирджимчики, и товары не доставляются ни с парохода на берег, ни обратно. Забастовка была направлена против „Бюро персидских транспортов“. Бастовавшие требовали, чтобы „Бюро персидских транспортов“ разгрузило своими средствами только 30 процентов всех пребывающих грузов, а разгрузка остальных 70 процентов оставалась бы на долю иранских кирджимов [лодок]».

Перевод по изд.: Blue book. Persia. 1909, № 1, с. 142.

[Из донесения английского посланника в Тегеране министру иностранных дел Великобритании Э. Грею от 10 июня 1908 г.]

В районе Султанбада произошли волнения ковроткачей, работающих на английскую фирму Циглер. Ткачи протестовали против кабальных условий контрактов этой фирмы с ковроткачами.

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. IV, с. 230.

[Из обзора событий в Тегеране с 5 по 12 июня 1910 г.]

Сообщается, что в Тегеране произошла «внезапная забастовка всех наборщиков, отказавшихся от дальнейшей работы ввиду неуплаты им жалованья...».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. IV, с. 236, 237.

[Из обзора событий в Тегеране с 11 по 19 июня 1910 г.]

«Много шума вызвала забастовка чинов персидского телеграфа, обратившихся к правительству с некоторыми требованиями, главным образом по поводу увеличения им содержания, не превышающего ныне иногда 5—6 туманов в месяц... Среди персидских телеграфистов явилось желание добиться более справедливого вознаграждения и нормального регламента, обеспечивающего правильность их службы. Правительство, однако,

сначала не придавало большого значения требованиям телеграфистов, и последние объявили забастовку. Забастовавшие телеграфисты братались с забастовавшими наборщиками: не работал телеграф, не выходили и газеты...

Полиция заняла телеграф, семь главарей было арестовано, а один из них, Мухбир-уль-Милле (игравший большую роль во время революционного движения в Исфагане)... даже жестоко был избит... Репрессии не испугали телеграфистов: на следующий день в числе 40 человек они явились в меджлис, подали ему жалобу, а сами сели в бест в мечеть Сепаксалара. Правительство пошло на уступки, арестованные были немедленно выпущены на свободу, Мухбир-уль-Милле получил денежное вознаграждение, остальным обещаны разные улучшения, и работа пока возобновилась».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. VI, с. 146.

[Из обзора событий в Тегеране с 11 по 17 мая 1911 г.]

«Чины центрального управления министерства юстиции вновь забастовали, требуя уплаты причитающегося им жалованья».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. VI, с. 178.

[Из обзора событий в Тегеране с 8 по 14 июня 1911 г.]

«Забастовки чинов департамента вакуфов и управления тегеранского генерал-губернатора прекратились».

**КОНВЕНЦИЯ 18(31) АВГУСТА 1907 г.
МЕЖДУ РОССИЕЙ И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ
ПО ДЕЛАМ ПЕРСИИ, АФГАНИСТАНА И ТИБЕТА⁸,
ПОДПИСАННАЯ МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ
А. ИЗВОЛЬСКИМ И ПОСЛОМ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
В РОССИИ НИКОЛЬСОНОМ**

Цит. по: Советско-иранские отношения, с. 51—54.

«Соглашение, касающееся Персии.

Правительства России и Великобритании, взаимно обязавшись уважать целостность и независимость Персии и желая искренне сохранения порядка на всем протяжении этой страны и ее мирного развития, равно как и постоянного установления одинаковых преимуществ для торговли и промышленности всех других народов; принимая во внимание, что каждое из них имеет, по причинам географического и экономического свойства, специальный интерес в поддержании мира и порядка в некоторых провинциях Персии, смежных или соседних с Русской границей, с одной стороны, и с границами Афганистана и Белуджистана — с другой; и желая избежать всякого повода к столкновению между их взаимными интересами в персидских про-

⁸ Соглашения, касающиеся Афганистана и Тибета, не включены в настоящую Хрестоматию

винциях, о которых было упомянуто выше, согласились о нижеследующих положениях:

I

Великобритания обязуется не домогаться для самой себя и не поддерживать в пользу британских подданных, равно как и в пользу подданных третьих Держав, каких-либо концессий политического или торгового свойства, как-то: концессии железнодорожные, банковские, телеграфные, дорожные, транспортные, страховые и т. д.— по ту сторону линии, идущей от Касри-Ширина через Исфаган, Иезд, Хакк и оканчивающейся в точке на Персидской границе при пересечении границ Русской и Афганской, и не противиться ни прямо, ни косвенно требованиям подобных концессий в этой области, поддерживаемым Российским Правительством. Считается, копенпо, условленным, что местности, упомянутые выше, входят в область, где Великобритания обязуется не домогаться вышесказанных концессий.

II

Россия, со своей стороны, обязуется не домогаться для самой себя и не поддерживать в пользу российских подданных, равно как и в пользу подданных третьих Держав, каких-либо концессий политического или торгового свойства, как-то: концессии железнодорожные, банковские, телеграфные, дорожные, транспортные, страховые и т. д.— по ту сторону линии, идущей от Афганской границы через Газик, Бирджанд, Керман и оканчивающейся в Бендер-Аббасе, и не противиться ни прямо, ни косвенно требованиям подобных концессий в этой области, поддерживаемым Британским Правительством. Считается, конечно, условленным, что местности, упомянутые выше, входят в область, где Россия обязуется не домогаться вышесказанных концессий.

III

Россия обязуется, со своей стороны, не противиться, не уговорившись предварительно с Англией, тому, чтобы какие-нибудь концессии были выдаваемы британским подданным в областях Персии, расположенных между линиями, упомянутыми в статьях I и II.

Великобритания принимает тождественное обязательство в том, что касается концессий, могущих быть выданными русским подданным в тех же областях Персии.

Все концессии, существующие ныне в областях, указанных в статьях I и II, сохраняются.

IV

Условлено, что доходы всех персидских таможен, за исключением таможен Фарсистана и Персидского залива, доходы, обеспечивающие погашение и проценты по займам, заключенным Правительством Шаха в Учетно-Ссудном Банке Персии до дня

подписания настоящего соглашения, будут обращаемы на тот же предмет, что и в прошлом.

Равным образом условлено, что доходы персидских таможен Фарсистана и Персидского залива, равно как и доходы рыбных ловель на персидском побережье Каспийского моря, а также почт и телеграфов, будут обращаемы, как и в прошлом, на платежи по займам, заключенным Правительством Шаха у Персидского Шахиншахского Банка до дня подписания настоящего соглашения.

V

В случае неисправностей в погашении или уплате процентов по персидским займам, заключенным в Учетно-Ссудном Банке Персии и в Персидском Шахиншахском Банке со дня подписания настоящего соглашения, и если представится необходимость для России установить контроль над источниками доходов, обеспечивающими правильное поступление платежей по займам, заключенным во втором из указанных Банков, и расположенными в области, упомянутой в Статье II настоящего соглашения, или же для Великобритании установить контроль над источниками доходов, обеспечивающими правильное поступление платежей по займам, заключенным во втором из указанных Банков, и расположенными в области, упомянутой в Статье I настоящего соглашения, — Правительства Российское и Английское обязуются войти предварительно в дружественный обмен мыслей в видах определения по взаимному соглашению означенных мер контроля и избежания всякого вмешательства, которое не было бы согласно с принципами, служащими основанием настоящему соглашению».

В. И. Ленин об англо-русском соглашении 1907 г.

Цит. по: Ленин В. И. Тетрадь по империализму.— Полное собрание сочинений. Т. 28, с. 669.

«1907: Договор России с Англией (31.VIII): делят Персию, Афганистан, Тибет (готовятся к войне с Германией)».

АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Источник: ЦГАНХ, ф. Канцелярия министерства финансов, 1907, отд. 3, д. 164, ч. 2, л. 46.

[Из копии телеграммы агента министерства финансов в Тегеране от 7 марта 1907 г. на имя председателя правления Учетно-ссудного банка Персии].

В ответ на запрос, верно ли сообщение газет о решении персов бойкотировать иностранные товары и персидских купцов не платить по своим обязательствам, Остроградский сообщает: «Фактически бойкотирования иностранных товаров пока нигде нет, по почти в каждом городе и в местных исполнительных комитетах [по-видимому, в энджуменах] отказ от иностранной ма-

нуфактуры и изделий выставляется одним из пунктов программы».

Источник: ЦГАНХ, ф. Канцелярия министерства финансов, 1907, отд. 3, д. 164, ч. 2, л. 119.

[Из частных писем коллежского секретаря Введенского и других лиц о положении дел в Азербайджане (февраль 1907 г.)].

«...На русском шоссе почти прекратилось взимание сборов, особенно у заставы Дерездиз, где были избиты правительственные стражники. Недавно застава чуть не была разгромлена в присутствии управляющего дорогой после того, как один крестьянин, ранив умышленно своего осла, стал кричать, что это сделано служащими заставы.

Постоянные случаи вроде ограбления 14 русско-подданных жителями принадлежащей шаху деревни Арси. Производятся нападения и на дорожных служащих (избит рядчик Беридзе, ранен из револьвера Акалов). 10 декабря 1906 г. сеиды агитировали напасть на Тавризскую заставу. Собирались послать прошение в Кербелу о наложении на русскую дорогу „харама“ по примеру известной английской *régie* 1891 года.

Кроме анджумена (в Тавризе) существует, как и в Реште, еще революционный комитет, состоящий из мирза Джевада, шейх Селима, мирза Али-Акбара и др. Примеры его деятельности: 29 декабря мирза Али-Акбар произнес речь, призывая продать последние ковры и запастись оружием для борьбы с иноверцами и правительством. Для упражнения рекомендовалась площадь у Аджичайского моста в надежде, „что бряцание оружием у входа в Тавриз остановит движение русских“. 31 января шейх Селим требовал в мечети удаления вслед за Наусом и Примом Шапшала, „который дает уроки, противные нации и народу“».

Перевод по изд.: Кесрави, т. I, с. 310.

В Тегеране муджтехиды Табатабаи и Бехбехани в начале 1907 г. призывали отказаться от употребления иностранных чая и сахара.

Источник: ЦГИАЛ, ф. 560, 1907, оп. 28, д. 363, л. 15.

В феврале 1907 г. в одной из тегеранских мечетей несколько тысяч человек дали клятву не пользоваться никакими иностранными изделиями.

Источник: ЦГИАЛ, ф. 560, 1907, оп. 28, д. 350, л. 202, 222.

В Исфахане духовенство проповедовало поощрение отечественной промышленности и отказ от употребления иностранных товаров, и в частности от ношения одежды из иностранных тканей. В июне 1907 г. исфаханский энджумен предложил губернатору не допускать иранских детей в школу английских миссионеров.

Источник: ЦГАНХ, ф. Канцелярия министерства финансов, 1907, отд. 3, д. 164, ч. 2, л. 152.

[Из копии телеграммы агента министерства финансов в Тегеране от 4 мая 1907 г. на имя председателя правления Учетно-ссудного банка Персии].

«Озлобление против русских возрастает с каждым днем, несмотря на нашу полную обособленность от внутренней политики. Газеты полны нападок против нас, идет очень серьезная травля полковника, не лично, а как русского командующего персидской частью. Хабль-уль-Матин начал издаваться здесь, в сегодняшнем номере обстоятельная статья против Шахиншахского банка, автор указывает, что о зле, которое приносит Учетно-ссудный банк Персии, подробно будет говорить в ближайших номерах; мимоходом достается еще не существующему германскому банку».

Источник: ЦГАНХ, ф. Канцелярия министерства финансов, 1907, отд. 3, д. 164, ч. 2, л. 171.

[Из копии телеграммы Экземплярова из Тегерана от 24 мая 1907 г. на имя председателя правления Учетно-ссудного банка Персии].

«В Астаре местная организация [энджумен] заперла заставу для русских товаров, здесь идет глухой протест против Шапшала, Садовского и других русских».

Источник: ЦГАНХ, ф. Канцелярия министерства финансов, 1907, отд. 3, д. 164, ч. 2, л. 202.

[Телеграмма из Исфахана представителей Прохоровской мануфактуры, мануфактуры Карла Шейблера, конторы Арциманова, компании «Надежда» на имя министра финансов от 24 сентября 1907 г.].

«Последнее время все дороги в руках разбойников, не пропускают товаров, почт, торговля прекращена, купцы отказываются платить долги, местные власти бездействуют, наши консулы не в силах оказать содействие, духовенство проповедует не покупать заграничных товаров. Положение весьма критическое. Всепокорнейше просим немедленно оказать нам защиту».

Источник: ЦГАНХ, ф. Канцелярия министерства финансов, 1907, отд. 3, д. 164, ч. 2, л. 221—222.

[Из обзора событий в Персии с 16 по 30 августа 1907 г.].

«Исфаган. В Исфагане духовенство — главным образом муджтехиды Ага Неджефи и Ага Нурулла — переменили лишь предлог для смущения народа, возбуждая его теперь... против иностранцев вообще. Случай оскорбления английского гуляма остался, несмотря на все усилия великобританского консульства, усердно поддерживаемого своей миссией, без достаточного удовлетворения.

Все денежные претензии русско-подданных купцов затягиваются до бесконечности, и не предвидится возможности в ближайший срок добиться возмещения понесенных ими убытков.

Даже на известного Шейх-уль-Аракейна, помещика, турец-

ко-подданного, находящегося под покровительством нашего консульства и пользовавшегося большим влиянием, начались нападки, а его крестьянам рекомендуется не вносить податей».

Перевод по изд.: Blue book. Persia, 1909, № 1, с. 37, 43, 45, 47, 54.

Английский посланник в Иране Спринг-Райс сообщал о ряде антианглийских выступлений в первой половине 1907 г. Они проявлялись в виде столкновений со служащими английских консульств и представителей в Исфахане, Ширазе, Бушире, Керманшахе и других городах, в форме бойкота английских учреждений и т. д.

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1908, д. 3974, л. 195—197.

[Из донесения русского консула в Бендер-Аббасе от 16 августа 1908 г.]

С конца 1907 г. иранское купечество и энджумены южно-иранских портовых городов бойкотировали английскую паровозную линию «Бритиш Индия», обслуживающую товарно-пассажирское сообщение между Индией и портами Персидского залива.

Перевод по изд.: Fraser, с. 235.

Летом и осенью 1907 г. в Хузестане происходили волнения на разработках нефтяной компании д'Арси. В июле 1907 г. один из служащих компаний подвергся нападению в районе нефтеразведочных работ. Местное население заставило агентов компании прекратить бурильные работы.

Перевод по изд.: Blue book. Persia, 1909, № 1, с. 116.

[Из обзора событий за четыре недели, закончившиеся 23 апреля 1908 г.]

Кум. Население Кума устроило демонстрацию протеста против сбора дорожных пошлин Линчем на дороге Кум — Султанабад. Английская контора по сбору этих пошлин за городом Кумом разрушена народом.

Источник: АВПР, ф. Персидский стол. 1908, д. 3974, л. 177—178.

[Из обзора событий в округе русского консульства в Бендер-Аббасе за июнь — июль 1908 г.]

Деятельность энджуменов с первых же дней приняла антианглийскую окраску. Они выступали против происков английских агентов и оказывали соответствующее давление на местные персидские власти. Поэтому «заккрытие энджуменов вызвало у здешних англичан и их сторонников чувство немалого удовлетворения».

Бендер-Аббасский энджумен поставил перед меджлисом вопрос о выкупе у англичан и передаче персам здешнего телеграфа, а также охраны почтового пути Бендер-Аббас — Керман.

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. I, с. 136, 137.

[Из депеши русского посланника Гартвига. Тегеран, 20 марта 1908 г.]

«По последним донесениям нашего генерального консула в Реште и особенно в Энзели замечается усиленная разнузданность общества муджахидинов, которые, между прочим, агитируют против постройки порта, стараясь уверить местных лодочников, что это сооружение убьет их промысел и пустит их по миру. Муджахидины же предполагают всеми средствами противиться предстоящему отчуждению для надобностей порта земель на энзелийской стороне».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. I, с. 143.

[Из обзора событий в провинциях Персии по донесениям за март 1908 г.]

«...Персидскими властями было наряжено следствие о поджоге ватаги⁹ Амиде-Хумаюна в Энзели. Было задержано несколько заподозренных муджахидов, но доставить их в Реште не удалось, так как товарищи силою освободили их.

...Среди энзелийцев замечается агитация в целях противодействия отчуждению земель для строящегося порта».

Источник: ЦГАНХ, ф. Канцелярия министерства финансов, 1908, д. 164, ч. 4, л. 147.

[Из обзора событий в Тегеране с 5 по 18 апреля 1908 г.]

«Противоевропейское направление. Параллельно идее о национальных железных дорогах усиливается и тенденция избавиться от европейцев, приглашенных в прежние царствования. Поэтому возобновление каждого контракта является предметом усиленных прений в меджлисе. Так, на днях отказано в возобновлении контракта с бельгийцем Дашером — начальником земледельческой школы, на котором сильно настаивал юный министр торговли Мутамин-уль-Мульк».

Источник: ЦГАНХ, ф. Канцелярия министерства финансов, 1908, д. 164, ч. 5, л. 21.

[Из секретной телеграммы консула в Гиляне Штриттера. Реште, 7 июня 1908 г.]

«Пользуясь неясностью концессии на постройку порта, энзелийский энджумен возбудил телеграммой в Тегеран вопрос о правах порта покупать или панимать землю на энзелийском берегу».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. IV, с. 46.

[Из обзора событий в Гиляне за январь 1910 г.]

Сообщается о беспорядках «на Чумусхале, во время которых был оскорблен действием наш [русский] агент, явившийся на место с казаками для передачи аренды на рыбную ловлю указанному фирмою Лианозовых лицу... Виновник беспорядков,

⁹ Ватага — здание управления рыбопромыслами.

не задумавшийся прибегнуть к грубому насилию и направивший против представителей фирмы Лианозовых и консульского агента целую толпу вооруженных палками крестьян, мог спокойно занять спорный участок...».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. IV, с. 68, 69.

[Из обзора событий в Тегеране с 12 по 19 февраля 1910 г.].

«Вопрос об иностранном займе... возбудил самые разнообразные толки и встретил оппозицию. Условия держав, в точности мало кому известные, объявлены чрезвычайно тяжелыми, унижительными и уничтожающими последнюю тень независимости Ирана. Первой восстала против сего часть тегеранского купечества... Засим последовали собрания в мечетях и других общественных местах, где заявлялись протесты против продажи Персии иностранцам... Похвальную „сознательность“ проявили впервые и тегеранские женщины, которых... жена полицеймейстера Ефрема собрала в залах Шахабадского медресе на митинг протеста против займа...».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. IV, с. 116.

[Из обзора событий в Тегеране с 5 по 12 марта 1910 г.].

«Ввиду наступления праздника ноуруза, персидского нового года, тегеранские националисты решили использовать этот момент для заявления всему миру протеста против присутствия русских войск в Персии. По их настоянию муджтехиды сейид Абдулла и сейид Мохаммед разослали по всем городам Персии воззвание, приглашая воздержаться от всякого празднования ввиду национального траура. Местным энджуменам даны были также по телеграфу соответствующие инструкции».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. IV, с. 110.

[Из телеграммы консула в Гиляне Штриттера. Решт, 10 марта 1910 г.].

«На площади Сабзе Майдан собралась вчера толпа в 3000 человек с черными флагами и трауром на руках и устроила демонстрацию с речами и воплями против присутствия наших войск в Персии и против русских вообще...».

Перевод по изд.: Blue book. Persia. 1911, № 1, с. 51.

В мае 1910 г. в районе Исфахана было произведено нападение на английскую миссионерку. Сообщая об этом, английский консул в Исфахане Грэхем писал о росте антианглийских настроений в этом районе.

Перевод по изд.: Blue book. Persia. 1911, № 1, с. 65.

[Из донесения английского посланника в Тегеране Э. Грей от 2 июля 1910 г.].

Марлинг сообщал о многочисленных случаях повреждений английских телеграфных линий на персидской территории. Только в июне 1910 г. на линиях было разбито 377 изоляторов,

почти каждый из этих случаев сопровождался порчей телеграфного провода.

Перевод по изд.: Blue book, Persia. 1912, № 3, с. 56, 57.

Весной 1911 г. в Ширазе происходили демонстрации протеста против англичан в связи с предоставлением ими в английском консульстве убежища одному из персидских реакционеров. Базары и учреждения Шираза были закрыты¹⁰.

ПОМОЩЬ ЗАКАВКАЗСКИХ И РУССКИХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ ИРАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Источник: ЦГАНХ, ф. Канцелярия министерства финансов, 1907, отд. 3, д. 164, ч. 2, л. 80.

[Из депеши русского посланника Гартвига. Тегеран, 23 февраля 1907 г.]

«Связь персидских революционеров, особенно на окраинах (в Гиляне и Азербайджане), с кавказскими комитетами надо считать безусловно установленной: во множестве распространяемые здесь прокламации за печатью в виде знамен с надписями „справедливость, свобода, равенство“ издаются Батумской революционной типографией... Тавризские депутаты, отправляясь в Тегеран через Кавказ, повсюду встречались с представителями передового мусульманства, среди выбранных от Азербайджана находится один либеральный мусульманский писатель, вторым отечеством которого стала Темир-Хан-Шура, столица Дагестана¹¹. Как и следовало ожидать, в результате этих тесных связей с Кавказом в Персию стали приезжать опытные политические агитаторы из мусульман. По имеющимся сведениям, в Тавризе один из них предлагал местному собранию план аграрной реформы, нашедший отклик в персидской прессе. Однако анджумен, имевший в своей среде несколько крупных помещиков, отнесся к нему очень неодобрительно».

Источник: ЦГИАЛ, ф. 560, 1907, оп. 28, л. 350, л. 86

[Из обзора событий в Тегеране со 2 по 9 февраля 1907 г.]

Сообщается, что «много оружия... провезено через Кавказскую границу азербайджанскими революционерами» и что, по сведениям из Гиляна, революционеры из Закавказья производят в гилянских лесах опыты взрывов бомб.

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. II, с. 6.

[Из телеграммы русского поверенного в делах в Иране Саблина. Тегеран, 10 ноября 1908 г.]

¹⁰ Помимо приведенных выше случаев антиимпериалистических выступлений бойкот иностранных товаров, а также вооруженные сопротивления имели место в массовом масштабе во время интервенции царских и английских войск в 1909—1911 гг., особенно во время подавления Иранской революции 1905—1911 гг.

¹¹ Речь идет о Тальбове, который был избран в иранский меджлис от Азербайджана, но не принимал участия в его работе.

«...После собрания в смежном с Джульфой селении Алемдара около 700 фидаев, из которых до двухсот русско-подданных, преимущественно грузин, армян и татар, оттуда выступил значительный отряд на Хой... На днях из Алемдара через Дарадиз по шоссе прошел небольшой транспорт бомб под прикрытием и с красным флагом... Через пашу Джульфю проходит в персидскую партиями сброд сочувствующих азербайджанской анархии...».

Источник: ЦГИА УзССР. Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора, ф. Дипломатического чиновника, 1908, д. 2850, л. 15—18, 26—27.

«Деньги и оружие таврицам доставлялись не только с Кавказа и Закавказья, но и из Средней Азии. В Ашхабаде, например, организацией помощи Тавризу занимался созданный при русско-персидской школе „Мозаффарие“ персидский энджумен, который был организован проживающими в Ашхабаде персами. Из 12 его членов 10 были кушцами, а 2 — служащими персидского консульства в Ашхабаде. Под видом сбора средств в фонд школы энджумен собирал деньги в помощь таврицам. Часть собранных денег отправлялась в Тавриз, на имя Саттар-хана было переслано около 6000 рублей. Другая часть собранных средств расходовалась на покупку оружия, патронов, бомб, которые нелегальным путем караванами посылались за границу, в Хорасан, а затем направлялись и в Тавриз. Энджумен переписывался с Саттаром шифром, издавал прокламации, вел агитацию в пользу тавризских революционеров и вообще иранской революции».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. I, с. 303

[Из телеграммы Гартвига. Тегеран, 21 октября 1908 г.]

«...В лагере Саттар-Хана... особенно отличаются кавказские выходцы; артиллерией у Хана заведует русский матрос с „Потемкина“, пробравшийся из Румынии через Трапезунд».

Источник: ЦАУ ГрузССР, ф. 3, 1908, д. 100, л. 4об.—цит. по: Красный архив. М., 1941, т. 2(105), с. 64.

[Из донесения начальника жандармского полицейского управления закавказских железных дорог в департамент полиции от 2 августа 1908 г.]

«22 июля при выгрузке мест из багажного вагона, прибывшего поездом № 75 около часу ночи на ст. Джульфа, унтер-офицер Эриванского отделения вверенного мне управления Яков Храмов обратил внимание на один ящик, следовавший большой скоростью по накладной Тифлис — Джульфа, за № 11 320, весом 2 пуд. 17 фунт., наименованный аптекарские стеклянные пузырьки, и ввиду несоразмерной величине тяжести приказал по сдаче ящика в амбар рядчику по нагрузке Леону Арутюнову без его, Храмова, ведома получателю не выдавать. Получатель, очевидно находясь среди пассажиров, заметив, что на ящик обращено внимание, за получением его не явился, вслед-

ствие чего означенный ящик в присутствии понятых 24 июля сего года был вскрыт, и в нем под слоем аптекарских пузырьков оказалось разных фабрик динамитных патронов всего один пуд десять фунтов и 300 штук подрывных медных капсюлей. Получатель груза, как усматривается из накладной, значится предъявитель дубликата, а отправитель — комиссионер станции Тифлис Сужадинов. Задержанные взрывчатые вещества, надо полагать, предназначались для революционных целей в Персии. Полковник Астафьев».

Источник: ЦАУ ГрузССР, ф. 3, 1908, д. 100, л. 248-248об. - цит. по: Красный архив. М., 1941, т. 2(105), с. 65.

[Сообщение начальника Эриванского губернского жандармского управления начальнику Тифлисского губернского жандармского управления от 2 сентября 1908 г.]

«5 июля сего года по накладной Баку — Эривань за № 37 448/9912 прибыло 4 мешка рису весом 29 пудов 30 фунтов. Унтер-офицер Эриванского отделения жандармского полицейского управления Закавказских железных дорог Никанор Яценко, находящийся на товарной станции Эривань, заподозрив, что мешки по своей величине не соответствуют весу риса, потребовал их вскрытия в присутствии получателя, комиссионера Мамеда Кязим Ибрагимова, по вскрытии коих обнаружено 2800 боевых револьверных патронов, из коих, 2200 шт. к револьверу Смита и Вессона № 42 и 500 штук № 9 и 100 шт. к револьверу „Бульдог“. По заявлению Ибрагимова, груз принадлежит проживающему в г. Эривани Кербалаю Насир-оглы. При опросе Кербалай Насир-оглы сознался, что груз принадлежит ему и что патроны им куплены в бытность его в г. Баку на базаре у неизвестного ему лица для провоза в Персию. Полковник (подпись)».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. I, с. 313.

[Из обзора событий в Тегеране с 10 по 17 октября 1908 г.]

«...Одни лишь вести из Тавриза продолжают волновать население столицы, хотя теперь вполне выяснилось, что руководство тавризским движением перешло в руки главным образом русских подданных, выходцев из Кавказа, а посему шахское правительство не в силах с ним справиться. Ввиду же поддержки, получаемой тавризскими феодами от проживающих в Константинополе персов и постоянного обращения их к иностранным миссиям, все чаще повторяется в столице слух об имеющем состояться в ближайшем будущем провозглашении тавризским энджуменом независимости Азербайджана».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. I, с. 305.

[Из телеграммы Гартвига. Тегеран, 24 октября 1908 г.]

«Похитонов телеграфирует: „...Из Закавказья безостановочно прибывают значительные партии опасных для будущего эле-

ментов из армян, грузин, татар и частью русских, провозя оружие и патроны... Распоряжением руководителей анархии печатаются по именам хлебные амбары владельцев, из которых зерно безвозмездно берется и доставляется в тавризский арсенал, откуда продается хлебникам, а деньги распределяются между руководителями и частью идут на содержание оруженосцев и закавказских террористов».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. I, с. 307.

[Телеграмма Гартвига. Тегеран, 25 октября 1908 г.]

«Похитонов телеграфирует: „Грузины, армяне, татары и в незначительном числе русские, посылаемые разными нашими закавказскими организациями, партиями в 30—40 человек, с оружием и патронами вступают в Тавриз. До сих пор насчитывается здесь этих пришельцев со специалистами-террористами до 150 человек“».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. I, с. 312.

[Из телеграммы Гартвига. Тегеран, 30 октября 1908 г.]

«Похитонов телеграфирует: „В Джульфе было вчера совещание из мусульман и армян при участии некоторых русско-подданных, на котором решено укрепить персидскую Джульфу на случай движения русских войск. В этом заседании... избран местным губернатором житель селения Егянда, революционер Кочали-Султан. Сегодня утром толпа из мусульман и армян с красными флагами отправилась в Егянд для доставления в Джульфу избранника. Сегодня же с поездом прибыло в Джульфу до 150 подозрительных лиц, по преимуществу татар, затем грузин и армян. Все они перебрались на персидскую сторону“».

Источник: ЦАУ ГрузССР, ф. 3, 1908, д. 899, л. 31.—цит. по: Красный архив. М., 1941, т. 2(105), с. 66.

[Из телеграммы министра иностранных дел Извольского наместнику на Кавказе Воронцову-Дашкову от 6 февраля 1909 г.]

«По нашим сведениям, в Решт приехало не менее ста человек армян и грузин русско-подданных, принимающих деятельное участие в революционном движении. Провозятся они в Персию на тагиевских пароходах, доставляющих также, по слухам, бомбы и другие боевые припасы...».

Источник: ЦИАЛ, ф. 560, 1908, оп. 28, л. 355, л. 53.

В тавризском восстании сражались революционеры не только Кавказа и Закавказья, но и участники русской революции 1905 г. из других, центральных областей России. Выше уже упоминалось о русском матросе с броненосца «Потемкин», заведовавшем артиллерией Саттар-хана. В рапорте управляющего Тавризской дороги инженера Трескинского сообщалось 10 сентября 1908 г., что среди раненых при первом нападении макинцев на Тавриз 11 сентября 1908 г. бомбистов [так называли царские представители в Иране прибывших на помощь вос-

ставшим тавризцам революционеров из России], которых, как он пишет, «прислала сюда социал-демократическая партия», были «русский гимназист 7 класса Коля» и «студент Казанского университета Гирей [фамилии неизвестны], последний на днях должен умереть. Один бомбист грузин уже умер, и 8 сентября при многотысячной толпе его торжественно, с музыкой, знаменами, цветами и почетными лошадьми хоронили».

Цит. по: Иवानов М. С. Иранская революция, с. 426—428.

«К 1909—1910 годам относится выдающийся факт помощи со стороны революционной России демократическому движению в Иране. Осенью 1909 года по решению бакинского большевистского комитета в Иран прибыл Григорий Константинович (Серго) Орджоникидзе. Орджоникидзе пробыл в Иране с небольшим перерывом около года — весь конец 1909 года и большую часть 1910 года. З. Г. Орджоникидзе в своих воспоминаниях о Григории Константиновиче сообщает, что сохранился листок из блокнота, на котором Серго записал, что во время пребывания в Иране он „принимал участие в экспедиции Сардара Мохи на Ардебиль против контр-революции“ (З. Г. Орджоникидзе. Путь большевика. М., 1939, стр. 6—7). Большую часть времени, проведенного в Иране, Г. К. Орджоникидзе пробыл в Реште, откуда он выезжал для налаживания революционной работы в Энзели и другие города Гиляна...

В Реште по его инициативе был создан интернациональный клуб, где собирались рабочие, крестьяне, ремесленники. Здесь Г. К. Орджоникидзе проводил лекции и беседы о русской революции 1905 года, об общности интересов народов Ирана, Закавказья и России, о борьбе иранских рабочих и крестьян, о конфискации земель феодалов и другие...

Г. К. Орджоникидзе оказал большую идейно-политическую и организационную помощь участникам демократического движения в Гиляне, и в частности местной социал-демократической группе. По его инициативе рештская социал-демократическая группа перевела часть „Коммунистического манифеста“ К. Маркса на персидский язык. Он установил тесную связь с большевистским центром за границей, систематически переписывался с находившимся в эмиграции В. И. Лениным, ставил его в известность о ходе революционной деятельности и о событиях в Иране. Под руководством тов. Орджоникидзе была организована доставка из-за границы в Иран революционной, большевистской печати, которая затем распространялась через интернациональные клубы среди иранских социал-демократов и рабочих, ремесленников и других демократических слоев населения.

Проводя в Иране революционную работу, Г. К. Орджоникидзе разоблачал деятельность армянской буржуазно-националистической партии „Дашнакцутюн“... Дашнаки играли роль прихвостней помещичье-буржуазных либералов, захвативших власть

после свержения Мохаммед-Али шаха. Вместе с ними, выполняя их указания, дашнаки пытались подавить демократическое, народное движение. Весьма характерной в этом отношении была фигура дашнака Ефрема Давидянца, который был назначен правительством Сепехдара начальником тегеранской полиции; в июне 1910 года, находясь в Реште, он публично грозил расправой героям тавризского восстания Саттару и Багиру, а в августе 1910 года вместе с бахтиарами напал на федаев в Тегеране и разоружил их.

Тов. Орджоникидзе выехал из Ирана в ноябре 1910 года. Закавказские большевики продолжали оказывать помощь иранскому демократическому движению вплоть до конца 1911 года, когда иранская революция была подавлена объединенными силами внутренней иранской феодальной реакции и царской России и Англии, оккупировавшими северные и южные районы страны».

РОЛЬ ДУХОВЕНСТВА В РЕВОЛЮЦИИ

Перевод по изд.: Кесрави, т. 1, с. 234—235, 237—238.

Несмотря на весьма ограниченный, верхушечный социальный состав тебризского энджумена, реакционные силы... видели в энджумене опасную силу и пытались подорвать его деятельность и даже ликвидировать его. В качестве орудия они использовали некоторых реакционно настроенных представителей духовенства — Мир Хашема, который вступил в сговор с Мохаммедом Али и получал от него деньги на организацию борьбы против конституционного движения, тебризского имама-джума хаджи мирзу Керима и др. Мир Хашем пытался захватить целиком руководство движением. Он присвоил деньги, собранные во время сентябрьского беста 1906 г. на содержание севших в бест, организовал вооруженную банду из сейидов квартала Давачи, где он проживал, и с ее помощью осуществлял различные провокации. Когда один из агитаторов-проповедников 17 октября 1906 г. выступил против провокационных действий Мир Хашема, банда последнего набросилась на него, избила и изгнала из энджумена. Провокации Мир Хашема вызвали возмущение демократических слоев населения, во главе которых стояли муджахиды; в знак протеста закрылись базары. Народ потребовал, чтобы провокатор немедленно оставил город. Мир Хашем вынужден был уехать в Тегеран.

Тебризский имам-джума, крупный помещик и хлебный спекулянт хаджи мирза Керим, пользовавшийся до начала конституционного движения огромной властью в Тебризе, пытался подорвать народное движение путем подкупов, но его провокации и интриги были разоблачены. 20 октября собравшаяся во дворе энджумена толпа народа во главе с муджахидами потребовала, чтобы и этот реакционер покинул Тебриз. Попытки има-

ма-джума на следующий день уговорить народ с кафедры в мечети остались безрезультатными, и он также вынужден был оставить Тебриз и выехать в свое поместье в 4 фарсах от Тебриза.

Перевод по изд.: Кесрави, т. 1, с. 335.

В апреле 1907 г. тебризцы, возглавляемые муджахидами, изгнали из Тебриза муджтехида мирзу Хасана, который выступил против конституции и вместе с некоторыми членами тебризского энджумена — ломещиками и купцами — потребовал выслать из города шейха Селима и других популярных среди народа проповедников-агитаторов.

Выступления духовенства в меджлисе против энджуменов

Источник: ЦГАНХ, ф. Канцелярия министерства финансов, 1907, д. 171, ч. 2, л. 92об.

На закрытом заседании меджлиса 18 февраля 1907 г. «рештский депутат Бахр-уль-Улум, обращаясь к тавризским депутатам, [заявил]: „Это вы, тавризские депутаты, проездом через Решт организовали там „анджумен“, который собрал шайку грабителей и жуликов и угрожает общему спокойствию“. Анджумены — это очаги революции и анархии».

Источник: ЦГАНХ, ф. Канцелярия министерства финансов, 1907, д. 171, ч. 2, л. 160.

На заседании меджлиса 27 марта 1907 г. муджтехид Ага сеид Мохаммед заявил: «Что это за „анджумены“? К чему они? В одной стране сотни парламентов не бывает. Раз существует меджлис, „анджумены“ излишни. „Анджумены“ создают беспорядки и недоразумения в стране, а пользы никакой... Они вмешиваются даже в дела... духовенства... Два года тому назад в Турции был образован „анджумен“, который, кроме вреда, ничего не принес... По-моему, необходимо написать министру внутренних дел, чтобы он принял меры против вредной деятельности анджуменов».

Источник: ЦГИАЛ, ф. 560, 1907, оп. 28, д. 349, л. 97.

Поворот духовенства в сторону реакции проявлялся не только в упомянутых выступлениях муджтехидов Табатабаи и Бехбехани в меджлисе. В телеграмме от 10 февраля 1907 г. Остроградский сообщал в Петербург о том, что в Тегеране «в мечетях начались проповеди против меджлиса, членов которого называют бабидами и отступниками мусульманства».

Перевод по изд.: Кесрави, т. 1, с. 309, 310.

Особенно активно выступал с реакционными проповедями сейид Акбаршах. 20 февраля 1907 г. в Тегеране реакционные проповеди сейида Акбаршаха против меджлиса вызвали воз-

мушение присутствовавших, что привело к столкновениям между сейидами и толлабами — сторонниками и противниками конституции и меджлиса.

Источник: ЦГИАЛ, ф. 560, 1907, оп. 28, д. 350, л. 87.

5(18) февраля 1907 г. некий сейид Салех в доме имама-джума и мирза Лутфолла в доме муджтехида мирзы Мустафа стали обвинять своих слушателей « в подражании европейским образцам, в осквернении чистого персидского языка словами „конституция“, „парламент“, „комиссия“ и другими, изобретенными европейцами, врагами шарьята». Имам-джума, который и без того подозревался в связи с правительством, был встревожен этими речами и в страхе навлечь на себя гнев народа предложил сейиду Салеху немедленно прекратить свои проповеди. А мирза Лутфолла был стащен с кафедры и избит народом за свои реакционные выступления.

Источник: ЦГИАЛ, ф. 560, 1907, оп. 28, д. 350, л. 113, 114.

В письме от 7(20) апреля 1907 г. Остроградский сообщал: «Духовенство... заметно отшатнулось от меджлиса и энджуменов. Ага сейид Абдолла играет роль *tertium medium* [посредника] между меджлисом и правительством, с явным наклоном к последнему; шейх Фазлолла открыто отстранился от меджлиса, имам-джума [настоятель соборной мечети] давно стоит в числе его противников; мелкое духовенство, толлабы постепенно отпадают от него и переходят в лагерь Шах-Абдул-Азима, где сосредоточился элемент духовенства, враждебного меджлису. Духовным вождем меджлиса до последнего времени был Ага сенд Мохаммед, но и у него заметны в последнее время довольно резкие отклонения в сторону правительства... в самом меджлисе он уже давно разочаровался и не верит в плодотворность его работы... Если бы не молодежь, его окружающая (сыновья и племянники, бескорыстные энтузиасты), он давно уже открыто перешел бы в лагерь, враждебный меджлису».

Перевод по изд.: Blue book. Persia. 1909, № 1, с. 24.

В провинциях отход духовенства от сторонников конституции весной 1907 г. был, как и в столице, совершенно очевиден. В Мешхеде (где расположена мечеть Имама Резы — главная шиитская святыня в Иране), который являлся основной базой духовенства, уже весной 1907 г. оно открыто встало на сторону реакции. Муджтехиды, муллы и сейиды мечети Имама Резы в марте направили шаху письмо, в котором сообщили, что не желают подчиняться «какому-то Национальному собранию» или какой бы то ни было власти, кроме самого шаха. Они заверяли шаха, что будут находиться полностью в его распоряжении в любых действиях, которые он захочет предпринять против конституционной партии.

Перевод по изд.: Виджуен, с. 11, 12.

Для уяснения позиций высшего духовенства весной 1907 г. характерны требования, с которыми обратились к тебризскому энджумену после изгнания из Тебриза хаджи мирзы Хасана муджтехиды мирза Мохсен и мирза Садек. Они требовали, чтобы энджумен не занимался разбором жалоб населения, не вмешивался в дело установления цен, чтобы ваезы [проповедники] не употребляли слово «машруте» [конституция] в своих речах с кафедр в мечетях, а также чтобы изгнанные духовные лица во главе с хаджи мирзой Хасаном были возвращены в Тебриз. При условии выполнения этих требований они согласны были сотрудничать с энджуменом,

Перевод по изд.: Кесрави, т. 2, с. 48.

Главные тегеранские муджтехиды сейид Мохаммед Таба-табаи, сейид Абдолла Бехбехани и шейх Фазлолла Нури, которым был передан для ознакомления и санкционирования проект дополнений к Основному закону, встретили его недовольством. Высшее духовенство стремилось полностью подчинить конституцию шариату и таким образом установить свой контроль над общественно-политической жизнью страны. Особенно яростно выступал против утверждения дополнений к Основному закону под предлогом противоречия их шариату шейх Фазлолла Нури, известный реакционными убеждениями, тесными связями с феодальной аристократией и близостью к шахскому двору. Шейх Фазлолла, которого поддерживали сейид Абдолла Бехбехани и другие клерикалы, выступил, в частности, против статьи 8 дополнений о равенстве всех жителей Ирана перед законом, независимо от их религиозной принадлежности. Он заявил, что уравнивание в правах мусульманина и неверного противоречит шариату. Под предлогом противоречия шариату духовенство выступило также против статьи 19 дополнений, которая предусматривала учреждение на основе закона о министерстве просвещения на государственные и народные средства школ и введение обязательного обучения. Возражали они также против статьи 20 дополнений, устанавливающей свободу печати, кроме изданий, наносящих вред исламской религии, и запрещающей установление контроля над печатью. Духовенство считало, что условие свободы печати — не противоречить мусульманской религии — не является достаточным, и требовало, чтобы печать была поставлена полностью под контроль улемов.

Перевод по изд.: Кесрави, т. 2, с. 50, 51.

Чтобы полностью поставить под контроль высшего духовенства конституцию и меджлис, шейх Фазлолла в апреле 1907 г. предложил добавить к проекту дополнений к Основному закону еще одну статью, предусматривающую создание специальной комиссии из богословов, которая должна рассматривать проекты законов и решений меджлиса и решать, соответствуют ли они духу и догмам шариата и ислама. Ни один закон не может

быть утвержден меджлисом, если комиссия посчитает, что он противоречит основам шариата. Предложение шейха Фазлоллы предусматривало, что решение комиссии должно быть окончательным и что статья эта никогда не может быть отменена или изменена. Текст предложения был подписан шейхом Фазлоллой и от его имени распространен среди богословов на базаре и в других местах. Шейх Фазлолла предлагал, таким образом, предоставить высшему духовенству исключительные права высшей законодательной власти, без санкции которой меджлис не мог принять ни одного закона¹².

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1907, д. 913, л. 153, 154.

[Из обзора событий в Тегеране с 1 по 14 июня 1907 г.]

«Вышедший из меджлиса шейх Фазлолла собрал вокруг себя реакционеров: тавризского муджтехид хаджи мирзу Хасана, ахунда Амоли, Ага-Хумаи рещтского и других. На тайных собраниях они обсуждали, по слухам, высылку из города некоторых либеральных проповедников. Затем они разбили в [во дворе] одной из мечетей палатку для пропаганды своих идей. Негодующий народ тотчас сорвал ее и избил противников конституции. Затем „шатер деспотизма“ был с торжеством проташен по всем базарам под крики и ругательства в адрес шейха Фазлоллы. На следующий день сейид Мохаммед и сейид Абдолла пытались примирить народ с Фазлоллой и читали в мечети Садра покаянное письмо последнего. Однако слушатели неоднократно прерывали чтение выражениями негодования. После этого Фазлолла и некоторые его приверженцы укрылись в Шах Абдул-Азиме [местечко под Тегераном]».

Источник: ЦГАНХ, ф. Учетно-ссудного банка Персии, 1909, связка 601, д. 181, л. 232 (Обзор материалов Учетно-ссудного банка Персии).

[Из сообщения директора Учетно-ссудного банка Персии Эземплярова от 27 августа 1909 г.]

«Часть духовенства вела агитацию против меджлиса и конституции под лозунгом: „исполнять надо шарнат, а не конституцию“».

Отход духовенства от революционного движения и падение его авторитета среди участников революционного движения

Источник: ЦГАНХ, ф. Канцелярия министерства финансов, 1907, отд. 3, д. 164, ч. 2, л. 32.

Агент министерства финансов в Тегеране Остроградский в телеграмме на имя председателя правления Учетно-ссудного банка Персии от 17 марта 1907 г. сообщал: «В духовенстве замечается сильный наклон в сторону реакции, но выдающиеся муштехиды, играющие крупную роль в движении, не могут от-

¹² Это предложение шейха Фазлоллы было включено в текст дополнений к Основному закону, но фактически не исполнялось.

крыто переменить фронта из опасения совершенно потерять популярность. Теперь стараются играть роль посредников и миротворцев между собранием [меджлисом] и шахом...».

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1906, д. 909, л. 101об.

[Из обзора событий в Тегеране с 12 по 20 октября 1906 г.]

«Между тем растет против парламентарного строя агитация, усиленно раздуваемая муджтехидом Имам Джума. Найдя единомышленников в лице муджтехидов Шейх Фазлулла, Шейх Муртеза, Шейх Абдул-Неби и других, Имам Джума путем разбрасываемых по всему городу прокламаций и статей, направленных против меджлиса, а главным образом против Сеида Абдуллы, весьма умело обделяющего свои личные дела под флагом конституции, старается дискредитировать Национальное собрание и его представителей... Не довольствуясь тайной пропагандой, Имам Джума решается и на более демонстративные меры: по его паущению в Медресе Каримие некий сеид Мухаммед Садык произнес горячую речь против нового [конституционного] строя, называя меджлис „новшеством, заимствованным у 101 иностранцев“ и предсказывает приближение того времени, когда „жесты и сестры правоверных мусульман выйдут на улицы без вуалей с открытыми лицами“».

Источник: ЦГАНХ, ф. Канцелярия министерства финансов, 1907, отд. 3, д. 164, ч. 2, л. 238.

[Из обзора событий в Персии с 20 по 27 сентября 1907 г., составленного русской дипломатической миссией в Тегеране].

Русский посланник в Тегеране пишет о «падающем по всей Персии авторитете духовенства».

Источник: ЦГАНХ, ф. Канцелярия министерства финансов, 1907, отд. 3, д. 164, ч. 3, л. 10.

[Из донесения русского посланника в Тегеране Гартвига министру иностранных дел от 1 ноября 1907 г.]

«На днях посетил меня один из видных здесь духовных проповедников — Захир-уль-Ислам. Умный, тонкий наблюдатель, — он с самого возникновения в стране либерального движения несколько критически отнесся к той роли, которую приняло на себя в указанном направлении духовенство и держал себя поодаль от агитации, подогревавшейся главными муджтехидами.

...Собеседник мой не скрыл от меня своего полного разочарования и в ярких красках нарисовал опасность, которая грозит ныне Исламу, а стало быть и персидскому народу, который, лишившись своих духовных наставников, подпадет под гнет главарей анархии более тяжелый и беспросветный, нежели существовавший ранее произвол шахских советников, все же встречавших в известные минуты отпор со стороны представителей духовенства.

...В среде духовенства решено отправить депутацию из наиболее образованных мулл в Кербелу для разъяснения местным муджтехидам значения настоящего движения в Персии, угро-

жающего полной гибелью Исламу. Мой собеседник рассчитывает, что в таком случае из священного центра несомненно раздается авторитетное слово, которое будет иметь самые благотворные последствия для Персии».

ПОПЫТКА МОХАММЕД АЛИ-ШАХА СОВЕРШИТЬ КОНТРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРЕВОРОТ В ДЕКАБРЕ 1907 г.

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. I, с. 57—59.

Из депеши Гартвига. Тегеран, 7 декабря 1907 г.

«...На двукратный призыв Верховной Власти [т. е. шаха] Министры отвечали категорическим отказом распустить политические клубы [т. е. энджумены], и в субботу 1 декабря кабинет в полном составе подал в отставку, предоставляя самому Шаху расправиться с энджуменами... Шах давно хлопотал о созыве в Тегеран некоторых полков [ополчений из племен] из шахсевен, бахтиаров и всадников Бахадур-Дженга, при посредстве которых он надеялся покончить с революцией.

Однако отсутствие ли денег либо нераспорядительность и предательство некоторых царедворцев, имевших на всякий случай своих близких людей и в противоположном лагере, привели к тому результату, что в день, назначенный для захвата энджуменов, у Шаха не оказалось на лицо достаточной военной силы. Правда, с утра 2 декабря на артиллерийской площади, так называемой „Топханэ“, собрались уже... массы, кричавшие „Да здравствует шах, долой маршрутистов“ (сторонников конституции — маршруте); но лишь незначительная часть их была вооружена, остальные имели при себе только палки и дреколья. На площадь была вызвана также в полном составе казачья бригада; вокруг дворца и в прилегающих улицах выставились на показ части из подоспевших всадников. Однако Шах медлил с применением решительных мер, в уверенности, что эти все демонстрации произведут достаточно устрашающее действие на энджумены...

Если бы в этот... момент войска двинулись для занятия мечети и... закрытия здания Парламента, полная победа оказалась бы на стороне Шаха. Вместо этого он призвал отставленных уже министров для переговоров; для всех стало ясно, что Монарх, не уверенный в своей силе, идет на уступки. Революционеры воспользовались оплошностью дворцовых советников и пачала снова стекаться в мечеть и меджлис... Вскоре оба упомянутых здания превратились в хорошо вооруженную крепость.

Настроение радикально изменилось: сторонники конституционного режима купно с революционерами, усмотрев перевес материальной силы на своей стороне, подняли голову, тогда как Шах и его окружающие стали все более и более падать духом; для последних схватка с вооруженным лагерем представляла уже серьезную опасность. Весть об этом достигла провинции, где энджумены приободрились, увидя себя хозяевами положения».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. I, с. 59—63.

[Из обзора событий в Тегеране, направленного при депеше Гартвига из Тегерана от 11 декабря 1907 г.].

«Борьба придворно-консервативной партии с Меджлисом, поддерживаемым многочисленными, преимущественно тюркскими энджуменами, завершилась крупными беспорядками, имевшими место в Тегеране в течение всего истекшего периода.

Став на защиту различных энджуменов, Меджлис в своем ответе указал на главных виновников всех неурядиц и раздоров, царящих как в самой столице, так и в провинциальных городах Персии. Таковым, по мнению Меджлиса, является придворно-консервативная партия, воодушевляемая главным образом вновь назначенным Начальником Шахской Главной Квартиры Эмир-Бахадур-Дженгом, который, отличаясь прямолинейностью, известен был своею преданностью покойному Шаху.

Не менее резким нападкам подвергся также и Саад-уд-Доулэ. Озлобленный неудачами во время своей парламентской деятельности и удалением с поста Министра Иностранных Дел, Саад-уд-Доулэ представил на рассмотрение Шаха перевод уставов Наполеона III о собраниях, угрожающих общественной безопасности, и о строгом наказании за участие в таковых. Испугавшиеся за свое существование энджумены, поддержанные Меджлисом, повели сильную атаку против Саад-уд-Доулэ, желая устранить опасного врага.

30 ноября в мечети Сепехсалара, обычном месте заседаний энджуменов, известный оратор Мелик-уль-Мутекаллеми обратился с речью к собравшейся в количестве 3—4 тысяч человек толпе, обличая Эмир-Бахадур-Дженга и Саад-уд-Доулэ в кознях против Меджлиса и либеральных энджуменов...

Обвинения, выставленные проповедником против Саад-уд-Доулэ, сводились к тому, что последний, представляя Шаху перевод уставов Наполеона III о политических сообществах, тем самым старался побудить Его Величество закрыть энджумелы, а затем приступить к разгону и самого Меджлиса.

Произнесенная в таком духе речь Мелик-уль-Мутекаллеми произвела на присутствующих такое сильное впечатление, что выступившему потом Сеид Джемалю не стоило большого труда убедить слушателей к предъявлению требований об удалении Эмир Бахадура и Саад-уд-Доулэ, которые, по словам оратора, влияли на... Шаха, отвращая его от народа. Выработанные требования были переданы Его Величеству по телеграфу, причем было постановлено ожидать ответа два дня, после чего собрание решило действовать собственными силами...

Шах прислал ответ энджуменам через старшину кадjarов Азад-уль-Мулька... Отклонив... выставленные требования, Шах, в свою очередь, наставлял перед Меджлисом на принятии мер к обузданию и закрытию энджуменов...

...В то время как на площади Топханэ в воскресенье стали образовываться отдельные группы людей, соединившихся затем

в огромную толпу, протестовавшую против парламента и конституционного образа правления, в Меджлис и в прилегающую обширную мечеть Сепехсалара стали стекаться вооруженные члены различных энджуменов, приступившие вскоре к устройству каменных заграждений. С обеих сторон выступили ораторы, поощрявшие своих единомышленников зажигательными речами.

...Реакционная толпа, наэлектризованная ораторами типа Сейид-Ага, Сейид-Мохаммед-Иезди, Сейид-Акбера и др., разгромила редакцию „Сури-Эсрафил“ и сорвала с редакций крайних и прогрессивных газет вывески, прибыв затем таковые у ворот мейдана [площади]. Тот же день был омрачен двумя убийствами, совершенными толпою над двумя сторонниками конституции, которые пытались было произвести покушение на реакционных ораторов...

Слухи о происходящих в Тегеране событиях понудили жителей окрестных пунктов двинуться на защиту своих единомышленников. Ходят упорные слухи, что сторонники конституции в Тавризе, Казвине и Реште, узнав о происходящем в столице, двинули отряды на помощь засевающим в мечети защитникам Меджлиса.

7 декабря Тавризский энджумен прислал во все Миссии и в Меджлис телеграммы, в коих, указывая на нарушение Мохаммед-Али Шахом данной им присяги и на действия, противные конституции, призывает народ не считать его более Шахом, признавая за такового лицо, которое будет избрано почтенным парламентом».

[Соглашение между шахом и меджлисом, достигнутое 9(22) декабря 1907 г. и скрепленное клятвами на Коране шаха и депутатов меджлиса]

Перевод по изд.: Мозакерат-е маджлес-е доуре-йе авваль, с. 413, 414.

9(22) декабря на заседании меджлиса шах поклялся на Коране. Клятва шаха: «Так как ввиду волнений, происходивших в последние дни в Тегеране и в других областях Ирана, у народа возникло подозрение, что мы, не дай бог, нарушаем обет и действуем вопреки Основному закону, то для устранения этого подозрения и успокоения народа мы клянемся сим священным словом Божиим [т. е. Кораном], что будем хранить, соблюдать и подчиняться... конституции и Основному закону и никоим образом не уклоняться от исполнения их положений. Каждого, кто будет выступать против конституции, мы строго накажем. Если после этого с нашей стороны будет нарушение обета и противодействие [ему], то мы понесем ответственность перед богом в соответствии с обетом и клятвой, которую принесли нам депутаты «меджлиса».

Клятва депутатов меджлиса: «Теперь, когда его величество шахиншах Мохаммед-Али шах Каджар в связи с волнениями,

вызванными подозрениями народа, поклялся на священном Коране, что он будет блюсти и хранить Основные законы и конституцию, то и мы, депутаты меджлиса, подписавшиеся ниже, также клянемся на священном Коране, что до тех пор, пока шахишах будет блюсти, исполнять и хранить Основные законы и конституцию, ни в каком случае не будем подрывать основы престола, будем почитать и охранять права и привилегии нашего справедливого падишаха в соответствии с Основным законом. Если же мы нарушим эту клятву и договоренность, то будем отвечать перед богом и пророком...».

Депутат меджлиса Садеке Хазрат высказал пожелание народа, чтобы были зачитаны условия соглашения.

Зачитываются следующие условия соглашения: удалить Саад од-Доуле; наказать преступников, совершивших злодеяния; принести вышеупомянутую клятву; выделить 200 сарбазов для меджлиса; все части войск, в том числе казачью бригаду и личный караул шаха, подчинить военному министерству.

Эмир-Бахадур-Дженг должен заниматься только делами арсенала; его всадники должны подчиняться военному министерству.

РЕАКЦИОННЫЙ ПЕРЕВОРОТ 10—23 ИЮНЯ 1908 г.

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. I, с. 192, 193.

[Из обзора событий в Тегеране с 10 по 23 мая 1908 г.]

«С 15 мая началось среди энджуменов брожение, направленное против некоторых приближенных Шаха, которым молва приписывает вредное на него влияние¹³. Брожение это поддерживалось и Меджлисом, не вмешивавшимся, однако, в дело явно. Толпа военных и гражданских чинов собралась в доме Принца Азид-уль-Мулька и предъявила Шаху требование об удалении непопулярных саповников. После долгих колебаний Шах согласился на это требование энджуменов, и 20 мая объявлено было об отрешении от должности Эмир-Бахадур-Дженга» и др.

Перевод по изд.: Кесрави, т. 3, с. 7, 8.

Лицемерно заявляя о своей готовности пойти на уступки, шах в то же время принял меры для ускорения подготовки к перевороту. 4 июня под охраной казачьей бригады он внезапно переехал из городского дворца в загородную резиденцию Багешах. Вслед за шахом туда стали переезжать придворные, представители реакционных кругов, начали стягиваться войска с оружием и боеприпасами. Чтобы провинции не смогли оказать помощь демократическим силам столицы, по приказу шаха бы-

¹³ Речь идет о требовании об удалении от дел шести наиболее активных реакционеров: Эмир-Бахадур-Дженга, Шапшала, Моваккар ос-Салгане, Али-Бека, Мофакхир оль-Молька и Амин оль-Молька.

ли перерезаны телеграфные провода между Тегераном и областями.

Перевод по изд.: Кесрави, т. 2, с. 387.

В последующие дни, несмотря на явную концентрацию в Багешахе реакционных сил и переход шаха в наступление, меджлис не принял каких-либо мер для отпора реакции. Многие депутаты меджлиса, убедившись, что шах намерен совершить государственный переворот, различными путями стали устанавливать тайные связи с шахским двором, чтобы обезопасить себя во время переворота и после него.

Перевод по изд.: Кесрави, т. 3, с. 9, 16.

Муджахиды, федаи и члены тегеранских энджуменов, приняв переезд шаха 4 июня в Багешах за начало новой попытки совершить государственный переворот, с оружием в руках стали собираться в Сепасаларскую мечеть для защиты конституции от нападения реакционных сил.

Перевод по изд.: Виджуеи, с. 18.

Руководители меджлиса и муджтехиды Табатабаи и Бехбехани, напуганные угрозами шаха и народным движением, поднимавшимся против него, решили прекратить борьбу. 12 июня шах потребовал от меджлиса, чтобы члены тегеранских энджуменов и вооруженные федаи, собравшиеся в меджлисе и Сепасаларской мечети, немедленно разоружились и разошлись. В противном случае он грозил разогнать их силой. Требования шаха обсуждались на закрытом заседании меджлиса, который решил принять их и разоружить муджахидов и федаев, заставив их разойтись из меджлиса и мечети. Затем председатель меджлиса Момтаз од-Доуле, Таги-заде и другие депутаты меджлиса, а также муджтехиды Табатабаи и Бехбехани явились в мечеть и стали убеждать федаев сложить оружие и оставить здания меджлиса и мечети. Вооруженные добровольцы и члены тегеранских энджуменов сначала отказались это сделать и только после упорных настояний руководства меджлиса разошлись, оставив в мечети по 1—2 представителя от каждого энджумсана. Особенно настаивал на том, чтобы члены тегеранских энджуменов и вооруженные добровольцы оставили здания мечети и меджлиса, Таги-заде.

Перевод по изд.: Кесрави, т. 3, с. 47.

Только 19 июня, когда руководство и большинство депутатов меджлиса потеряли надежду на сговор с шахом и убедились, что реакция идет в наступление не только против энджуменов и вооруженных добровольцев, но и против меджлиса, они обратились к тегеранским энджуменам с призывом вновь занять здания меджлиса и Сепасаларской мечети. При этом они требовали, чтобы в меджлис и мечеть приходили только безоружные люди... Вопреки этим призывам либералов члены левых

тегеранских энджуменов, федаи и муджахиды стали собираться в меджлис и мечеть с оружием в руках и приступили к возведению баррикад и укреплению этих зданий.

Цит. по: Мамонтов, с. 123.

«9(22) июня 1908 г. шах вызвал к себе командира персидской казачьей бригады полковника Ляхова и объявил о своем решении ввести в Тегеране военное положение, назначить Ляхова начальником всех находящихся в Тегеране войск с подчинением ему полиции и гражданской администрации. Шах приказал Ляхову на следующий день занять мечеть Сепехсалара и меджлис и разоружить засевших там революционных добровольцев».

Перевод по изд.: Кесрави, т. 3, с. 80, 81.

Утром 10(23) июня 1908 г. отряд персидских казаков под командованием иранского офицера Али-Ага занял двор Сепехсаларской мечети, но вскоре был вытеснен оттуда муджахидами. Затем на площадь перед меджлисом прибыл Ляхов во главе персидской казачьей бригады. После ружейной перестрелки между казаками и защитниками конституции и энджуменов по меджлису, Сепехсаларской мечети и зданию тебризского энджумена был открыт огонь из четырех пушек, длившийся около часа. Находившиеся в меджлисе муджтехиды Табатабаи и Бехбехани с группой своих учеников после начала бомбардировки меджлиса пробили стену в ограде и бежали в соседний парк Амин од-Доуле. Увидев это, добровольцы, стрелявшие из здания меджлиса и минаретов мечети по персидским казакам, прекратили огонь и также оставили свои позиции. Сопrotивление защитников Азербайджанского энджумена продолжалось в течение четырех часов, но к полудню 19(23) июня оно было подавлено артиллерийским огнем.

Источник: Мамонтов, с. 135.

По данным русского военного корреспондента Н. П. Мамонтова, всего было произведено 130 пушечных выстрелов. Потери шахских войск составили около 100 человек убитыми и ранеными. По официальным данным, убито было свыше 300 революционеров.

Перевод по изд.: Кесрави, т. 3, с. 91—93, 95.

10(23) июня были арестованы укрывшиеся в парке Амин од-Доуле муджтехиды сейид Мохаммед, сейид Абдолла и Мосташар од-Доуле, а также Малек оль-Мотекаллеми — редактор газеты «Суре Эсрафил», мирза Джехангир-хан — редактор газеты «Рух-оль-Куддус» и др. Депутат меджлиса хаджи мирза Ибрахим-хан был убит при аресте. Арестованных избили и доставили в Багешах. Многие из них закованы в кандалы. Банды реакционеров бесчинствовали на улицах. Они врываются в до-

ма, хватали участников демократического движения и расправлялись с ними на месте.

Перевод по изд.: Кесрави, т. 3, с. 107, 108.

11(24) июня шах издал указ о роспуске меджлиса. Но, распуская меджлис, шах вынужден был маневрировать. Он заявил, что через три месяца будут выборы в новый меджлис, который начнет свою работу одновременно с сенатом. В Тегеране было введено осадное положение, тегеранские энджумены разогнаны, все газеты, их редакции и типографии закрыты. Во все крупные провинции и области назначены новыми губернаторами известные реакционеры: в Азербайджан — бывший до начала революции садр-азам Айн од-Доуле, в Гилян — Сардар Афхам, в Фарс — Асеф од-Доуле, в Исфahan — Экбаль од-Доуле, Премьер-министр реакционер Мошир ос-Салтане и большинство других министров остались на своих постах.

Перевод по изд.: Кесрави, т. 3, с. 111, 113, 117, 119.

Утром 11(24) июня по приказу шаха в Багешахе были удушены Малек оль-Мотекаллеми и мирза Джехангир-хан. Редактор «Рух-оль-Куддус» Султан оль-Улема хорасанский после пыток был брошен в колодезь. Один из узников, Кази Ардаки, был отравлен. Депутат меджлиса Яхья мирза в результате перепесенных пыток и избиений умер вскоре после освобождения. Мосташар од-Доуле и другие узники в течение долгого времени содержались закованными в кандалы. Только в конце 1908 г. под влиянием вновь поднимавшегося народного движения они были освобождены после внесения больших сумм выкупа. Известный проповедник сейид Джемаль, которому удалось во время переворота бежать из Тегерана в Хамадан, был там арестован и затем отправлен в Боруджерд, где по приказу шаха удушен в тюрьме. Муджтехид сейид Абдолла Бехбехани был выслан под конвоем в Кербелу, а муджтехид сейид Мохаммед Табатабаи выслан в свое имение в Хорасан.

Перевод по изд.: Кесрави, т. 3, с. 127, 128.

После переворота 10(23) июня в Тегеране реакция перешла в наступление во всех провинциях и областях Ирана. В Реште, Энзели, Мешхеде, Сабзеваре, Кучане, Керманшахе, Бушире, Бендер-Аббасе, а также в других городах губернаторы по приказу шаха разогнали энджумены и закрыли левые газеты.

Перевод по изд.: Кесрави, т. 3, с. 103—105, 112, 120, 121.

Таги-заде, Деххуда, редактор тегеранского издания газеты «Хабль-оль-Матин» сейид Хасан, сейид Абд ор-Рахим, Амир Хешмат во время переворота сели в бест в английской миссии в Тегеране. Затем к ним присоединились еще около 40 человек. Председатель меджлиса Момтаз од-Доуле и депутат меджлиса Хаким оль-Мольк сели в бест во французской миссии. Впоследствии часть севших в бест, в частности Таги-заде, Мом-

таз од-Доуле, Деххуда, после переговоров миссий с шахом выехала за границу, другая часть была выслана из Тегерана, а некоторые вышли из беста и остались в Тегеране.

ТЕБРИЗКОЕ ВОССТАНИЕ 1908—1909 гг.

Перевод по изд.: Кесравн, т. 3, с. 133.

23 июня 1908 г., когда в Тегеране Мохаммед Али-шахом был совершен переворот, тебризские реакционеры во главе с Мир Хашемом пытались захватить город и покончить с муджахидами, федаями и энджуменом. К бандам давачинцев Мир Хашема примкнули вооруженные отряды мараандского феодала Шуджа-Незама и группа вооруженных реакционеров из западного предместья Тебриза — Карамелика. Реакционерам сначала удалось захватить северо-восточную часть Тебриза — кварталы Давачи, Шешкелан и Багемише, за исключением квартала Амирхиз на севере, который оставался в руках федаев Саттара. Юго-восточную часть города удерживали федаи Багира, главной базой которого был квартал Хиабан.

Перевод по изд.: Кесравн, т. 3, с. 135.

После начала боев в Тебризе помещичье-буржуазные члены тебризского энджумена разбежались по иностранным консульствам. Председатель энджумена Басир ос-Салтане и Эджлал оль-Мольк сели в бест в царском консульстве, хаджи Мехди Кузекупани и шейх Селим — в турецком, мирза Хосейн Ваез — во французском. Тебризский энджумен, в большинстве своем состоявший из представителей помещиков, торговцев и духовенства, временно распался. Либеральные помещики, купцы и духовенство при первом же наступлении реакционных сил прекратили борьбу, считая ее проигранной. Борьбу против реакционных банд возглавили представители демократических слоев населения — руководители тебризской социал-демократической организации муджахидов Али Мосью, Давафуруш, а также Саттар и Багир.

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. I, с. 231.

[Из телеграммы Похитонова. Тавриз, 11 июля 1908 г.]

«9 июля ружейная и орудийная перестрелка в городе при участии федаев четырех кварталов, поддерживающих Саттархана и действующих против „Давачи Исламиэ“ и правительственных караджадагских и мараандских всадников, продолжалась в течение дня. Одновременно был подвергнут обстрелу частный дом временного правителя, принца Муктадир-уд-Доулэ, но безуспешно, благодаря подоспевшим всадникам Рахим-Хана с орудием. 10-го к вечеру перестрелка возобновилась. Сегодня с 3-го часа полудни снова начали раздаваться выстрелы...».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. I, с. 242.

[Из телеграммы Похитонова. Тавриз, 30 июля 1908 г.]

«...В районе пребывания фиктивных властей [т. е. шахских] все лавки разгромлены, тогда как в районе власти Саттара не тронуты. На бланках последнего, так же как и на казенных, отпечатано „Эялети-Джалилеи-Азербайджан“, в переводе — высшее Азербайджанское правительство. В течение последних дней образовался в Тавризе комитет под названием Меджлисе-Гейбе (секретный совет). Он рассылает повестки за печатями Саттара и Багира зажиточным людям с требованием определенной от каждого суммы. Комитетом постановлено собрать 65 000 туманов; собрано пока 28 000. Деньги предназначаются на покрытие расходов по защите конституции. По слухам, из Закавказья прибыла в Тавриз новая партия революционеров, в числе которых специалисты по изготовлению взрывчатых снарядов. Нашей таможней в Джульфе задержано полтора пуда динамита, направлявшегося в Тавриз».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. I, с. 252—253.

[Из телеграммы Гартвига. Тегеран, 21 августа 1908 г.]

«Похитонов просит передать следующую его телеграмму от 20 августа: „Иджлал-уль-Мульк, бывший беглербег [заместитель губернатора] Тавриза, которого на ту же должность прочил по своем прибытии принц Эйн-уд-Доулэ, был вчера вызван в энджумен членами оного и прибывшими за ним несколькими почетными торговцами. По выходе из ворот он был встречен и сопровожден в энджумен несколькими сотнями вооруженных федаев. По прибытии Иджлал-уль-Мульку была оказана торжественная встреча и объявлено при многочисленном сборище об избрании его заместителем правителя. Сегодня энджумен письменно сообщил об этом консулам с прибавлением, что Эйн-уд-Доулэ, действия и намерения которого противоречат основным законам, населением не признается в качестве правителя и что Иджлал-уль-Мульк будет считаться таковым впредь до присылки из Тегерана лица, которое будет сообразоваться с основными законами...“».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. I, с. 280—281.

[Из обзора событий в Тегеране с 5 по 12 сентября 1908 г.]

«...11 сентября, после долгих колебаний, Шах... созвал чрезвычайный совет из министров и духовных лиц. Предварительно муджтехид Шейх Фазлолла более часа провел в эидеруне Шаха. Результатом совещаний этого совета явился обнародованный сегодня, 12 сентября, Шахский дестхатт. Он объявляет о созыве Меджлиса и сената на 19 шавваля (1 ноября), но составлен очень неясно, туманно, заполнен перлами восточного красноречия, затемняющего смысл фирмана. Крупным противоречием является содержащееся в том же дестхатте предписание Садразаму составить и обнародовать к 1 ноября новые выбор-

ные и основные законы. Очевидно, выборы и открытие Меджлиса совпасть не могут. Население Азербайджана за сопротивление в Тавризе исключено по этому фирману из выборов и впредь до полного успокоения провинции Азербайджан своих представителей в новом Меджлисе иметь не будет...».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. I, с. 275.

[Из депеши Гартвига. Зергенде, 11 сентября 1908 г.].

Эмир-Бахадур-Дженг «громогласно заявляет, что в Персии возможен Меджлис только из чиновников, подчиненных Военному Министру. Однажды на заданный ему кем-то вопрос, кто будет избран председателем нового Меджлиса, Богадур, смеясь и ударяя по своей сабле, воскликнул: „Вот будущий председатель парламента“».

Перевод по изд.: Виджуеи, с. 112—115.

Мирза Хосейн и Мир Керим Ага в речах на митинге в одной из тебризских мечетей 12 августа 1908 г. призывали народ положить конец злоупотреблениям и притеснениям, чинимым реакционерами. Они выражали возмущение тем, что помещики забирают у крестьян все, что находят у них, даже больше помещичьей доли урожая, что помещики спекулируют пшеницей, смешанной с песком, что в судах процветает взяточничество и т. д. Они заявляли, что смысл конституции состоит в том, чтобы народ был господином правительства, чтобы государство процветало и в нем не было бы нищих; требовали обеспечить на родине работой те 100 000 бедняков, которые вынуждены ежегодно уходить на заработки за границу. Они предлагали основать фабрики, приступить к эксплуатации естественных богатств страны, открыть больницы и богадельни, требовали, чтобы обитающих на базарах раздетых детей и сирот бедняков посылали в школы для обучения наукам и ремеслам, чтобы женщины не стояли в очередях перед хлебными лавками. Выступавшие высказывались за принятие мер по благоустройству городов и сел, строительству дорог, введение правильных гирь для весов на базарах и т. д.

Источник: ЦГИАЛ, ф. 600, 1908, оп. 10, д. 203, л. 37.

[Из прокламации «Общества единения иранцев»].

«О народ Ирана! О благородные наследники шеститысячелетней истории! ...Все вы, словно по какому-то фантастическому наваждению, отдались унижению? Доколе волки будут хватать вас по одному, а вы, подобно бесчувственным овцам, будете думать только о еде, о том, как бы с трудом добыть лепешку хлеба? Правители, жестокие насильники, силою и мучениями вырывают его из ваших рук. Эти насильники под любым предлогом разоряют ваш дом... Разве не из вашей среды Саттар-хан и Багир-хан, которых восхваляют сейчас все газеты Европы и всего мира?..

Этот Саттар-хан с его смелостью и мужеством, получивший известность во всем мире, разве не является человеком из вашей среды? Разве не был каменщиком-строителем Багир-хан, который сегодня несет знамя победы впереди народа, справедливо добивающегося прав? Разве не слышите, какие выдающиеся победы совершили Саттар-хан и народ Азербайджана? Свобода и конституция — не только для Азербайджана, но и для всего Ирана; плоды их принадлежат вам. Если угнетатели опять одержат верх над вами, они ничего не оставят. Вы не будете хозяевами имущества и семьи. Если сегодня они мягки, — это из-за народа Азербайджана, они заняты Азербайджаном и азербайджанцами. А иначе бы сейчас было бы хуже, чем раньше, и покончили бы с вами...».

Перевод по изд.: Виджуеи, с. 145, 149.

К концу августа 1908 г. в составе вооруженных отрядов добровольцев в Тебризе насчитывалось около 20 000 человек. Их знаменем был революционный красный флаг.

Перевод по изд.: Кесрави, т. 3, с. 200.

Федаи носили особую шапку, называемую «кулах-е федаи». Она напоминала шапку болгарских четников, сражавшихся за освобождение Болгарии от власти турок.

Перевод по изд.: Кесрави, т. 3, с. 176.

В августе 1908 г. вместо распавшегося энджумена был избран новый состав Азербайджанского провинциального энджумена; председателем его стал мирза Мохаммед Таги Табатабаи.

Перевод по изд.: Кесрави, т. 3, с. 256.

Кроме Азербайджанского провинциального энджумена во время тебризского восстания в Тебризе существовали и другие энджумены. Наиболее влиятельными были: «энджумен-е хакикат», «энджумен-е кудрет», «энджумен-е муджахид». «Энджумен-е хакикат» находился в квартале Амирхиз и являлся органом Саттара. «Энджумен-е кудрет» был органом федаев квартала Хиабан и возглавлялся Багиром. «Энджумен-е муджахид», по существу, был клубом тебризской организации муджахидов, и возглавлял его руководитель организации муджахидов Али Мосью.

Азербайджанский провинциальный энджумен в знак признания исключительных заслуг в борьбе против реакции присвоил Саттару титул «сардар-е мелли» [«народный полководец»], а Багиру — «салар-е мелли» [«народный предводитель»].

Саттар-хан — руководитель Тебризского восстания

Источник: ЦГИАЛ, ф. 560, 1908, оп. 28, д. 356, л. 61 — цит. по: Русские ведомости. 16.11.1908.

«Саттар-хан»

Саттар-хан, чье имя стало теперь известно всему миру, по происхождению крестьянин, неграмотен, ни на одном языке не умеет ни читать, ни писать.

Большую часть своей жизни он провел в промышленных центрах Закавказья, работая в качестве мастера на кирпичных заводах, затем был простым чернорабочим на строившейся Эриванской железно-дорожной линии, а в последние 5 лет работал на бакинских нефтяных промыслах¹⁴. Бакинское рабочее движение коснулось его так же, как и прочих чернорабочих — выходцев из Персии, так называемых „амшари“. Последние, не принимая активного участия в рабочем движении, все же начинали под его влиянием думать, знакомясь с экономическими и социальными вопросами и приучаясь ценить печатное слово... От природы умный, вдумчивый, Саттар-хан крохотные познания, которые он мог получить в рабочих кружках „Гуммет“, развивал, разрабатывал по-своему и создал свое определенное, самостоятельное мировоззрение.

Обнародование персидской конституции ему и его товарищам дало возможность стать активными участниками политической жизни на родине. Как только объявлены были выборы в меджлис, Саттар спешит в Тавриз с целью содействовать выбору истинно конституционалиста депутата. В предвыборной борьбе он обращает на себя внимание своим выступлением против крайне левых и реакционеров, а затем, когда реакционные кварталы подняли знамя восстания против конституции, он становится народным вождем. В это именно время народ и поднес ему титул „хана“. За время существования меджлиса и после его разгрома решительными и сознательными сторонниками конституции являлись социал-демократы и демократы-революционеры, которые свои политические мечтания не соразмеряли с культурным уровнем страны; поэтому нужно было иметь большой такт и умение, чтобы после фактического упразднения конституции, когда необходимо прибегнуть к силе оружия, не дать революционерам увлечь легко воспламеняющееся население Азербайджана на путь непоправимых ошибок. Подобным тактом и отличается Саттар-хан, который во время борьбы с правительственными войсками, с одной стороны, объединял между собой людей разных политических и социальных убеждений, с другой — при наличии кипучих элементов среди инсургентов [повстанцев] стойко держался оборонительного положения, только изредка делая вылазки, когда карательный отряд Эйн-эд-Доуле захватывал опасные для города позиции.

Вот как Саттар мотивировал свой отказ на требование Эйн-

¹⁴ Факты пребывания и работы Саттар-хана в промышленных центрах Закавказья и на бакинских нефтяных промыслах не подтверждаются иранскими авторами (М. Б. Виджуеи, А. Кесрави, И. Амирхизи и др.), хотя И. Амирхизи и оговаривается, что точными сведениями о жизни Саттар-хана в годы перед революцией он не располагает.

эд-Доуле положить оружие: „При наличности в стране конституции восстание является актом неконституционным, мы это хорошо сознаем; но мы считаем своим долгом сообщить, что наши действия могут быть названы не иначе, как самообороной. Полная всеобщая амнистия и немедленное объявление фирмана об утверждении основных законов, выработанных первым меджлисом, и о созыве второго послужит сигналом ликвидации восстания“. А. Тер-А-в».

Источник: ЦГИАЛ, ф. 560, 1908, оп. 28, л. 356, л. 62 — цит. по: Русские ведомости. 16.11.1908.

«Положение в Тавризе. Письмо в редакцию.

Как известно, после разгрома меджлиса прекратили свое существование также и местные энджумены, в том числе и тавризский. Но когда счастье стало улыбаться Саттар хану, тавризский энджумен, наскоро сформировавшись, стал вновь функционировать, а 18-го октября в торжественном заседании официально объявлено о возобновлении его деятельности. С 21-го октября энджумен принял на себя административные и судебные функции. Правда, он и до сих пор вмешивался во все дела, но это не носило официального характера. Во главе суда будут стоять избранные для этого тавризский градоначальник Иджал-уль-Мульк, Саттар хан и Багир хан... Вместе с тем приступлено к реформе и организации полиции и жандармерии. Решено внести в списки этих последних до 2000 человек, которые только и могут носить оружие...

Еще 11-го октября энджумен послал телеграммы английскому и французскому парламентам следующего содержания: Тавризская борьба велась исключительно ради восстановления попранных прав народа; движение ни в одном из своих проявлений не было направлено против интересов иностранцев; напротив, конституционалисты прилагали все усилия для защиты интересов держав и имущества иностранных подданных. Кроме того, избрана особая комиссия для регистрации убытков, нанесенных иностранцам грабежами монархистов, и для дачи удовлетворения потерпевшим. Такого же содержания письма отправлены некоторым из местных консулов, где обещается полная гарантия жизни и имущества иностранцев. В настоящее время разграбленные и уворованные вещи отбираются и складываются в известном месте, и хозяева их могут получать обратно по предъявлении доказательств о принадлежности вещей им.

...По поводу слухов о переходе русскими казаками границы энджумен просил объяснения от русского генерального консула, который уведомил Саттар хана о том, что скоро прибудет сюда сотня казаков для защиты русских подданных. Напомнив о том, что даже в самый разгар борьбы иностранцы пользовались полной гарантией и если и страдали, то исключительно от монархистов, Саттар хан заявил консулу, что жизнь и имущество

во иностранно-подданных можно считать обеспеченными ныне более, чем когда-либо, так как город находится исключительно в руках конституционалистов и спокойствие близко к полному осуществлению...

Базар в городе обновляется с удивительной быстротой и почти целиком уже открыт. Все свидетельствует о том, что жизнь в скором времени войдет в нормальную колею, если какая-нибудь неожиданность не помешает этому».

Источник: ЦГАНХ, ф. Канцелярия министерства финансов, 1908, отл. 3, д. 164, ч. 7, л. 44.

[Из телеграммы русского посланника Гартвига. Тегеран, 4 октября 1908 г.].

«Грабёж [монархистов] пока остановлен Саттаром, лично действующим с большим тактом, привлекающим большие симпатии».

Источник: ЦГАНХ, ф. Канцелярия министерства финансов, 1908, отл. 3, д. 164, ч. 7, л. 94.

[Из телеграммы Гартвига. Тегеран, 16 октября 1908 г.].

«С каждым днем обаяние Саттара возрастает в ущерб шахской власти».

Перевод по изд.: Виджуен, с. 247, 248.

16 рамазана 1326 г. х. [30 сентября (13 октября) 1908 г.] фёдаи атаковали главную базу тебризских реакционеров — квартал Давачи и заняли его. Члены реакционного эиджумена «Исламие», и прежде всего его основатели и организаторы Мир Хашем, ростовщики [саррафы] хаджи Мохаммед-Таги, хаджи Мир Манаф и хаджи мирза Багир, бежали из квартала Давачи в лагерь Айн-од-Доуле вместе с Рахим-ханом, Шуджа-Незамом и другими главарями реакции. Отряды из жителей кварталов Давачи, Сорхаб и Багемише сдались Саттару с пушками и другим оружием. Над домами в Давачи и других сдавшихся кварталов были подняты красные флаги. Жители этих кварталов вышли на улицы для встречи революционных фёдаев, избавивших их от грабежей и насилий реакционных банд. Саттар и Багир приняли меры для восстановления порядка и спокойствия в занятых кварталах. Разгромлены были только дома реакционных главарей «Исламие» Мир Хашема, Мир Манафа, хаджи Мохаммеда-Таги и некоторых других.

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. I, с. 289.

[Из телеграммы Гартвига. Тегеран, 4 октября 1908 г.].

«Похитонов телеграфирует 2 октября: „Отправленный мною в место расположения лагеря Эйн-уд-Доулэ курьер констатировал сегодня исчезновение лагеря вместе с Принцем. По дополнительным точным сведениям, он уже выбыл из деревни Басмипдж, в двадцати верстах от Тавриза, а все его всадники рассеялись, направляясь в свои округа...“».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. I, с. 290, 291.

[Из телеграммы Гартвига. Тегеран, 10 октября 1908 г.]

«Похитонов телеграфирует: „После сдачи квартала Давачи, единственного, с которым Эйн-уд-Доулэ имел сношения, Саттар-Хан немедленно приступил к серьезному укреплению его внешних и внутренних выходов, усилив одновременно укрепление Умархыза [квартал Амирхиз] и других кварталов, входящих в сферу наступления извне. В настоящее время Тавриз совершенно непроницаем для Шахских полудиких всадников и крестьянского сброда в сербазских костюмах. Вновь снаряжаемый Шахом карательный отряд никакого успеха иметь не будет, а полчища его только докончат разорение деревень по пути следования, все же дороги к Тавризу, уже не безопасны, станут для всадников и сербазов ареной грабежей торговых караванов и пассажиров...“».

Перевод по изд.: Виджуен, с. 257, 258.

После изгнания реакционных банд из Тебриза и занятия революционерами Маранда тебризский энджумен и Саттар послали в Маранд, Мараге и другие города и районы Азербайджана отряды муджахидов для заготовки и доставки зерна в Тебриз. В результате хлеб в Тебризе оказался в таком изобилии, какого не было в течение последних двух десятков лет, притом хорошего качества.

До сведения иностранных государств было доведено, что азербайджанский энджумен берет на себя функции меджлиса, так как шах не создал его в Тегеране.

Были учреждены управление полиции — назмие — для поддержания порядка в городе; диван хане адлие — суд для разбора жалоб населения; управление малие [финансовое] — для сбора малиата; управление баладие, ведавшее городским хозяйством; энджуме-е моареф — для руководства делом народного образования. В декабре 1908 г. с одобрения тебризского областного энджумена незам — военный совет во главе с Саттаром и Багиром.

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. II, с. 2.

[Из телеграммы русского поверенного в делах в Иране Саблина. Тегеран, 3 ноября 1908 г.]

«...Полнейшее бездействие Эйн-уд-Доулэ, продолжающего сидеть в 20 верстах от города [Тебриза], несмотря на прибытие 308 казаков персидской бригады с 6 орудиями, дает возможность Саттар-Хану посылкою вооруженных конных фидаев распространять свое влияние не только в окрестностях Тавриза, но и в городах Мараге, Хое, Салмаса и даже Соучбулаге, где посланцами организуются пешие и конные отряды фидаев...».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. II, с. 46, 47.

[Из телеграммы Саблина. Тегеран, 24 декабря 1908 г.]

«Таврический энджумен решил назначить контролера в таможню, с тем чтобы все таможенные сборы были передаваемы в Русский банк, а отнюдь не выдавались на какие-либо правительственные нужды впредь до выяснения доли, причитающейся с Азербайджана в счет уплаты долга Персии России. Энджумен также решил пользоваться сбором Индо-Европейской телеграфной компании за местные телеграммы в сумме, подлежащей уплате шахскому правительству, угрожая в противном случае закрытием Таврической станцией компании, заявив на возражения начальника оной, что ни шахского, ни тегерапского правительства энджумен не признает, а лишь он представляет власть для Азербайджана...».

Цит. по: Из истории персидской революции.— Ближний Восток. Баку, 1936, с. 79.

«21 мая 1909 г. в грузинской газете „Чвени Азри“ писали из Тавриза: „До сих пор крестьяне были в руках хаюв, после революции хаюв бежали к Макинскому хану и в Тегеран... Земли розданы крестьянам бесплатно... Некоторые реакционные хаюв и муллы думают вернуться в свои имения, но никто не знает, вернут им землю и имущество или все это навсегда отнято у них и передано крестьянам. Революционеры думают совершенно отобрать у помещиков земли, но помещики принимают все меры и вызывают анархию. Свои надежды они возлагают на русскую армию... Члены энджумена ездят по провинции, устанавливают новое правление, знакомятся с местными условиями и соответственно с этим устанавливают новые порядки... К сожалению, пребывание иностранных войск подрезает крылья народному воодушевлению и вызывает реакцию...“.

Автор этих строк сам был членом тавриского энджумена. И тем не менее нам кажется, что он сильно преувеличивает, когда говорит, будто земли были „розданы крестьянам бесплатно“. Кем были розданы? Энджуменом? Но, насколько нам известно, таврический энджумен такого решения не принимал...

Нам кажется, что в действительности в тех местах, откуда бежали помещики, имел место самовольный захват крестьянами земель“».

Блокада Тебриза. Конец восстания

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. II, с. 81.

[Из телеграммы Саблина. Тегеран, 4 февраля 1909 г.]

«Похитопов телеграфирует, что Эйп-уд-Доулэ, получив на прошлой неделе Шахский халат с драгоценными погонами, продолжает бездействовать. Неповинное население Тавриза, лишенное хлеба и угля, беспомощно ропщет против революционеров и принца. Караджедагцы Рахим-Хана, отрезав последнее внешнее сообщение, Джульфинскую дорогу, грабят без разбора проезжих. Ими были ограблены 30 января два старших курь-

ера консульства в форме, отправленных в почтовом экипаже, на встречу запоздавшего с почтою из России курьера...».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. II, с. 87.

[Из телеграммы Саблина. Тегеран, 14 февраля 1909 г.]

«Похитонов телеграфирует, что с 12-го войска Эйп-уд-Доулэ начали наступление на Тавриз. Авангард из казаков приблизился к городской черте у Сахибдивана — начало дороги из города в Басминдж. Одновременно наступала конница Шуджауд-Доулэ из Сердаруда... Конница сердара Рахим-Хана оперирует на нашем шоссе, заняла 10-го Софиян, а вчера Мараид. Всадниками его разграблена в Софияне дорожная станция, где укрылись революционеры грузины, вместе с которыми убит сторож станции персидско-подданный Айсор... От Аджичая до Маранда путь в руках караджедагских всадников. Сегодня с полудня идет усиленная орудийная пальба со стороны наступающих от Сахибдивана».

Цит. по: Иванов М. С. Иранская революция, с. 347, 349.

«20 февраля (5 марта) Айн-эд-Доуле и Самад хан начали генеральный штурм города, который, по их расчетам, должен был решить судьбу Тавриза. Атака была предпринята одновременно из Карамелика, Шамгазана, Бесменджа. Кроме того, банды Рахим хана подошли к мосту через Аджичай и завязали бой на северных окраинах Тавриза. Таким образом, реакционеры атаковали город со всех сторон. Главный удар наносился ими с запада. Здесь под командой Самад хана были сосредоточены основные силы наступавших. Наиболее ожесточенные бои происходили в западных предместьях Тавриза — Хатибе и Ахуни, а также в прилегающем к ним городском квартале Хукмабад [Хукмавар].

...В результате ожесточенного боя тавризцы.. разгромили вторгшиеся в город банды Самад хана. Сам Самад хан, готовившийся уже праздновать победу и явившийся в Хукмабад, едва спасся от плена. Банды Самад хана и сам он в панике бежали из Хукмабада, бросая награбленное. Отряды федаев преследовали их до самого Карамелика. В Хатибе и Ахуни реакционные отряды также были разгромлены и отброшены.

...Генеральная атака на Тавриз 20 февраля (5 марта), для которой реакционеры мобилизовали все свои силы, провалилась...».

Перевод по изд.: Кесравн, т. 3, с. 410, 411.

С марта 1909 г. в Тебризе, осажденном со всех сторон шахскими войсками и бандами реакционеров, начался голод. Тебризцы собирали первую весеннюю зелень и употребляли ее в пищу. Люцерна и другая трава стала основной пищей значительной части тебризцев, и в первую очередь бедняков.

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. II, с. 127, 128.

[Из телеграммы Саблина. Тегеран, 5 апреля 1909 г.]

«Миллер телеграфирует: „Официально уведомив всех консулов о невозможности дальнейшего снабжения хлебом иностранных подданных, энджумен письменно пригласил сегодня Вратислава¹⁵ и меня на совещание обсудить положение. Энджумен просит нас исходатайствовать: 1) открыть дорогу в Басминдж и разрешить ввоз хлеба для страдающего от голода населения по 150 харваров пшеницы или муки ежедневно. Они гарантируют, что хлеб этот не будет взят воюющими фидаями, а пойдет исключительно на нужды несчастного населения. 2) Немедленно по открытии дороги для ввоза хлеба будут назначены депутаты для переговоров с шахом, а также с Исфаганом и другими городами, например Рештом, в целях улажения существующего положения. 3) Прекращение военных действий с обеих сторон немедленно по открытии дороги на все время переговоров. За свою сторону они ручаются. Заявляя, что азербайджанское население ничего против шаха не имеет, с ним не воюет, а желает лишь восстановления конституции и справедливых законов, и ничего больше, члены энджумена умоляют российскую и английскую миссию сделать для них по сему поводу должные представления шаху. Действительно, положение критическое: очевидно, хлебных запасов меньше, чем предполагалось. Опасное для жизни и имущества возмущение голодающего, истрадавшего населения весьма возможно в ближайшем будущем...“».

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1909, д. 924, л. 66.

[Из депеши Саблина. Тегеран, 13 апреля 1909 г.].

Саблин сообщает, что 5 апреля английский посланник Барклай приехал к нему и, показав телеграмму английского генерального консула в Тебризе о том, что голодающее население города во главе с фидаями якобы намеревается разгромить армянский квартал, просил «тотчас же телеграфировать в Тифлис и потребовать войска». Саблин ответил, что на подобный шаг он не имеет права.

Перевод по изд.: White book. Persia. 1909, № 2, с. 98, 99.

[Из телеграммы из Лондона министра иностранных дел Великобритании Э. Грея английскому послу в Петербурге Никольсону от 20 апреля 1909 г.].

«...Любые действия русского правительства для защиты истрашцев будут приняты нами с сердечным одобрением» и добавлял, имея в виду посылку войск, что «необходимы быстрые действия».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. II, с. 139, 140.

[Из телеграммы министра иностранных дел русскому поверенному в делах в Тегеране. С.-Петербург, 9(22) апреля 1909 г.].

«Так как Шах не исполнил данного Вам и Барклаю обеща-

¹⁵ Вратислав — английский консул в Тебризе.

ния о шестидневном перемирии в Тавризе и пропуске туда провианта, русский и английский консульские представители в Тавризе поставлены в самое затруднительное положение и опасность для консульств и иностранных учреждений и подданных в осажденном городе еще увеличилась.

Ввиду сего наместнику Его Императорского Величества на Кавказе предложено немедленно и форсированно двинуть отряд в Тавриз, обеспечив сообщение по Джульфа — Тавризской дороге для беспрепятственного подвоза продовольствия.

Отряд будет состоять из 3 батальонов, 4 сотен, роты саперов и двух батарей.

Распоряжением правления дороги будет отправлен с головным отрядом хлеб для голодающего населения.

Извольский».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. II, с. 153.

[Из телеграммы Миллера. Тавриз, 16(29) апреля 1909 г.].

«В пять часов вечера пришли к Аджичайскому мосту сто двадцать казаков, шестьдесят пять стрелков и двадцать четыре пулеметчика с двумя пулеметами. Ни провианта, ни фуража при этом отряде не было. Я приказал ввести отряд в город для размещения в приготовленных домах близ консульства, где укрылись русские. Саттар распорядился оказать почести отряду».

Перевод по изд.: Blue book. Persia. 1910, № 1, с. 17.

При приближении русских войск к Тебризу шахские войска и банды реакционных феодалов стали разбегаться. Блокада Тебриза была снята, и дороги для подвоза продовольствия открыты.

Источник: ЦГИАЛ, ф. 600, 1909, оп. 4, л. 342, л. 170, 173, 174.

27 апреля (10 мая) в Тебризе был ранен неизвестным русский солдат-часовой. Этот случай был использован для того, чтобы по указанию командования царских войск тебризский энджумен потребовал 30 апреля (13 мая) разоружения всех фидаев, за исключением полиции. В течение нескольких дней после этого почти все кавказские фидаи оставили город или перешли на нелегальное положение. У части фидаев оружие было отобрано.

Перевод по изд.: Fraser, с. 80, 81, 91.

Корреспондент газеты «Таймс» в 1909 г. в Тегеране Д. Фрezer признает, что англичане всячески стремились ускорить в апреле 1909 г. вступление русских войск в Тебриз. Касаясь утверждений английских представителей об опасности нападения тебризских революционеров на иностранцев, он пишет, что не верит в реальность этой опасности: «Лично я придерживаюсь того мнения, что они скорее умерли бы с голоду, чем решились бы встретиться лицом к лицу с группой хорошо вооруженных

и решительных европейцев, даже если бы они имели такой численный перевес, как 5000 к 1». Д. Фрезер признает, что вступление царских войск в Тебриз в апреле 1909 г. было результатом объединенных действий Англии и России. Он прямо называет его «англо-русской интервенцией в Тавризе».

СВЕРЖЕНИЕ МОХАММЕД АЛИ-ШАХА

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1909, д. 784, л. 29, 46, 48, 51, 67.

В Гиляне развитие революционного движения завершилось 26 января (8 февраля) 1909 г. восстанием против шахских властей в Реште, подготовленным с помощью кавказских революционеров сторонниками конституции — иранцами. Губернатор Гиляна Сардар Афхам был убит. Восставшие захватили дом губернатора, государственные учреждения, телеграф, арсенал. В городе были подняты красные флаги. 28 января (10 февраля) в Реште был избран энджумей, создан военный комитет, образованы суд и другие органы управления. Вслед за Рештом власть шахских губернаторов и чиновников была свергнута в Энзели, Лахиджане, Ленгеруде, Тоникабуше, где также были организованы энджумены.

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1909, д. 784, л. 57.

После установления своей власти в Реште гилянские революционеры начали подготовку к походу на Тегеран с целью свержения Мохаммед Али-шаха и восстановления конституции и меджлиса: организовывали и обучали федайские отряды, запасали оружие и боеприпасы. Они заняли дорогу на Тегеран вплоть до Менджиля и сам Менджиль.

Источник: Сборник дипломатических документов, вып. II, с. 157, 159.

21 апреля (4 мая) передовой отряд гилянских федаев, значительную часть которого составляли кавказские добровольцы, занял Казвин.

Перевод по изд.: White book, Persia. 1909, № 2, с. 17—19, 46—47.

Руководители антиправительственного движения в Исфахане, широко развернувшегося в конце 1908 г., установили связь с бахтиарским ханом Самсам ос-Салтане, который после недавнего смещения его с поста бахтиарского ильхана [вождя племени] был недоволен шахом и готов был выступить против него. В ответ на обращение исфаханцев к бахтиарам 20 декабря (2 января) в Исфахан вступил вооруженный отряд бахтиар, возглавляемый одним из бахтиарских ханов — Заргам ос-Салтане. Бахтиары с помощью исфаханцев овладели главными пунктами города. Губернатор и другие представители шахской власти бежали в английское консульство. На следующий день, 21 декабря (3 января) 1909 г., бахтиары овладели резиденцией

губернатора и артиллерийскими казармами. 22 декабря (4 января) в Исфахан вошел и Самсам ос-Салтане с 800 бахтиарами. Вместе с его отрядом в городе было уже до 1500 вооруженных бахтиар. Хотя в Исфахане и был образован «энджумен-е моваккати» [временный энджумен], фактическим правителем стал бахтиарский хан Самсам ос-Салтане, демагогически объявивший себя сторонником конституции.

Источник: АВПР, ф. Персидский стол. 1909, л. 924, л. 129.

На выступление против Мохаммед Али-шаха, который был теснее связан с Россией, чем с Англией, толкали бахтиар и некоторые влиятельные английские империалистические круги, стремившиеся таким путем укрепить свои позиции в Иране и подорвать влияние царской России. Один из видных бахтиарских ханов, брат Самсам ос-Салтане — Сардар Асад, перед выступлением бахтиар провел всю зиму в Европе и поддерживал постоянную связь с деятелями так называемого персидского комитета Линчем, Э. Брауном и др.

Перевод по изд.: Fraser, с. 90.

Сардар Асад побывал также в Лондоне, где был принят министром иностранных дел Англии Э. Греем, который, как пишет корреспондент «Таймс» в Иране Д. Фрезер, «выразил свои симпатии планам Сардара». 19 марта 1909 г. Сардар Асад высадился в Мохаммере и встретился здесь с известным английским ставленником шейхом Хазалем, который обеспечил его деньгами. Субсидии на организацию похода на Тегеран и оружие бахтиарские ханы получили также и от английской фирмы «Братья Липч».

Перевод по изд.: Яддаштва-йе Сепакдар, с. 47, 48.

Сепакдар в своем дневнике пишет, что бахтиарские ханы, приняв участие в борьбе против Мохаммед Али-шаха, стремились к обогащению и к монопольной власти на юге Ирана. Они вынашивали также план своего господства над всем Ираном в форме установления «салтанат-с ашаери» [«кочевой монархии»].

Перевод по изд.: Blue book. Persia. 1910, № 1, с. 23, 29.

6 мая 1909 г. Сардар Асад прибыл в Исфахан, а через пять дней бахтиарские ханы вывели свои отряды из Исфахана в лагерь, расположенный в двух милях от города. 17 июня тысяча бахтиар во главе с Сардаром Асадом выступила из Исфахана на Тегеран.

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. II, с. 198.

[Из обзора событий в Тегеране с 24 апреля по 1 мая 1909 г.].

«27 апреля вследствие распространившегося в городе слуха, будто кавказские фидан из Казвина, прорвавшись сквозь расположенный в Кередже отряд шахских войск, приближаются к

Тегерану, в Багешахе произошла страшная паника; из города спешно вызвали войска для охраны дворца. Приготовлены были также лошади для переезда шаха будто бы в Зергенде. Через несколько часов выяснилось, что слухи о приближении федаев были ложны, и наступило некоторое паружное успокоение, хотя, в сущности, взоры всех обращены на Казвин».

Цит. по: Иванов М. С. Иранская революция, с. 382, 383.

«Положение было настолько критическим и опасным, что даже представители Англии и царской России по поручению английского и царского правительства 9(22) апреля вручили шаху совместный меморандум о необходимости восстановить конституцию. В меморандуме заявлялось, что „важнейшие города находятся в состоянии восстания“, что „общее состояние анархии распространилось до такой степени, что стало почти непоправимым“, и что такое положение „гибельно“ для шаха. Они предлагали шаху удалить от государственных дел крайне непопулярных и дискредитировавших себя реакционеров Мошир ос-Салтане и Амир-Бахадур-Дженга, назначить новый кабинет министров, выработать и опубликовать новый избирательный закон, установить сроки для выборов и созыва меджлиса и объявить амнистию лицам, преследуемым по политическим мотивам».

Источник: ЦГИАЛ, ф. 1276, 1909, оп. 3, л. 927, л. 342.

С 10(23) июня возобновилось движение гилианских федаев по дороге из Казвина на Тегеран. Их насчитывалось около 800, они имели две пушки. 4(17) июня около 1200 бахтиарских всадников с двумя орудиями выступили из Исфахана и 10(23) июня заняли город Кум.

Цит. по: Иванов М. С. Иранская революция, с. 387.

«26 июня (9 июля) отряды гилианских федаев и бахтиар соединились под Тегераном. В течение двух дней 28 июня (11 июля) и 29 июня (12 июля) у селения Бадабек, в 20 километрах от Тегерана, в районе Шахрияра, происходили стычки между федаями и бахтиарами, с одной стороны, и частью персидских казаков численностью около 400 человек и другими частями шахских войск — с другой. Этот бой решающих результатов не дал. В ночь на 30 июня (13 июля) соединенный отряд федаев и бахтиар прошел между расположением персидских казаков и шахских банд, обогнул Тегеран с запада и через северные, Юсуфабадские ворота вступил в столицу и занял здание меджлиса. При вступлении федаев и бахтиар в Тегеран к ним присоединились несколько тысяч тегеранцев. С помощью населения столицы отряды федаев и бахтиар, таким образом, овладели большей частью Тегерана».

Источник: Сборник дипломатических документов, вып. II, с. 261, 262.

Утром 3(16) июля шах, убедившись в бесполезности дальнейшего сопротивления, со свитой и женами переехал из Салтанатабада в Зергенде под защиту царской и английской миссий. Вечером того же дня в меджлисе собрался чрезвычайный верховный совет в составе руководителей федайских и бахтиарских отрядов, принцев, депутатов бывшего меджлиса, отставных министров, главных муджтехидов и крупных купцов. Этот совет объявил о низложении шаха, о назначении новым шахом 14-летнего сына Мохаммеда Али — Султан Ахмеда и регентом старейшего каджарского принца Азад оль-Молька. Военным министром и сепасаларом, а также генерал-губернатором Тегерана был назначен примкнувший к гиляиным федаям и формально являвшийся командующим их отрядами крупный гиляицкий феодал Сепакдар. Начальником тегеранской полиции был назначен дашнак Ефрем Давидяиц, который до этого был владельцем кирпичного завода в Реште.

ИРАН ПОСЛЕ СВЕРЖЕНИЯ МОХАММЕД АЛИ-ШАХА

Источник: Сборник дипломатических документов, вып. III, с. 13, 68.

После свержения Мохаммед Али-шаха для контроля над деятельностью министров был образован так называемый Верховный комитет в составе 25 человек. Он состоял из представителей либеральных помещичье-буржуазных кругов во главе с Хосейн Голи-ханом Наввабом. Но этот комитет оказался неудобным для правительства, особенно для главных его лиц — Сепакдара и Сардара Асада. Чтобы освободиться от нежелательных для них членов этого комитета, 4(17) августа Верховный комитет был преобразован в так называемую Временную правительственную комиссию в составе 20 человек, в том числе Сепакдара и Сардара Асада. Комиссия сосредоточила в своих руках фактическое управление страной и контроль за деятельностью министров.

Источник: Сборник дипломатических документов, вып. III, с. 24—26, 123—126.

Для суда над арестованными реакционерами 15(28) июля был учрежден в Тегеране Верховный суд. По его приговору 16(29) июля на площади Тупхане повесили известного главаря реакционных шахских банд Саипи Хазрата и расстреляли вице-губернатора Тегерана Мофаххар оль-Молька. 18(31) июля был повешен реакционный муджтехид шейх Фазлолла, на следующий день — Исмаил-хан, артиллерийский аджудан-баши [офицерский чин], расстреливавший меджлис 10(23) июня 1908 г., а также основатель реакционного энджумена «Исламие» в Тебризе сейид Мир Хашем. Кроме того, около 30 известных реакционеров были арестованы и заключены в тюрьму, а 150 ли-

цам было предложено уплатить определенную сумму выкупа в казну правительства.

Бывший шах Мохаммед Али не был привлечен к ответственности. Правительство либералов при посредничестве царской и английской миссий вступило в переговоры об установлении ему пенсии, которые закончились 25 августа (7 сентября) 1909 г. По заключенному соглашению бывший шах обязывался передать правительству все коронные драгоценности и свои земельные владения в Иране. Правительство принимало на себя уплату всех долгов Мохаммеда Али иностранным банкам и подданным и назначило ему ежегодную пенсию в сумме 100 000 туманов. Шах должен был выехать из Тегерана за границу через 48 часов после подписания соглашения... На деньги, получаемые от иранского правительства, бывший шах сразу же после отъезда из Ирана начал вести подготовку к захвату шахского трона вновь.

Источник: Сборник дипломатических документов, вып. III, с. 52, 83, 84.

В начале августа 1909 г., ссылаясь на отсутствие денег для выплаты жалования, правительство распустило часть кавказских федаев. В конце августа оно пыталось разоружить их всех.

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1909, д. 924, л. 260.

В конце сентября 1909 г. правительство Сепакдара сделало новую попытку покончить с федаями. Им было предложено сдать оружие и покинуть Тегеран. Но федаи открыто отказались выполнить это распоряжение.

[Из Положения о двухстепенных выборах в меджлис. Утверждено 12 джумади ас-сани 1327 г. х. (1 июля 1909 г.)]

Изложено по изд.: Маджмуэ-йе гаванин, с. 39—52.

Часть I. Число депутатов меджлиса и распределение их по эялетам и вилайетам

Статья 1. Число депутатов меджлиса устанавливается по всему Ирану в количестве 120 человек.

Статья 2. Депутаты меджлиса распределяются по вилайетам в соответствии с ориентировочным количеством населения и его составом (см. таблицу в конце Положения).

Часть 2. Условия, которым должны соответствовать избиратели

Статья 4. Избиратели должны быть иранскими подданными не моложе 20 лет; иметь местную известность; проживать в данной местности не менее 6 месяцев, если не там родились; владеть собственностью в размере не меньше 250 туманов, или уплатить малиат [налог] в сумме не менее 10 туманов, или иметь ежегодный доход не менее 50 туманов; избирательным

правом пользуются также подданные, получившие образование.

Статья 5. Лица, которые ни в коем случае не пользуются избирательными правами: женщины, несовершеннолетние и находящиеся под опекой, ипостраанные подданные, отказавшиеся от ислама (если это доказано), не достигшие 20-летнего возраста, злостные банкроты, убийцы и воры, а также лица, заслуживающие осуждения по законам ислама, военнослужащие сухопутных и морских сил.

Статья 6. Подданные, условно не пользующиеся избирательными правами: губернаторы и их заместители в районах, которыми они управляют, а также полицейские чины в районе их деятельности.

Часть 3. Условия, которым должны соответствовать избираемые

Статья 7. Избираемые должны: быть мусульманами (за исключением депутатов от христиан, зороастрийцев и евреев, но и эти депутаты должны быть твердыми в своей вере), иранскими подданными, в достаточной мере уметь читать и писать на персидском языке, пользоваться местной известностью, быть осведомленными в государственных делах, честными и порядочными людьми, не моложе 30 и не старше 70 лет.

Статья 8. Не могут быть избранными принцы — сыновья, братья и двоюродные братья шаха; женщины; ипостраанные подданные; военнослужащие сухопутных и морских сил; состоящие на государственной службе, если они не подадут в отставку на время депутатских полномочий; злостные банкроты; убийцы и воры, а также обвиняемые в совершении убийства, воровства и тому подобного и не доказавшие законным образом своей невиновности; лица, относительно которых доказано, что они отказались от ислама.

Часть 4. О создании комиссии для наблюдения за выборами

Статья 9. Для наблюдения за порядком проведения выборов в каждом центре выборов создается избирательная комиссия.

Статья 10. В тех местах, где на основе закона созданы провинциальные и областные энджумены, в состав комиссии входят три члена провинциального или областного энджумена и четыре — из числа местных уважаемых лиц, которые избираются провинциальными и областными энджуменами под председательством губернатора не из числа членов энджумена и утверждаются губернатором.

Статья 11. В тех местах, где еще не создан провинциальный или областной энджумен, создается избирательная комиссия в составе губернатора, каргузара [чиновник, ведавший иностранными делами], одного из известных улемов, одного принца, двух представителей феодальной аристократии и двух уважаемых купцов (там, где не окажется одного из упомянутых лиц, вместо него в состав комиссии вводится представитель феодальной аристократии или купцов).

Часть 5. Порядок выборов

Статья 15. Выборы по всему Ирану будут двухстепенными. Смысл двухстепенных выборов заключается в том, что сначала избираются выборщики (выборы первой степени) в одном городе или нескольких городах, составляющих один избирательный район, а затем выборщики собираются в центре избирательного округа и избирают из своей среды депутатов меджлиса в предусмотренном для этого округа количестве (выборы второй степени).

Статья 17. Выборщики избираются относительным большинством голосов. Депутаты меджлиса избираются абсолютным большинством (больше половины) голосов.

Статья 18. Лица, получившие на выборах первой степени больше половины голосов всех избирателей избирательного округа, считаются избранными в депутаты меджлиса, и за них не голосуют на выборах второй степени.

Статья 24. Пять основных племен: азербайджанские шахсевены, бахтиары, кашкайцы, племена хамсе в Фарсе и туркмены посылают по одному депутату в меджлис.

Выборы от племен также двухстепенные. Количество выборщиков и избирательные округа среди племен определяются министерством внутренних дел, и выборы второй степени производятся по жребию.

Статья 27. На выборах первой степени избираемые выборщики не обязательно должны быть из местных жителей.

Часть 7. Порядок голосования и определение избранных

Статья 33. По решению избирательной комиссии в зависимости от местных условий голосование может длиться от одного до трех дней.

Статья 35. Голосование происходит тайно.

Статья 40. Там, где голосование длится более одного дня, избирательная урна запечатывается членами избирательной комиссии и на следующий день открывается ими же.

Статья 41—48. Определяются порядок вскрытия избирательных урн, подсчет голосов и оформление результатов голосования.

Статья 49. Вход в помещение, где происходит голосование, с оружием запрещается.

Часть 8. О жалобах относительно выборов

Статья 53. Жалобы по голосованию могут быть поданы в избирательную комиссию в течение недели после окончания голосования. О результатах их расследования комиссия сообщает в меджлис.

Статья 54. Податели жалоб, не удовлетворившиеся расследованием избирательной комиссии, могут в течение месяца обратиться в меджлис, решение которого является окончательным.

Статья 56. Право подавать жалобы относительно порядка

**Данные о численности выборщиков и депутатов меджлиса
от избирательных округов**

Избирательный округ	Центр избирательного округа	Число депутатов	Число выборщиков
Тегеран и его окрестности	Тегеран	15	45
Азербайджан	Тебриз	19	57
Шахсвены азербайджанские	По решению министерства внутренних дел	1	По решению министерства внутренних дел
Хорасан	Мешхед	11	33
Систан и Кайнат	Бирджанд	1	3
Фарс	Шираз	8	24
Кашкайские племена	По решению министерства внутренних дел	1	По решению министерства внутренних дел
Племена хамсе	По решению министерства внутренних дел	1	По решению министерства внутренних дел
Порты и острова [Персидского залива]	Бушир	2	6
Керман	Керман	5	15
Белуджистан, Бам, Нармашир	Бам	1	3
Астрабад	Астрабад	1	3
Туркмены	По решению министерства внутренних дел	1	По решению министерства внутренних дел
Исфахан	Исфахан	3	9
Бахтиары	По решению министерства внутренних дел	1	По решению министерства внутренних дел
Боруджерд	Боруджерд	2	6
Хамсе и Таром	Зенджан	2	6
Саве и Зеренд	Саве	1	3
Шахруд и Бостам	Шахруд	1	3
Семнан и Дамган	Семнан	1	3
Арок	Султанабад	2	6
Арабистан	Шуштер	3	9
Фирузкух и Демавенд	Демавенд	1	3
Казвин	Казвин	2	6
Кум	Кум	1	3
Кашан, Патенз, Джушкан	Кашан	2	6
Курдистан	Семендедж	3	9
Керманшах	Керманшах	3	9
Гярус	Биджар	1	3
Гольпайган, Хунсар, Камаре, Махаллат	Гольпайган	2	6
Гилян и Талыш	Решт	5	15
Луристан	Хорремабад	2	6
Мазендеран, Тонекабун, Савадкух	Сари	4	12
Мелаер, Нехавенд, Туйсеркан	Доулатабад	2	6
Хамадан, Асадабад	Хамадан	2	6
Иезд и окрестности	Иезд	3	9
Различные народы		1	
армяне		1	
ассирийцы		1	
зороастрийцы		1	
евреи		1	

[Социальный состав депутатов иранского меджлиса первого (7 октября 1906 г.—10/23 июня 1908 г.), второго¹⁶ (19 ноября 1909—24 декабря 1911 г.) и третьего (6 декабря 1914—14 ноября 1915 г.) созывов]

Перевод по изд.: Зохра Шоджи'и. Намаюндеган-е маджлес-е шура-йе мел-ли дар бист ва ек доуре-йе канунгозари (Депутаты меджлисов двадцати одного созыва). Тегеран, 1344 г. х. (1965 г.), с. 133, 136, 138, 139, 142, 143, 176.

Сведения о депутатах	Меджлис созыва		
	первого	второго	третьего
Общее число депутатов	153	111	104
Число депутатов, о которых имеется информация	133	105	103
Социальный состав, %			
помещики	8	6	6
помещики и одновременно купцы	4	3	1
помещики — государственные служащие	4	14	28
помещики — государственные служащие, лица свободных профессий	1	1	2
помещики — служащие частных предприятий	1	—	3
помещики — духовные лица	3	6	9
купцы	10	5	2
купцы — государственные служащие	1	2	1
ремесленники	26	—	2
духовные лица	14	14	18
духовные лица — государственные служащие	2	5	3
духовные лица — лица свободных профессий	1	—	1
государственные служащие	16	24	13
государственные служащие — лица свободных профессий	—	2	2
служащие частных предприятий	4	2	1
служащие частных предприятий — лица свободных профессий	—	—	1
лица свободных профессий	5	16	6

выборов имеют лица, пользующиеся избирательными правами.

Часть 9. Разные вопросы

Статья 57. Меджлис может открыть свои заседания и принимать решения после того, как в Тегеран соберется более половины депутатов, т. е. более 61 депутата.

¹⁶ Состав депутатов меджлиса второго созыва был еще менее демократическим, чем первого. Среди депутатов второго созыва отсутствовали представители ремесленников, не говоря уже о представителях крестьян и рабочих. Меджлис второго созыва состоял исключительно из феодалов, помещиков, духовенства, торговцев и чиновников, связанных с помещичьим землевладением.

Статья 58. Срок полномочий меджлиса — 2 года со дня открытия его заседаний.

Статья 62. В случае отставки или смерти депутата меджлиса, если это произойдет более чем за три месяца до окончания полномочий меджлиса, последний может избрать большинством голосов вместо выбывшего другого депутата.

Статья 63. После утверждения шахом настоящего положения в Тегеране через 10 дней создается избирательная комиссия и начинаются выборы, в областях через 5 дней.

МЕДЖЛИС ВТОРОГО СОЗЫВА

Источник: Сборник дипломатических документов, вып. III, с. 231.

Торжественное открытие заседаний меджлиса второго созыва состоялось 2 (15) ноября 1909 г. в здании, где заседал меджлис первого созыва. Широкая публика на открытие заседаний не была допущена. В здании Бахарестана пропускали только по билетам¹⁷.

Изложено по изд.: Маджмуэ-йе гаванин, с. 242—245.

В 1909—1910 гг. правительство и меджлис ввели ряд новых налогов, сборов и монополий, ухудшивших положение широких народных масс. В марте 1910 г. меджлис второго созыва принял закон, по которому облагалось налогом использование всех средств передвижения (дрожки, коляски, арбы, фургоны, автомобили, а также лошади, ослы, мулы, верблюды и т. д.). Введена была соляная монополия и монополия на внутренности забиваемых животных. Установлен был новый налог на возделывание опиума.

Изложено по изд.: Мозакерат-е маджлес-е доуре-йе доввом, с. 47, 131—133, 170, 292—298.

26 декабря 1909 г. [8 января 1910 г.] на заседании меджлиса совместно с министрами было принято решение о роспуске федайских отрядов. Федаям, желавшим остаться на военной службе, предлагалось вступить в регулярные воинские части правительства. Но федаи отказались разоружиться. На заседании меджлиса 20 февраля (5 марта) 1910 г. снова было решено разоружить федаев, включив часть из них в регулярные войска. Так как и этим решением правительству и меджлису не удалось добиться ликвидации федайских отрядов, меджлис принял 20 марта (2 апреля) специальный закон, направленный против федаев, о запрещении носить оружие всем лицам, не принадлежащим к составу регулярных войск, полиции и жандармерии.

¹⁷ С самого начала правительство и руководство меджлиса приняли меры к тому, чтобы не допускать народ на заседания меджлиса и таким путем избавиться от его влияния на ход заседаний и принятие решений, как это было во время работы меджлиса первого созыва.

Затем в июне 1910 г. Сардар Асад внес в меджлис законопроект о полном уничтожении даже названий «федаи» и «муджахид», в котором снова говорилось о разоружении федаев и о зачислении части их в регулярные войска.

Источник: Сборник дипломатических документов, вып. IV, с. 99, 106, 143.

В марте 1910 г. под нажимом царской России и Англии правительство Сепехдара потребовало, чтобы Саттар-хан и Багир-хан немедленно выехали из Тебриза в Тегеран и чтобы их федаи были разоружены. Осуществление этого решения было возложено на дашнака Ефрема Давидянца и бахтиарского хана Сардара Бахадура. К дому Саттара был направлен вооруженный отряд Ефрема с двумя пулеметами. Саттар и Багир вынуждены были 6(19) марта выехать в сопровождении персидских казаков, всадников Ефрема и Сардара Бахадура из Тебриза в Тегеран, куда прибыли 3(16) апреля 1910 г.

Население Тегерана устроило торжественную встречу героям Тебризского восстания.

Источник: Сборник дипломатических документов, вып. V, с. 31—41; Blue book. Persia. 1911, № 1, с. 77—78, 87—88.

25 июля 7 (августа) 1910 г. бахтиары, отряды дашнака Ефрема и правительственные войска, на вооружении которых имелись пулеметы, полевая и осадная артиллерия, напали на находившихся в парке Атабека федаев Саттара и Багира. Английская дипломатическая миссия помогала бахтиарам и дашнаку Ефрему в их разоружении. В докладе английского военного атташе в Иране майора Стокса о событиях 7 августа в Тегеране сообщалось, что одна пушка и один пулемет, из которых велся обстрел федаев в парке Атабека, были установлены на территории английской миссии, примыкавшей к парку Атабека. Силы были слишком неравными. В ожесточенном бою было убито 18 федаев и 40 ранено, в том числе ранение в ногу получил и сам Саттар. Около 300 федаев были захвачены войсками в плен.

Источник: Сборник дипломатических документов, вып. V, с. 41.

Русский посланник Поклевский в телеграмме от 29 июля (11 августа) 1910 г. сообщал, что разоружение федаев вызвало большое недовольство населения Тегерана, среди которого росла враждебность и к дашнаку Ефрему, и к его приспешникам в связи с их активной ролью в этих событиях.

Изложено по изд.: Мозакерат-е маджлес-е доуре-йе доввом, с. 389.

Чтобы успокоить общественное мнение, правительство внесло 5(18) августа в меджлис проект об установлении ежемесячной пенсии руководителям разгромленных федайских отрядов — Саттару в сумме 400 туманов и Багиру — 300 туманов — и о выдаче единовременно Саттару 2000 туманов и Багиру — 1500 туманов.

Изложено по изд.: Мозакерат-е маджлес-е доуре-йе доввом, с. 379.

Сразу же после разоружения федаев, 30 июля (12 августа) 1910 г., правительство Мостоуфи оль-Мамалека внесло в меджлис законопроект о приглашении сроком на три года 15 иностранных советников: для министерства финансов — семь французов, для министерства внутренних дел и жандармерии — четырех итальянцев, для полиции — двух шведов и для министерства юстиции — одного француза и одного египтянина. Помимо того военный министр заявил, что в ближайшее время будет представлен законопроект и об иностранных военных советниках. Меджлис решил передать законопроект о приглашении 15 иностранных советников на обсуждение комиссии меджлиса.

Изложено по изд.: Маджмуэ-йе гавани, с. 565—567.

24 августа (6 сентября) меджлис также принял закон о приглашении пяти финансовых советников из США. Кроме того, по предложению правительства меджлис в 1910—1911 гг. принял решение о продлении ряда контрактов с уже находившимися в Иране иностранными советниками: с Бизо, Морнармом и другими бельгийцами.

Изложено по изд.: Мозакерат-е маджлес-е доуре-йе доввом, с. 1207.

В первой половине 1911 г. правительство Сепакхдара вело активные переговоры с англичанами о получении займа. Намерение правительства получить новый иностранный заем вызвало возмущение иранской общественности. Тебризский энджумей прислал в Тегеран резкий протест против заключения соглашения об английском займе, заявляя, что всякий иностранный заем есть продажа отечества. 19 апреля (2 мая) меджлис большинством голосов (38 против 19) утвердил закон, предусматривавший получение займа в сумме 1 млн. 250 тыс. под обеспечение доходов с южных таможен.

Политические партии и группы

Цит. по: *Осетров В.* Персидские партии (Письмо из Тегерана). — *Новый Восток*. М., 1922, № 1, с. 147, 148.

«Возникновение политических партий в Персии относится к эпохе конституционного движения. В самом начале революционного движения в Персии никаких партийных группировок не было, наметилось лишь два лагеря: революционеров — сторонников конституции и противников последней. Первое национальное собрание [меджлис], работавшее с 7/X 1906 г. до 23/VI 1908 г., когда оно было разогнано по приказу Мамед-Али шаха казаками Ляхова, также не имело в своем составе партийных группировок и было составлено по принципу сословного и даже цехового представительства...

В общем можно отметить, что на всем протяжении конституционного периода партийные группировки в Персии являлись

отражением двух тенденций — консервативно-реакционной и прогрессивной. В начале эти тенденции дали „умеренных“ и „демократов“...

...Эпоха второго меджлиса (15/XI 1909 г.— 24/XII 1911 г.) является свидетелем окончательного формирования демократической партии и ее политической работы. Основателями партии является группа европейски-образованных персов... Таги заде... Госсейн-Голи хан Навваб... Солейман мирза и Моссават и др. В противовес „демократам“ реакционные и консервативные элементы объединились в партию т. н. „умеренных“ [*эттидалиюн*]. Во главе их стал регент юного Ахмед шаха Насер-оль-Мольк, человек европейского образования, но являющийся типичным представителем персидских либералов, не обладающих ни настойчивостью, ни смелостью. В партию входили Мушир-эд-Доуле, Мотамен-эль-Мульк, Теба — Тебаи, Мазед-эс-Салтане и др. Во втором меджлисе были депутаты, не примкнувшие ни к демократам, ни к умеренным, которые образовали т. н. „коалиционную фракцию“ [*хейяте моталефе*], в их числе был известный теперь лидер реакционного духовенства Имам Джоме Хойский. Кроме этих групп во втором меджлисе была малочисленная кучка т. н. „прогрессистов“ [*эттефаг тереки*], основателем которой был Мостеан-эль-Мольк.

Демократы были в значительном меньшинстве в меджлисе, где они имели только двадцать два места. Однако им удалось повести за собой большинство по вопросу о русском ультиматуме об отставке Шустера, американского финансового советника, против какового ультиматума меджлис второго созыва заявил протест, что и явилось причиной его роспуска. Демократическая фракция меджлиса почти в полном составе покинула Тегеран и выехала в Исфахан».

Перевод по изд.: Кесрави, т. 2, с. 148, 149.

За год до начала конституционного движения в Иране проживающие в Баку иранцы на основе программы русских социал-демократов основали группу «Эджтемаюне амиюн», [социал-демократы], руководителем которой стал Нариман Нариманов. После того как в Иране началось движение за конституцию, эту программу перевели на персидский язык. Али Мосью, хаджи Али Давафуруш, хаджи Расул Садекияни и др. Они создали группу «моджахидов» и тайное общество под названием «Маркязе гейби» [«Тайный центр»].

Перевод по изд.: *Browne E. G. The Press and Poetry of Modern Persia. Cambridge, 1914, с. 26.*

Мирза Мохаммед Али-хан Тарбият в предисловии к своей работе о персидской прессе пишет, что «единственной организованной партией в период первого меджлиса, до июньского переворота 1908 г., была социал-демократическая (Эджтемаюне амиюн), печатным органом которой была газета „Муджахид“, издававшаяся в Тавризе».

[Программа персидской революционной мелкобуржуазной организации «Муджахид»]

Источник: ЦАУ Аджарской АССР, ф. 1, 1907, д. 223, л. 40—41 — цит. по: Красный архив. М., 1941, № 2(105), с. 53—55.

«Ст. I. Существование и увековечение священного национального собрания в Персии [меджлиса].

Ст. II. Всеобщее право голосования без различия положения, национальности, бедности и богатства.

Ст. III. Тайное и единовременное избрание депутатов.

Ст. IV. Распределение выборов по количеству населения, а не по классам и разрядам.

Ст. V. Осуществление и соблюдение 7 свобод.

а) Свобода печати:

то-есть каждый, кто ради благополучия страны и народа и подъема и улучшения положения простонародья, прогресса страны, пресечения насилия со стороны притеснителей, раскрытия козней изменщиков напишет книгу, газету или какой-нибудь листок и напечатает, тому никто не имеет права препятствовать или конфисковать печатное произведение, разве только на основании закона, который выработан меджлисом касательно печати.

б) Свобода речи:

то-есть всякий, кто знает что-либо полезное для благополучия страны или ограждения границ своего государства или об измене правителей и насильников, может свободно высказывать это, и никто не может на это жаловаться и наказывать за это.

в) Свобода собраний:

т. е. правительство и правители не могут запрещать собираться обществу, где оно пожелает, ради содействия благополучию страны и народа, обсуждения общих нужд, политики, хода дел или преуспевания своего собственного цеха при условии подчинения основным законам.

г) Свобода слова:

т. е. никто не имеет права препятствовать кому бы то ни было высказывать свои убеждения и мнения о политических делах и целях народа и правительства.

д) Свобода личности:

т. е. правительство не имеет права касаться кого-либо или войти в чей-либо дом без установления судом вины или преступления данного лица.

е) Свобода сообществ:

т. е. всякий класс или подразделение народа имеет право образовать общество или землячество для обсуждения между собой своих дел или политики, и правительство не может запрещать или мешать образованию таких обществ.

ж) Свобода стачек:

т. е. рабочие, когда бы ни учинили стачку ради устройства своих дел, будь цель ее частная или общеполитическая, правительство не может ни помешать этому, ни понуждать к работам.

Ст. VI. Образование должно быть обязательное и бесплатное, т. е. правительство должно в каждом городе и селении учредить начальные, средние или высшие школы и принуждать всех персидско-подданных, без различия класса и положения, послать детей для обучения.

Ст. VII. Деревни и земли, принадлежащие шахскому дому, а также деревни и земли помещиков, сверх необходимого для их существования количества, должны: первые — отчуждать безвозмездно, вторые же — через посредство банка купить, раздать и распределить между жителями и земледельцами.

Ст. VIII. Правительство должно в каждом городе создать приюты для бедных, слабых и больницы для больных, чтобы пуждающиеся не погибали от нужды.

Ст. IX. Подати и налоги должны взиматься пропорционально богатству и капиталу, а не по-душно, т. е. подати правительственные должны взиматься лишь с доходов от торговли, имений, кто же этого не имеет, должен быть свободен от всяких податей и налогов правительственных и шахских.

Статья X. Национальное собрание народное [меджлис] должно быть лишь одно, т. е. никакого другого собрания ни под каким названием, напр., сенат, не должно существовать.

Ст. XI. Количество войска не должно быть ограничено или определено, но все персияне должны быть солдатами и входить в состав армии. Посему правительство должно составить списки воинской повинности, чтобы все сыновья подданных всех классов и состояний, достигшие 18-ти лет, поступали в военные школы и в течение 2-х лет обучались военным предметам, а затем уже занимались своими частными делами, дабы при враждебных действиях соседей и нарушении ими границы, прав отечества и народа все сыны отечества, как один человек, могли пожертвовать для него своею жизнью.

Ст. XII. Срок рабочего дня не должен быть более 8 часов.

Ст. XIII. Министры должны быть ответственны перед меджлисом, который сам их выбирает.

Вот приблизительно цели, как мы их изложили; впоследствии, бог даст, согласно требованиям времени и когда персидский народ пробудится, мы прибавим еще несколько статей.

15 шабана 1325 (23 сентября 1907 г.) в г. Мешехе. Да здравствуют муджахиды, да здравствует меджлис!»

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1907, д. 912, л. 163.

«Воззвание Центрального анджумена партии „Муджахид“ и федаев благородного народа Ирана ко всем соотечественникам во имя славы любящих свободу и требующих свободы.

О несчастные бедняки Ирана!

Устремите взоры на меджлис в Тегеране. Есть вопрос, который вам необходимо понять, важность которого выше нашего нынешнего представления. Если вы его не поймете и не будете действовать, ваши жизнь, имущество и честь будут в опасности.

Какое счастье может быть лучше свободы, которую вам пожаловал Музаффар эд-Дин! Каждый иранец должен быть благодарен за это благо! Но посмотрим, где это счастье, в чьих оно руках, существует ли действительно и достанется ли нам? Клянемся единым богом, клянемся духом свободы, что если на одну точку отойдете от муджахидов, то никогда она нас не достигнет и даже вместо счастья придет новое несчастье и вечные бедствия прибавятся к прежним несчастьям.

Короче говоря, все кривотолки и путаницу об этом меджлисе мы вам точно разясним. Если депутаты будут из числа угнетенных жителей деревень, из обиженных и страдальцев, то тогда они подумают о положении бесприютных рабов. Они откроют школы для детей бедняков, учредят правосудие и будут стараться ради утверждения благосостояния и вечного счастья. Однако все избранники бедных должны быть людьми науки и образованны в соответствии с требованием нашего времени.

Но упаси нас от дня, когда большинство депутатов меджлиса стало бы принадлежать к падшим начальникам, крикливым правым, к вельможам и сиятельным особам, к богословам, торгующим раем; к посредникам европейских фабрикантов и полубогам деревень, владыкам тропа — всем вредным червям на корнях страны.

О бедняки Ирана! Внимательно всмотритесь! Эти самовластные господа, эти себялюбивые притеснители каждый в отдельности присвоили себе часть родины, собственность, данную богом, а толпу страдальцев наняли себе за золото. Сейчас пять куруров¹⁸ иранцев укрылись от руки этих господ под знаменем справедливой конституционной власти.

В какой бы угол мира вы ни пошли и на какой бы малоизвестный остров вы ни поехали бы, вы найдете там по крайней мере сто иранцев в жалком и несчастном положении, ведущих самый презренный в мире образ жизни, ставших ниже самого ничтожного из народов мира. Во всех местах России позор и нищета «амшаров» или «персиян»¹⁹ вошли в поговорку. В некоторых местах при слове «эджем»²⁰ нахмуривают брови...

Да, школы открываются, но не для бедняков. Дети бедняков лишены блага образования. Учреждают законы, но не для всеобщего блага, а для защиты деспотизма и обеспечения своего величия и богатства. Набирают войско, но не для защиты родины и законного джихада, а для покорения своей страны и увеличения пышности и блеска. Составляют финансовый закон, но не учитывают разницу между бедными и богатыми, ограни-

---

¹⁸ Пять куруров — 2,5 млн. Вероятно, имеется в виду численность избирателей, а не все население. Численность населения Ирана начала XX в. — около 10 млн. человек.

¹⁹ Амшара — (от перс. «хмшехри» — «земляки»). Так называли выходцев из Ирана, рабочих-отходников в Баку и др.

²⁰ Эджем — не араб, иранец, перс.

чивают средства к жизни, из народа Ирана создают одно нищенское сословие.

Когда народ Ирана, питающийся крохами со стола образования благородных, мало-помалу просветлеет умом, он поймет свои права. Тогда он прольет кровь в бою против правительственных войск и будет бороться до тех пор, пока не сможет приобрести свободу.

О Европе и Америке мы не говорим. Нынешнее положение России у нас перед глазами. Вдумайтесь и возьмите в пазида-ние. Прочитайте историю Франции, Германии и Англии. Двести лет вся территория Англии и Франции орошалась кровью бедняков. В этих двух странах восемь млн. крестьян стали жертвою за свободу, пока наконец основали конституционное правительство и республику. В конце концов опять сила попала в руки знати, и снова бедняки были повергнуты в прах ничтоже-ства....

Сейчас, о братья по родине, мы — священная партия муджахидов и федаи народа — готовы стать жертвами во имя Ирана вместе с вами. Не бойтесь, не подчиняйтесь насилию и деспотизму. Из числа людей, любящих родину и бескорыстных, выберите для себя депутатов. Если в меджлисе вас будет столько, сколько помещиков и знати, то и это будет не мало.

Да здравствует свобода и конституция бедняков!

Да будет вечен Его величество Великий Шах!

Да погибнет деспотизм!

[Подпись]:

Центральный Комитет.

Без указания места и даты издания²¹».

[Из устава персидского отдела Общества муджахидов, образованного в Мешхеде]

Источник: ЦАУ Аджарской АССР, ф. 1, 1907, д. 273, л. 33—39—цит. по: Красный архив. М., 1941, № 2(105), с. 55—65.

«Путем размышления и опыта дознано, что без установленного порядка и определенного устава прогресс нашего общества невозможен. Те правила, которые были выработаны здесь два года тому назад, не соответствуют нынешнему положению дел. Поэтому необходимо теперь с ведома подотделов выработать новый подробный устав, обязательный для всех „муджахидинов“ (ревнителеев, социалистеев, членеев общества Муджахид). Тогда можно надеяться, «что такие муджахидины, действуя с полным усердием ради блага отечества, согласно этому уставу, станут достойными быть занесенными в список истых ревнителеев».

²¹ На листовке имеется оттыск печати: Ферге-йе Эджтемаюн-е — амнион-е Иран. Моджахед. Адалят (Партия социал-демократов Ирана. Муджахид. Адалят).

Поэтому 15 шабана 1325 года, в день рождения Имама, были, с одобрения центрального комитета общества, выработаны его выборными вместе с депутатами и представителями подразделов по большинству голосов следующие правила, каждый пункт коих должен усердно выполняться муджахидинами; неисполнение же их влечет за собою удаление из общества и наказание.

1) Главный центр управления муджахидинами остается, как и прежде, Кавказ, все отделения внутри страны [в Персии] и за границей обязаны выполнять беспрекословно приказания центрального комитета.

2) Члены центрального комитета должны быть в количестве не менее 15 человек и избираться из числа людей умных и образованных, способных справиться с важными задачами общества.

3) В круг прав и обязанностей центрального комитета входит следующее:

1. Собираться аккуратно два раза в неделю; в случае крайней необходимости созывается экстренное собрание.

2. Центральный комитет распределяет работы между подразделениями (отделениями), ревизует их, исправляя непорядки в них.

3. Он обязан своевременно извещать отделения о важных политических событиях и переменах, имеющих отношение к жизни общества и его целям.

4. Обязан каждые шесть месяцев печатать и сообщать отделениям отчеты о расходах и приходах поступающих денег.

5. Если какое-нибудь отделение (подотдел) обратится с просьбой о присылке опытного оратора, прокламаций или взрывчатых веществ, то комитет по большинству голосов обязан исполнить просьбу.

6. Печатаение членских билетов составляет исключительное право центрального комитета; никакой подотдел не имеет этой привилегии.

7. 10% сбор с билетов, стоящих на персидские деньги пять крап, а на русские один рубль, должен поступать в кассу центрального комитета, остальное идет в кассы и распоряжение отделений.

8. Центральный комитет рассылает билеты отделениям по их просьбам.

9. Он имеет право, если состав какого либо подотдела бездействует, распустить его и избрать другой.

10. В случае нужды может расходовать деньги из кассы отделений.

11. Комитет имеет право требовать от отделений присылки „фидая“ (активных революционеров).

16. Адрес и печать центрального комитета имеет отличительный знак, никому неизвестный, кроме отделений.

17. В случае, если центральный комитет созывает собрание

для изменения или пополнения устава, то новые статьи его обязательны для всех членов.

18. Открытие отделения в каждом данном месте должно состояться с разрешения центрального комитета. Никто из муджахидинов не может открыть подотдела без разрешения комитета.

4) Относительно прав и обязанностей отделений (подотделов) и их членов:

1. Назначение членов особого (специального) заседания (хусуси) отделения зависит от центрального комитета.

2. Отделения обязаны исполнять распоряжение центрального комитета согласно с уставом и целями общества.

3. Каждые три месяца они обязаны денежную отчетность сообщать своим членам и посылать в управление.

4. Они не должны никому сообщать адреса центрального комитета.

5. О своей деятельности обязаны доносить центральному комитету.

6. Отделения обязаны признавать уполномоченных, командированных центральным комитетом и снабженных рекомендательными письмами.

7. Телеграфные сношения с главным управлением должны проводиться особым шрифтом, который хранится у председателя.

8. Наказание каждого члена отделения в случае измены принадлежит управлению.

9. Во всех делах отделения ответственны перед управлением.

10. Отделения могут распространять прокламации, если они не противоречат целям Общества.

5) Отделения имеют два собрания: одно специальное (особое) — хусуси и другое общее — умуми.

6) Относительно особого собрания (хусуси):

1. Постоянных членов этого собрания (хусуси) должно быть не менее 7 и не более 11 человек.

2. Оно должно быть настолько тайным, что с ним никто сноситься не может, даже из муджахидинов, иначе как через общее собрание (умуми). Члены последнего не имеют права разведывать об особом собрании (хусуси). Если кто будет стараться делать это, будет наказан.

3. Особое собрание управляет всеми членами данного отделения.

4. Оно ответственно перед центральным комитетом.

5. По большинству голосов собрание хусуси избирает среди своих членов председателя, товарища его, секретаря, казначея и двух лиц — посредников с общими собраниями (умуми).

7) О правах и обязанностях председателей:

1. Раз в неделю он собирает заседание, в особых случаях назначает экстренное собрание.

2. Он открывает собрание...

4. Ведет прения, лишает права говорить.
6. Во время заседания докладывает важнейшие дела.
8. Имеет два голоса; при равносильном количестве голосов, его голос дает перевес.
9. Если кто возбудит вопрос, выходящий из пределов устава, председатель обязан остановить.
- 9) Относительно казначея:
  1. Все поступления денежные в руках казначея, он обязан заносить пожертвования поименно в особую книгу.
  - Никто не имеет, помимо него, права держать у себя на руках ни копейки из поступлений.
  2. Расходы должны быть совершаемы с одобрения собрания и заноситься в книгу.
  3. В конце каждого месяца казначей обязан представлять денежную отчетность.
- 11) Для кворума собрания необходимо более половины членов. Остальные не имеют права опротестовать решения.
- 12) Печать общества хранится у председателя и особо доверенного лица. Она не может ею пользоваться без ведома собрания или половины его членов.
- 13) Никто не имеет права знать членов особого тайного собрания (хусуси), даже члены общего (умуми), кроме двух посредников и одного начальника фидаи. Кто же попытается узнать, тот будет признан изменником и наказан.
- 14) Распоряжение общим собранием принадлежит особому (хусуси), перед которым первое и ответственно.
- 16) Относительно общего собрания (умуми):
  1. Не менее 11 и не более 17 человек.
  2. Собирается один раз в неделю.
  3. Повинуется особому собранию (хусуси) и ответственно перед ним.
  4. Свои постановления сообщает собранию хусуси через посредников.
  5. Имеет особую печать, которую должны знать собрание хусуси и члены общества.
  7. Выбирает из своей среды, по большинству голосов, одного председателя, одного товарища, его секретаря, казначея и трех посредников для сношений. Их права такие же, как и у особого собрания.
  8. Общее собрание не имеет права сношения с центральным комитетом или другими отделениями (подотделами).
  9. Оно должно разделить всех своих членов на группы по 25 человек в каждой и назначить каждой одного начальника.
- 17) Постановления общего собрания (умуми) действительны после утверждения особого (хусуси).
- 18) Если кто-нибудь из членов умуми замечен в измене, то об этом через посредников заявляют собранию хусуси.
- 19) Если председатель одного из собраний будет замечен в

неисправности, то по большинству голосов он должен быть смещен.

20) Если председатель особого собрания (хусуси) совершит измену, то об этом сообщают на распоряжение в центральный комитет. Наказание членов каждого из собраний принадлежит центральному комитету.

27) Относительно лиц, которые хотят вступить в общество Муджахид:

1. Лицо, желающее вступить в общество, должно написать в прошении свое имя, имя отца, занятия и подать его там, где назначит общее собрание (умуми).

2. Должно дать одного или двух поручителей из муджахидинов, которые должны отвечать за него.

3. Он должен пользоваться хорошей репутацией.

4. Должен принять присягу и присутствии посредника от общего собрания (умуми) в том, что он не изменит и не откроет тайны и будет руководствоваться всегда уставом, иначе будет наказан.

5. Вступающий должен раньше изучить устав, чтобы видеть, может ли он его исполнить, потому что по получении членского билета и вступивши в Общество он уже не может отказаться и должен все выполнить.

6. После подачи прошения и принесения клятвы должен получить билет (членский). Цена билета 5 кран или один рубль; не имеющий билета не муджахидин.

28) Права и обязанности каждого из муджахидинов (членов общества):

1. Так как известно, что это Общество основано с политическими целями, то они [муджахиды] должны быть как можно более тайными.

2. Если ради собственного интереса какой-нибудь сам себя откроет или под именем муджахида пожелает играть роль среди людей, то будет наказан.

4. Никто из муджахидинов не должен делать ничего дурного людям, которые им не вредят, напротив, они должны со всеми обращаться очень любезно и вежливо, чтобы люди их не возненавидели и чтобы они могли распространять свои убеждения и показывать, насколько их Общество хорошо.

5. Если кто-нибудь из членов Общества узнает про кого-нибудь, что тот реакционер и паслыник, то должен об этом сообщить отделу (отделению).

6. Каждый из муджахидинов может вступить и в другие общества, ищущие свободы, и цели которых не противоречат нашим.

7. Если кто-нибудь при исполнении поручения будет арестован, то Общество должно принять меры к его освобождению и расходы уплатить из общей кассы.

8. Если кто-нибудь при исполнении поручений будет убит

или ранен, Общество обязуется оказать материальную поддержку семье, пока она не станет на ноги.

10. Кто состоит членом Общества, тот должен точно придерживаться устава, иначе будет наказан по постановлению суда (общества).

30) Если кто из муджахидинов хочет выйти из Общества, это возможно, но только он должен написать подробное прошение с приложением членского билета и обязательства о том, что после выхода из Общества не откроет тайны и не будет действовать против него, и передаст это прошение через посредника в собрание. После одобрения и разрешения собранием он будет уволен из Общества.

34) Общество Муджахид должно оказывать содействие и помощь в распространении знаний посредством печати, поддержки полезных газет, открытия училищ, которые наиболее всего способствуют прогрессу и охране прав народа.

35) Относительно доходов центрального комитета и отделов следующие:

1. Деньги за билет (5 кран или 1 рубль).

2. Ежемесячные взносы от 1 кр. до 100 туманов, в зависимости от состояния каждого из членов и возможности устанавливаемых отделом. На Кавказе от 50 коп. до 50 руб.

3. Пособия добровольные от богатых лиц, сочувствующих делу.

4. То, что берут от злых реакционеров и противников.

5. Десятую часть от судебных дел, которые разбирают в Обществе.

36) Относительно расходов центрального управления и отделов:

1. Приготовление бомб и заготовка оружия.

2. Расходы лиц, „командированных“ в фидан.

3. Плата ораторам, сколько потребуется.

4. Расходы по канцелярии, печатание прокламаций, отправка телеграмм и писем и т. п.

5. Расходы по приему приезжих муджахидинов.

6. Расходы на арестованных и на их освобождение.

37) Отделения в важных городах: Тегеране, Тавризе, Мешхеде, Исфагане, Реште и Тифлисе — называются окружными отделениями, и их собрания (меджлис) имеют право открывать подотделы и наблюдать за ними. Как оно ответственно перед центральным комитетом, и он перед ним.

39) Кроме как от богатых реакционеров (мустабеддинов), деньги ни от кого насильно отнимать не разрешается.

41) Относительно прав и обязанностей фидан и их начальства:

1. Начальник назначается особым собранием отделения.

2. Их начальник никому не должен быть известен, кроме фидан и собрания хусуси.

3. Он должен выбрать себе двух помощников.

4. Должен иметь у себя список фидаи и их членские билеты.
5. Билеты фидаи получают через начальника.
6. В билетах их должен быть особый знак.
7. Начальник по жребию распределяет между фидаи их поручения.

8. По возможности нужно, чтобы фидаи друг друга не знали.

9. Оружие и бомбы должны храниться у начальника фидаи; по поручению собрания он по расписке их получает и сдает.

11. Когда назначают на поручение, то выдают оружие и деньги на расходы и берут о них расписку.

14. Начальник обязан доставлять собранию сведения об именах и количестве фидаи.

15. Он должен сообщать собранию, кто его помощники.

16. Он должен докладывать собранию все дела фидаи и результаты их деятельности.

17. Он должен немедленно выполнять приказания собраний.

42) Относительно фидаи, их прав и обязанностей:

1. Они должны повиноваться беспрекословно начальникам.

2. Ответственны перед ним.

3. Они без приказаний и разрешения начальника не имеют права действовать от имени Общества.

4. Они по исполнении поручения обязаны сдать оружие Общества начальнику; если оружие будет утеряно во время поручения, то должно это доказать.

5. Если каждый фидаи без ясного оправдания не выполнит поручения, то он будет наказан и признан изменником.

43) Относительно суда:

1. Существуют два суда: один собрания хусуси и другой умуми (особого и общего). Последнему принадлежит суд над муджахидинами, членами умуми и посторонними. Но дело, касающееся одного из членов хусуси или начальника фидаи, разбирается в суде хусуси.

3. Если нужно судить фидаи, то избираются члены из военных, которые судят с одобрения начальника по утверждению постановления собрания хусуси.

4. В этих судах ничего другого не разбирается, кроме дел членов Общества и их протестов.

45) Относительно наказаний виновных:

1. Измена от ошибки и неведения не имеет другого наказания, кроме выговора.

2. Никто не будет наказан без доказательства и расследования.

3. Четыре рода наказаний признается в Обществе муджахидов:

- а) Высылка,
- б) денежный штраф,
- в) арест,
- г) казнь смертная.

46) Относительно меры наказания виновных:

1. Кто одного из членов собрания хусуси или умуми и фидаи выдаст властям, должен быть убит (казнен).

2. Кто от имени Общества сделает печать или напишет письмо — казнь.

3. Кто из членов Общества тайну откроет и намеренно изменит, тот будет уничтожен.

4. Кто из членов по отношению к кассе Общества или оружию выкажет недобросовестность, уничтожается.

5. Кто бы то ни был, если совершит измену великую по отношению к религии, народу и отечеству, — уничтожается.

6. Кто нарочно и намеренно действует против отечества, когда два раза уличен в том, то смерть ему.

А если кто будет виновен в других преступлениях, менее важных, то по постановлению суда будет наказан арестом, или штрафом, или бойкотом.

47) Относительно наказаний (подробности):

1. В Обществе в каждом отделении есть своя тюрьма.

2. Срок ареста не менее часа и не более 7 дней.

3. Тюрьма должна быть удовлетворительна в санитарном отношении.

4. Денежные штрафы не менее 5 крап и не более 25 туманов.

5. Время бойкота не менее 7 дней и не более года.

15 шабапа 1325 г.».

Цит. по: Иванов М. С. Иранская революция, с. 142.

«Одной из важнейших форм деятельности муджахидского общества была организация и руководство фedaйскими отрядами, которые явились главной вооруженной силой иранской революции. Прежде всего фedaйские отряды были созданы в Тавризе в конце 1906 — начале 1907 года. Отряды фedaев здесь создавались открыто по кварталам города, носили особую форму и ежедневно занимались за чертой города в районе моста через реку Аджичай стрельбой и другими военными упражнениями. В составе этих отрядов кроме ремесленников, рабочих, городской бедноты и мелких торговцев были также и представители духовенства — моллы и сеиды, которые маршировали с ружьями на плечах в своих чалмах и абах (А. Кесрави. Тарихе машруте Иран, т. 1, с. 325). Многие ремесленники и торговцы покупали оружие и боеприпасы за свой счет. Но главным источником оружия для фedaев явился захваченный ими в феврале 1907 года тавризский арсенал, из которого они забрали оружие (ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 28, д. 350, л. 6).

Вслед за Тавризом отряды фedaев стали создаваться под руководством муджахидов в Тегеране, Реште, Мешхеде, Исфагане и других городах. В большинстве случаев отряды фedaев организовывались под руководством муджахидов, но бывали случаи, когда они создавались и помимо них, стихийно».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. IV, с. 150.

[Из обзора событий в Тегеране со 2 по 9 апреля 1910 г.]

«...Идет решительная борьба между умеренными и крайними националистами. Первые настаивают на необходимости поручить составление нового кабинета тем же Сепехдару и Сердару Асаду, пользующимся в стране личным влиянием и авторитетом, причем имеется в виду дать им полную свободу в выборе министров одинакового с ними направления. Вторые мечтают о кабинете, составленном исключительно из лиц, принадлежащих к партии Таги-заде... Насколько первые видят благо Персии в сохранении дружественных отношений с Россией и Англией, настолько же вторые считают возможным совершенно не считаться с мнением соседей...».

Цит. по: Иванов М. С. Иранская революция, с. 402.

«Составлявшие большинство второго меджлиса правые, консервативные депутаты образовали группу „умеренных“ — „этедалийюн“. „Умеренные“ в области внешней политики обычно выступали за соглашение с Англией и царской Россией и только в очень редких случаях решались выступать против политики империалистических держав, как это было, например, в конце 1911 года, когда меджлис отверг англо-русский ультиматум о Шустере, и в некоторых других случаях. В области внутренней политики „умеренные“ исходили из того, что задачи революции вместе с созывом меджлиса были уже решены. Они были против каких-либо радикальных преобразований и изменений в общественно-экономическом и политическом строе страны и выступали против демократического антифеодального и антиимпериалистического движения. В то же время они охотно шли на компромиссы и соглашения с наиболее реакционными кругами реакционной феодальной аристократии, а многие из „умеренных“ были тайно связаны с бывшим шахом Мохаммед-Али и его кликой. Значительная группа депутатов занимала промежуточные позиции между „крайними“ и „умеренными“, примыкая в большинстве случаев к „умеренным“».

Изложено по изд.: Мозакерат-е маджлес-е доуре-йе доввом, с. 943, 950, 951.

По заявлениям лидеров фракции «демократов» Сулеймана-мирзы и фракции «умеренных» Мортаза Кули-хана, на заседаниях меджлиса 9(22) и 10(23) февраля 1911 г., фракция «демократов» имела в меджлисе 21 голос, а фракция «умеренных» — 49 голосов.

Изложено по изд.: Малек-ош-Шоара Бахар. Тарих-е мохтасар-е ахзаб-е сиваси, Техран, 1323 г. х. [1944], с. 9.

Малек-ош-Шоара Бахар сообщает, что фракция «умеренных» блокировалась с другими промежуточными группировками, имевшимися в составе второго меджлиса и насчитывавшими всего 38 голосов: «хейате моталефе» [«коалиционной фракции»].

ей] — 24 человека, фракцией «эттехад ва таракки» [«прогрессистов»] — 4 человека, фракцией «теразе авваль» — 7 человек²².

[Программа Демократической партии Ирана, оглашенная на заседании меджлиса 25 сафара 1329 г. х. (25 февраля 1911 г.) лидером партии Сулейманом-мирзой]

Изложено по изд.: Иран-е ноу²³, № 118 18.03.1911; № 120, 20.03.1911.

[В программе сформулированы следующие требования]:

Охрана принципов конституции, отмена всяких привилегий и т. д.

Избрание министров меджлисом и ответственность последних перед меджлисом.

Равенство всех граждан перед законом и правительством независимо от расы, религии и национальности.

Неприкосновенность личности и жилища.

Свобода слова, печати, собраний и забастовок.

Свобода передвижений и местожительства.

Всеобщие, равные, тайные, прямые и пропорциональные выборы. Предоставление каждому, достигшему 21-летнего возраста, избирательного права. Предоставление всем, достигшим 25-летнего возраста, права быть избранным.

Разделение судебной и исполнительной власти. Равное для всех и быстрое судебное делопроизводство. Объявление арестованному причин ареста в течение 24 часов.

Отделение церкви от государства.

Всеобщее и бесплатное образование. Уделение особого внимания обучению женщин.

Обязательная двухлетняя воинская повинность для всех иранцев.

Принцип предпочтения прямых налогов косвенным.

Сохранение косвенных налогов только для целей развития национальной промышленности.

Исчисление налогов на основе доходов.

Отмена всякого рода концессий и монополий на продукты питания.

Постепенная отмена пенсий [речь идет о пенсиях феодальной аристократии].

Контроль правительства над всеми вакфами и использование доходов от вакфов на нужды просвещения и благотворительные цели.

Ликвидация принудительного труда, реквизиций и безработицы.

²² Эти фракции состояли также из представителей помещиков, торговой буржуазии и духовенства (в «коалиционной фракции», например, видную роль играл имам-джима Хойский), и в политических взглядах по основным вопросам они мало отличались от «умеренных».

²³ Кроме газеты «Иран-е ноу» Демократическая партия издавала также газеты «Шефаг» в Тебризе и «Ноу бахар» в Мешхеде.

Национализация всех рек, лесов, пастбищ, рудников.

Запрещение детского труда до 14 лет.

Десятичасовой рабочий день.

Обязательный еженедельный выходной день.

Охрана труда на фабриках.

Борьба со спекуляцией хлебом путем введения высоких налогов на торговлю зерном.

Регулирование на основе справедливого и равного для всех закона отношений между помещиками и крестьянами, обязанностей крестьян перед помещиками, прав помещиков, а также государственных налогов и воинской повинности.

Отмена всех поборов и сборов помещиками с крестьян сверх установленных законом.

Отмена барщины, а также судебных и административных функций помещиков на их землях и передача этих функций государственным чиновникам.

Запрещение сгонять и высылать крестьян с их места жительства.

Раздел земель халисе [государственных] между крестьянами и подготовка условий для раздела помещичьих земель путем создания отделений сельскохозяйственного банка в булюках и предоставление крестьянам предпочтительного права покупки земель в случаях, когда они продаются.

В конце программы говорится, что партия понимает, что осуществить эти цели сразу и быстро невозможно и что они будут осуществляться только постепенно.

[Закон о реорганизации финансового ведомства Ирана (предоставлявший главному казначею Ирана американцу М. Шустеру чрезвычайные полномочия). Утвержден иранским меджлисом второго созыва 15 джумади ас-сани 1329 г. х. (13 июня 1911 г.)]

Перевод по изд.: Маджмуэ-йе гаванин, с. 314—316.

Статья I. Главному казначею государства Иран [М. Шустеру] поручается полный и эффективный контроль над всеми финансовыми и денежными операциями, включая поступление всех доходов, ревизию всех расходов государства и контроль над ними.

Статья II. Главный казначей должен организовать в министерстве финансов следующие управления:

1) Главное управление по сбору малиата и всех государственных сборов и доходов, которые уже существуют либо будут уставовлены.

2) Главное управление ревизии, контроля и отчетности по всем доходам и утвержденным расходам.

3) Главное управление денежных расчетов, которое должно

на основе существующих законов осуществлять все расчеты правительства с банками, операции по чеканке монет, денежному курсу, займам, уплате процентов, погашению долгов, конверсиям, концессиям и всем денежным соглашениям, как приносящим правительству доход, так и включающим финансовые обязательства правительства.

Статья III. В каждом из трех управлений, упомянутых в статье II, главный казначей может создавать такие отделы и секции, какие он посчитает необходимыми.

Статья IV. После учреждения центрального управления главный казначей по мере необходимости может создавать в каждой провинции по своему усмотрению налоговое управление.

Статья V. Главный казначей отвечает за казначейство государства, без его подписи не может быть произведен ни один правительственный расход, и без подтверждения его не может быть предоставлен какой-либо кредит.

Статья VI. Главный казначей должен подготавливать инструкции, которые он сочтет необходимыми для осуществления указанных в предыдущих статьях финансовых реформ. Инструкции, после того как они будут подписаны министром финансов и опубликованы, обязательны к выполнению.

Статья VII. Для организации специальной инспекции главному казначею предоставляется кредит в сумме 60 тыс. туманов. В случае, если для организации этой инспекции возникнет необходимость привлечения новых служащих и заключения контракта, то такой контракт должен быть представлен, как это делается обычно, на утверждение меджлиса.

Статья VIII. Составление государственного бюджета, который правительство представляет на утверждение меджлиса, является одной из обязанностей главного казначея. Все министерства и государственные служащие обязаны безотлагательно подготавливать и предоставлять главному казначею все необходимые сведения по его требованию.

Статья IX. Главный казначей должен всячески соблюдать разумную экономию в расходовании государственных средств и сделках. Это является одной из его неперменных обязанностей.

Статья X. Главный казначей должен через каждые три месяца представлять правительству подробный доклад о финансовом положении государства.

Статья XI. Главный казначей должен разрабатывать и вносить через правительство в меджлис проекты об изменении существующих финансовых законов, а также изыскивать новые источники доходов в интересах государства.

Статья XII. Ему предоставляется вся полнота власти над всеми служащими управлений, которые будут созданы под его руководством на основе приведенных выше статей.

МИССИЯ М. ШУСТЕРА

Изложено по изд.: Blue book Persia. 1912, № 3, с. 22; ЦГИАЛ, ф. 560, 1911, оп. 28, л. 295, л. 230.

В состав миссии Шустера кроме него входили: Ф. Кэрнс, Ч. Мак-Кескей, Б. Дикей и Р. Хилл. Все они, за исключением Р. Хилла, так же как и сам Шустер, до этого служили чиновниками американской колониальной администрации на Кубе и Филиппинах. Ф. Кэрнс должен был выполнять обязанности директора палогового управления, Б. Дикей — обязанности инспектора налогов, Ч. Мак-Кескей — обязанности инспектора доходов провинций и Р. Хилл — обязанности бухгалтера и ревизора.

Изложено по изд.: Shuster, с. 6, 10.

8 апреля 1911 г. [М. Шустер] выехал в сопровождении Кескея, Дикей и Хилла из США, и 29 апреля [12 мая] они прибыли в Тегеран.

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма, сер. 2, т. XIX, ч. 1, док. 22, с. 24.

[Из депеши русского посланника в Тегеране Поклевского-Козелла от 16(13) ноября 1911 г.]

После утверждения 13 июня меджлисом закона о полномочиях Шустера последний «начал немедленно вести переговоры о займе, о постройке железных дорог, покупке оружия и т. п., не осведомляя даже кабинет о своих намерениях».

Источник: ЦГИАЛ, ф. 560, 1911, оп. 28, л. 453, л. 28.

[Из телеграммы Поклевского-Козелла. Тегеран, 13 августа 1911 г.]

Шустер обратился к Зелигману²⁴ через посредство полковника Беддоса [представитель Зелигмана, направленный ими, Шустером и Зелигманом, в Тегеран в начале лета 1911 г. для зондирования почвы] с просьбой о займе в 4 млн. ф. ст. из 5% годовых. Цель займа — выплата 7%-ного долга русскому [Учетно-ссудному] банку, проведение общественных работ — орошение, развитие торговли и земледелия, улучшение торговых путей и установление действительного финансового контроля в Тегеране и провинциях. Срок — 40 лет. Обеспечение — излишки таможенных доходов северных и южных таможен, доходы монетного двора, паспортный доход, малиат и доход с государственных имуществ и земель в Тегеране, Азербайджане и других округах. В случае неуплаты по займу Зелигман может взять под свой контроль любую из названных доходов, кроме таможен. Должность главного казначея американца или европейца [которую занимал Шустер] сохраняется до погашения долга,

²⁴ Газета «Новое время» от 17 октября 1911 г. называла Зелигмана «знаменитым американо-еврейским банкиром».

принадлежащие же ему права могут быть уменьшены за этот период только с согласия Зелигмана. Расходование займа производится главным казначеем с разрешения меджлиса и согласия специального представителя Зелигмана, который за счет шахского правительства будет находиться в Тегеране».

Стремление М. Шустера увеличить число американских советников в Иране

Перевод по изд.: Shuster, с. 80.

В середине июля 1911 г. «меджлис одобрил несколько предложений, которые я [Шустер] внес о найме по контракту дополнительно нескольких американских помощников».

[Закон²⁵ о приглашении десяти американских финансовых советников. Принят меджлисом второго созыва 19 зикаде 1329 г. х. (11 июня 1911 г.)]

Перевод по изд.: Маджмуэ-йе гаванин, с. 576—577.

Статья I. Разрешить министерству финансов пригласить 10 финансовых советников из США.

Статья II. Общие условия контракта, на которых приглашаются указанные выше 10 американских советников, должны быть такими же, на каких приглашались американские советники ранее.

Попытка М. Шустера подчинить важнейшие органы государственного управления Ирана американскому контролю

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, 1911, д. 926, л. 204.

[Из обзора событий в Тегеране с 13 по 19 июля 1911 г., составленного русской дипломатической миссией].

Влияние американца Шустера значительно возросло. «Кроме прямых обязанностей по министерству финансов на него возложены еще обязанности советника военного министерства».

Изложено по изд.: Shuster, с. 317.

Вскоре после вступления в должность [Шустер] организовал секретную службу, которая доносила ему обо всех случаях мошенничества и нечестного поведения служащих казначейства. Эта служба информировала его также о секретных планах различных чиновников правительства.

Перевод по изд.: Shuster, с. 392—393.

[Из письма М. Шустера от 3 сентября 1911 г. Поклевскому-Козеллу по вопросу о проекте организации финансовой жандармерии].

...Главной целью планируемой организации является обеспе-

²⁵ Этот закон был принят по настоянию М. Шустера.

чение сбора налогов путем прямого вмешательства по приказу различных представителей главного казначея [т. е. Шустера], а также путем создания общественной безопасности и порядка, без которого сбор внутренних налогов невозможен. Жандармерия будет состоять из персов, за исключением немногих высших европейских и американских офицеров. Численность [финансовой жандармерии] для выполнения указанных выше обязанностей на всей территории Персии должна составлять 12 000—15 000 человек, однако обеспечить ее в течение 18 месяцев или даже более длительного времени вряд ли будет возможно²⁶.

Вопрос о необходимости создания другой жандармерии [по его твердому мнению] решается однозначно: существование двух жандармерий не является необходимым и неэкономично ввиду наличия регулярной армии... В большинстве случаев просто присутствие хорошо организованной и дисциплинированной военной силы будет достаточным для поддержания общественного порядка; случаи беспорядков, которые могут возникнуть иногда на местах, вполне могут быть подавлены обычными полицейскими силами, если только беспорядки не будут настолько серьезными, что потребуются привлечение регулярной армии.

Монополизация М. Шустером снабжения столицы хлебом

Перевод по изд.: Shuster, с. 288.

Когда в конце 1911 г. я [Шустер] взял на себя обязанности по заготовке и хранению запасов пшеницы и другого зерна в Тегеране и в других правительственных зернохранилищах, с тем чтобы цены на хлеб можно было зимой несколько контролировать, то испытал, как трудно решить этот вопрос: только путем применения самых крайних мер я смог собрать 5000 или 6000 т пшеницы и ячменя.

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. VII, с. 195.

[Из обзора событий в Тегеране с 6 по 12 октября 1911 г., составленного русской дипломатической миссией в Тегеране].

«В Тегеране ощущается недостаток съестных припасов, вызвавший непомерное вздорожание таковых».

Демонстрации против деятельности М. Шустера

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. VII, с. 221.

[Из обзора событий в Тегеране с 20 по 26 октября 1911 г., составленного русской дипломатической миссией в Тегеране].

²⁶ Имея в виду, что войска центрального иранского правительства в то время состояли, как правило, из недисциплинированного, небоеспособного сброды, т. е. регулярная армия фактически отсутствовала, а единственная боеспособная, основанная на современных принципах воинская часть — казачья бригада состояла только из 1200—1500 человек, планы М. Шустера создать финансовую жандармерию численностью в 12 000—15 000 человек свидетельствовали о его намерениях забрать в свои руки всю военную силу страны.

«В Тегеране продолжает ощущаться недостаток съестных припасов, в особенности хлеба... По поводу недостатка хлеба женщины устроили две демонстрации — первую перед дворцом, вторую перед домом г. Морган-Шустера».

Перевод по изд.: Shuster, с. 194.

Летом 1911 г., когда шли бои отрядов иранских добровольцев против банд бывшего шаха, пытавшегося реставрировать свою власть, «большая толпа нуждающихся женщин устроила демонстрацию [против Шустера] в парке Атабека в знак протеста против неуплаты пенсий, которые должно было выплатить правительство».

Попытка М. Шустера заручиться поддержкой англичан

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. VII, с. 198.

[Из телеграммы Поклевского-Козелла. Тегеран, 18 октября 1911 г.]

«Своими представителями и начальниками финансовой части г. Шустер назначил двух англичан: г. Хэкока в Исфагани и г. Шиндлера в Ширазе...».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. VII, с. 208.

[Телеграмма Поклевского-Козелла. Тегеран, 21 октября 1911 г.]

«Г. Шустер назначил начальником финансовой части в Азербайджане англичанина г. Лекофра, служившего за последние два года в здешнем Министерстве Финансов. Я считал бы крайне желательным опротестовать это назначение перед шахским правительством и всегда поступать таким образом, когда на более значительные должности в нашей сфере влияния будут назначаться нежелательные нам иностранцы».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. VII, с. 209.

[Телеграмма временного управляющего министерством иностранных дел посланнику в Тегеране. С.-Петербург, 22 октября 1911 г.]

«Ваше мнение о необходимости протестовать против назначения г. Лекофра и других подобных лиц в сфере нашего влияния вполне разделяем. Нератов».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. VI, с. 206.

[Из обзора событий в Тегеране с 22 по 28 июня 1911 г., составленного русской дипломатической миссией в Тегеране]

«В заседании своем 23 июня меджлис вотировал представленный министром финансов законопроект о приглашении еще двух американцев и одного находящегося уже в Тегеране европейца; последнего для организации особой жандармерии, пред-

назначенной для взыскания малиата и исполнения других поручений главного казначея. Должность эта уже предложена Морган-Шустером военному атташе при Великобританской Миссии, майору Стоксу...».

Перевод по изд.: Blue book. Persia. 1912, № 4, с. 25.

[Из обзора событий в Персии с 4 сентября по 3 октября 1911 г., составленного английской дипломатической миссией в Тегеране].

3 октября меджлис по настоянию Шустера утвердил продление на три года контракта с англичанином Джорджем Нью на управление персидским телеграфом, хотя до этого меджлис отказывался это сделать.

Изложено по изд.: Shuster, с. 284.

Одним из первых шагов [Шустера], предпринятых после организации персидского казначейства, было установление правила, по которому все денежные операции должны производиться через Имперский [английский Шахиншахский] банк Персии... Имперский банк Персии является в действительности [персидским] государственным банком, он имеет свои отделения во всех важных городах Персии. По договоренности с его главным управляющим сборщики налогов должны вносить собранные ими деньги в местные отделения Имперского банка... Другие учреждения центрального [персидского] правительства, такие, как министерство почт и телеграфа, паспортное бюро министерства иностранных дел, а также Таможенное управление... должны вносить свои деньги непосредственно в банк, уведомляя об этом казначейство...

Стремление М. Шустера установить контроль над деятельностью персидского правительства

Изложено по изд.: Shuster, с. 66.

Шустер взял под свое управление все отделы и бюро министерства финансов, оставив министра финансов, его заместителя, генерального секретаря и главу кабинета в их великолепии и свободными от беспокойства и необходимости давать какие-либо приказы или подписывать какие-либо обязательства правительства.

Перевод по изд.: Shuster, с. 49.

Утверждая, что персидские министры не способны справиться с хаотическим состоянием персидских финансов, Шустер писал: «Если что-нибудь должно быть сделано, то это должно быть сделано в результате независимой инициативы иностранных финансовых администраторов, свободных от необходимости получать поддержку или одобрение персидских должностных лиц, которые время от времени занимают пост министра финан-

сов, и от контроля быстро сменяющихся групп, составляющих очередное персидское правительство».

Источник: Сборник дипломатических документов, вып. VI, с. 161.

В обзоре событий в Тегеране с 25 по 31 мая 1911 г. русский посланник в Тегеране Поклевский-Козелл сделал вывод, что Шустер на основе закона о его полномочиях «будет пользоваться гораздо большими правами, чем не только министр финансов, но и весь кабинет министров».

ПОПЫТКА БЫВШЕГО ШАХА МОХАММЕДА АЛИ ЗАХВАТИТЬ ШАХСКИЙ ПРЕСТОЛ

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма, сер. 2, т. XVIII, ч. 2, док. 151, с. 166.

[Из телеграммы Поклевского-Козелла временному управляющему министерством иностранных дел Нератову от 19 июня (2 июля) 1911 г.]

«...Продолжающийся министерский кризис и затруднительность приискания какого-либо исхода после внезапного отъезда Сепехдара убеждают здешнее общественное мнение в нероботоспособности меджлиса и в трудности управления страной при его новом составе. На роспуск же меджлиса, на котором настаивает Сепехдар, трудно рассчитывать, так как регент не решается на подобную меру, не предусмотренную персидской конституцией. Между тем продолжение нынешнего безвластия на руку сторонникам Мохаммед-Али-шаха, число коих за последнее время значительно возросло. Вследствие отсутствия власти в провинциях положение ухудшается, и многие из них, по доходящим до меня сведениям, готовы вновь принять бывшего шаха. Из довольно достоверных источников меня также уверяют, что даже Сепехдар и бахтиары сочувствуют этому движению, в каковом случае оно имело бы серьезные шансы на успех...».

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма, сер. 2, т. XVIII, ч. 2, док. 204, с. 223.

[Из телеграммы Поклевского-Козелла Нератову от 4(17) июля 1911 г.]

«Регент сказал вчера Черчиллю [секретарю английской миссии в Тегеране], что Салар-эд-Доуле [брат бывшего шаха], заняв Курдистан, Герус и некоторые местности, провозгласил Мохаммеда-Али шахом и послал об этом соответствующую телеграмму меджлису. Керманшах начал уже колебаться. Один агент бывшего шаха находится среди шахсеев; несколько других были задержаны в Баку вследствие подозрительности их паспортов».

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма, сер. 2, т. XVIII, ч. 2, док. 215, с. 235.

[Из телеграммы Поклевского-Козелла Нератову от 5(18) июля 1911 г.]

«...Мохаммед-Али-шах прибыл в Гюмиш-Тепе¹. Послезавтра ожидается его вступление в Астрабад. В Тегеране известие об этом еще не распространилось. Пока трудно судить, будет ли организовано сопротивление и какой оно будет силы...

¹ Отношением от 26/13 июля за № 202 российский пограничный в Персии комиссар Лавров сообщал, что 17/4 июля Мохаммед-Али прибыл в Гюмиш-Тепе на пароходе „Христофор“, принадлежавшем бакинскому купцу Кулиеву. Пароход вышел „из Петровска прямо в Хассан-Кули“.

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма, сер. 2, т. XVIII, ч. 2, док. 357, с. 367.

[Из письма Поклевского-Козелла Нератову от 10(23) августа 1911 г.]

«...Над Тегераном пронеслась, под впечатлением известия о прибытии в Персию Мохаммед-Али-шаха, националистическая волна. Часть прежнего умеренного большинства меджлиса перешла на сторону демократов, и образовавшееся под председательством Самсам-эс-Солтане министерство должно было плясать по демократической дудке, тем более что из среды меджлиса избран был особый комитет из 9 членов, который официально предназначался лишь для облегчения сношений между парламентом и кабинетом, но на практике присвоил себе право наблюдения за тем, чтобы деятельность министров была согласной с пожеланием националистического большинства...».

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма, сер. 2, т. XVIII, ч. 2, док. 436, с. 448.

[Из телеграммы Поклевского-Козелла Нератову от 31 августа (13 сентября) 1911 г.]

«Шансы Мохаммед-Али-шаха в настоящее время главным образом зависят от действий Салара-эд-Доуле, на днях разбившего отряд бахтиар Эмира Муфаххама в Мелавире, от успехов Шоджа-эд-Доуле в Азербайджане, а также от верности туркменам бывшему шаху и от умения последнего их организовать и защитить Шахруд и Семнан, куда на днях должны отправиться незначительные правительственные отряды при вновь назначенных в эти города губернаторах...».

*[Закон о смертной казни Мохаммеда Али Мирзы.
Утвержден меджлисом второго созыва 3 шаабана
1329 г. х. (17/30 июля 1911 г.)]*

Перевод по изд.: Маджмуэ-йе гаванин, с. 580.

Статья I. Так как Мохаммед Али Мирза, низложенный с престола, является преступником и уничтожение его необходимо, то за умерщвление или захват Мохаммеда Али Мирзы правительству разрешается выплатить 100 000 туманов тому, кто это сделает, или его наследникам.

Статья II. За уничтожение или захват Салар од-Доуле военному министерству разрешается выплатить 25 000 туманов тому, кто это сделает, или его наследникам, а также выплатить 25 000 туманов тому, кто захватит или уничтожит Шоа ос-Салтане.

Источник: ЦГИА УзССР. Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора, ф. Дипломатического чиновника, 1912, д. 2933, л. 180—186 (Персия).

[Из копии секретного донесения № 29 российского императорского консула в Астрабаде К. Иванова в российскую императорскую миссию в Персии от 20 июля 1911 г.]

«...Сам Мамед-Али Шах и не хотел предпринимать настоящего рискованного шага, в уверенности, что рано или поздно сам меджлис по требованию народа или народ призовут его обратно в Персию. Но более нетерпеливый Шуа-эс-Салтане, опасаясь, что демократам удастся понемногу захватить в свои руки всю власть в Персии, побудил его решиться на это, взяв при этом с брата слово во всем его слушаться.

Поэтому и душою всего настоящего дела является Шуа-эс-Салтане. Он провез Шаха через Радзивиллов, выдав его за своего слугу, причем сам он проехал по своему турецкому паспорту, хотя, по его собственному признанию, у него имелось четыре запасных фальшивых паспорта. В Радзивиллове он даже заставил Шаха нести его чемодан. Несколько раз меня направление по России, то в Одессу, то в Киев, то в Москву, он доставил Шаха по железной дороге до Хасан-юрта, отсюда на лошадях до Петровска, где ждал их заранее зафрахтованный пароход Кулиева „Христофор Колумб“, на этом пароходе только один шкипер был русский, остальные все татары. В Петровске пароход пометился отбывающим в Хасан-Кули и тем избежал визита таможни; а в Хасан-Кули пароход отметился, что выходит для розысков шхуны, которую и в действительности разыскивал и доставил в Россию.

И по прибытии в Персию активную роль сохранил за собою Шуа-эс-Салтанс; он всюду всем распоряжается, пишет дехатты от имени Шаха, назначает и смещает чиновников, распоряжается движением отрядов...».

Источник: ЦГИА УзССР. Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора, ф. Дипломатического чиновника, 1912, д. 2933, л. 157 (Персия).

[Из копии секретного рапорта № 461 начальника Красноводского уезда на имя начальника Закаспийской области от 30 августа 1911 г.]

«Корреспондент Петербургского Телеграфного Агентства Янчеведский был в Барферуше у Магомед Али Шаха, жившего в горах в военном лагере. Шах говорит немного по-русски. Собственные его слова: „Мне сказали, что я приеду в Астрабад, потом в Тегеран и меня будут везде встречать, а теперь приходится воевать. Я не хочу воевать (пискливым голосом). Посоветуйте, что теперь делать“.

Брат Шаха, очень энергичный человек, просил Янчеведцко-го поддержать мужество Шаха. Ставка Шаха и доступ к нему тщательно охранялись.

Войска вооружены старыми австрийскими ружьями, черным порохом, без штыков; кавалерия без сабель. Правительственные войска вооружены скорострельными ружьями, бездымным порохом; своим огнем с дальних дистанций удручающе действовали на туркмен и не давали возможности переходить последним в наступление. На психику туркмен сильно действовали потери среди них убитыми и ранеными от невидимого противника. Большая смертность от желудочных заболеваний и лихорадки. Туркмены удручены дождями в горах, лошади под мокрыми попонами. Санитарная часть отсутствует».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. VII, с. 117.

[Из телеграммы Поклевского-Козелла. Тегеран, 18 августа 1911 г.].

«В главнейших персидских городах, в том числе и в Тегеране, набираются за малочисленностью и ненадежностью правительственных войск отряды добровольцев, на которых не будет опираться Персидское правительство в борьбе с Мохаммед-Али шахом».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. VII, с. 163—165.

[Из депеши Поклевского-Козелла. Тегеран, 21 сентября 1911 г.].

«Неделю тому назад полчищам Салар-уд-Доуле панесено было в Багешахе решительное поражение, которое свело почти к нулю шансы Мохаммед-Али шаха на возвращение себе престола...

Очевидно, и в полчищах Принца не было достаточного количества боевого материала, который мог бы устоять перед натиском немногочисленного, но обладавшего превосходной артиллерией, оружием, лучшим командным составом и имеющего некоторый боевой опыт отряда бахтиар и федаев Ефрема.

При оценке военных действий, предпринятых в пользу восстановления Мохаммед-Али шаха на престоле, особенно бросается в глаза отсутствие общего плана и связи между отдельными отрядами. Войска Салар-уд-Доуле, Сердара Аршада, Шоджа-эд-Доуле и Исмаил хана доходили численностью до 30 000 человек при 20 с лишним 7-миллиметровых австрийских горных пушках, и нет сомнения, что Тегеран не мог бы устоять против такой силы, двинутой одновременно и с разных сторон на столицу... Ему [т. е. шаху] удалось действительно завладеть туркменской степью, Астрабадом, Мазандерапом, частью Азербайджана, Курдистаном, Керманшахом, Хамаданом, Луристаном и Араком. Для завладения столицей оставалось лишь разбить правительственный отряд, который в начале восстания доходил лишь до 1500 человек и в течение последних двух

недель возрос до 3000. Победа над этой армией решила бы участь всей борьбы, т. к. остальные, довольно многочисленные правительственные войска, как-то: сербазы, полиция и жандармы, составляющие гарнизон Тегерана и некоторых провинциальных городов, едва ли могут быть приняты с военной точки зрения серьезно во внимание.

...Чрезвычайно медленное движение бывшего шаха на Савадкух и Сердара Аршада на Тегерап дали возможность правительству дожидаться подкреплений в 1100 человек бахтиар, о чем, по-видимому, не было известно Сердару, который продолжал неуклонно итти на столицу, не только не сообразуясь с движениями Салар-уд-Доуле, но и не рассеяв предварительно отряд Сердара-Мохи в Фирюзкухе, который преграждал путь Исмаил хану.

Все это дало правительству возможность одержать двойную победу: разбить туркмен Сердара Аршада и, форсировав затем Савадкухский проход, вытеснить Мохаммед-Али шаха из Мазандерана. Эти успехи сильно подняли престиж правительства и позволили ему сосредоточить все свое внимание на борьбе с Салар-уд-Доуле... Шоджа-уд-Доуле, вместо движения на Зенджан и Казвин почему-то задался непосильной ему задачей взять приступом Тавриз, а Кашкайский Ильхани Соулет-уд-Доуле, которому Сердар приказал итти на Исфаган для отвлечения бахтиар на юг, ограничился попыткой взять отдаленный, но более близкий его сердцу Шираз...

В настоящее время восстание может считаться сломленным, поскольку оно смогло угрожать Тегерапу и повести к перемене существующей в Персии формы правления».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. VII, с. 145.

[Из донесения коллежского советника Иванова. Астрабад, 8 сентября 1911 г.]

«...Слухи о приближении правительственных войск, опасение за свой тыл и боязнь быть запертым в ущелье заставили шаха отодвинуть свой лагерь ближе к Сари...

Увидев, что лагерь шаха начинает отступать, войска встревожились, и как раз в этот момент прибывает нарочный с известием о поражении отряда Сердара Аршада. Произошла паника, туркмены, сам шах и почти все войска его обратились в беспорядочное бегство... В Алиабаде шах несколько опомнился, поручил Шоукет-ун-Низаму доставить лагерь, орудия и припасы в безопасное место, а сам через Сари бежал в Каратепе, а оттуда в небольшой лодке с 7 спутниками в Гюмюштепе, куда и прибыл уже 28 августа поздно вечером, а 29-го вечером туда же прибыли туркмены и часть персидских всадников...

Тяжко было положение вернувшихся: сам шах прибыл без чемоданов и без копейки денег...».

Источник: ЦГИАЛ, ф. Совета Министров, 1911, д. 152, л. 81 (По персидским делам).

[Из письма за военного министра Поливанова председателюствующему в совете министров Коковцову от 2 сентября 1911 г.]

«Начальник тавризского отряда полковник Чаплин сообщает: „Сторонник шаха [Мохаммеда-Али] Шоджа-эд-Доуле с сыновьями Рахим хана, шахсевенами и марагинцами, до 3000, занял Бесмидж. Энджумен [тебризский], готовясь к сопротивлению, набрал 1200 милиционеров [федаев], построил окопы на горах у дороги, ведущей в Бесмидж. Купленные у нас 2000 винтовок и миллион патронов розданы фидаям и дашнакцаканам [дашнакам]. В числе защитников города 17 армян-бомбистов, 8 грузин и 2 русских... Атака города ожидалась 26-го и вчера, но не состоялась; выясняется, что Шоджа-эд-Доуле решил прекратить подвоз для города припасов и заставить голодом его сдаться. Цены на все поднимаются неимоверно, и в хлебе уже недостаток“».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. VII, с. 206.

[Донесение статского советника Миллера. Тавриз, 20 октября, 1911 г.]

«Осада Шоджа-уд-Доуле Тавриза, по-видимому, несколько ослабевает. Открылась Караджадагская дорога, по которой за истекшую неделю были ввезены в город дрова, уголь и пшеница. Хлеб подешевел.

Вооруженных столкновений, если не считать бесцельной и безрезультатной пальбы по ночам из загородных баррикад, не было.

...Шоджа-уд-Доуле вступил в мирные переговоры с тавризским энджуменом... Предвидя возможность своего выезда из Персии, Шоджа-уд-Доуле принял меры к тому, чтобы найти подходящий предлог для этого».

Изложено по изд.: Яддаштах-йе Сенахдар, с. 47—48.

В записи от 15 шабана 1329 г. х. [21 августа 1911 г.] говорится, что бахтиары, приняв участие в борьбе против бывшего шаха Мохаммеда-Али, стремились к обогащению [к захвату богатств, денег], а также к безраздельной власти на юге Ирана.

Они вынашивали также план установления своего господства над всем Ираном в виде «салтанат-е ашаери» [«монархии кочевников»].

[Русско-германское соглашение по персидским делам.

Подписано в С.-Петербурге 6(19) августа 1911 г.
со стороны России Нератовым,
со стороны Германии — Ф. Пурталесом]

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма, сер. 2, т. XVIII, ч. I, с. 353—355.

«Правительства русское и германское, исходя из принципа равновесия в отношении торговли всех наций в Персии,

имея в виду, с одной стороны, что у России имеются в этой стране специальные интересы и что, с другой стороны, Германия преследует там лишь коммерческие цели, вошли в соглашение относительно следующих пунктов:

Статья I.

Императорское германское правительство заявляет, что оно не имеет намерения ни добиваться для себя самого, ни поддерживать домогательств со стороны германских или иностранных подданных концессий железнодорожных, дорожных, навигационных и телеграфных к северу от линии, идущей от Касри-Ширин, пролегающей через Исфагань, Иезд и Хакк и кончающейся на афганской границе на широте Гязика.

Статья II.

Со своей стороны, русское правительство, имея в виду получить от персидского правительства концессию на создание сети железных дорог на Севере Персии, обязуется, в числе прочих, испросить концессию на постройку пути, который должен исходить из Тегерана и окончиться в Ханекине для смычки на турецко-персидской границе означенной сети с линией Садидже — Ханекин, как только эта ветвь Копия — Багдадской железной дороги будет окончена. Раз эта концессия будет получена, работы по постройке означенной линии должны быть начаты не позже как через два года после окончания Садидже — Ханекинской ветки и окончены в течение четырех лет. Русское правительство предоставляет себе определить в свое время окончательное направление означенной линии, считаясь с пожеланиями германского правительства по этому предмету. Оба правительства облегчат международное сообщение на линии Ханекин — Тегеран, а также на линии Ханекин — Багдад, избегая всяких мер, которые могли бы препятствовать ему, как, например, установления транзитных пошлин или применения дифференциального тарифного обложения. Если по истечении двух лет с момента, когда Садидже — Ханекинская ветка Копия — Багдадской железной дороги будет закончена, не будет приступлено к постройке линии Ханекин — Тегеран, русское правительство уведомит германское правительство, что оно отказывается от концессии, относящейся к этой последней линии. Германское правительство в этом случае будет вольно домогаться, со своей стороны, этой концессии.

Статья III.

Признавая общее важное значение, которое имело бы для международной торговли осуществление Багдадской железной дороги, русское правительство обязуется не принимать мер, направленных к тому, чтобы воспрепятствовать постройке ее или помешать участию иностранных капиталов в этом предприятии, при условии, разумеется, что это не повлечет за собой для России никакой жертвы денежного или экономического свойства.

Статья IV.

Русское правительство будет вправе поручить осуществление проекта железнодорожной линии, имеющей связать ее сеть в Персии с линией Садидже — Халекин, иностранной финансовой группе по своему выбору, вместо того чтобы озаботиться самому ее постройкой.

Статья V.

Независимо от того, каким образом постройка означенной линии будет осуществлена, русское правительство предоставляет себе право на всякое участие в работах, какое оно могло бы пожелать, а равно право выкупить означенную железную дорогу по цене действительных затрат, понесенных строителем. Высокие договаривающиеся стороны обязуются, кроме того, предоставить друг другу участие во всех привилегиях — тарифных и иных, которые одна из них могла бы получить в отношении этой линии...».

ПОДАВЛЕНИЕ ИРАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905—1911 гг.

Инцидент с конфискацией имущества Шоа ос-Салтане

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. VII, с. 176.

[Из обзора событий в Тегеране с 22 по 28 сентября 1911 г., составленного русской дипломатической миссией].

«Правительство решило конфисковать имущества лиц, стоящих во главе поднятого Мохаммед-Али-Шахом восстания, и между прочим поручило Главному Казначей конфисковать тегеранские имущества Принца Шоа-ус-Салтане и Салар-уд-Доуле. Посланные г. Шустером чиновники и жандармы были распоряжением Российского Генерального Консула удалены из городского дома и пригородного имения Принца, Доулет-Абад, заложенного в нашем Банке, что было немедленно опротестовано Персидским Правительством».

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма, сер. 2, т. XVIII, ч. 2, с. 155.

[Из телеграммы Поклевского-Козелла Нератову от 30 сентября (13 октября) 1911 г.].

«На следующий день правительство послало в дом принца 120 жандармов, которые беспрепятственно им завладели, удалив оттуда охранявших дом пять персидских казаков».

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма, сер. 2, т. XVIII, ч. 2, с. 341.

[Из телеграммы Поклевского-Козелла Нератову от 26 октября (8 ноября) 1911 г.].

Ссылаясь на инструкции, полученные от Нератова, Поклевский сообщает, что он устно предъявил министру иностранных

дел Ирана следующие требования: «1) немедленное отозвание жандармов из дома и двух имений Шоа и замены их персидскими казаками до тех пор, пока обеспечение интересов банка и русско-подданных не выльется в определенную и окончательную форму; 2) формальные перед миссией извинения со стороны министра иностранных дел за нанесенное драгоманам генерального консульства оскорбление».

Английская интервенция на юге Ирана

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма, сер. 2, т. XVIII, ч. 2, с. 341.

[Из письма Поклевского-Козелла Нератову от 12(25) октября 1911 г.]

«Великобританский посланник любезно сообщил мне копию переписки его с шахским правительством по поводу усиления консульских конвоев при великобританских консульствах в Бушире, Ширазе и Исфагани...». Поклевский уведомлял, что в ноте Барклай персидскому министру иностранных дел от 27 сентября (10 октября) 1911 г. сообщалось о следующем: «Дж. Барклай находил, что в настоящее время обеспечения безопасности торговли на южных дорогах возможно достигнуть лишь посредством конвоирования караванов англо-индийскими войсками на дорогах Бушир — Шираз — Исфагань и Бендер-Аббас — Керман и что для осуществления подобной меры необходимо усилить консульские конвои на 200 человек в Ширазе и на 100 человек в каждом из упомянутых выше 4 городов и, кроме того, учредить вице-консульство в Баме с придачей ему конвоя в 200 человек.

Великобританское правительство отнеслось весьма сочувственно к этому проекту и немедленно приступило к соответствующим переговорам с индийским правительством».

Изложено по изд.: Blue book. Persia. 1912, № 4, с. 32.

Английский посланник в Тегеране телеграммой от 31 октября 1911 г. сообщал министру иностранных дел Англии Грею, что высадка в Бушире первых двух эскадронов направленного из Индии в Иран 39-го кавалерийского полка закончилась 30 октября.

Изложено по изд.: Blue book. Persia. 1912, № 4, с. 40.

Телеграммой Грею от 11 ноября 1911 г. английский посланник в Тегеране Барклай сообщал, что вторая часть полка высаживается в Бушире.

Изложено по изд.: Blue book. Persia. 1912, № 4, с. 44.

Телеграммой от 14 ноября 1911 г. Барклай сообщал Э. Грею, что первые два эскадрона прибыли в Шираз.

Изложено по изд.: Blue book. Persia. 1912, № 4, с. 78.

Телеграммой от 27 ноября 1911 г. Барклай сообщал Э. Грею о прибытии в Шираз 27 ноября второго эшелона полка.

Источник: ЦГИАЛ, ф. 560, 1911, л. 461, л. 23.

[Из телеграммы Поклевского-Козелла. Тегеран, 3(16) октября 1911 г.].

«Среди населения Шираза господствует сильное возмущение, вызванное приходом английского отряда и нашим ультиматумом. Английский консульский конвой бойкотируется, и население отказывается продавать ему съестные припасы, которые с завтрашнего дня придется добывать силою».

Источник: ЦГИАЛ, ф. 560, 1911, оп. 28, л. 461, л. 90.

[Из донесения Ревелиоти. Дели, 1 ноября 1911 г.].

«В здешних политических кругах, особенно военных, все чаще и чаще приходится слышать о полной неспособности Персии существовать в качестве самостоятельного государства и о своевременности раздела ее между Россией и Англией».

Изложено по изд.: Blue book. Persia. 1912, № 4, с. 115.

[Из телеграммы английского посланника в Тегеране Барклай министру иностранных дел Великобритании Э. Грею. Тегеран, 14 декабря 1911 г.].

Исполняющий обязанности консула в Ширазе доносит, что главный ширазский мулла опубликовал предписание мусульманам, запрещающее вступать в какие-либо сношения с английскими войсками, и что духовенство не допускает, чтобы владельцы лавок продавали что-либо английским войскам. В результате войска испытывают затруднения с продовольствием.

В другой телеграмме от 14 декабря Барклай сообщает, что в результате агитации духовенства персидское население в массовом порядке сдает банкноты [английского Шахиншахского] банка, в день в среднем на сумму 15 000 туманов, требуя их оплаты монетами.

Изложено по изд.: Blue book. Persia. 1912, № 4, с. 117, 118, 133.

По указанию Э. Грея, предложившего пустить в ход вооруженную силу, английские интервенты направляли на базары отряды солдат, которые отбирали продовольствие, угрожая оружием.

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вык. VII, с. 243.

[Из телеграммы Поклевского-Козелла. Тегеран, 8 ноября 1911 г.].

«...Деятельность г. Шустера, не поставленная в надлежащие рамки, угрожает нам не только постоянными осложнениями, но и составляет опасность для англо-русского соглашения, расстройство коего является одной из главных его задач. К тому же за последние два дня г. Шустеру можно поставить две вещи, из коих каждая дает нам полное право требовать немед-

ленного его увольнения: 1) он два дня тому назад начал даром раздавать народу, под заглавием „Добрые отношения Персии“, перевод значительно дополненного письма его в „Times“ с нападками на Россию и отчасти на Англию; 2) несмотря на явно выраженное ему нежелание Британского правительства оставлять г. Стокса на персидской службе, он не предпринимает никаких шагов к его удалению...».

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма, сер. 2, т. XIX, ч. I, с. 14.

[Из телеграммы Нератова Поклевскому-Козеллу от 3 (16) ноября 1911 г.].

«...Выход в отставку первого министра и министра иностранных дел может рассматриваться нами только как уклонение персов от исполнения наших требований [в отношении конфликта с Шустером]. Ожидать формирования нового кабинета считаем излишним. Поэтому сегодня заместнику сообщено, что мы признаем необходимым немедленно двинуть отряд в Казви и озаботиться доведением его численности до 4000 человек, не задерживая, однако, ради этого движения уже подготовленных частей. О выступлении первой части отряда из Баку заместитель имеет известить вас...».

Ультиматум царской России правительству Ирана

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. VII, с. 266—267.

[Из ноты посланника в Тегеране на имя шахского министра иностранных дел от 16 ноября 1911 г.].

«...Я имею честь настоятельно предъявить персидскому правительству нижеследующие требования:

1) увольнение гг. Шустера и Леккоффра; положение других приглашенных г. Шустером лиц должно быть урегулировано в согласии со вторым пунктом настоящих требований;

2) обязательство персидского правительства не приглашать на свою службу иностранцев без предварительного согласия российской и английской миссий в Тегеране;

3) возмещение персидским правительством расходов, вызванных нынешнею экспедицией в Персию; размер причитающейся нам суммы и способы уплаты будут установлены дополнительно, после получения ответа персидского правительства...

К изложенному должен добавить, что императорское правительство будет ожидать удовлетворения упомянутых выше требований не более 48 часов, в течение коих русский отряд будет задержан в Реште. Если по истечении этого срока ответа не последует или будет неблагоприятный ответ, отряд будет двинут дальше, что, конечно, повлечет за собою, между прочим, и увеличение той суммы, которую персидскому правительству придется нам уплатить».

Поддержка англичанами ультиматума царского правительства

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма, сер. 2, т. XIX, ч. 1, с. 118.

[Телеграмма русского посла в Лондоне Нератову от 18 ноября (1 декабря) 1911 г.]

«Персидский посланник по предписанию своего правительства приходил просить у Грея совета. Грей ответил, что персидское правительство должно без промедления подчиниться русским требованиям».

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма, сер. 2, т. XIX, ч. 1, док. 142, с. 125.

[Телеграмма Поклевского-Козелла Нератову от 19 ноября (2 декабря) 1911 г.]

«По приказанию из Лондона Барклай сообщил вчера персам, что оба кабинета обсуждают создавшееся в Тегеране положение, но что персидское правительство не должно надеяться на то, что какое-либо из наших требований будет взято обратно. Неисполнение же последних неминуемо повлечет за собой движение вперед нашего отряда. Это заявление восстановило в глазах персидского правительства и здешних англичан солидарность политики обоих правительств, относительно коей в Тегеране стали возникать сомнения после нашего последнего ультиматума».

Отклонение ультиматума иранским правительством и меджлисом

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма, сер. 2, т. XIX, ч. 1, док. 133, с. 119.

[Телеграмма Поклевского-Козелла Нератову от 18 ноября (1 декабря) 1911 г.]

«После продолжительных секретных совещаний кабинета с меджлисом сегодня утром вопрос об ответе на наш ультиматум был поставлен на баллотировку в открытом заседании. Подавляющим большинством меджлис решил отклонить наши требования, о чем начальник русского отделения довел до сведения миссии ровно в полдень».

Протесты населения Ирана против ультиматума царской России, поддержанного Англией

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма, сер. 2, т. XIX, ч. 1, док. 134, с. 119.

[Из телеграммы Поклевского-Козелла Нератову от 18 ноября (1 декабря) 1911 г.]

«...Вчера вечером по городу разгуливали тысячные толпы студентов и народа с криками „смерть или свобода“ и „умрем за

свободу". Сегодня производятся еще более многочисленные манифестации, и вообще наш ультиматум привел город в возбужденное и тревожное настроение. Начинается террор. Сегодня утром убит фидаями перед своим домом Ала-эд-Доуле. Убийство это можно лишь приписать его частым сношениям с миссией и его личной большой дружбе со мной. Сегодня же произведено покушение на жизнь бывшего садразама Мушир-эс-Салтане...».

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма, сер. 2, т. XIX, ч. 1, док. 160, с. 150.

[Из телеграммы Поклевского-Козелла Нератову от 22 ноября (5 декабря) 1911 г.]

«Манифестации и митинги в городе продолжают, и в них со вчерашнего дня стали принимать участие женщины. Часть фидаев, захвативших две пушки, удалились в один из загородных садов, куда, по слухам, будет оказано сопротивление наступлению наших войск».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. VII, с. 287—290.

[Из обзора событий в Тегеране с 17 по 23 ноября 1911 г., составленного русской дипломатической миссией].

18 ноября «около 3 часов дня все министры собрались на дому у своего председателя и послали оттуда регенту прошение об отставке.

Стоявшая перед медресом толпа перешла в соседнюю мечеть Селасалара, где начался митинг, перенесенный затем в двор Бехаристана [здание парламента]. В горячих речах население Персии призывалось пожертвовать жизнью для защиты своей независимости... приводился пример буров, 2 года сопротивлявшихся англичанам, наконец, был объявлен бойкот русским товарам и Тегеранской конно-железной дороге, принадлежащей бельгийской компании, но считающейся здесь русским предприятием. На улицах происходили манифестации школьников, общим лозунгом стали слова: „Смерть или независимость“.

В тот же день около 10 часов утра двумя фидаями был расстрелян на улице вблизи своего дома Ала-уд-Доуле, обвиняемый националистами в близких сношениях с императорской миссией и в посредничестве между последней и бахтиярами. Через час после этого фидаями же было совершено покушение на проезжавшего в экипаже бывшего садразама Мушир-ус-Салтане; последний легко ранен, кучер его убит.

19 ноября, в день праздника Курбан — Байрама, с утра площадь перед Бехаристаном наполнилась возбужденным народом. К вечеру там же состоялся многочисленный митинг и на этот раз, впервые в Персии, при участии женщины, одна из коих произнесла патриотическую речь против притеснений, чинимых Россией. Манифестации школьников продолжались. На улицах появилось много фидаев и других вооруженных людей. Утром было совершено покушение на Хаджи-Мамед-Таги-Бунекдара,

устроившего в свое время бест в английской миссии и подозреваемого в попытках устроить в последнее время демонстрацию в пользу Мохаммед-Али шаха. В столице чувствовалось отсутствие власти; начинался террор. Отставки кабинета регент не принял, и бахтиары собирались взять на себя управление городом. Вечером выступил из Решта в Казвин первый эшелон русских войск.

20 ноября большая толпа манифестантов пошла с криками по главной улице Ала-уд-Доуле, останавливаясь перед зданиями иностранных миссий, где произносились речи негодования против России. После полудня огромная толпа мужчин, женщин, школьников и даже учениц женской школы собралась на площади Бехаристана и стала требовать от находившихся в меджлисе депутатов решения вопроса о дальнейших действиях в связи с русским ультиматумом. Не получая ответа, толпа, несмотря на увещания духовенства, пыталась силой проникнуть в меджлис, куда в это время прибыли все министры. Вход в парламент заняли бахтиары; между последними и находившимися в толпе федаями чуть было не произошло вооруженное столкновение. Вышедшие из меджлиса муллы возвестили народу, что кабинет Самсам-ус-Салтане остается у власти...

21 ноября, рано утром, отказавшиеся подчиниться бахтиарам федаяи, забрав принадлежащие жандармерии орудия и снаряды, отправились за город и начали там укрепляться. На площади перед меджлисом произносились горячие речи против России. На митинге в мечети Сепехсалара участвовала армянская школа; пришедшая туда со своим красным знаменем; местное духовенство не решалось протестовать против присутствия в мечети северных. На улицах раздавались прокламации с призывом к вооруженному сопротивлению русским. Положение становилось тревожным. Ежеминутно могло вспыхнуть вооруженное столкновение между федаями и бахтиарами, которых начали подозревать в каких-то замыслах. По совету регента и при участии Саттар-хапа для предотвращения столкновения состоялось примирение между бахтиарскими хапами и Ефремом, который вновь назначен начальником тегеранской полиции. После этого выступившие утром из столицы федаяи возвратились в город...

22 ноября — продолжение митингов и манифестаций перед меджлисом и в мечети Сепехсалара. Оглашаются телеграммы из провинции о готовности населения жертвовать своею жизнью и всем достоянием на защиту независимости отечества. Шестилетняя девочка прочитала декларацию персидских женщин. Настроение напряженное. Все ожидают ответа неджефских улемов и приезда Сердара Асада. Последний поздно вечером приехал сюда в сопровождении Мухбир-ус-Салтане.

В Казвин вступила головная часть русского отряда...».

[Из телеграммы Поклевского-Козелла. Тегеран, 28 ноября 1911 г.].

«В портах Персидского залива начался бойкот русских товаров и нашего пароходства. Вместе с тем на сходках в Бушире произносились угрозы по отношению к русским и русским учреждениям...».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. VII, с. 312.

[Из телеграммы консула Некрасова. Решт, 28 ноября 1911 г.].

«Объясняя свою свободу нашим бессилием, неарестованные главари антирусской партии ведут себя смелее. Объявлен бойкот русских товаров, часть магазинов закрыта в Реште. В энзелийских мечетях проповедуется отпор русским, по улицам ходят процессии...».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. VII, с. 322.

[Из донесения консула Миллера. Тавриз, 30 ноября 1911 г.].

«...На совещании захвативших в свои руки власть членов энджумена... произносились громкие фразы о борьбе за независимость Ирана до последней капли крови, об изгнании русских из пределов Персии и о необходимости для этой цели тесного единения всех партий во имя защиты родины и ислама.

В доказательство патриотизма по городу были посланы процессии учеников с черными флагами с белыми надписями „смерть или независимость“, были расклеены объявления о бойкоте русских товаров и приступлено к укреплению арка, куда торжественно были ввезены 4 орудия...».

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма, сер. 2, т. XIX, ч. I, док. 175 с. 162.

[Из телеграммы генерального консула в Мешхеде Дабижа Нератову от 24 ноября (7 декабря) 1911 г.].

«...Положение Хорасана крайне серьезно. Грабежи на всех дорогах области принимают угрожающий характер; власти везде парализованы; многочисленные здешние беспаспортные кавказские выходцы, местные революционеры и духовенство агитируют и вооружают народ против иностранцев. Во вторник (22 ноября/5 декабря) в главной мечети под председательством муджтехида Ага-Заде состоялось собрание народа, которому Ага-Заде объявил, что миссия наша предъявила новые требования об удалении Шустера [из] Персии, возмещении убытков, понесенных Россией за содержание в Персии наших войск, и назначении советников с согласия России и Англии. [В] ответ на эти требования Ага-Заде открыто призывал народ на борьбу и на смерть с неверными. Телеграммы в этом смысле разосланы по всей Персии...».

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. VII, с. 392.

[Из донесения Дабижа. Мешхед, 18 декабря 1911 г.].

Дабиж сообщает, что английский генеральный консул ука-

зывает «на немедленную необходимость принятия самых серьезных мер и вызова сюда многочисленного русского отряда...».

Участие бахтиарских ханов в планах государственного переворота

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма, сер. 2, т. XIX, ч. 1, док. 57, с. 50—51.

[Из телеграммы Поклевского-Козелла Нератову от 8(21) ноября 1911 г.]

«Два бахтиарских хана от имени всего племени посетили вчера Барклай, чтобы переговорить об общем положении и запросить его совета. Они заявили, что демократы вместе с Шустером не только делают управление Персией невозможным, но и подвергают ее большой опасности... Бахтиары не могут остаться зрителями гибели их родины, и они теперь колеблются между двумя путями: совершением государственного переворота с целью взять власть в свои руки, на что они имеют полную возможность, или устранием от дел и возвращением на родину, оставляя Персию легкой добычей для Мохаммед-Али-шаха или Салара... Относительно своего образа действий, в случае возможности остаться у власти, они объяснили, что начнут с образования кабинета по собственному выбору, который постарается держать меджлис в повиновении. Если последнее не удастся, то они его распускают, и так как это поведет к отставке регента, то они назначат на его место одного из бахтиарских ханов. О захвате престола они не упоминали, но подобное желание сквозило у них между слов».

Поклевский сообщает, что после этого бахтиарские ханы посетили русскую миссию и в разговоре с ним «повторили все изложенное... также просили меня, чтобы... в случае их удаления были совершенно точно определены их территориальные границы, в которые они желали бы включить Исфагань, Бахтиарию и Бехбехан».

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма, сер. 2, т. XIX, ч. 1, док. 156, с. 145.

[Из письма посланника в Лондоне Бенкендорфа Нератову, 22 ноября (5 декабря) 1911 г.]

Барклай сообщает, что Э. Грей «рассчитывает главным образом на бахтиарский переворот...».

Вооруженная интервенция царской России в северные районы Ирана

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма, сер. 2, т. XIX, ч. 1, док. 264, с. 242—243.

[Из Особого журнала совета министров. 13(26) декабря 1911 г.]

«...21/8 текущего декабря русские воинские части и учреж-

дения в Тавризе, Реште и Эизели подверглись вооруженным нападениям со стороны фидаев, местной черни и разных кавказских выходцев, причем в первом из перечисленных городов эти нападения приняли весьма напряженный характер... По донесению начальника нашего тавризского отряда (отряд этот состоял в то время из трех с половиной батальонов пехоты, шести сотен и шести орудий) полковника Чаплина, враждебные против нас действия в Тавризе начались с вечера 20/7 декабря, а на другой день высланные из отряда дозоры были обстреляны из домов, с крыш и из караван-сараев, причем всякое сообщение отряда с нашим генеральным консульством и русско-персидским банком было прервано. Пришлось открыть оружейный огонь по цитадели и городу и вести ожесточенный бой на улицах и площадях Тавриза. Упорство персов объясняется присутствием среди них большого числа кавказских и персидских армян, руководивших боем... Нападения на русских в Реште и Эизели (в рештском отряде было тогда три сотни кубанцев — две роты в Реште и одна рота в Эизели, поддерживаемая нашим военным судном „Красноводск“) произведены были также 21/8 декабря, но серьезных размеров не приняли, и наружный порядок был восстановлен весьма скоро. Однако, согласно заявлению министра иностранных дел, основанному на телеграфных донесениях наших представителей в названных пунктах, положение в этих городах продолжает быть весьма тревожным...». Далее в Особом журнале... сообщается, что по распоряжению председателя совета министров «1) в Тавриз направлены из Эривани 4 стрелковых полка 2-й бригады, пять казачьих сотен, 3 батареи по 4 орудия, взвод mortarной батареи и полурота сапер под начальством генерал-майора Воропанова; 2) в направлении Эизели, Решта и Казвина двинут с Кавказа отряд силой в 4000 человек под командой генерал-майора Хабеева и 3) в Эизели в помощь портовому судну „Красноводск“ с Астрабадской морской станции послана канонерская лодка „Ардаган“, а из Баку — канонерка „Карс“. Вместе с тем председатель совета министров, по соглашению с министром иностранных дел, телеграфировал наместнику о необходимости открытия при наших военных отрядах в Тавризе, Реште и Эизели военно-полевых судов для суждения в них: а) зачинщиков нападения на наши войска, учреждения и вообще на русских подданных, б) всех виновных в истязании наших раненых и в) всех русских подданных, скрывающихся в Персии и примкнувших к вооруженным нападениям на наши войска...».

Источник: Сборник дипломатических документов, вып. VII, с. 406, 407.

[Из телеграммы русского генерального консула в Тебризе от 24 декабря 1911 г.].

Сообщалось, что по приговору военно-полевого суда в Тебризе было казнено 15 человек, в том числе глава секты шейхитов Сикат оль-Ислам, шейх Селим, Садык оль-Мольк, Зия оль-

Улема, руководитель военной организации федаев хаджи Али-Давафуруш, племянник Саттар хана — Мохаммед-хан и др.

Цит. по: Сборник дипломатических документов, вып. VII, с. 371—372.

[Из обзора событий в Тегеране с 8 по 14 декабря 1911 г., составленного русской дипломатической миссией].

«...Утром 9 декабря в Тегеран пришли первые сведения о начавшихся накануне кровавых событиях в Тавризе и Реште. Министры собрались на особое совещание в доме Сердара Асада и решили немедленно осуществить давно уже предположенную меру — роспуск незаконно заседающего нынешнего состава меджлиса...

10 декабря правительство [возглавляемое бахтиарским ханом Самсам ос-Салтане] было занято составлением обстоятельного доклада регенту с мотивированной просьбой о роспуске меджлиса нынешнего состава и назначении новых выборов...

Несмотря на то что в этот день траурным месяцем мохаррамом начинался новый, 1330 год хиджры, полиция приняла решительные меры к открытию давно уже закрытых базаров и к прекращению бойкота русских товаров и конно-железной дороги. Ефрем со своими жандармами разогнал митинг демократов и собрание школьников, полиции было приказано арестовать агитаторов и в случае надобности даже стрелять по ним.

Проживающие здесь азербайджанцы собрались в своей мечети Шейх-Абдул-Хусейна и угрожали чуть ли не отложением Азербайджана от Персии в случае непринятия правительством мер против русских.

11 декабря утром во дворце... регент подписал заготовленные заранее указы о роспуске нынешнего меджлиса и о назначении новых выборов. Одновременно с этим Бехаристан был оцеплен полицией и жандармами, ворота закрыты и доступ в меджлис кого бы то ни было прекращен.

После полудня императорскому посланнику была вручена нота, коей министр иностранных дел уведомлял о принятии всех трех пунктов русского ультиматума и об увольнении гг. Шустера и Лекоффра. Посланник ответил заявлением, что императорское правительство считает себя удовлетворенным по всем трем своим требованиям...».

О нападении царской России на Иран

Цит. по: Ленин В. И. Резолюции VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП. О нападении русского правительства на Персию.— Полное собрание сочинений. Т. 21, с. 154—155 (Написано в январе 1912 г.).

«Российская социал-демократическая рабочая партия протестует против разбойничьей политики царской шайки, решившей задуть свободу персидского народа и не останавливающейся в этом перед самыми варварскими и гнусными актами.

Конференция констатирует, что всячески рекламируемый и поддерживаемый русскими либералами союз российского правительства с правительством Англии направлен прежде всего против революционного движения азиатской демократии и что этот союз делает английское либеральное правительство соучастником кровавых зверств царизма.

Конференция выражает свое полное сочувствие борьбе персидского народа и, в частности, борьбе персидской с.-д. партии, понесшей столько жертв в борьбе с царскими насильниками».

Принятие иранским правительством условий англо-русского соглашения о разделе Ирана на сферы влияния

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма, сер. 2, т. XIX, ч. 2, с. 156.

[Из совместной ноты русского и английского посланников в Тегеране персидскому министру иностранных дел Восуг од-Доуле. 18/5 февраля 1912 г.]

«...1) Оба правительства готовы выдать персидскому правительству на неотложные расходы аванс в размере 100 000 ф. ст. каждое. Шахиншахский банк и Учетно-ссудный банк Персии откроют каждый кредит на указанную сумму, как только обе миссии получат благоприятный ответ на настоящую ноту...

2) Вышеупомянутые суммы будут выданы из 7% годовых и должны быть возмещены из первых поступлений будущего займа персидского правительства, а до того времени остатки от поступлений северных и южных таможен, которые доньше предоставлялись обоими банками в распоряжение персидского правительства, будут полностью и соответственно обращены на погашение и уплату процентов русской и английской доли настоящего аванса.

3) Аванс должен расходоваться под контролем главного казначея и по программе, выработанной последним по соглашению с кабинетом и одобренной обеими миссиями. Значительная часть его должна быть обращена на организацию правительственной жапдармерии при помощи шведских офицеров. Делая это предложение и для достижения указанных в начале этой ноты целей, обе миссии надеются, что персидское правительство примет на себя следующие обязательства:

1) Сообразовать на будущее время свою политику с принципами англо-русского соглашения 1907 года.

2) Как только Мохаммед-Али-шах и Салар-эд-Доуле покинут Персию, распустить федаев и иррегулярные войска, в настоящее время находящиеся на персидской службе.

3) Обсудить с обеими миссиями проект организации небольшой и боеспособной армии.

4) Притти к соглашению с Мохаммед-Али-шахом по вопро-

су об отъезде его из Персии, его пенсии и общей амнистии его сторонникам».

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма, сер. 2, т. XIX, ч. 2, с. 306.

[Из ноты персидского министра иностранных дел Восуг од-Доуле русскому посланнику в Тегеране Поклевскому-Козеллу от 7(20) марта 1912 г.].

Восуг од-Доуле сообщает в ноте, что персидское правительство «с удовольствием принимает эти доброжелательные предложения» и, в частности, обязуется «1) В целях засвидетельствовать свое живейшее желание установить на прочной основе дружбы и доверия отношения между Персией, Россией и Великобританией, персидское правительство озаботится согласовать свою политику с принципами соглашения 1907 г. и принимает к сведению заверения, заключающиеся во вступительной части упомянутого соглашения...».

Источник. ЦГИАЛ, ф. Совета Министров 1276, оп. 7, 1912, д. 152, ч. VI, л. 360.

[Из копии телеграммы командира Бакинского порта контр-адмирала Алексева от 28 февраля 1912 г.].

Сообщается, что бывший шах Мохаммед Али прибыл на [пароходе] «Геок тепе» в Баку из Астрабада²⁷.

²⁷ До этого времени бывший шах находился в Астрабаде и пытался вести борьбу за шахский престол.

273

Вскоре после начала первой мировой войны правительство Ирана официально объявило о своем нейтралитете. Однако империалистические державы не считались с этой позицией: иранская территория была превращена в арену военных действий воюющих коалиций и подрывной деятельности агентуры кайзеровской Германии.

В качестве аргумента для высадки десанта в Персидском заливе Великобритания впервые в дипломатической практике откровенно указала на необходимость обеспечения своих нефтяных интересов в Иране; использовались и другие, типичные для империалистов предлоги. Учреждение «Англо-персидской нефтяной компании» (АПНК) на юго-западе «нейтральной зоны» и общие преобладающие позиции английского капитала в Иране позволили Великобритании в марте 1915 г. добиться пересмотра англо-русского соглашения 1907 г. Царская Россия согласилась на присоединение «нейтральной зоны» к английской сфере влияния в Иране.

Особенно активно действовали в 1914—1915 гг. германская дипломатия и агентура. Они стремились втянуть Иран в войну на стороне Германии, используя в интересах германского империализма развернувшееся с начала войны иранское национально-освободительное движение, религиозные чувства мусульманского населения и панисламистские лозунги.

Позицию правительства Ирана в первой мировой войне характеризуют вошедшие в данный раздел Хрестоматии документы и материалы, среди которых важное значение имеют: указ шаха о нейтралитете, проект тайного германо-иранского договора от 10 ноября 1915 г., сообщение об объявлении «дружественного нейтралитета» по отношению к странам Антанты, меморандум министерства иностранных дел Ирана от 27 мая 1915 г. о моратории (отсрочке) платежей по иностранным займам и авансам до июня 1918 г.

Проект тайного германо-иранского договора не только разоблачает планы германского империализма в Иране, но и показывает шаткость политики нейтралитета иранского правительства.

В разных районах Ирана на севере и юге, а затем на западе, на Хамадано-Керманшахском направлении, в годы войны развернулась партизанская освободительная борьба. Особенно

мощно она проявилась в Гиляне, где получила название «дженгелийское движение». Оживилась деятельность некоторых политических партий, возникших еще в годы иранской революции, например Демократической партии и партии умеренных («этедали»), которые стали активно действовать в меджлисе третьего созыва, открывшемся 5 декабря 1914 г. и осуществлявшем законодательную деятельность до середины ноября 1915 г.

Созыв меджлиса явился крупным успехом национальных сил. За решением многих вопросов, принятых меджлисом (о наборе солдат в армию, о структуре министерства финансов, об обязательном иранском подданстве членов финансовой комиссии и др.), стояли важнейшие политические проблемы страны, и прежде всего проблема защиты суверенитета Ирана в условиях полуколониальной зависимости.

В конце 1915 г. было образовано временное «Национальное правительство» в Керманшахе во главе с крупным феодалом — правителем Луристана Низам ос-Салтане, ориентировавшееся на германских представителей и турецкое командование. (В 1916 г. на Хамаданском направлении активизировались действия турецких войск.)

Освободительные и демократические выступления в Иране усилились в 1917 г. Развитие революционной борьбы в России в период между февральской буржуазно-демократической революцией и Великой Октябрьской социалистической революцией 1917 г. проявилось и в революционном брожении в частях русских войск в Иране. Появление солдатских комитетов и Советов депутатов среди российских подданных, находившихся на территории Ирана, явилось новым фактором в политической атмосфере этой страны и оказало влияние на углубление ее национально-освободительного и демократического движения.

В разделе приводятся выдержки из ленинских трудов, дипломатические документы, как опубликованные, так и неопубликованные, извлеченные из архивов, а также материалы из прессы и мемуаров.

В. И. ЛЕНИН О ПОЛИТИКЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ДЕРЖАВ В ИРАНЕ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Цит. по: Ленин В. И. О лозунге Соединенных Штатов Европы. — Полное собрание сочинений. Т. 26, с. 352 (Опубликовано в газете «Социал-демократ» № 44, 23 августа/5 сентября 1915 г.).

«Мир поделен между горсткой великих, т. е. преуспевающих в великом грабеже и угнетении наций, держав. Четыре великих державы Европы: Англия, Франция, Россия и Германия, с населением в 250—300 миллионов, с площадью около 7 млн. кв. километров, имеют колонии с населением почти в полмиллиарда (494,5 млн.), с площадью в 64,6 млн. кв. км.,

т. е. почти в половину земного шара (133 млн. кв. км. без полярной области). Прибавьте к этому три азиатские государства: Китай, Турцию, Персию, которых теперь рвут на части разбойники, ведущие „освободительную“ войну...».

Цит. по: Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма.— Полное собрание сочинений. Т. 27, с. 377 (Написано в январе — июне 1916 г.).

«...Мы считаем полезным — для того, чтобы представить полную картину раздела мира, — добавить сведения, вкратце, и о неколональных странах и о полуколониях, к которым мы относим Персию, Китай и Турцию: первая из этих стран почти целиком стала уже колонией, вторая и третья становятся таковыми».

Цит. по: Ленин В. И. Тетради по империализму. Тетрадь материалов о Персии.— Полное собрание сочинений. Т. 28, с. 701—702 (Конспект книги Г. Деморны «Персидский вопрос и война». Париж, 1916).

«Книга — архипоучительна, как описание поистине жалкого состояния Персии, над которой самым бесстыдным образом издеваются и грабят ее три, — в первую очередь три, — великие державы: Россия, Англия, Германия. Автор... вынужден беспощадно вскрывать драку — самую злобную — между Россией и Англией.

Персия формально нейтральна в этой войне. На деле и русские и англичане, с одной стороны, — и турки с немцами, с другой, — воюют и грабят на персидской территории...

Фактически и в „нейтральной“ зоне (внутри Персии) Англия хозяйничает вовсю, и борьба с Россией продолжается...

Консулы (всех трех великих держав) ведут бесстыдные интриги, подкупают банды, разжигают борьбу...».

Цит. по: Ленин В. И. Один из тайных договоров.— Полное собрание сочинений. Т. 32, с. 59 (Опубликовано в газете «Правда» № 53, 10(23) мая 1917 г.).

«...Мы это очень хорошо знаем: тайные договоры относительно дележа Персии, Турции, захвата Галиции, Армении — такие же грязные грабительские договоры, как грабительский договор с Италией».

В. И. ЛЕНИН О ПОЛИТИКЕ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ В ИРАНЕ

Цит. по: Ленин В. И. I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, 3—24 июня (16 июня — 7 июля) 1917 г. I. Речь об отношении к Временному правительству 4(17) июня.— Полное собрание сочинений. Т. 32, с. 268 (Опубликовано в газете «Правда» № 82, 83, 28(15) и 29(16) июня 1917 г.).

«В чем критерий? В том, прежде всего, какой класс у власти, какой класс продолжает быть хозяином, какой класс продолжает наживать сотни миллиардов на банковых и финан-

совых операциях? Все тот же капиталистический класс, и война поэтому продолжается империалистическая. И первое Временное правительство и правительство с почти социалистическими министрами ничего не изменило: тайные договоры остаются тайными, Россия воюет за проливы, за то, чтобы продолжать ляховскую политику в Персии и пр.».

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ИРАНА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

[*Ферман шаха Султан Ахмеда Каджара*¹]

Перевод по изд.: Битарафи-йе Иран, Техран, 1336 г. х. (1918 г.), док. 37.

Ввиду того что ныне, к сожалению, разгорелся огонь войны между европейскими державами и очень возможно, что эта война достигнет границ нашего государства, а также ввиду существующих, слава богу, дружественных отношений между нами и воюющими державами и для того, чтобы весь народ был осведомлен о священных наших намерениях в сохранении дружественных отношений с воюющими державами, мы постановляем и повелеваем его светлости... Мостоуфи оль-Мамалеку², премьер-министру и министру внутренних дел, довести наш шахский ферман до сведения генерал-губернаторов и правительственных чиновников, что наше правительство в данном случае придерживается принципа нейтралитета, сохраняя, как и прежде, дружественные отношения с воюющими державами; соответствующие власти должны указать чиновникам, что они не должны никоим образом, на суше или на море, оказывать содействие или противодействие какой-либо воюющей державе, изготовлять или доставлять оружие и боеприпасы какой-либо из враждующих держав, должны воздержаться от всякой помощи воюющим державам и соблюдать в полной мере принцип нейтралитета своего правительства...

12 зихадже 1332 г. х. [1 ноября 1914 г.]³.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ВЫСШЕГО ШИИТСКОГО ДУХОВЕНСТВА В ПОЛЬЗУ ГЕРМАНИИ И ЕЕ СОЮЗНИКОВ

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, Б, 1914, д. 14, ч. 1, л. 224—226об.

[*Из фетв неджефских мулл*⁴, ноябрь 1914 г.]

«...Никогда не было слышно, чтобы Германия со дня своего

¹ Султан Ахмед Каджар — шах Ирана в 1909—1925 гг.

² Опущена пышная титулатура Мостоуфи оль-Мамалека.

³ Ферман официально объявлен 2 ноября 1914 г.

⁴ Фетва — решение высших мусульманских духовных авторитетов. Неджеф — город в районе Багдада (Ирак), место паломничества мусульман-шиитов к гробнице халифа и имама Али.

образования когда-либо покушалась на мусульманскую страну; с мусульманской страной она никогда не воевала...

Итак, мусульмане должны, согласно Корану, дружить с германцами...

Мы спрашиваем соотечественников: цель нашего нейтралитета во время сей великой войны какая? Невозможно быть друзьями с обеими воюющими сторонами — это видно на примере Бельгии, — нельзя соединить два противоположных элемента. Вы не сильнее кого-либо из них, чтобы после окончания этой войны и выяснения, на чьей стороне победа, защищать самих себя от посягательств победителей; нет сомнения, стороны ожидают от вас помощи и содействия.

...Мы должны или отказаться от нашей религии, или же заблаговременно — от нейтралитета, вполне бесполезного для ислама.

...Знайте... если же в самом деле мы поможем Турции и нападём на врагов веры, мы добьемся того, что удовлетворим желание бога, укрепим нашу самостоятельность, избавимся от власти иноверцев, распространим пределы нашего государства...».

ОТКРЫТИЕ АНГЛИЕЙ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ЮГЕ ИРАНА И СОЗДАНИЕ «КАРУНСКОГО ФРОНТА»

Цит. по: *Давид Ллойд Джордж*. Военные мемуары. М., 1934, т. 1—2, с. 531—532.

[Из мемуаров Д. Ллойд Джорджа].

«К концу 1914 г. стало очевидным, что Турция намерена присоединиться к враждебным нам державам. Это сделало необходимым принятие немедленных мер для охраны безопасности нефтяных промыслов в Персидском заливе, принадлежавших англо-персидской нефтяной компании (в этом концерне правительство стало в широкой мере участником и владельцем акций, чтобы обеспечить поставки нефтяного топлива для флота).

В это время из Индии отправились войска во Францию, и имперское правительство совместно с правительством Индии распорядилось, чтобы одна бригада вместо Франции была направлена в Персидский залив, заняла здесь остров Абадан у устья Евфрата и защищала безопасность цистерн и нефтепроводов. Эта бригада была отправлена и высадилась 23 октября 1914 г.

Две недели спустя, 5 ноября 1914 г., была объявлена война Турции. После этого в Месопотамию были отправлены две новые бригады, и 22 ноября город Басра был взят и оккупирован...

Нефтеносные участки находятся к востоку от Шатт-эль-Араба у его притока (реки Карун), и нефтепровод проложат вдоль его левого берега до острова Абадана. 19 апреля правительство

метрополии потребовало, чтобы наши военные силы двинулись против турок в этом районе... Генерал Никсон... отправил часть своих сил под начальством генерала Горинжа на реку Карун...».

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма, сер. 3, т. VIII, ч. 1, с. 405.

[Из телеграммы русского посланника в Тегеране Н. С. фон Эттера⁵ министру иностранных дел С. Д. Сазонову 1(14) июля 1915 г.].

«...Английский посланник подробно телеграфирует... в Лондон и Петроград и предлагает немедленное занятие английскими войсками главных южных таможен и острова Ормуз.

Тел. от 8 авг./26 июля № 210 [русский консул в Бушире] Лойко сообщал: „Сегодня на рассвете в Бушир вступил пятисотенный отряд сипаев, занявший правительственные учреждения и поднявший над ними английский флаг“... В объявлении к населению занятие города объяснялось как репрессия „за неудовлетворение требований великобританского правительства...“».

ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ В СТРАНЕ

Рост цен на товары во время первой мировой войны

Цит. по: Бобынин Н. Н. Персия, ее экономическое положение и внешняя торговля. 1901—1923. Тифлис, 1923, с. 280.

«Коэффициент воздорожания [цен] составил к 1917 г.: для тканей — 50%, для фаянсовых изделий — 100%, листового табака — 30—40%, сахара — 300%».

Добыча нефти в Иране «Англо-персидской нефтяной компанией»⁶

Источник: Капиталистические страны. Т. 1. Плановое хозяйство. М., 1937, с. 153.

Год	Тыс. т
1912	80
1913	248
1914	338
1915	482
1916	597
1917	993
1918	1198

⁵ Н. С. фон Эттер — русский посланник в Тегеране в 1915—1917 гг.

⁶ Во время войны АПНК отказалась от концессионных платежей Ирану. В 1915 г. нефтепровод АПНК в нескольких местах был разрушен илменами, действовавшими под руководством германской агентуры, и бездействовал пять месяцев. АПНК потребовала от Ирана около 614,5 тыс. ф. ст. за ремонт и убытки.

Финансовая задолженность Ирана

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма, сер. 3, т. VIII, ч. 1, док. 21, с. 31—33.

[Из меморандума министерства иностранных дел Ирана русскому и английскому посланникам в Тегеране — Н. С. фон Эттеру и Чарльзу Марлинггу 14(27) мая 1915 г.].

«...Европейская война, причинившая ущерб в экономическом отношении всем странам, не пощадила и Персии, вызвав там особенно острый кризис и серьезным образом отозвавшись на таможенных доходах... Поэтому персидское правительство сочло себя вынужденным и вправе ...возобновить свое обращение... чтобы были приостановлены до июня 1918 г.:

А) Все платежи как по „золотому“ займу 1900—1902 гг. и консолидированному займу 1911 г., так и по авансу в 200 000 ф. ст., предоставленному в 1913 г.

В) Платежи по так называемому „индийскому“ займу 1904 г., а равно по займу 1911 г., погашение которого должно начаться в 1916 г., и авансов 1912, 1913 и 1914 гг., сроки для погашения коих еще не назначены.

Финансовые обязательства, принятые в отношении России

Финансовые обязательства, принятые в отношении Великобритании

...Во избежание других осложнений в будущем и в ограждение страны от нового морального и материального ущерба, превышающего тот, который она уже понесла, персидское правительство... настоятельно просит, чтобы они присоединились как можно скорее к его точке зрения на неотложную необходимость удаления войск этих двух держав [войска Англии и царской России] с персидской территории».

Меджлис третьего созыва

[Закон об отмене Закона от 23 джоуза 1329 г. х. (13 июня 1911 г.)⁷]

Перевод по изд.: Маджмуэ-йе гаванин, ахднамеха, с. 492.

Статья 1. Закон от 23 джоуза 1329 г. считать утратившим силу с 28 хута 1333 года барса⁸. Все существующие учреждения министерства финансов (казначейство и др.) передать непосредственно в ведение министра финансов.

Статья 2. До тех пор, пока проект окончательной структуры министерства финансов не будет утвержден меджлисом, должна быть образована комиссия при министерстве финансов в составе трех человек, во главе с министром финансов, а в слу-

⁷ Речь идет об отмене Закона о полномочиях М. Шустера.

⁸ Год барса — по тюркскому календарю.

чае его отсутствия — во главе с заместителем, который выбирается из их числа. Кандидатуры членов комиссии меджлис выбирает из 15 лиц, предложенных правительством.

Статья 3. Комиссия... имеет право контролировать все доходы и расходы государства, осуществлять необходимые ревизии в финансовых учреждениях...

Статья 4. Через министра финансов один раз в неделю комиссия должна представлять в меджлис доклад о всех наличных средствах казначейства.

...Закон... принят большинством голосов на заседании меджлиса... 17 марта 1915 г.

*[Из Закона об организации министерства финансов
от 13 июня 1915 г.]*

Перевод по изд.: Маджмуз-йе гаванин, ахднамеха, с. 497—512.

Статья 1. Министерство финансов подразделяется на следующие административные учреждения: 1) управление министерства; 2) управление, ведающее делами доходов, государственных земель и чекачки монеты; 3) управление казначейства; 4) управление всех финансовых расчетов и ссудно-кредитных операций; 5) таможенное управление; 6) управление финансовых судебных разбирательств; 7) комиссия контроля денежных операций; 8) отдел кадров и обеспечения; 9) высшее консультативное совещание по судебным административным делам.

Статья 2. Руководство всеми учреждениями осуществляет непосредственно министр финансов.

Статья 4. Начальники управлений, указанных в пунктах 2, 3, 4, 5, и 6 статьи 1, назначаются на должность указом шаха по представлению министра финансов и с одобрения кабинета министров.

Статья 5. Отставка начальников управлений будет утверждаться по предложению министра финансов и решению кабинета министров.

Статья 6. Начальник отдела кадров и обеспечения назначается на должность по приказу министра финансов.

Статья 36. Комиссия контроля денежных операций состоит из пяти человек, которых меджлис⁹ выбирает большинством голосов из 15 кандидатов, выдвинутых правительством и получивших абсолютное большинство голосов; если в двух турах большинства голосов не будет набрано, голосование больше не проводится.

Статья 37. Для членства в комиссии контроля денежных операций необходимо прежде всего иранское подданство...

Статья 38. Члены меджлиса и сената¹⁰ и лица, занятые на

⁹ Меджлис — нижняя палата иранского парламента (маджлес-э шурай-э мелли).

¹⁰ Сенат — верхняя палата иранского парламента (маджлес-э сена), в данный период сенат не функционировал.

государственной службе или заведующие государственными денежными операциями, не могут являться членами вышеназванной комиссии, если не подадут в отставку с первоначального своего поста.

Статья 40. Время полномочий комиссии — один год.

Статья 48. Комиссия может потребовать все сведения о государственных поступлениях и расходах, получать их непосредственно от финансовых управлений и отделов и через министра финансов — от других управлений. Эта информация всеми [к кому обращен запрос] предоставляется в обязательном порядке.

[Из закона о наборе солдат, принятого меджлисом 23 зи-хадже 1333 г. х. (2 ноября 1915 г.)¹¹].

Перевод по изд.: Маджмуэ-йе гаванин, ахднамеха, с. 545.

Статья 1. Набор в армию государства Иран осуществляется на основе бониче (специальной [подворной] воинской повинности).

Статья 4. Общая численность войска, которое должно быть набрано на основе [норм] местных бониче, должна составлять 100 тыс. человек. В случае недобора... нужно незамедлительно до 100 тыс. человек из других населенных пунктов войти в меджлис с предложениями по особому плану выполнения недобора.

Статья 5. Лица, призываемые на действительную службу в армию, в соответствии со статьями Устава о воинском наборе, должны отвечать следующим требованиям: 1) [иметь] иранское подданство, 2) исповедовать ислам, 3) быть не моложе 20 и не старше 30 лет, 4) быть физически и психически здоровыми...

АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ В ИРАНЕ

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма. сер. 3, т. IX, прил. 1, с. 791—794.

[Из дневника русской миссии в Теггеране за октябрь — декабрь 1915 г. Обзор событий].

«21/8 октября... Исфаганские муджехиды телеграфировали правительству, что они снаряжают экспедицию для изгнания англичан из Ахваза.

25/12 октября... Из Шираза получены известия о поранении неизвестными злоумышленниками мунши [секретаря] английского консульства и убийстве сопровождавшего его гуляма.

8 декабря/25 ноября... В Исфагани и Ширазе образованы комитеты национальной обороны...

22/9 ноября... Ввиду пребывания большинства депутатов (40 из 72) в Куме в меджлисе ни закрытых, ни открытых заседаний не было.

9 декабря/26 ноября. Получены известия о нанесении пора-

¹¹ Ко времени начала первой мировой войны Иран не имел национальных вооруженных сил.

жения нашими войсками муджехидам близ Султан-Булага и очищении неприятелем Хамадана... Исфаганское население снова телеграфировало правительству, что ни в коем случае не допустит заключения союза с Россией и Англией.

14/1 декабря... Шейх Джафар телеграфировал правительству, что ему удалось разбить англичан близ Боразджуна и что он в скором времени надеется очистить совершенно побережье Персидского залива от неприятеля...

16/3 декабря. Шахом получены от духовенства в Неджефе и Кербеле телеграммы, убеждающие его перейти на сторону Германии, Турции против России и Англии; в телеграммах этих указывается, что, если шах не удовлетворит этого желания паши и духовенства, он не только будет, подобно своему отцу, свергнут с трона, но подвергнет большой опасности всю каджарскую династию.

18/5 декабря... Исфаганские жандармы выступили к Куму, согласно их телеграмме, на борьбу с врагами ислама.

19/6 декабря... Получены известия о появлении в Рабат-Кериме (около 40 верст от Тегерана) 1300 муджехидов и восставших жандармов. В Ширазе ввиду получения известий о приближении кашкайцев Каввам-оль-Мольк открыл военные действия против жандармов и муджехидов.

29/16 декабря... Исфаганское духовенство заявило, что оно не признает нынешнее правительство законным.

31/18 декабря... Получены известия о разгроме бахтиарами, жандармами и муджехидами английского банка в Исфагани».

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕРМАНСКОЙ АГЕНТУРЫ В ИРАНЕ

О численности германских агентов

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма, сер. 3, т. VIII, ч. 2, док. 446, с. 12.

[Телеграмма Н. С. фон Эттера С. Д. Сазонову от 24 июля (6 августа) 1915 г.]

«В Исфагани ныне сосредоточено до 300 германцев, а в Ширазе — до 70. Агитация их ведет к привлечению на их сторону бахтиарских племен и кашкайцев».

Германский разведчик В. Васмус¹² в Иране

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма, сер. 3, т. VII, ч. 2, с. 399, примеч.

[Донесение от 28 февраля (13 марта) 1915 г. консула в Бушире Лойко в министерство иностранных дел России].

«...Лойко сообщал... что в связи с „успешной агитаторской деятельностью“ в Арабистане бывшего до войны герм. консу-

¹² Васмус Вильгельм — германский консул в Бушире в 1909—1910 и 1913—1914 гг.

лом в Бушире Васмуса англичанами было принято решение арестовать последнего. Попытка эта окончилась неудачей, Васмусу удалось бежать, и тогда было решено арестовать герм. консула в Бушире д-ра Листемана, что и было выполнено 8 марта — 23 февраля».

Цит. по: *Международные отношения в эпоху империализма*, сер. 3, т. VII, ч. 1, с. 521, примеч.

[Телеграмма И. Я. Коростовца¹³ С. Д. Сазонову от 1 (14) марта 1915 г.]

«...Коростовец сообщал Сазонову, что англичанам не удалось арестовать герм. консула в Бушире Васмуса, который бежал в Шираз, но они „успели задержать сопровождавшие его вьюки с 50 000 фунтов звонкой монеты, которые, согласно добытым Коксом доказательствам, предназначались для возбуждения восстания в Афганистане и Индии“. На состоявшемся по этому поводу совещании в Тегеране между Коростовцем и Тоунлеем¹⁴ было решено „требовать ареста Васмуса в Бушире, Пюжена в Исфагани, Шюнемана в Керманшахе, герм. поверенного в делах в Тегеране и других герм. должностных лиц“».

Цит. по: *Международные отношения в эпоху империализма*, сер. 3, т. IX, док. 1, с. 3.

[Из памятной записки английского посольства в России от 4 (17) октября 1915 г.]

«В провинции Фарс Васмус делает все возможное, чтобы помешать вновь назначенному губернатору Бушира занять свой пост...».

Цит. по: *Международные отношения в эпоху империализма*, сер. 3, т. VIII, ч. 2, с. 350, примеч.

[Телеграмма Лойко С. Д. Сазонову от 4 (17) сентября 1915 г.]

«Лойко сообщал... „о тревожном положении в Бушире“, отмечая при этом, что „падежды на скорое изменение положения мало“. 1 (14) октября Лойко телеграфировал, что „банды, среди которых находится герм. агент Васмус, не расходятся“ и что „вновь назначенный губернатор Бушира шестой день не может попасть в город“».

Экспедиция Оскара фон Нидермайера и Вальтера Отго фон Гентига

Цит. по: *Международные отношения в эпоху империализма*, сер. 3, т. IX, док. 519, с. 532.

[Из памятной записки С. Д. Сазонова английскому послу в Петрограде Дж. Бьюкенену от 1 (14) декабря 1915 г.]

¹³ Коростовец И. Я. — русский посланник в Тегеране в 1913—1915 гг.

¹⁴ Тоунлей Вальтер — английский посланник в Тегеране в 1912—1915 гг.

«...Первая группа из 5 офицеров проникла в юго-западную часть Афганистана в июле 1915 г. неизвестным путем. Вторая группа, состоящая из 7 офицеров, направилась из Тегерана по направлению Фетхабада, Духука, прошла в 15 милях к югу от Феде и, пройдя через пустыню между Тахтевуном и Иездуном, оказалась на афганской территории. 12 августа немцы прибыли в Герат через Келенд и Паррех.

Под командой указанных офицеров находилось 6 австрийских солдат, 2 турка, из которых один офицер по имени Кахем Бек¹⁵, 5 афганцев, 9 арабов, 2 негра, 14 персидских всадников и 11 погошников мулов.

Говорят, что они имели радиотелеграфный аппарат.

Имена 5 офицеров были точно установлены, а именно: гг. Пашен, Вагнер, Фохт, Якоб и Пюжен. Надо считать, что гг. Нейманн и Нидермейер также находятся в Афганистане»¹⁶.

О деятельности германских агентов в Иране и «Кумском комитете»

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма, сер. 3, т. IX, док. 580, с. 604—606.

[Из письма С. Д. Сазонова начальнику штаба верховного главнокомандующего М. В. Алексееву от 6(19) декабря 1915г.]

«События последних десяти лет и воцарившиеся вследствие них в Персии неурядицы, тяжело отзывавшиеся на крупных экономических интересах России и Англии, поневоле требовали постоянного вмешательства этих держав во внутренние дела этой страны вплоть до занятия некоторых местностей таковой нашими воинскими частями. Между тем возникшие вместе с конституционным движением националистические и либеральные веяния в Иране породили в известной части населения страны ясно выраженное стремление выйти из-под иностранной опеки. Начертав на своем знамени девиз „Персия для персов“, персидские националисты уже давно вступили в борьбу с англо-русским влиянием, не упуская случая, чтобы возбудить в народе неприязненные чувства к России и Англии.

Ясно, что при таком положении вещей немцы и турки, предлагающие персам свою бескорыстную дружбу и свое содействие к избавлению от англо-русского засилья, должны были иметь успех, тем более значительный, что свои дружеские заверения они подкрепляли щедрыми денежными подачками влиятельным лицам и доставкой в Персию оружия и боевых припасов... Между прочим, подъему германо-турецкого обаяния способствовало немало и появление в Персии большого количе-

¹⁵ Кахем Бек (Казем-бек), правильно — Кязым-бей — капитан турецкой службы.

¹⁶ Германская экспедиция в Афганистан весной 1915 г. проехала из Стамбула через Багдад в Керманшах и проследовала далее группами через территорию Ирана; сам Нидермайер прибыл в Кабул в октябре 1915 г.

ства — до 300—400 человек — австрийских офицеров и солдат, бежавших из лагерей военнопленных Закаспийской области, которые явились готовыми кадрами для формировавшихся немцами банд.

...Под напором сформированных немцами банд и примкнувших к ним персидских жандармов под начальством шведов пришлось эвакуировать наши и английские консульства и колонии последовательно из Исфагана, Керманшаха и Хамадана.

Из Турции стали беспрепятственно прибывать караваны с оружием, патронами и деньгами. Более или менее крупные партии немцев и турок направлялись в сторону Афганистана, в который части их и удалось проникнуть вследствие слабости нашего и английского кордонов, имевших преградить доступ в это ханство. Наконец, в самом Тегеране центральное правительство с молодым шахом во главе постепенно все более подпадало под обаяние паших противников... Правительство утратило в значительной мере всякую власть над страной; жандармерия, насчитывающая около 6000 человек, почти вся перешла на сторону немцев и турок; в Куме из бежавших из Тегерана демократов и националистов образовалось нечто вроде революционного комитета, который стремится руководить всей страной; весь Юг Персии, за исключением лишь самого побережья Персидского залива, фактически находится во власти немцев, которые при помощи жандармерии и своих, ныне уже многочисленных, банд захватили в свои руки все телеграфные сообщения и пути, арестовали почти во всех городах англичан, завладели находившимися там отделениями английского банка и т. д.».

[Из Проекта тайного иранского договора с Германией от 10 ноября 1915 г.]

Перевод по изд.: Gehrke, с. 325—327.

Документ № 15 [состоит из 11 статей]. Проект персидского договора о германо-персидском союзе, исправленный германским посланником принцем Рейсом и переданный им из Ирана по телеграфу 10 ноября 1915 г., через Константинополь 16 ноября 1915 г., получено министерством иностранных дел Германии 18 ноября 1915 г.

Содержание. Введение: указание на ст. 18 от 1873 г.¹⁷, заверения в дружбе.

Статья 1. Пункт А. Оборонительный союз [заключен] на 20 лет, затем в течение одного года он не может быть расторгнут. В случае нападения со стороны Англии или России обе стороны обязуются вмешаться, а в случае осложнений возможно предварительное обсуждение.

Пункт Б. Германия обязуется поддерживать борьбу Персии [материальными] средствами, информацией, оружием, снаряже-

¹⁷ Имеется в виду германо-иранский договор 1873 г.

нием и немецкими офицерами. Необходимо по меньшей мере 10 тыс. винтовок и соответственно прочего военного снаряжения.

Германия обязуется не аннексировать персидскую территорию ни самостоятельно, ни через союзников; в течение действия договора делать все необходимое для защиты персидской территориальной неприкосновенности, политической и экономической независимости; допустить персидских делегатов при заключении мира; не обещать Персии компенсацию и в случае необходимости выполнять союзнические обязательства согласно пункту 1, А.

Пункт В. Персия обязуется: не присоединяться в какой-либо группе государств, враждебной Германии или ее союзникам, в ближайшем будущем напасть на врагов, постепенно создать регулярную армию в 100 тыс. человек, которая с момента начала войны будет подчиняться германской военной миссии во главе с высшим офицерским составом. Верховный главнокомандующий и командующие войсками назначаются шахом, мобилизация должна происходить постепенно при наличии средств таким образом, чтобы нейтральные страны преждевременно не пугать.

Статья 2. Пункт А. С момента подписания договора до окончания военных действий Германия выплачивает Персии ежемесячно необходимые для ведения войны взносы, вклады, а также 15 тыс. туманов для гражданского административного руководства.

Пункт Б. Эти суммы являются авансом к займу, который должен быть заключен в Берлине с целью предоставления Персии средств также и после войны для организации упорядоченного управления. Условия займа не должны быть более тяжелыми, чем условия турецких займов.

Пункт В. Германия обязуется при заключении мира добиваться освобождения Персии от долгов Англии и России.

Пункт Г. Германия добивается в случае победоносной войны возмещения убытков, причиненных персидскому населению, на условиях, аналогичных тем, что приняты в отношении других союзников; Германия не будет противиться увеличению персидской территории, если это не будет противоречить соглашениям с Турцией.

Статья 3. Гарантия займа — таможенные поступления. При необходимости — повышенный тариф. Действующие тарифные соглашения и прочие договоры и соглашения с Англией и Россией отменяются. Однако германским подданным гарантируется действующий правовой статус.

Статья 4. Разрешается банку Германии открывать в Персии филиалы. Отдельные детали этой и следующей статьи, а также прочие привилегии, предоставляемые банку (например, приобретение земельных участков), должны быть определены особым соглашением.

Статья 5. Пункт А. Банк получает право (но не обязатель-

ство!) выпуска банкнот. Эти банкноты гарантируются германским правительством. Банк должен иметь $\frac{1}{3}$ золотого резерва.

Пункт Б. Банк будет обязан в течение шести месяцев после открытия филиала принимать к оплате существующие англо-персидские банкноты. Общая стоимость таким путем скопившихся старых банкнот засчитывается Персии при займе. Однако Германия будет добиваться при мирных переговорах возмещения расходов со стороны Англии.

Статья 6. Банк получает монополию на строительство и эксплуатацию нормальной (не узкоколейной) государственной железной дороги Ханекин — Тегеран. Подписание соглашения о главной концессии производится после окончания необходимых изысканий...

Статья 8. Радиотелефонная станция сооружается Германией за счет персидского правительства.

Статья 9. Возобновляется право для германских подданных открывать товарно-экспедиционные бюро в Персии.

Статья 10. Все заключенные с врагами договоры отменяются, особенно французская монополия на археологические раскопки.

Статья 11. Персия не обязана начинать враждебные действия, пока на границу не будет доставлено 50 тыс. винтовок. Если Персия будет застигнута известием о мире, не будучи освобожденной, Германия будет добиваться при мирных переговорах защиты и обеспечения политической и экономической независимости Персии, но все прочие условия, названные в этом договоре с Германией, будут зависеть от особых, заключенных позже договоров.

[Из Соглашения между уполномоченными Германией и партией «Этедали» («умеренные»), подписанного 2 сафара 1334 г. х. (10 декабря 1915 г.)]

Перевод по изд.: Gehrke, с. 337.

Документ № 20 [состоит из 9 пунктов].

1. Еще до того, как персидское правительство официально объявит о войне против России и Англии, Германия поставит партии «Этедали» наивозможно большее количество оружия, снаряжения, офицеров для вооруженных сил, которые будут собраны особенно из Гяруса, Ардебиля, Гиляна, Талыша (Ленкорань). Если к тому времени война будет объявлена Персией, то Германия будет действовать в соответствии с действиями персидского центрального правительства.

2. Все германские уполномоченные получают наказ признавать всех представителей партии «Этедали» как друзей и союзников.

5. Руководители партии должны следить за тем, чтобы все существующие партийные газеты — «Шоура», «Иршад» и «Фар-

вардин», а также те, которые еще будут созданы, постоянно выступали за тесный союз Персии с Германией.

[Договор, подписанный графом Г. фон Каницем¹⁸ от имени германского правительства и Низам ос-Салтане от имени «Национального правительства» в Керманшахе 26 декабря 1915 г.]

Перевод по изд.: Gehrke, с. 334—336.

Документ № 18 [состоит из 12 статей и 1 дополнительной].

Статья 1. Его превосходительство Низам ос-Салтане обязуется возглавить национальное движение за освобождение Персии, используя при этом все свое влияние и все имеющиеся средства, а также вести войну против России и Англии до тех пор, пока не будет заключен всеобщий мир или пока правительство Персии не достигнет нейтралитета и полной независимости.

Статья 2. Германское правительство гарантирует его превосходительству Низам ос-Салтане командование всей персидской армией, а также теми военными силами Германии и Турции, которые будут действовать на территории Персии против русских и англичан, кроме военных соединений, действующих на территории Азербайджана.

Статья 3. Его превосходительство Низам ос-Салтане обязуется действовать согласно высочайшему руководству его превосходительства маршала фон дер Гольц-паши или его преемников.

Статья 4. Германское правительство обязуется предоставить в распоряжение Низам ос-Салтане офицеров, которые войдут в состав штаба его превосходительства.

Планы операций будут разрабатываться вышеуказанным штабом и выполняться только с согласия его превосходительства Низам ос-Салтане.

В случае разногласий между его превосходительством Низам ос-Салтане и его штабом вопрос будет рассматриваться специальной комиссией, в которую войдут: его превосходительство Низам ос-Салтане, господин военный советник Германии, начальник штаба и еще один член, который будет назван его превосходительством Низам ос-Салтане.

Статья 5. Германское правительство обязуется предоставить его превосходительству Низам ос-Салтане оружие и военное снаряжение, необходимое для ведения войны, а также ввести в Персию вспомогательные турецкие или германские войска.

Германское правительство нацелит поставку оружия, снаряжения, а также осуществит ввод войск в самое ближайшее время.

Статья 6. По мере необходимости германское правительство

¹⁸ Георг фон Каниц, граф,— германский военный советник в Иране.

будет оплачивать военные расходы из фондов, предоставляемых германской дипломатической миссией в Тегеране, а также из сумм, которые впоследствии будут переправлены специально для этой цели.

Статья 7. Германское правительство предоставит в распоряжение его превосходительства Низам ос-Салтане для его личных расходов, связанных с его деятельностью, 20 тыс. туманов в месяц.

Статья 8. Его превосходительство должен сделать все возможное для того, чтобы суммы, израсходованные Германией на ведение войны в Персии, были бы конвертированы в виде подлежащего оплате государственного долга Персии.

Статья 9. Его превосходительство Низам ос-Салтане безоговорочно обязуется предоставить к 14 января 1916 г. 4000 вооруженных человек.

Статья 10. Германское правительство официально возьмет под свою опеку его превосходительство Низам ос-Салтане, его имущество и семью на 15 лет после окончания войны.

Статья 11. Учитывая, что его превосходительство Низам ос-Салтане начинает войну, не имея на то согласия своего правительства, германское правительство обязуется при любом исходе войны в ходе послевоенных переговоров обеспечить ему полную сохранность капитала, а также движимого и недвижимого имущества.

Статья 12. В случае смерти его превосходительства Низам ос-Салтане условия статей 10 и 11 настоящего соглашения будут выполнены германским правительством по отношению к наследникам его превосходительства.

Написано в двух экземплярах и подписано в Буруджерде 17 сафара 1334 г. х. (26 декабря 1915 г.).

Дополнительная статья. Его превосходительство должен будет выполнить свои обязательства в отношении предоставления войска (статья 9) только в том случае, если германское правительство сумеет не допустить вторжения в Луристан Назар Али-хана вплоть до окончания войны. Эта дополнительная статья касается только войск Луристана.

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма, сер. 3, т. IX, с. 795.

[Из телеграммы драгомана германской миссии в Тегеране Р. Зоммера¹⁹ германскому посланнику принцу Рейсу в Кум от 25 октября (7 ноября) 1915 г.]

«Шах и Его Правительство сожалеют об отъезде представителей центральных держав и сильно желают их скорейшего возвращения, так как они ни к чему не стремятся более, чем к согласию с нами. К сожалению, граф Каниц и его многочисленные сотрудники, а также Шюлеман со своими открытыми

¹⁹ Рудольф Зоммер оставался в Тегеране после бегства оттуда принца Генриха Рейса.

провокационными выступлениями придали событиям слишком ускоренный ход... Персия еще не готова к открытому выступлению. Поэтому правительство должно придерживаться такого образа действий, который не указывал бы на преждевременное нарушение нейтралитета».

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма, сер. 3, т. IX, прил. 11, с. 799.

[Телеграмма Р. Зоммера в германское консульство в Хамадане от 25 ноября (8 декабря) 1915 г.]

«Положение здесь отчаянное, хотя еще и не потеряна всякая надежда. По приказанию принца Рейсса я посетил сегодня министра-президента и предложил ему подписать договор безо всяких условий. Мустоуфи-аль-Мемалик справился у меня, имеются ли на это полномочия из Берлина. Поэтому я сегодня же телеграфировал в Берлин и принцу Рейссу».

ПОПЫТКА ПЕРЕВОРОТА В ТЕГЕРАНЕ

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма, сер. 3, т. IX, прил. 9, с. 798—799.

[Из телеграммы графа Георга фон Каница в германскую миссию в Тегеран от 25 ноября (8 декабря) 1915 г.]

«...Я приказываю:

1) Жандармерия должна тотчас же напасть на казаков, обезвредить руссофильских министров, захватить шаха, доставить его в Кум, всеми силами перейти в наступление на Казвин.

2) В случае, если это приказание полностью или отчасти неисполнимо, то все шведские офицеры должны подать в отставку, покинуть Тегеран со всеми силами, какие им удастся увлечь за собой, и направиться к Хамадану на соединение со мной. Все находящиеся в Куме огнестрельные припасы должны быть пересланы в Султанабад²⁰.

...Весь гарнизон Исфагани и Кашана, а также 1000 человек из Шираза должны тотчас же отправиться в Кум...».

[Программа, разработанная частью депутатов меджлиса третьего созыва, провозгласивших себя «временным меджлисом» в Керманшахе, и представленная Низам ос-Салтане в декабре 1915 г.]

Перевод по изд.: Ахмед Ахрар. Туфан дар Иран (Буря в Иране). Тегеран, [1974], т. II, с. 640—642.

Так как политическая линия России и Англии с недавнего времени направлена на то, чтобы лишить Иран суверенитета, и так как непосредственная близость русских войск к центру

²⁰ Намеченное в приказе военное выступление не было осуществлено.

государства создала ему прямую угрозу, часть депутатов и борцов за свободу покинула столицу, считая, что условия, создавшиеся в ней, неблагоприятны для организации сопротивления врагу и спасения династии и священного трона его величества Ахмед-шаха Каджара... На пути следования они делали все, что было возможно, для организации обороны и спасения независимости страны.

Они завершили путь в Керманшахе, с тем чтобы... используя имеющиеся здесь средства, упрочить предпосылки для осуществления своих планов, в основу которых положены следующие три пункта...

1. Защита священного суверенитета его величества Султан Ахмед-шаха Каджара от угрозы со стороны русских войск...

2. Развитие отношений Ирана с государствами — членами союза Германия — Турция — Австро-Венгрия. Заключение основополагающих договоров и соглашений, гарантирующих интересы Ирана и всецело обеспечивающих в будущем его полную политическую, государственную и экономическую независимость.

3. Обеспечение внутреннего порядка государства и организация национального управления, чтобы воспрепятствовать любому проявлению беспорядка.

Вопросы, возлагаемые депутатами на Низам ос-Салтане:

1) осуществление верховного командования вооруженными силами и отрядами как внутри страны, так и за ее пределами от имени Султан Ахмед-шаха Каджара при посредстве исполнительной власти; 2) обеспечение оружием и боевыми припасами, определение сроков и объемов их поставок; привлечение армейских подразделений иностранных армий и их офицеров (определение мест и условий осуществления в кратчайшие сроки в соответствии со специальными договорами между руководством исполнительной власти и высшими военными органами союзных держав); 3) установление и укрепление существующих дружественных отношений между Ираном и невраждебными государствами; 4) назначение и немедленное введение в должность губернаторов, назначение преданных и усердных иранских уполномоченных для установления и поддержания порядка и безопасности во всех районах и немедленное создание военных властей в тех районах, где это требуется в силу сложившихся обстоятельств; 5) сбор основных государственных доходов при соблюдении полного централизма (эти средства, собранные внутри страны либо получаемые по специальным внешним договорам, должны расходоваться через самостоятельное центральное финансовое управление и иранских управляющих), какие-либо бесполезные и неупорядоченные военные расходы не должны быть допущены; 6) обеспечение работы почты и телеграфа, создание и охрана линий связи в нужных районах и в случае необходимости; 7) создание и развитие органов правосудия для приведения судебной системы в соответствие с дей-

ствующими в государстве законами; 8) все политические союзы, соглашения и договоры, внутригосударственные и военные, заключаются от имени Султан Ахмед-шаха Каджара и по утверждению и одобрению депутатов и полномочных комиссий вступают в силу согласно оговоренным условиям.

ПОЛИТИКА АНГЛИИ И РОССИИ В ИРАНЕ

Англо-русское соглашение 1915 г.

Цит. по: *Международные отношения в эпоху империализма*, сер. 3, т. VII, ч. 1, док. 352, с. 456.

[Из меморандума английского посольства в Петрограде министру иностранных дел С. Д. Сазонову 27 февраля (12 марта) 1915 г.]

«Сэр Э. Грей не в состоянии пока сделать определенного предложения по какому бы то ни было пункту английских пожеланий, но одним из пунктов последних будет пересмотр касающейся Персии части англо-русского соглашения 1907 года в смысле признания нынешней нейтральной сферы как сферы английской».

Цит. по: *Международные отношения в эпоху империализма*, сер. 3, т. VII, ч. 1, док. 369, с. 480—482.

[Записка, составленная в министерстве иностранных дел России 1(14) марта 1915 г.]

«К вопросу об уступке англичанам нейтральной зоны в Персии

1) Следует оговорить, что за нами должны остаться округа Исфагани и Иезда, к югу от этих городов, где у нас имеются многочисленные и существенные интересы. В свое время великобританская миссия в Тегеране уже признала, что так и следует понимать соответствующую статью конвенции 1907 года.

2) Так как наша сфера совершенно не соприкасается с афганской границей, а нейтральная подходит клином к самой нашей границе у Зульфагара, то в случае уступки англичанам и этой части нейтральной зоны их сфера влияния распространилась бы до пределов Закаспийской области. Это, конечно, недопустимо. Поэтому придется поделить нейтральную зону на восток от меридиана г. Иезд так, чтобы граница нашей сферы подошла к афгано-персидской границе примерно около Иездуна (Iozdan).

3) В ответ на проектированные англичанами железные дороги в Южной Персии мы предъявили, в свою очередь, притязания на постройку нескольких линий в нейтральной зоне, имевших предотвратить сооружение англичанами таких дорог (так называемых меридиональных), которые могли бы быть чрезвычайно вредными для наших торговых интересов. Вопрос о том,

как надо будет поступить с намеченными нами линиями в случае уступки зоны англичанам, требует всестороннего обсуждения.

4) Необходимо отстаивать прежний наш взгляд относительно направления Трансперсидской ж. д., а равно настаивать на предоставлении последней права разработки рудных богатств на известном пространстве по обе стороны пути.

5) Во изменение последней части статьи III конвенции великобританское правительство должно принять меры, дабы Шахиншахский банк прекратил свою деятельность в нашей сфере влияния, за исключением лишь Тегерана; оно не должно также препятствовать тому, чтобы в нашей сфере эмиссионное право перешло к нашему банку. Наш банк, в свою очередь, не будет, конечно, проникать за пределы нашей зоны.

Равным образом великобританское правительство обязуется не чинить никаких препятствий к осуществлению нами каких-либо концессий в нашей зоне, как, например, территориальной концессии в Исфаганском округе...».

Цит. по: Международные отношения в эпоху империализма, сер. 3, т. VII, ч. 1, док. 400, с. 526—528.

[Телеграмма № 1265 С. Д. Сазонова послу в Лондоне А. К. Бенкендорфу от 7(20) марта 1915 г.]

«Ссылаясь на меморандум здешнего великобританского посольства 12 марта/27 февраля, благоволите высказать Грею глубокую признательность императорского правительства за полное и окончательное согласие Великобритании на разрешение вопроса о Проливах и Константинополе согласно желаниям России. Императорское правительство вполне оценивает чувства великобританского правительства и уверено, что искреннее признание обоюдных интересов обеспечит навсегда прочную дружбу между Россией и Великобританией. Дав уже обещания касательно условий торговли в Проливах и Константинополе, императорское правительство не видит препятствий к подтверждению своего согласия на установление: 1) свободы транзита через Константинополь товаров... а также 2) свободы прохода через Проливы коммерческих судов.

...Императорское правительство подтверждает свое согласие на включение в английскую сферу влияния нейтральной зоны Персии. При этом оно считает, однако, справедливым, чтобы районы городов Исфагани и Иезда, составляющие с последними одно неразрывное целое, были закреплены за Россией ввиду создавшихся там русских интересов.

Нейтральная зона ныне врезывается клином между русской зоной и афганской границей и подходит к самой русской границе у Зулфагара. Поэтому придется часть этого клина присоединить к русской сфере влияния.

Существенную важность представляет для императорского правительства вопрос о железнодорожном строительстве в ней-

тральной зоне, каковой потребует дальнейшего дружественного обсуждения.

Императорское правительство рассчитывает впредь на признание за ним полной свободы действий в отмежеванной ему сфере влияния с предоставлением ему, в частности, преимущественного развития в этой сфере его финансовых и экономических начинаний...».

«Восточный заслон» Англии и России на границах Ирана

Цит. по: *Международные отношения в эпоху империализма*, сер. 3, т. VIII, ч. 2, док. 681, с. 271.

{Телеграмма С. Д. Сазонова туркестанскому генерал-губернатору Мартсону от 28 августа (10 сентября) 1915 г.}

«Тщательная охрана афгано-персидской границы от германских шаек — дело первостепенной важности. Не признаете ли возможным усилить состав нашего отряда? Сношусь с Лондоном и Калькуттой об усилении английского. — В ответ ... Мартсон тел. от 2/15 сент. сообщал, что Гушину²¹ дана задача прикрыть Афганистан в районе Мешхед — Бирджанд, и отмечал необходимость передачи англичанам южной части этого района».

Цит. по: *Международные отношения в эпоху империализма*, сер. 3, т. IX, док. 70, с. 64.

{Телеграмма № 2466 статс-секретаря по иностранным делам Великобритании Э. Грея английскому послу в Петрограде Дж. Бьюкенену от 11(24) октября 1915 г.}

«Сведения о положении в Персии крайне тревожны; и Россия, и мы должны действовать энергично, если мы намерены предотвратить самые серьезные осложнения. Вы должны настоять на немедленной отправке более многочисленных русских войск в Северную Персию. Вы должны также сказать г. Сазонову для его доверительного осведомления, что должно быть предпринято наше немедленное наступление на Багдад²², и занятие нами этого пункта, несомненно, произведет в Персии большое впечатление, благоприятное для нашего общего дела. А потому, если Россия будет действовать на Севере одновременно с нашим выступлением на Юге, то это, без сомнения, улучшит положение, но необходимо действовать без промедлений».

---

²¹ Гушин, полковник, — начальник отряда, расположенного в Мешхеде.

²² Английское наступление на Багдад в 1915 г. успеха не имело. В декабре 1915 г. турецкая армия осадила Кутт-эль-Амару, и англичане сдали ее в апреле 1916 г.

Объявление «о дружественном нейтралитете» Ирана по отношению к странам Антанты

Цит. по: Бакинские губернские ведомости. 14.11.1915 [старого стиля].

«7 ноября 1915 г. шах издал особый ферман о непоручении дружественных отношений между Персией, с одной стороны, и Россией и Англией — с другой.

...Вместе с тем шах обнародовал воззвание к населению, в котором заявляется, что правительство будет заботиться о дальнейшем упрочении уз дружбы между Россией и Персией.

Персидское правительство официальными нотами русскому и английскому посланникам уведомило, что в связи с установлением дружественных отношений с Россией и Англией план перенесения столицы им оставлен».

Создание англичанами корпуса «южноперсидских стрелков»

Перевод по изд.: *Sykes Percy M. A History of Persia. London, 1921, т. 2, с. 452.*

...Вопрос о восстановлении законности и порядка обсуждался британским правительством, и в начале 1916 г. было решено направить в Южную Персию миссию для организации войсковой силы численностью в 11 тыс. человек, замены жаидармерии... Цель миссии заключалась в восстановлении законности и порядка в интересах персидского и британского правительств. С этой же целью на севере предусматривалось увеличение казачьей бригады... Смешанная комиссия должна была рассмотреть вопрос о содержании этих войск, и, когда она пришла к соглашению, Великобритания и Россия гарантировали Персии ежемесячную субсидию в размере 200 тыс. туманов.

Источник: АВПР, ф. Канцелярия МИД, 1917, оп. 470, д. 52, л. 622.

[Из обзора событий в Тегеране за февраль 1917 г., составленного в миссии России].

«1(14) февраля. Англия потребовала предоставления генералу Сайксу тех же прав, что и начальнику казачьей дивизии»²³.

О финансовой комиссии

Источник: АВПР, ф. Канцелярия МИД, 1916, оп. 470, д. 52, л. 620, 620об.

[Из обзора событий в Тегеране с 8(21) декабря 1916 г. по январь 1917 г., составленного в миссии России].

«10(23) января. Миссии России и Англии предупредили шахское правительство: ...,Если права смешанной финансовой комиссии не будут расширены согласно июльской ноте Сепакса-

²³ Речь идет о Перси Сайксе, бригадном генерале и генерал-инспекторе корпуса южноперсидских стрелков.

лара²⁴ до 1 февраля нового стиля, то уплата субсидий Персии будет производиться только со дня окончательного признания правительством сего соглашения, а не 24 июля 1916 г." (=6 августа 1916).

19 января (1 февраля)... Ввиду пожелания шаха высказаться в пользу нашего финансового контроля правительство Восуга од-Доуле заявило миссиям, что оно готово внять советам России и Англии относительно финансовых реформ и... желало бы назначить распорядителем... финансов подданного какой-либо незаинтересованной державы».

Нефтяная концессия российского предпринимателя Хоштарии на севере Ирана²⁵

Источник: ЦГИА АзербССР, ф. 798, 1916, оп. 1, д. 1936, л. 40—43.

[Из концессионного договора от 12 марта 1916 г., заключенного между министерством иностранных дел Ирана, на основании приказа правительства [Восуг од-Доуле], с одной стороны, и Ахмакцем Методиевичем Хоштарией — с другой].

«1. Правительство Его Величества шаха Персии жалует концессионеру монопольное право на изыскание и добычу нефти, естественного газа, кира и озокерита в пределах провинций Гиляна, Мазандерана и Астрабада в течение семидесяти лет (округи и пункты, предоставленные по шахскому ферману в шабана 1313 года/январь 1896 г. Мамед Вели хану Сепаксалар-Азаму, совершенно исключаются из концессии). [Начиная] от даты подписания настоящей концессии в продолжение 70 лет право на изыскание и добычу в сказанных провинциях будет принадлежать концессионеру.

2. Правительство разрешает концессионеру, когда он пожелает, организовать акционерную компанию. Имена участников, устав и основной капитал компании определяются концессионером, причем он при организации компании должен об этом официально известить шахское министерство общественных работ, а также сообщить устав компании с указанием пунктов, где компания должна будет работать. Также концессионер должен сообщить министерству общественных работ имена директоров компании. При этих условиях всеми правами концессионера будет обладать акционерная компания, каковая обязана будет также принимать на себя обязательства и ответственность концессионера.

...6. Концессионер обязан ежегодно из чистой прибыли вно-

²⁴ Нотой от 24 июля 1916 г. премьер-министр Сепаксалар (он же Сепакдар) согласился на создание смешанной финансовой комиссии с участием представителей России и Англии и на расширение ее полномочий, что позволяло этим державам установить контроль над расходованием сумм мораториума. Иран получил в 1915 г. отсрочку всех платежей процентов по займам и авансам, полученным от Англии и России.

²⁵ Концессия Хоштарии, так же как и другие, была аннулирована Советским правительством в 1917 г.

силь Персидскому правительству 16% с приложением годового отчетного баланса.

...7 джемади аль-ула 1334 года зайца [12 марта 1916 г.].

Министр иностранных дел Акбер. Хоштария».

ИРАН В 1917 г. (ФЕВРАЛЬ—ОКТЯБРЬ)

Источник: АВПР, ф. Канцелярия МИД, 1917, оп. 470, д. 52, л. 297.

[Из телеграммы временного поверенного в делах русской миссии в Тегеране В. Ф. Минорского в Петроград в 1917 г.].

«Из тел. от 4(17) мая: „Под влиянием русских событий либеральное движение в Северной Персии явно и неуклонно развивается. Английские попытки задержать его были бесплодны или компрометировали англичан.

...Пресса и общество относятся к России с большими симпатиями“».

Источник: АВПР, ф. Канцелярия МИД, 1917, оп. 470, д. 52, л. 151.

«Из тел. от 21 марта (3 апреля): „Правительство телеграфировало всем каргузарам, чиновникам, ведавшим иностранными делами, и губернаторам о необходимости дружественного отношения к России нового строя и содействовать дружественным отношениям“».

Источник: ЦГАОР АзербССР, ф. 387, 1917, оп. 1, д. 311, л. 94.

[Из обзора персидской печати за сентябрь 1917 г.].

«Активность политических партий возобновилась под влиянием Февральской революции. На этот раз решающую роль стала играть Демократическая партия. Однако скоро началось разложение внутри партии. Последняя распалась на два враждебных лагеря и через некоторое время прекратила свое существование».

[О ноте Ирана, направленной в миссию Великобритании 12(25) июля 1917 г.]

Источник: АВПР, ф. Канцелярия МИД, 1917, оп. 470, д. 52, л. 641.

[Из обзора событий в Тегеране в июле 1917 г., составленного в миссии России].

«Ала-ос-Салтане²⁶ направил ноту шахского правительства, в которой указано, что правительство „под давлением общественного мнения вынуждено признать ноту Восуг-од-Доуле о предоставлении генералу Сайксу права набирать жандармерию на юге Ирана недействительной“».

О митинге солидарности населения Тебриза
с русскими войсками

Цит. по: Кавказское слово. 14(27).06.1917.

²⁶ Ала ос-Салтане — премьер-министр Ирана в июле — октябре 1917 г.

{На митинге, состоявшемся 2(15) июня 1917 г., выступили несколько местных ораторов}.

«...Особенно красиво говорил один — молодой перс²⁷, член Персидской демократической партии: „Дорогие товарищи, пробил час возмездия, рухнули своды старого режима, и на горизонте русской земли засияло яркое солнце свободы, которое своими ослепительными лучами озарило все уголки не только русской жизни, но и всего мира, и освобожденный русский народ спешит к нам, товарищи персы, с наилучшими пожеланиями и намерениями. Наш долг — отнестись к свободному русскому народу с любовью и всячески стараться распространить те светлые идеи и начала, ради которых лучшие люди России страдали так долго“».

[Программа дженгелийского комитета
«Эттехад-е ислам»]

Перевод по изд.: Дженгель. № 13, 1335 г. х. [1917 г.].

Восстание дженгелийцев — [это борьба] ради укрепления государства и сохранения родины. Дженгелиец тогда расстанется с оружием, когда будет уверен, что иранцы избавились от посягательств иностранных угнетателей и их пособников внутри страны. Искренним чаянием дженгелийцев является открытие меджлиса, упрочение основ конституционализма, ликвидация гнета и деспотизма, искоренение основ предательства и обеспечение спокойствия народа, неприкосновенности родины от посягательств врагов.

Перевод по изд.: Дженгель. № 28, 22.04.1917.

Мы [дженгелийцы] прежде всего — поборники независимости иранского государства, независимости в полном значении этого слова, т. е. без малейшего вмешательства любой иностранной державы, поборники проведения коренных реформ в стране, мы за преодоление разложения государственного аппарата, существующего на сегодняшний день.

Мы — сторонники полного единства мусульман. Вот наши взгляды, и мы призываем всех иранцев содействовать нам и поддержать нас.

Источник: АВПР, ф. Персидский стол. Б, 1917, оп. 489, д. 47, с. 78—80об.

[Из приложения к донесению генерального консула из Тебриза в министерство иностранных дел России за июль 1917 г.]

«Программа ЦК политической партии
персидских демократов-прогрессистов.
Обзор государственного управления.

²⁷ На митинге выступал Шейх Мохаммед Хиабани. См.: Гийам-е Шейх Мохаммед Хиабани дар Тебриз. [Б. м., б. г.], с. 95 (на перс. яз.).

1. Необходимо, чтобы Персия целиком была государством конституционным с парламентом.

2. Народные представители должны быть выборными, без различия социального положения и национальности, общим порядком на основании публичного, равного, тайного, прямого и пропорционального голосования.

3. Высшая государственная власть должна быть в руках Парламента, который исключительно имеет право издавать законы.

4. Определение бюджета и государственных доходов и расходов и контроль дел и действий исполнительной власти от высших и до низших ступеней являются особым правом парламента, и никакой закон без одобрения парламента не может принять силы и значения.

5. Бюджет государства определяется на один год. Всякого рода подати и палог не могут быть взысканы без одобрения народных представителей и парламента.

Права граждан.

8. Все жители и население Персии без различия происхождения, религии и национальности равны перед конституционным правительством и законом. Всякого рода ограничения и привилегии сословного характера отменяются. Вообще дурной обычай самовозвеличивания или притеснения в отношении разных классов населения и различных национальностей, в особенности же в вопросах имущественных и земельных, упитожается обязательно.

9. Свобода печатного слова, собраний, обществ, сходок и забастовок, общих и специальных, обеспечивается законом.

13. Жизнь, имущество, жилище и свобода передвижения всякого должны быть обеспечены и охранены.

Выборный закон.

14. Выборы должны быть общие, равные, тайные, прямые и пропорциональные...

15. Каждое лицо из населения, достигшее 21-го года, имеет право производить выборы; лица же, имеющие более 25 лет, обладают правом производить выборы и быть выбранными.

Относящееся к городским делам.

18. Выборы городских представителей должны производиться без различия происхождения, национальности и религии и быть общие, публичные, равные, прямые...

19. Каждое из городских учреждений самостоятельно ведет делами своего округа...

Суд.

21. Судебная власть должна быть отделена от исполнительной, и суды должны быть публичны и охранены от всякого рода внешнего давления...

25. Полное отделение власти духовной от власти государственной.

26. Учреждение в столице просветительского центра (акаде-

мии), где улемы подвергаются экзамену в присутствии особого представителя министерства народного просвещения.

Примечание. Всякий из улемов, не выдержавший экзамен в академии и не получивший оттуда диплом, официально не может занимать должность и лично не может вмешиваться в вопросы шариата и духовные дела.

27. Основной закон Персии гарантирует всему населению государства свободу просвещения и убеждения...

28. По мере надобности во всех местностях Государства должны быть открыты начальные школы и введено обязательное бесплатное для всех граждан обучение.

30. Официальным языком Персии является персидский язык, на котором ведут отношения все учреждения — военные, гражданские и морские.

31. Всякой национальности в Персии предоставляется право получать начальное образование по своему желанию на родном или другом языке. Лишь дальнейшее образование ведется на языке персидском.

32. Надлежит особое внимание обратить на просвещение и образование женщин.

Охрана государства.

33. Военная служба обязательна для всех граждан Персии, и всякий здоровый гражданин должен прослужить в войске под оружием два года.

Устав налогов и податей.

39. Необходимо уменьшение таможенных ставок на ввоз некоторых предметов, необходимых для улучшения быта (нужд) народа, и обеспечение некоторых доходов.

41. Все вакуфы²⁸ пахоятся под наблюдением и управлением государства, и доходы с общественных вакуфов обращаются на народное просвещение и дела благотворительные.

42. Запрещение под страхом наложения больших податей (штрафов) хранения зерна в целях спекулятивных.

43. Учреждение Национального банка... и открытие его отделений по всем провинциям.

44. Учреждение национальных обществ для основания некоторых заводов и фабрик в целях устранения нужды народной (улучшение быта народа) и удешевления предметов (орудий) земледелия и хлебопашества.

Рабочий закон.

45. Свобода союзов и собраний рабочих и работников.

46. Уничтожение бесплатной рабочей повинности.

47. Ограничение времени работы 8 часами в сутки и постепенное введение такого порядка законодательным путем во всех местностях государства.

²⁸ Вакф (от араб. «вакуф») — имущество, переданное владельцем на религиозные или благотворительные нужды мусульманской религиозной общине, государству или частному лицу. Вакфом могли быть земли, лавка, баня, школа, движимое имущество. Вакфы освобождались от налогов и служили важным источником доходов мусульманского духовенства.

48. Воспрещение тяжелой работы для детей, не достигших 14 лет.

49. Обязательный народный отдых — один раз в неделю.

51. Лечение рабочих и работников за счет работодателей (в случае, если рабочий или чернорабочий заболел при исполнении работы).

52. Образование примирительной комиссии из чернорабочих, рабочих, владельцев и работодателей для разрешения и улаживания возникших между ними недоразумений.

Земельный закон.

54. Распределение государственных земель между землепашцами и сельчанами и установление такого порядка на землях арбабов (землевладельцев) через посредство земледельческого банка по справедливой цене в провинциях и областях.

55. Всякого рода излишние требования землевладельцев от крестьян сверх законных их прав, как-то: всякого рода и вида подарки, подношения и прочие насильственные действия... уничтожаются и подлежат наказанию.

56. Сделки землевладельцев с хлебопашцами и сельчанами в отношении всякого рода дел податных, военных и прочих во всей Персии одинаковым образом подчиняются одному справедливому Закону.

57. Выселение и удаление сельчан с места их жительства воспрещается, и сельчане избирают его по своему желанию.

58. Право суда землевладельцев и арбабов на их землях и в их имениях по делам гражданским и земельным, а равно право суда уголовного всецело воспрещается и уничтожается и заменяется судом правительственных чиновников и справедливых законов.

59. Образование особого учреждения для расселения и размещения земледельческого и сельского класса населения пропорционально земле, снабжение их вышеуказанным учреждением на избранных землях бесплатно средствами...».

Источник: АВПР, ф. Персидский стол, Б, 1917, оп. 489, д. 116, л. 127.

[Из приложения № 2928 к донесению вице-консула в Хое Н. Бравина в министерство иностранных дел России от 28 июля (10 августа) 1917 г.]

«Программа персидской партии „Нусрет“²⁹.

(Программа осуществляется путем пропаганды и устройства собраний, а также привлечением к сотрудничеству свободомыслящих умов, развитием печатного дела и т. п. Программа может быть изменена и дополнена по решениям большинства на обязательном полугодовом собрании членов.)

1) Цель членов этой партии — защита независимости Персии и установление конституционных основ.

2) Образование правительства, стоящего за общественные идеалы.

²⁹ Нусрет (перс.) — помощь, победа.

3) Партия принимает на себя поддержку деятелей, кои охраняют ислам, независимость родины, установление конституционных основ и проявляют рвение в развитии просвещения и основании школ.

4) Отстранение изменнических элементов от кормила правления и полное недопущение их ни к участию в меджлисе, ни к министерским или иным должностям.

5) Самое широкое преобразование правительственных учреждений.

6) Объединение мирных элементов государства и вразумление темным массам понятий о пользе единения и конституции и о вреде враждования.

7) ...Обеспечение общественной безопасности, являющейся первейшим необходимым условием для торговли и развития земледелия.

8) На первом плане развитие просвещения и открытие школ.

9) Объединение всех мусульман земного шара.

10) Устранение врагов отечества и конституции.

11) Свобода собраний и печати».

[«Комитет возмездия».

Из воспоминаний Эхсануллы-хана]

Цит. по: Абиx P. Национальное революционное движение в Персии в 1914—1917 гг. (Воспоминания участника Эхсан-Уллы-Хана).—Новый Восток. М., 1928, кн. 23—24, с. 262—263, 267.

«...Мы прибыли в апреле 1917 года как раз к началу активной деятельности. Хуссейн-Хан-Лялэ и я были введены в состав комитета, называвшегося „Комитэ-йе] Моджазад“ („Комитет Возмездия“), Комитет обсуждал положение страны, подвел итоги предшествовавшей работы и наметил план дальнейших действий.

Было признано, что объединение с феодалами и империалистами только вредит работе революционеров. Ни те, ни другие не преследуют революционных целей, а лишь в зависимости от обстановки пользуются плодами работы революционеров в своих интересах. Демократы и радикалы создают лишь временные оппозиции тому или иному кабинету, не преследуя при этом интересов нации и трудящихся, и поэтому на союз с ними рассчитывать нельзя.

В связи с этим комитет решил вести работу на завоевание масс крестьянства, ремесленников, солдат, интеллигенции и мелких торговцев и путем террора и вооруженного восстания свергнуть шахскую власть. В этом духе комитет начал вести агитацию среди населения и войск. Наряду с этим приступили к подготовке террористических актов ...Комитет „Моджазад“ принял решение, что в первую очередь нужно физически уничтожить главнейших агентов англичан, и среди них в первую голову „имеющих языки“ , а во вторую — „власть“. В список

подлежавших казни были внесены следующие лица. Первым — Исмаил-Хан, начальник государственных зернохранилищ... Он был главнейшим предателем всех движений революционеров. Он поставлял англичанам все сведения о работе революционных организаций. Вторым — Матин-ос-Сольтанэ, редактор газеты, англофил. Со страниц своей газеты „Эср-е-Джаид“ („Новое Время“) он ратовал за англичан. Третьим — Мирза Моусен, известный муштеид-англофил. Он имел многих сторонников и пользовался влиянием при шахском дворе. Четвертым — Монтехеб-эд-Доулэ, государственный казначей (хазенедар). Член англо-персидской комиссии по финансам. Предал финансовые интересы страны. Пятым — Восуг-эд-Доулэ, его брат Кавам-ос-Солтанэ, несколько других и, наконец, сам Ахмед Шах.

Четверо из намеченных: Исмаил-Хан, Матин-ос-Сольтанэ, муштеид Мирза Моусен и Монтехеб-эд-Доулэ были убиты членами террористической организации „Комитэ Моджазад“. Остальные не были казнены из-за неурядиц внутри Комитета „Моджазад“ (о которых я расскажу ниже), приведших к его провалу.

Агитация и действия комитета „Моджазад“ в Тегеране и в провинциях, где было также совершено несколько террористических актов — убийство Рашид-оль-Молька в Зенджане, Моин Хамаюна в Реште и др., — приобрели большую популярность и одобрение в широких массах. Население знало, за что казнено то или другое лицо, так как после каждого террористического акта комитет выпускал прокламации, в которых объяснялось значение убийства и причины, вынудившие комитет прибегнуть к этому средству в отношении данного лица. В прокламациях давалась подробная биография казненных революционерами сановников — предателей народа и выяснялась роль данного лица в продаже государства иностранцам. Комитет особо оговаривал, что он против террора как системы, но считает пужным казнить врагов народа.

Действия комитета оказали должное влияние на правительство и феодально-аристократические круги. Восуг-эд-Доулэ подал в отставку и спрятался в своем доме, окружив себя охраной в сто человек. Другие феодалы и аристократы, опасаясь быть убитыми, как Сехах-Селар и другие, покинули столицу и, окружив себя большой охраной, несколько месяцев, покуда не был ликвидирован комитет, проживали в своих провинциальных владениях.

Несмотря на то что комитет не довел до конца намеченных мероприятий, все же можно сказать, что, не будь комитета и угрозы его расправы над сановниками, [англо-иранский] договор 1919 г. был бы заключен в 1917 г.

...Внутренние причины привели к провалу комитета. Суть заключалась в том, что некоторые члены были не на высоте положения и понуждали „Комитэ Моджазад“ в целом призывать их к порядку или применять по отношению к ним репрессивные

меры. Так, например, Комитету стало известно, что один из членов его, Керим, старый революционер, ходил в дом Сепехдара. Комитет устроил суд и в результате поручил двум своим членам, Сеид Мортазе и Рашид-ос-Салтанэ, убить Керима. Когда они выполнили это, оба товарища были арестованы полицией.

За несколько недель до провала комитет заочно обсуждал поведение другого члена комитета — Богадур-ос-Сольтанэ. Мы считали подозрительными его сношения с некоторыми аристократами и осуждали применявшуюся им систему вымогательства денег путем подметных писем (шябнамэ) с угрозами от лица Комитета «Моджазад». Решено было убить его. Абуль-Фатх-Заде был объявлен выговор за то, что он ввел Богадур-ос-Сольтанэ в состав комитета и продолжал сношения с Мустоуфи-оль-Мамалеком, его старым другом...

Деятельность комитета не на шутку встревожила столицу.

Правительство и английский шпионаж на протяжении трех месяцев, пока шла деятельность Комитета „Моджазад“, прилагали все усилия к тому, чтобы раскрыть организацию. Но все их мероприятия не давали никаких результатов. Только предательство одного из членов комитета привело к ликвидации организации...».

- АВПР — Архив внешней политики России.
 ЦАУ — Центральное архивное управление.
 ЦИА — Центральный исторический архив.
 ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов СССР.
 ЦГАНХ — Центральный государственный архив народного хозяйства СССР.
 ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции.
 ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде.
 Березин — *Березин И.* Путешествие по Востоку. Т. II (Путешествие по Северной Персии). Казань, 1852.
 Берже — *Берже А. А. С. Грибоедов.* Деятельность его как дипломата (1827—1829). — Русская старина. Т. II. СПб., 1874.
 Бларамберг — *Бларамберг И. Ф.* Статистическое обозрение Персии, составленное.. в 1841 г. Пер. и объясн. К. Патканова. СПб., 1853.
 Гилянec — Дневник осады Исфагана, веденный Петросом ди Саргис Гилянec в 1722 и 1723 годах. СПб., 1870.
 Иванов М. С. Бабидские восстания в Иране — *Иванов М. С.* Бабидские восстания в Иране (1848—1852 гг.). М. — Л., 1939.
 Иванов М. С. Иранская революция. — *Иванов М. С.* Иранская революция 1905—1911 годов. М., 1957.
 Мамонтов — *Мамонтов Н. П.* Очерки современной Персии. СПб., 1909.
 Международные отношения в эпоху империализма — Международные отношения в эпоху империализма. Сер. II, III. М. — Л., 1935—1939.
 Мухаммад-Казим — *Мухаммад-Казим.* Поход Надир-шаха в Индию (Извлечение из «Тарих-и аламара-йи надири»). Пер. с перс., предисл. и примеч. П. И. Петрова. М., 1961.
 Сборник дипломатических документов — Сборник дипломатических документов, касающихся событий в Персии. Вып. I—VII. СПб., 1911—1913.
 Советско-иранские отношения — Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. М., 1946.
 Шолен — *Шолен И.* Исторические памятники Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. СПб., 1852.
 Aitchison — *Aitchison C. U.* A Collection of Treaties, Engagements and Sanads Relating to India and Neighbouring Countries. T. XIII. Calcutta, 1933.
 Bazin — Mémoire sur les dernières années du règne de Thamas Kouli-Kan, et sur sa mort tragique, contenue dans une lettre du Frère Bazin, de la Compagnie de Jesus, au Père Roger, Procureur général des Missions du Levant. Lettres édifiantes et curieuses écrites des Missions étrangères. T. IV. P., 1780.
 Blue book. Persia — Blue book (Correspondences respecting affairs of Persia). L., 1905—1912.
 Carmelites — A Chronicle of the Carmelites in Persia and the Papal Mission of the XVII and XVIII Centuries. T. I, II, L., 1939.
 De Clercq — [*De Clercq*]. Recueil des traités de la France. T. II. P., 1864.
 Diplomacy in the Near and Middle East — Diplomacy in the Near and Middle East. A Documentary Record, 1535—1914. Ed. by J. C. Hurewitz. T. I. N. Y., 1972.
 Ducerceau — *Ducerceau J. Ant.* Histoire de Thamas Kouli-kan Sophi de Perse. Ч. I. Amsterdam, 1740.

- Ferrières de Sauveboeuf — Mémoires historiques, politiques et géographiques des voyages du comte Ferrières de Sauveboeuf faits en Turquie, en Perse et en Arabie depuis 1782 jusqu'en 1789. T. I, II. Maastricht, 1790.
- Fraser — Fraser D. Persia and Turkey in Revolt. L., 1910.
- Gehrke — *Cehrke U. Persien in der deutschen Orientpolitik, während des Ersten Weltkrieges*. T. 2. Stuttgart, 1961.
- Hanway — *Hanway J. A Historical Account of the British Trade over the Caspian Sea with the Author's Journal of Travel from England through Russia into Persia, and back through Russia, Germany and Holland*. T. II. L., 1754.
- Hasin — *Muhammad Ali Hasin Shaikh. Tadhkirat al-Ahwal* (Persian text edited by F. C. Belfour). L., 1831.
- Hauterive et de Cussy — [*Hauterive et de Cussy*]. Recueil des traités de commerce et de navigation de la France. P., 1835, т. II, ч. 1.
- Krusinski — *Krusinski Th. Histoire des Révolutions de Perse*. P., 1729, 1742, т. I, II.
- The Middle East and North Africa in World Politics — The Middle East and North Africa in World Politics. A Documentary Record. T. I. European Expansion, 1535—1914. Ed. by. J. C. Hurewitz. New-Heaven—London, 1975.
- Motamen ol-Molk — *Motamen ol-Molk*. Recueil des traités de l'Empire Persan avec les pays étrangers. Téhéran, 1908.
- Pakravan — *Pakravan Ēmineh*. Agha Mohammad Ghadjar. Essai biographique. Téhéran, 1953.
- Perry — *Perry J. R. Karim Khan Zand. A History of Iran, 1747—1779*. Chicago, 1979.
- Picault — *Picault Ch. Histoire des révolutions de Perse pendant la durée du dix-huitième siècle de l'ère chrétienne*. T. I, II, P., 1810.
- Shuster — *Shuster M. The Strangling of Persia*. N. Y., 1912.
- Tadhkirat al-muluk — *Tadhkirat al-muluk, A Manual of Safavid Administration (circa 1137/1725)*. Persian text in facsimile. Transl. and Espl. by V. Minorski. Cambridge, 1943.
- Watson — *Watson R. G. A History of Persia from the Beginning of the Nineteenth Century of the Year 1858*. L., 1866.
- White book, Persia.— *White book, Persia (Correspondences respecting affairs of Persia)*. L., 1909—1911.
- Адамийят — *Адамийят Ф. Феkre-йе азади ва мокаддамс-йе машрутийат-е Иран*. Техран, 1340 г. х. (1961 г.).
- Виджугеи — *Виджугеи Мохаммед Багер. Тарих-е энгелаб-е Азербайджан ва бальва-йе Тебриз*. [Б. м.], 1326 г. х. (1908 г.).
- Кесрави — *Кесрави А. Тарих-е машруте-йе Иран*. Техран, [б. г.], т. 1—3.
- Маджмуэ-йе гаванин — *Маджмуэ-йе гаванин ва музэ'е ва мосаввабат-е адвар-е авваль ва доввом-е ганунгозари-йе маджлес-е шоура-йе мелли (Собрание законов, постановлений и распоряжений, утвержденных меджлисом первого и второго созывов)*. Техран, 1318 г. х. (1939 г.).
- Маджмуэ-йе гаванин, ахднамеха — *Маджмуэ-йе гаванин, ахднамеха, контракт-ха, эмтиязат, холасс-йе тасвибат-е мали, холасс-йе тасмибат ва моталебе-йе мотафарреге ва мосаввабат-е маджлес-е могаддас-е шоура-йе мелли дар чахар доуре-йе тагъинийе (Собрание законов, договоров, контрактов, концессий, резюме постановлений по финансовым делам, резюме различных решений и запросов, а также распоряжений, принятых меджлисом первых четырех созывов)*. Техран, [б. г.].
- Мозакерат-е маджлес-е доуре-йе авваль — *Мозакерат-е маджлес-е доуре-йе авваль (Протоколы заседаний меджлиса первого созыва)*. Техран, 1325 г. х. (1946).
- Мозакерат-е маджлес-е доуре-йе доввом — *Мозакерат-е маджлес-е доуре-йе доввом (Протоколы заседаний меджлиса второго созыва)*. Техран, 1344 г. х. (1965 г.).
- Теймури И. — *Теймури И. Гарардад-е сал-е 1891 режи*. Техран, 1954.
- Яддаштха-йе Сенахдар — *Яддаштха-йе Сенахдар (Воспоминания Сенахдара)*. Техран, 1328 г. х. (1949/50 г.).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Кризис Сефевидской державы	5
Административная система Сефевидской державы	6
Внутреннее положение в Иране при шахе Султан Хосейне (1694—1722)	8
Сефевидский Иран накануне афганского нашествия	12
Афганское нашествие на Иран	15
Сражение при Гульнабаде	16
Поход Мир Махмуда на Исфахан	16
Канитуляция шаха Султан Хосейна и захват власти Мир Махмудом	19
Заговор против Мир Махмуда и приход к власти в Исфахане Ашрафа	23
Иран под властью Надир-шаха Афшара	29
Биография Надира Тахмасп Кули хана	30
Захват Надиром шахского трона	32
Поход Надира в Индию	32
Внутреннее положение Ирана при Надир-шахе	34
Заговор против Надир-шаха	40
Приход к власти Али Кули-хана	41
Иран в эпоху феодальных междоусобиц (вторая половина XVIII в.)	46
Борьба за власть после смерти Надир-шаха	47
Победа Карим-хана Зенда над каджарами	51
Борьба за власть между зендами после смерти Карим-хана	58
Борьба за власть между зендами и каджарами	59
Иран в первой половине XIX в.	67
Политика европейских держав в Иране в первой половине XIX в.	67
К. Маркс и Ф. Энгельс о политике европейских держав в отношении Ирана	84
Внутреннее положение в Иране в первой половине XIX в.	87
Бабидские восстания в Иране и реформы Таги-хана Амуре Кебира	96
Восстания бабидов	96
Ф. Энгельс о характерных чертах антифеодальных движений	96
Реформы мирзы Таги-хана Амуре Кебира	111
Проникновение иностранного капитала в Иран	119
Преобразование Ирана в полуколонию	125
Крупнейшие концессии английского капитала в Иране	127
Политика британского империализма в Иране. Ее цели и задачи	142
Русские концессии в Иране	144
Американская концессия в Иране	150
Иранская революция 1905—1911 гг.	153
В. И. Ленин об Иранской революции 1905—1911 гг.	154
Политическое и общественно-экономическое положение Ирана накануне революции 1905—1911 гг.	156
Деятельность меджлиса первого созыва	161
Январско-февральский кризис 1907 г.	176
Крестьянское движение в 1907—1908 гг.	178
Роль энджуменов в Иранской революции	184

Движение рабочих и служащих	198
Конвенция 18(31) августа 1907 г. между Россией и Великобританией по делам Персии, Афганистана и Тибета	201
Антиимпериалистическое движение	203
Помощь закавказских и русских революционеров Иранской революции	209
Роль духовенства в революции	214
Попытка Мохаммед Али-шаха совершить контрреволюционный переворот в декабре 1907 г.	220
Реакционный переворот 10—23 июня 1908 г.	223
Тебризское восстание 1908—1909 гг.	227
Свержение Мохаммед Али-шаха	239
Иран после свержения Мохаммед Али-шаха	242
Меджлис второго созыва	248
Миссия М. Шустера	267
Попытка бывшего шаха Мохаммеда Али захватить шахский престол	272
Подавление Иранской революции 1905—1911 гг.	279
Иран в годы первой мировой войны	292
В. И. Ленин о политике империалистических держав в Иране во время первой мировой войны	293
В. И. Ленин о политике Временного правительства России в Иране	294
Официальная позиция Ирана в период первой мировой войны	295
Выступление высшего шиитского духовенства в пользу Германии и ее союзников	295
Открытие Англией военных действий на юге Ирана и создание «Карунского фронта»	296
Внутреннее положение в стране	297
Антиимпериалистические выступления в Иране	300
Деятельность германской агентуры в Иране	301
Попытка переворота в Тегеране	309
Политика Англии и России в Иране	311
Иран в 1917 г. (февраль — октябрь)	316
Список сокращений	324

НОВАЯ ИСТОРИЯ ИРАНА

Хрестоматия

Редактор *И. Д. Егорова*
Младший редактор *Л. А. Добродеева*
Художник *Н. Г. Ларский*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *М. В. Погоскина*
Корректор *Р. Ш. Чемерис*

ИБ № 15759

Сдано в набор 27.07.87. Подписано к печати 15.12.87. Формат 60×90^{1/8}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 20,5. Усл. кр.-отт. 20,5. Уч.-изд. л. 21,89. Тираж 4900 экз. Изд. № 6190. Зак. № 609.
Цена 2 р. 40 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы:
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1
3-я типография издательства «Наука»
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

2p. 40x6

1(55)
H-72